

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
Центр изучения Вьетнама и АСЕАН

Ты Тхи Лоан

**КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ
ПРИБРЕЖНЫХ
И ОСТРОВНЫХ
ТЕРРИТОРИЙ
СЕВЕРО-ВОСТОКА
ВЬЕТНАМА**

Москва
ИД «ФОРУМ»
2019

УДК [314+39](597-18)
ББК 60.7(5Вье)+65.529(5Вье)
Т93

Редактор русского текста
Е.В. Никулина

Переводчики:
*С.Е. Глазунова, Е.В. Никулина, О.А. Трунова, Е.В. Кобелев,
И.В. Бритов, В.П. Ларин*

Редактор вьетнамского текста
Ph.D. Нгуен Ти Бен

Ты Тхи Лоан

Т93   Культура населения прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама / Ты Тхи Лоан. — М. : ИД «ФОРУМ», 2019. — 268 с.

ISBN 978-5-8199-0893-8

Книга дает всесторонний обзор культуры прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама, показывая ценности жизни и быта, духовной, художественной, экологической культуры населения этого региона. Глубоко изучив данную тему и оценив современное состояние охраны и продвижения этих ценностей, автор предлагает решения для повышения эффективности их использования в социально-экономическом развитии прибрежных и островных территорий северо-востока и защите государственного суверенитета над морем и островами этого региона, являющегося форпостом страны.

Книга является полезным справочником для работников культуры, политиков, ученых и преподавателей, а также для всех, интересующихся культурой Вьетнама.

Ключевые слова: Вьетнам, северо-восточный регион, морская культура, островная культура, ценности, охрана, продвижение.

**УДК [314+39](597-18)
ББК 60.7(5Вье)+65.529(5Вье)**

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Far Eastern Studies
Center for Vietnam and ASEAN Studies

Tu Thi Loan

**MARITIME
AND ISLAND CULTURE
OF NORTH-EAST
VIETNAM**

Moscow
«FORUM»
2019

Russian text editor

E.V. Nikulina

Translators:

*S.E. Glazunova, E.V. Nikulina, O.A. Trunova, E.V. Kobelev,
I.V. Britov, V.P. Larin*

Vietnamese text editor

Ph.D. Nguyen Chi Ben

Tu Thi Loan

Maritime and island culture of north-east Vietnam (translated from Vietnamese). Moscow, 2019.

The book gives a comprehensive overview of the culture of the coastal and island territories of the north-east Vietnam, showing the values of life, spiritual, artistic, ecological culture of the population of this region. Having thoroughly studied this topic and appreciated the current state of protection and promotion of these values, the author proposes solutions to increase their effectiveness in the socio-economic development of the coastal and island territories of the north-east and protect state sovereignty over the sea and islands of this region, which is an outpost of the country.

The book is useful for specialists in the culture field, politicians, scholars and teachers, as well as for anyone interested in the culture of Vietnam.

Keywords: Vietnam, northeastern region, maritime culture, island culture, values, protection, promotion.

Оглавление

От редактора	9
Введение	10
Глава 1. ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ПРИБРЕЖНЫХ И ОСТРОВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРО-ВОСТОКА ВЬЕТНАМА	
1.1. Зарубежные исследования	20
1.2. Вьетнамские исследования	28
Глава 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ПРИБРЕЖНЫХ И ОСТРОВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРО-ВОСТОКА	
2.1. Основные понятия	47
2.2. Некоторые взгляды на сохранение и продвижение культурного наследия	54
2.3. Структура культуры населения прибрежных и островных территорий	57
2.4. Теоретические основы исследования	59
2.5. Особенности пространства изучения прибрежных и островных территорий северо-востока	64
Глава 3. КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОСТРОВНЫХ И ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРО-ВОСТОКА	
3.1. Культурная традиция населения островных и прибрежных территорий северо-восточного Вьетнама в истории	78
3.2. Типичные культурные ценности населения прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама	85

Глава 4.	СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОХРАНЫ И ПРОДВИЖЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ПРИБРЕЖНЫХ И ОСТРОВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРО-ВОСТОКА	
4.1.	Культура существования	165
4.2.	Культура быта	177
4.3.	Анимизм	184
4.4.	Культура и искусство	185
4.5.	Культура взаимодействия человека с окружающей средой	189
4.6.	Общая оценка современного состояния охраны и продвижения культурных ценностей на прибрежных и островных территориях северо-восточного Вьетнама	197
Глава 5.	ОХРАНА И ПРОДВИЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ ПРИБРЕЖНЫХ И ОСТРОВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ВЬЕТНАМА В НОВУЮ ЭПОХУ	
5.1.	Проблемы в области охраны и продвижения культурных ценностей населения прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама	202
5.2.	Тенденция изменения культуры жителей прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама под влиянием процессов регионального развития	211
5.3.	Направления и цели развития прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама	215
5.4.	Способы повышения эффективности охраны и продвижения культурных ценностей прибрежных и островных территорий северо-востока	224
Заключение		243
Библиография		249

Content

Introduction	10
Chapter 1. REVIEW OF STUDIES OF THE MARITIME AND ISLAND CULTURE OF NORTH-EAST VIETNAM	
1.1. Foreign studies	20
1.2. Vietnamese studies	28
Chapter 2. THEORETICAL BASIS OF STUDIES OF THE MARITIME AND ISLAND CULTURE OF NORTH-EAST	
2.1. Basic concepts	47
2.2. Some views on the preservation and promotion of cultural heritage	54
2.3. Structure of the maritime and island culture	57
2.4. Theoretical foundations of research	59
2.5. Features of the space for studying the maritime and island culture of the north-east	64
Chapter 3. VALUES OF THE MARITIME AND ISLAND CULTURE OF NORTH-EAST	
3.1. Cultural traditions of the population of the coastal and island territories of the north-east in history	78
3.2. Typical cultural values of the population of coastal and island territories of the north-east	85
Chapter 4. MODERN CONDITION OF THE PROTECTION AND PROMOTION OF THE MARITIME AND ISLAND CULTURAL VALUES OF NORTH-EAST	
4.1. Culture of existence	165
4.2. Culture of life	177
4.3. Animism	184

4.4. Culture and art	185
4.5. Ecological culture	189
4.6. General assessment of the current state of protection and promotion of the maritime and island cultural values	197
Chapter 5. PROTECTION AND PROMOTION OF THE MARITIME AND ISLAND CULTURAL VALUES OF NORTH-EAST IN THE DEVELOPMENT PROCESS	
5.1. Problems in the field of protection and promotion of the maritime and island cultural values of north-east	202
5.2. Trends in the maritime and island cultural values of north-east under the influence of development processes	211
5.3. Directions and objectives for the development of the maritime and island culture of north-east	215
5.4. Ways to improve the protection and promotion of the maritime and island culture of north-east	224
Conclusion	243
Bibliography	249

От редактора

Вы держите в руках первое издание книги «Культура населения прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама» известного вьетнамского ученого-культуролога Ты Тхи Лоан. Очень знаменательно, что книга впервые увидела свет именно на русском языке. Это является свидетельством тесного сотрудничества вьетнамских ученых с ведущим вьетнамоведческим научным учреждением России — Институтом Дальнего Востока Российской академии наук. В 2017 г. Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН в сотрудничестве с Государственным институтом культуры и искусства Вьетнама издали сборник статей, посвященный всем аспектам вьетнамской культуры, который привлек большое внимание специалистов. Книга Ты Тхи Лоан — это глубокое и всестороннее исследование самобытной культуры жителей вьетнамского морского побережья и островов. Она будет интересна всем, кто любит Вьетнам. И мы надеемся, что это только начало большого проекта изданий на русском языке о неисчерпаемой сокровищнице вьетнамской культуры.

Введение

Многие ученые считают XXI в. веком Мирового океана, поскольку природные ресурсы суши заметно истощаются, и все более важное и даже решающее значение для судьбы человечества приобретают ресурсы, поставляемые океаном. В наши дни многие морские государства мира в планировании своего развития уделяют огромное внимание разработке стратегии «ориентации на море», «движения к морю». Поэтому правительства многих стран придают большое значение исследованию морского и островного пространства в целом и морской и островной культуры в частности.

Вьетнам, имеющий береговую линию длиной в 3260 км, считается одной из стран с богатыми морскими ресурсами. Он занимает 27-е место из 165 морских государств мира, учитывая, что 28 из 63 его провинций и крупнейших городов граничат с морем (в том числе в состав 10 провинций и городов входят острова и архипелаги). Площадь исключительной экономической зоны Вьетнама составляет 1 млн кв. км, что в три раза больше площади материковой части страны, и включает в себя более 4000 больших и малых островов.

За долгую историю становления национального государства и защиты родины многие поколения вьетнамцев научились в полной мере использовать эти морские источники и создали богатую традицию морской культуры. Эта традиция проявляется в адаптации к морской и островной среде, а также в активном использовании морских ресурсов, морских транспортных путей для связи со странами региона и мира.

Как страна с высоким индексом морского побережья, составляющим в среднем 1 км береговой линии на каждые 100 кв. км материковой территории (в то время как средний мировой показатель составляет 600/1), Вьетнам имеет все базовые условия для того, чтобы стать *государством, ориентированным на море*.

Прибрежные и островные территории северо-востока являются очень важным геостратегическим и геополитическим районом Вьет-

нама, который со времен династий Ли — Чан и до Ранних Ле, возрождённой династии Ле и династии Нгуенов неизменно рассматривался как ключевой форпост, главные ворота страны.

В этом районе сформировалось множество культур, крупных культурных центров доисторической эпохи, наиболее яркими примерами которых являются культура Халонг (пров. Куангнинь), относящаяся к эпохе неолита и известная не только в Азии, но и во всем мире; культура Чангкень (Хайфон) с оригинальной техникой обработки камня, изящными украшениями, кустарно-художественными изделиями, поставлявшимися во многие отдаленные культурные центры Азии; археологические находки в Вьеткхе (Тхюингуен, Хайфон) — воплощение блестящей донгшонской культуры бронзового века.

В эпоху независимости и самостоятельности все династии: Нго, Динь, династия Ранних Ле, а затем Ли и Чан — уделяли большое внимание ключевой позиции прибрежным и островным территориям северо-востока с известным в истории торговым портом Вандон. Сегодня Коммунистическая партия и вьетнамское государство планируют превратить Вандон в одну из особых административно-экономических зон страны наряду с Фукуоком и Северным Ванфонгом. Вместе со столицей — городом Ханоем, провинция Куангнинь и город Хайфон определены как треугольник экономического развития северной части страны, в частности планируется активное развитие морской экономики, которая связана с заливом Халонг, являющимся мировым природным наследием, и мировым биосферным заповедником Катба, а также с судостроением, разработкой морских ресурсов и т. д.

Исходя из потенциала и преимуществ прибрежных и островных территорий, потребностей социально-экономического развития, защиты суверенитета, обеспечения безопасности государства и охраны морской среды, IV Пленум Центрального комитета КПВ 10-го созыва принял резолюцию о морской стратегии Вьетнама до 2020 года, которая нацелена на превращение страны в «сильное морское государство на основе использования богатых ресурсов моря, обеспечение устойчивого развития, вклада морского хозяйства в размере 53—55 % ВВП и 55—60 % экспорта страны, а также на успешное решение социальных проблем и существенное улучшение жизни населения морских и прибрежных районов».

Однако несмотря на то, что Вьетнам является государством, в котором фактор моря играет исключительно важную роль и существует

давняя традиция морской культуры, изучение морской и островной культуры пока еще очень ограничено. Большая часть исследований моря и островов посвящены углубленному анализу экономических проблем, вопросов природных ресурсов и полезных ископаемых моря (добыча нефти на континентальном шельфе, технологии лова, выращивания аквакультуры, переработки морепродуктов, морские транспортные пути, коммуникации и пр.). В изучении же культуры получены лишь первые скромные результаты.

Обобщая исследовательские труды о культуре прибрежных и островных территорий Вьетнама в целом и северо-востока в частности, можно увидеть следующие пробелы в исследованиях: авторы обычно сосредотачиваются на рассмотрении какого-либо одного аспекта, не обеспечивая панорамный, многомерный, системный взгляд на культуру прибрежных и островных территорий северо-востока, особенно в том, что касается использования этих культурных ресурсов в социально-экономическом развитии и деле защиты государственного суверенитета в настоящее время. Например, ряд исследователей глубоко рассматривают археологический аспект местной культуры (Нгуен Кхак Ши, Ха Хыу Нга, Нгуен Ван Хао, Нгуен Куанг Миен, Чинь Као Тьонг и др.). Другие авторы изучают региональную культуру с исторической точки зрения (Ха Ван Тан, Чан Куок Вьонг, Као Суан Фо, Нгуен Ван Ким, До Ван Нинь и др.) или под углом народной культуры (Нго Дык Тхинь, Ле Хонг Ли, Хоанг Тхи Нгок Ха, Фам Тхи Муй и др.). Некоторые исследователи сосредотачиваются на аспекте выживания, способах и средствах существования групп населения прибрежных и островных территорий северо-востока (Зиеп Чунг Бинь, Нгуен Зуи Тхиеу, Нгуен Нгок Лан, Нгуен Хыонг Лиен, Нгуен Суан Май, Нгуен Зуи Тханг и др.) или верованиях и праздниках местного населения (Као Дык Бинь, Хоанг Куок Тхай, Ле Тхань Тунг, Хоанг Тхи Нгок Ха и др.). Авторы ряда трудов рассматривают лишь фольклор (Тонг Кхай Хай, Фам Ле Хоа, Ле Тат Винь и др.) или изучают наследие в свете развития туризма (Нгуен Конг Тхай, Нгуен Ван Куинь, Чьонг Ши Там и др.). В целом очевидно, что всеобъемлющих, системных, междисциплинарных исследований, написанных с культурологической точки зрения, пока еще очень мало.

Во Вьетнаме был проведен ряд научных семинаров, посвященных культуре прибрежных и островных территорий: *«Морская культура Центрального Вьетнама и западной части Южного Вьетнама»*, организованный в 2007 г. совместно Ассоциацией народных искусств Вьетнама, Институтом исследований культуры, Управлением культуры

и информации провинции Куангнгай, Ассоциацией литературы и искусства провинции Киензянг и состоявший из двух частей: «Морская культура Центрального района» и «Культура и туризм прибрежных и островных территорий западной части Южного Вьетнама»; *«Культура прибрежных и островных территорий Кханьхоа»*, организованный Народным комитетом провинции Кханьхоа в 2010 г. (сборник материалов семинара опубликован в 2012 г.); Национальный научный семинар *«Культура прибрежных и островных территорий: охрана и развитие ценностей»*, проведенный в 2014 г. в Ханое Национальным советом по культурному наследию совместно с Министерством культуры, спорта и туризма (сборник материалов выпущен в 2015 г.); Международный научный семинар *«Охрана и развитие ценностей культуры прибрежных и островных территорий Вьетнама»*, организованный Вьетнамским государственным институтом культуры и искусства и Народным комитетом провинции Кханьхоа в 2015 г. в г. Нячанге (сборник материалов опубликован в 2017 г.). Однако на этих семинарах все доклады в основном сосредотачивались на изучении и обсуждении культуры прибрежных и островных территорий приморских районов Центрального Вьетнама, южной части Центрального и западной части Южного Вьетнама, и лишь небольшое внимание было уделено культуре прибрежных и островных территорий северо-восточного района страны.

Научно-исследовательских работ по культуре прибрежных и островных территорий в целом и культуре таких территорий северо-восточного района в частности пока написано очень мало. Помимо небольшого количества разрозненных исследований на городском и провинциальном уровне, на государственном уровне был лишь один научный проект, реализованный в период 2008—2010 гг. — *«Культура и люди прибрежных и островных территорий Вьетнама»*. Руководителем проекта стал к.н. Чан Хиеп, секретарем — магистр Данг Ву Кань Линь. Результаты проведенных исследований были опубликованы в виде отдельной книги в 2011 г. издательством «Политика — Управление». Однако в ней практически не затрагивалась культура прибрежных и островных территорий северо-востока страны. В 2016 г. доцент, к.н. Чан Тхи Ан из Академии общественных наук Вьетнама выполнила научный проект ведомственного уровня на тему *«Система морских божеств и значение отправления их культов для освоения моря и формирования сознания суверенитета в отношении моря жителей Северного Вьетнама и северной части Центрального Вьетнама»*, в котором говорилось и о прибрежных и островных территориях северо-востока

страны. Однако основная часть работы была посвящена системе морских божеств и роли этих религиозных практик в процессе освоения вьетами морского пространства и становления сознания суверенитета в отношении этой части территории государства.

Кроме того, существует ряд проектов по составлению перечня объектов культурного наследия, сбору материалов о них и их сохранению в прибрежных районах, например, проект *«Составление полного перечня объектов наследия народной культуры разных национальностей»*, выполненный Институтом фольклористики (сегодня это Институт исследований культуры при Академии общественных наук Вьетнама). Эти материалы были опубликованы отдельной книгой *«Народная культура деревни прибрежных районов»* (2000 г., издательство «Национальная культура»), в которой рассматривались девять прибрежных деревень Вьетнама, расположенных на территории от провинции Куангнинь до провинции Тхыатхиен-Хюэ. Однако этот проект в большей степени сосредоточен на сборе материала, описании элементов народной культуры морских деревень, к тому же из северо-восточного региона в поле зрения автора попали только район Чако, деревня Куанлан и район Дошон.

Государственная целевая программа по культуре, осуществляемая правительством с 1997 г. по настоящее время, также включает в себя некоторые проекты по составлению перечня объектов нематериального культурного наследия прибрежных и островных территорий, сбору материалов о них и их сохранению, которые реализуются Вьетнамским государственным институтом культуры и искусства (ранее — Институт культуры и искусства Вьетнама и Институт культуры и информации). Тем не менее до сих пор написан только один труд, посвященный прибрежным и островным территориям северо-востока страны, — *«Нематериальная культура в уезде Иенхынг, провинция Куангнинь»* Лыонг Хонг Куанга. При этом в нем также в основном содержатся лишь результаты сбора данных о культурных объектах, перечисляется нематериальное культурное наследие района, но не проводится глубокое научное исследование культуры прибрежных и островных территорий.

Сегодня перед исследователями вьетнамской культуры встает множество вопросов, проблем, требующих изучения: является Вьетнам действительно «морским государством», т. е. действительно ли сильна его морская экономика, его морская сила, действительно ли он активно использует ресурсы моря, по-настоящему ли крепок его суверенитет на море — или Вьетнам всего лишь «страна у моря»? Дей-

ствительно ли у нас существует культура прибрежных и островных территорий, и стала ли она составной частью национальной культуры? Если да, то в какой степени эта культура действительно живет и развивается? Каковы положительные и отрицательные стороны применения этих культурных ресурсов? Способствует ли в наши дни культура прибрежных и островных территорий устойчивому развитию страны или нет? Отвечает ли она потребностям защиты государственного суверенитета? Это именно те актуальные вопросы, на которые необходимо ответить, и те огромные пробелы в теоретических и практических исследованиях, которые необходимо восполнить на основе изучения большого количества различных прибрежных и островных территорий от северной до южной частей страны.

Для того, чтобы реализовать установку Партии и государства на «выход к большому морю», успешно осуществить *Морскую стратегию Вьетнама на период до 2020 г.*, и при этом способствовать социально-экономическому развитию и защите государственного суверенитета над морем и островами, необходимо активно взяться за дело как культурологам, так и тем, кто занимается разработкой политики в этой сфере и руководит ее выполнением.

На этом общем фоне и особенно при огромном недостатке глубоких специальных исследований по культуре прибрежных и островных территорий северо-востока чрезвычайно полезно и необходимо создание отдельного исследовательского труда, посвященного этой теме. Результаты исследований послужат теоретической и практической основой для разработки политики центральными и, главное, местными органами управления в процессе социально-экономического развития, в частности, в деле защиты безопасности, национальной обороны в условиях, когда в Южно-Китайском море существует угроза территориальным водам страны, государственному суверенитету над морем и островами, притом, что именно северо-восточная часть этой территории является аванпостом государства.

Поэтому целью настоящего исследования является поиск способов повысить эффективность использования культурных ресурсов прибрежных и островных территорий северо-восточной части Вьетнама в социально-экономических отношениях и защите государственного суверенитета над морем и островами через понимание и разъяснение культурных ценностей этого региона, оценку реального состояния охраны и применения этих ценностей в современной жизни.

Для достижения вышеуказанной цели исследования мы в своей работе сосредоточились на решении следующих задач:

- создание теоретической основы исследования, применение соответствующих теорий для освещения изучаемых проблем;
- понимание и разъяснение ценностей культуры прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама через все аспекты их проявления;
- изучение и оценка реального состояния охраны и применения ценностей культуры прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама в современной жизни;
- анализ, разъяснение поставленных вопросов, прогноз тенденций изменения культуры прибрежных и островных территорий северо-востока в условиях индустриализации и модернизации;
- предложение решений и научных рекомендаций для повышения эффективности охраны и продвижения культурных ценностей прибрежных и островных территорий северо-востока страны в интересах социально-экономического развития и защиты суверенных прав государства в море и на островах.

Главным объектом исследования в настоящей работе являются ценности культуры прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама, а также охрана и продвижение этих ценностей в современной жизни.

Географические рамки исследования охватывают все прибрежные и островные территории северо-востока Вьетнама. Однако, поскольку общий фон этого обширного региона одинаков, мы сосредоточились на более глубоком изучении трех мест в трех районах: залив Халонг, остров Вандон (относится к провинции Куангнинь), остров Катба (район Катхай, г. Хайфон). Эти три места могут представлять все прибрежные и островные территории северо-востока страны по следующим причинам: залив Халонг представляет *побережье/взморье/прибрежные воды* с его протянувшимися вдоль моря рыбацкими поселками, рыбацкими плавучими деревнями, расположенными прямо на водной глади залива, и прибрежными городами (г. Халонг). Остров Вандон представляет *острова*, а остров Катба — *архипелаги*. Кроме того, это три области с очень динамично развивающейся экономикой, обладающие большим потенциалом и богатой культурой прибрежных и островных территорий, связанной с мировым природным наследием (залив Халонг), мировым биосферным заповедником (архипелаг Катба) и особой административно-экономической зоной (остров Вандон).

Что касается временных рамок, то для того, чтобы определить ценности культуры прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама, мы должны были рассмотреть их в движении истории, от традиций до современности. Поэтому в качестве источников, исторической и теоретической базы мы использовали все материалы, затрагивающие этапы развития культурных традиций прибрежных и островных территорий всей страны и северо-восточного региона с древних времен до современности.

Для получения среза современного состояния культурных ценностей прибрежных и островных территорий северо-востока, а также оценки их использования, охраны и продвижения в наши дни нами было проведено как качественное исследование методом углубленного интервью, так и количественное — методом анкетирования на местах. Полевые и социологические исследования проводились в течение 2 лет, в 2015—2016 гг., на этапе утверждения темы.

Субъектом культуры прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама являются совместно проживающие на территории указанных районов представители ряда народностей: кинь, хоа, шанзиу и др. В рамках настоящей работы мы сосредоточили внимание на изучении культуры только одной народности — кинь (вьеты), которая составляет большинство в местных прибрежных сообществах.

Что касается отраслей, связанных с морской экономикой, мы ограничились лишь сферами, связанными с добычей и переработкой морепродуктов, выращиванием аквакультуры, производством рыболовных снастей. Другие же отрасли, такие как морские перевозки, морская торговля, поскольку рамки и время настоящего исследования ограничены, мы планируем рассмотреть в следующих работах, если представится такая возможность.

Культура прибрежных и островных территорий — очень обширный и сложный объект исследования. Поэтому мы использовали комплексный, системный, междисциплинарный культурологический подход. Это синтез исторического, этнографического, антропологического, социологического, лингвистического подходов в изучении народной культуры. Как и национальная культура в целом, культура прибрежных и островных территорий северо-востока не является чем-то раз и навсегда данным. Она находится в постоянном движении, непрерывно меняется с ходом истории. Поэтому мы рассматриваем, изучаем и оцениваем объект исследования по оси времени, в диахронии, при этом сочетая диахронический метод с синхрониче-

ским, для того чтобы изучить и оценить культуру прибрежных и островных территорий северо-востока страны в горизонтальном срезе. Такой комплексный и многомерный подход, как мы надеемся, поможет нам получить более полные, всесторонние и объективные результаты исследований.

С точки зрения методологии мы объединяем следующие методы:

- *метод синтеза и анализа.* На основе сбора, обобщения и анализа имеющихся документов, созданных ранее исследовательских трудов, научных докладов и материалов, рефератов и диссертаций, других материалов, связанных с этой темой, мы проводим обзор состояния изученности темы, уточняем, что можно унаследовать от предыдущих исследований, где еще остались пробелы, которые мы могли бы восполнить, вопросы, которые стоило бы изучить. Обращение к работам отечественных и зарубежных ученых также помогло нам отобрать некоторые теоретические положения, сформулировать теоретические вопросы, которые дадут нам возможность осветить поставленные задачи и помогут решить их;
- *метод полевых исследований.* Помимо сбора и обобщения имеющихся материалов, мы также проводили полевые исследования, наблюдения на местности с тем, чтобы непосредственно уловить, понять, почувствовать жизнь рыбаков, морскую и островную среду. В то же время мы продолжали собирать данные в местах проведения исследований, чтобы получить объективное, многомерное, более яркое представление об объекте исследования;
- *количественный метод исследования.* Чтобы собрать наибольшее количество разных мнений от различных групп населения о ценностях культуры прибрежных и островных территорий региона, а также о применении, охране и продвижении этих ценностей в современной жизни, мы использовали количественный метод. Нами было роздано 600 опросных листов (анкет) в трех районах, по 200 листов в каждом районе. Анкеты были равномерно распределены в соответствии со структурой респондентов по полу, возрасту, уровню образования, семейному положению и профессиональной занятости, с тем чтобы обеспечить репрезентативность проводимых исследований;
- *качественный метод исследования.* Для того чтобы получить объективное мнение субъектов культуры, услышать «голос изнутри», глубже уяснить вопросы, связанные с профессиональными

навыками, местными знаниями, а также правильное понять мысли, настроения и чаяния рыбаков в отношении некоторых сложных, иногда чувствительных проблем современной жизни, мы провели углубленные интервью с 5 представителями разных профессий, с разной занятостью и с разным доходом. Благодаря этому мы смогли дать более объективные, более развернутые оценки и суждения, которые дополнили результаты, полученные количественным методом;

- *методы обработки вторичных данных.* Наряду с материалами, собранными в ходе опросов и исследований на местах, мы используем данные соответствующих министерств, ведомств, учреждений и агентств, а также статистические данные государственных служб и международных организаций, чтобы получить наиболее полную информацию об исследуемом объекте.

Кроме того, использованы другие методы научных исследований в целом и конкретные технические приемы, такие как анализ, синтез, сравнение, статистика, аргументация, интерпретация, оценка и др.

Помимо Введения, Заключения и Библиографии, содержание книги делится на 5 глав.

Глава 1: Обзор исследований культуры населения прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама.

Глава 2: Теоретические основы исследований культуры населения прибрежных и островных территорий северо-востока.

Глава 3: Культурные ценности населения прибрежных и островных территорий северо-востока.

Глава 4: Современное состояние охраны и продвижения культурных ценностей населения прибрежных и островных территорий северо-востока.

Глава 5: Охрана и продвижение ценностей населения прибрежных и островных территорий северо-востока в процессе развития.

Глава 1

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ПРИБРЕЖНЫХ И ОСТРОВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРО-ВОСТОКА ВЬЕТНАМА

1.1. Зарубежные исследования

Группы исследовательских трудов о культуре населения прибрежных и островных территорий в мире

В настоящее время в мире существует огромное количество исследовательских трудов о море и островах. Если набрать термин *marine culture* в поисковой системе Google.com, можно получить около 365 млн результатов за 1,23 с. Только в библиотеке одного из крупных мировых университетов — университета Трент (Trent University), Канада, при поиске по ключевым словам «море и острова» читатель может найти информацию в более чем 60 тыс. источников. Безусловно, среди них множество статей, материалов, рассматривающих тему моря и островов с точки зрения экономики, природных ресурсов, полезных ископаемых, суверенитета, морских перевозок, морепродуктов. Это, например, «Разведение морских беспозвоночных: избранные чтения» Карла Дж. Берга (Carl J. Berg. *Culture of Marine Invertebrates: Selected Readings*, 1983); «Морское рыбоводство» Джона У. Такера (John W. Tucker. *Marine Fish Cultur*, 1998); «Разведение креветок: Принципы и практика» А.У. Фаста и Л.Дж. Лестера (A.W. Fast, L.J. Lester. *Shrimp Culture: Principles and Practices*, 1992); «Проточное рыбоводство» Ричарда У. Содерберга (Richard W. Soderberg. *Flowing Water Fish Culture*, 1994); «Морская холодноводная аквакультура» Эрленда Мокснеса,

Э. Кжоршвика и И. Олсена (Erlend Moksness, E. Kjorsvik, Y. Olsen. *Culture of Coldwater Marine Fish*, 2004) и др.

Тем не менее в некоторых развитых странах существуют специализированные направления, посвященные исследованию морской культуры. Например, в Японии, в Токийском университете морских наук и технологий (Tokyo University of Marine Science and Technology) есть специальные направления «Морская антропология» (Maritime Anthropology) и «Морская культурология» (Marine Culturology), возглавляемые профессором Акифуми Ивабуши¹. В Австралии целый сайт посвящен морской культуре — www.marineculture.com.au.

Зарубежные исследователи рассматривают морскую культуру как одну из колыбелей человеческой цивилизации. По их мнению, древнегреческая и средиземноморская культуры были типичными морскими культурами и истоком западной культуры.

На фоне общих исследований по островам и морю, глубоких специальных исследований «культуры прибрежных и островных территорий» очевидно меньше, и обзор мировых достижений в этой области является сложной задачей. В рамках нашей работы мы хотели бы представить некоторые наиболее знаковые исследовательские труды, являющиеся своего рода вехами в этой области.

«Культура прибрежных и островных территорий» может считаться новым понятием, поскольку ранее и во Вьетнаме, и за рубежом в основном говорили только о концепции *морской культуры* и *морской мощи*. Морская культура — понятие, используемое для классификации культуры *по пространству* или *по экологическим условиям* в сопоставлении с другими формами культуры, такими как равнинная культура, культура плоскогорья, горная культура, культура долин, культура высокогорных районов и т. д. Кратко можно определить, что «морская культура — это культурное явление, сформировавшееся в результате воздействия морской среды на жизнь и труд человека, на его ценности, духовную практику и материальное производство общества» [Marine Tourism 2006]².

---

¹ Цит. по: Trần Ngọc Thêm. Văn hóa biển đảo và văn hóa biển đảo ở Khánh Hòa (cái nhìn Nha Trang 2011) // Kỷ yếu Hội thảo khoa học «Văn hóa biển đảo Khánh Hòa»: [Чан Нгок Тхем. Морская и островная культура и морская островная культура в Кханьхоа (взгляд из Нячанга 2011) // Материалы научной конференции по «Морской и островной культуре Кханьхоа»]. Sở Văn hóa Thể thao và Du lịch Khánh Hòa: [Управление культуры, спорта и туризма Кханьхоа], 2011. С. 18.

² Trần Ngọc Thêm. Op. cit. С. 18.

Понятие же культуры прибрежных и островных территорий подчеркивает более широкое и более специфическое пространство, связанное с морем, островами и океаном. Это формировавшиеся на протяжении длительного времени под ежедневным воздействием морской и островной среды культурные ценности, культурная и творческая деятельность живущих в прямом взаимодействии с морем народов прибрежных районов и островов.

В современной ситуации *культура прибрежных и островных территорий* привлекает внимание исследователей всего мира. Они подходят к ее изучению с точки зрения различных дисциплин: археологии, этнографии, антропологии, исследований в области развития (*development studies*), фольклорных исследований (*folklore studies*), географии, истории, лингвистики, литературоведения, музыковедения и политологии (*musicology and politics*) и т. д. Большинство исследований прибрежных и островных территорий зарубежными учеными обычно связаны с вопросами геокультуры, геополитики, устойчивого развития туризма.

Примечательно, что целая серия получивших широкий отклик работ была опубликована в «Международном журнале исследований островной культуры» (*The International Journal of Research into Island Culture*). В статьях не только глубоко рассматриваются вопросы искусства, ремесел, языка, фольклора, информации в островной культуре, но также исследуются проблемы внутреннего туризма, развития, политики, религии, анализируются отношения между ними, островной средой и экосистемой прибрежных и островных территорий. Особенно выделяются сравнительные и теоретические исследования культур прибрежных и островных территорий, примеров островной культуры, пространственных, политических и властных отношений малых островных государств.

Методологические принципы изучения культуры прибрежных и островных территорий как культурно-исторического региона, имеющего особенности, связанные с «естественным географическим детерминизмом» в деятельности человека, также рассматриваются многими учеными в таких работах, как «*Остров как связанная цепочка*» (2015) Оу Кристера Ронстрома, «*Феномен морской культуры и морской цивилизации*» Е.Ю. Терещенко (2010); «*Методология изучения морской культуры и геополитические концепции*» В.М. Мазырина (2015) и др. Основываясь на исследованиях Л.И. Мечникова, Ф. Ратцеля, Карла Шмитта и др., Е.Ю. Терещенко высказывает мнение, что следует рассматривать культуру прибрежных и островных территорий как цело-

стную систему, имеющую свою логику развития и функционирования, в то же время автор сопоставляет понятия *морской культуры* и *морской цивилизации*.

Для того чтобы теоретические и эмпирические исследования отражали имеющееся разнообразие островов и сложность «островного характера», Оу Кристер Ронстром (Owe Krister Ronstrom) считает, что подход к островам и островному характеру в рамках *цепочки* через интегрированную сеть, сбор материалов, с учетом подвижности и разнообразия может привести к более широкому пониманию острова [Ronstrom 2015].

Также достаточно большое количество статей об островной культуре было опубликовано в «*Международном журнале по делам островов*» (*The International Journal of Island Affairs*). Это один из авторитетных мировых журналов. Размещенные здесь статьи посвящены таким основным темам исследований, как туризм и островная культура, культурное наследие островов, связь между наследием, окружающей средой и экосистемами островов и т. д.

Еще одно издание, уделяющее большое внимание культуре прибрежных и островных территорий — «*Журнал прибрежной и островной археологии*» (*Journal of Island and Coastal Archaeology*), созданный в 2006 г. В публикуемых здесь работах подробно рассматривается исторический процесс развития сообществ, связанных с прибрежными районами и островами. В частности в настоящее время формируется новое поколение ученых-археологов, работающих в направлении междисциплинарных исследований. Они концентрируются на изучении взаимодействия между культурой островов, культурой прибрежных территорий и континентальной культурой, между культурным развитием, экологией человека и изменением окружающей среды (*human ecology and environmental change*), языковыми и культурными ландшафтами (*language and cultural landscapes*) и др.

В международных научных кругах также сложилась исследовательская сеть по культуре малых островов, которая была официально зарегистрирована в 2004 г. под названием SICRI. Исследования сети фокусируются на сообществе жителей малых островов, изучении и содействии защите и развитию их языка, литературы, музыки, танца, традиционной культуры и фольклора, устойчивому развитию этих островов.

Кроме того, исследования в области развития и прикладные исследования в области культуры прибрежных и островных территорий живо интересуют развитые страны, такие как США, Австралия, Син-

гапур и др., особое внимание уделяющие вопросам культуры, продовольственной безопасности, устойчивого развития, экологического и культурного туризма, в рамках которых необходимо рассмотреть ряд специальных тем: связь между культурным наследием прибрежных и островных территорий и развитием туризма, знаниями коренных народов и управлением экологией прибрежных и островных территорий и др.

Можно сказать, что исследования культуры прибрежных и островных территорий за рубежом всегда имеют глубокое теоретическое и практическое значение, используются для консультирования правительства и предпринимателей страны в процессе социально-экономического развития и защиты национальной безопасности. Кроме того, это очень полезный справочный материал для исследований и учебы.

Группа исследовательских трудов зарубежных авторов о культуре населения прибрежных и островных территорий Вьетнама

Говоря о работах, посвященных непосредственно культуре прибрежных и островных территорий Вьетнама, прежде всего стоит сказать о научном труде *Histoire du Royaume du Tunquin* («История королевства Тонкин»), написанном в 1627 г. миссионером Александром де Родом (Alexandre de Rhodes), в котором рассказывается о жизни местного населения в прибрежных районах Дангнгоай (земли императора Ле — князей Чинь) и политике вьетнамского феодального государства в отношении торговли и предпринимательства в прибрежных районах и морских портах.

После этого французский ученый Л. Кадьер (L. Cadriere) продолжил изучение истории, культуры, обычаев и нравов вьетнамского народа, в том числе много писал и о жителях приморских районов, в частности, района Тхья Тхиен — Хюэ.

Также можно упомянуть записи монаха Тхить Дай Шана, который прибыл во Вьетнам на лодке в 1695 г. В своем труде «*Очерки о заморских странах*» (*Hài ngoai ký sự*) он описал некоторые характерные черты культуры, образа жизни и обычаев вьетнамского народа приморского района Хойан. Это очень ценные материалы для изучения культуры и жителей прибрежных районов Вьетнама.

В XX в. началось довольно методичное научное изучение двух архипелагов — Спратли и Парасельских островов. Особого внимания

заслуживает исследование, проведенное под руководством директора Института океанографии и рыболовства Индокитая М.А. Кремпта (M.A. Krempt) исследовательским судном-траулером «Де Ланессан» в 1925 г. В июле 1927 г. Управление геологии и биологии океана продолжило исследования архипелага Спратли. В книге «*Очерк истории вьетнамского народа*» (*Contribution à l'histoire de la nation vietnamienne*) (напечатана в 1955 г., переведена на английский язык в 1966 г.) Жан Шено (Jean Chesneau) также обобщил вклад вьетнамского народа в область морских перевозок [Chesneau 1966:17—30]. Не так давно ажиотаж в мире научных исследований вызвала книга Стивена Оппенгеймера «*Рай на Востоке*» [Oppenheimer 2005], в которой автор предположил, что колыбелью цивилизации Юго-Восточной Азии является именно Южно-Китайское (Восточное) море, включая Тонкинский залив и морскую акваторию Вьетнама.

Для некоторых зарубежных ученых представляет интерес изучение прибрежных и островных территорий Вьетнама с точки зрения истории культуры. Можно упомянуть некоторые наиболее заметные исследования, касающиеся традиций и навыков морских перевозок жителей района Южно-Китайского моря / Юго-Восточной Азии, в том числе Вьетнама, такие, например, как изучение торговой и коммуникационной сети жителей Нусантао Вильгельмом Сольхеймом [Solheim 2000]; рассуждения о роли отдаленной торговли в формировании общественного устройства протогосударства и настоящего государства в Юго-Восточной Азии Йена Главера, д-ра Ли Тана [Li Tana 2011] и др.

В некоторых работах рассматриваются технологии кораблестроения (как морских судов, так и океанских) трех регионов: Восточной Азии, Юго-Восточной Азии и Китая, при этом высказываются различные взгляды на их взаимное влияние, на возраст этих традиций. По мнению многих исследователей, океанские суда в Юго-Восточной Азии появились раньше, чем в Китае, и можно сказать, что в I тысячелетии до н.э. жители ЮВА, в первую очередь морских островов, фактически доминировали в морских перевозках в регионе. По мнению Джеймса А. Андерсона, в Тонкинском заливе и шире — в Южно-Китайском море маргинальные, слабо развитые сообщества прибрежных районов играли очень важную роль в формировании экономической судьбы региона. Цивилизованная аристократия в расположенной вдали от моря столице часто смотрела на жителей побережья Южно-Китайского моря и Тонкинского залива как на варваров и дикарей, которые присоединились к региональной сети обмена. Основываясь на

четком графике муссонов, они наладили связь с торговцами в Индийском океане и влиятельными торговыми островными королевствами Юго-Восточной Азии, с Южным Китаем и континентальными рынками Восточной Азии [Anderson 2011: 99].

Проведя эксперимент по преодолению Тихого океана на бамбуковом плоту, который был построен в Шамшоне (провинция Тханьхоа), Тим Северин высказал предположение, что «наряду с Южным Китаем, Вьетнам дал человечеству два изобретения, которые позволяют использовать силу ветра для движения лодок, — *парус «крыло летучей мыши»* и *направляющий «киль» плота* [Severin 2014: 12].

Однако не менее обоснованно анализируется зарубежными учеными вьетнамская психология «опасения моря», «боязни моря». В монографии «*Парусные суда Индокитая*» (Les Voiliers d'Indochine) Ж.Б. Пьетри (J.V. Pietri) отмечает интересную особенность: вьетнамские суда конца XIX — начала XX в. были судами прибрежного, а не дальнего плавания, как у других морских государств региона [Pietri 1949]. С этим утверждением соглашается и Ли Тана в своей работе «*Суда и судостроительные технологии в Дангчаунге в конце XIX — начале XX в.*» [Li Tana 2002].

Среди исследований морской культуры интерес представляет труд Сандры Ланц [Lantz 2007], в котором рассматривается культ Кита, распространенный в Центральном Вьетнаме. При этом особенно глубоко анализируются культурные изменения в этой традиции среди жителей прибрежных районов провинции Куангнам, Дананга.

Еще одна тема, вызывающая интерес у многих зарубежных ученых и подробно, системно рассматриваемая отечественными исследователями, — это вопрос суверенитета в отношении морской акватории и островов. Согласно статистике к настоящему времени вышли на разных языках 102 труда, касающихся Южно-Китайского моря, архипелага Спратли и Парасельских островов, изданных в западных странах в XVIII—XIX вв.: на французском (46 материалов), английском (19), немецком (15), итальянском (11), испанском (9), нидерландском (2) [Trần Đức Anh Sơn 2011]. Кроме того, существует 56 карт, на которых исследователи из разных стран признают суверенитет Вьетнама над архипелагом Спратли и Парасельскими островами.

Тема прибрежных и островных территорий Вьетнама в наши дни обсуждается и в других аспектах: социальные вопросы приморских районов в контексте включения Вьетнама в мировую торговлю; связи между сельским хозяйством и торговлей и отношение вьетнамцев к морю в своей жизни раньше и на современном этапе; отношения

между Вьетнамом и тайваньскими островами Пэнху и Цзиньмэнь, в частности, демографические изменения на этих островах, связанные с перемещением вьетнамских граждан, — беженцев, бродяг, торговцев или лиц, сочетавшихся браком и т. д.

Исследования культуры населения прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама

Пока еще немногие иностранные ученые уделяют внимание изучению культуры прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама. Ранее французские этнографы, главным образом, подробно описывали лишь отдельные проявления культуры прибрежных и островных территорий этого региона наряду с описанием других культурных явлений и других географических районов. Можно упомянуть сборник *Conférences publiques sur l'Indo-Chine: Faites à l'Ecole Coloniale, pendant l'année scolaire 1907—1908*, Paris: Impr. de La Dépêche Coloniale, 1908 («Беседы об Индокитае в Колониальной школе (Париж, Франция) в 1907—1908 учебном году», в том числе: Нравы, верования, традиции и обычаи; Британская колония Гонконг; Сиам (Таиланд), Французский Лаос; Искусство Индокитая; Залив Халонг; Индокитай 20 лет назад; Народные верования аннамитов; Центральное правительство Индокитая и его органы; Полудикие племена в Индокитае; Аннам и аннамиты. В этом сборнике залив Халонг взят в качестве конкретного примера для исследования обычаев, традиций и верований народа Аннама.

В работе *Extrême-Orient, Photographies d'Hélène Hoppenot; Texte d'Henri Hoppenot*, Paris: Eds. Ides et Calendes, 1951 («Статьи и фотографии о Дальнем Востоке»), которая охватывает Индокитай, Японию, Китай, Индонезию, Макао, Корею, упоминаются мавзолеи города Хюэ, лодки в заливе Халонг, буйволы и их юные погонщики. Авторы в основном изучают различные виды судов в заливе Халонг, чтобы через них представить страну и жителей Индокитайского полуострова.

Совсем недавно появились некоторые новые исследования в области антропологии, касающиеся вьетнамского острова Катба, залива Халонг [Kyung Soo Chun 2015] и др.

Таким образом, очевидно, что объем глубоких специальных исследований зарубежных ученых по культуре прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама пока еще очень скромен.

1.2. Вьетнамские исследования

Исследования культуры населения прибрежных и островных территорий Вьетнама

В истории вьетнамской культурологии изучению культуры прибрежных и островных территорий внимание уделялось в разной степени. Самые ранние материалы — это «Географические записки» (вьет. *Dư địa chí — Зы дия ти*), составленные Нгуен Чаем в 1435 г. для императора Ле Тхай Тонга, в которых говорилось о Южном и Восточном морях; «Полное собрание исторических записок Дайвьета» (вьет. *Đại Việt sử ký toàn thư — Дай Вьет шы ки тоан тхы*) Нго Ши Лиена и других авторов; «Правдивые записи о Великом Юге» (вьет. *Đại Nam thực lục — Дай Нам тхык лук*); «Административно-географический справочник Дай нам нят тхонг ти» (вьет. *Đại Nam nhất thống chí*), составленный Государственной исторической палатой во времена династии Нгуен (1802—1945). В указанных документальных материалах даются довольно четкие записи о географии морских районов и защите государственного суверенитета над морской акваторией и островами.

В «Записках о пограничных провинциях» (вьет. *Phủ biên tạp lục — Фу биен тап лук*) ученый Ле Куи Дон (1726—1784) довольно конкретно пишет о двух архипелагах — Парасельских островах и островах Спратли. Нго Тхи Ням (1746—1803) в трактате о буддийском учении школы Чук Лам (вьет. *Trúc Lâm tông chỉ nguyên thanh — Чук лам тонг ти нгуен тхань*) также много писал о северо-восточном морском районе страны. Книга о географии и истории Аннама «Аннам ти нгуен» (вьет. *An Nam chí nguyên — Аннам ти нгуен*), книга «Путевые записки об Аннаме» (вьет. *An Nam hành ký — Аннам хань ки*) содержат информацию, показывающую, что торговля и коммуникации в морских районах Вьетнама при феодальных династиях были довольно развиты. Историки во Вьетнаме отмечают, что XVI—XVII вв. были периодом активного возрождения морских портов центральной и южной части Центрального Вьетнама.

Археология. В ходе раскопок были обнаружены реликвии доисторического и раннеисторического периода прибрежных районов и островов по всей территории страны с севера до юга, по всему Южно-Китайскому морю. Археологические находки доказывают, что люди Донгшонской культуры, культуры Шахюинь, Чампы (Тямпы),

Окео — Фунам и др. были тесно связаны с морем, добывали морские ресурсы для поддержания жизни и развития культуры.

По мнению Нгуен Кхак Шы (1995), уже в бронзовом веке сформировались и развивались некоторые морские культуры, такие как культура Халонг, культура Хоалок, культура Баучо и др., которые оставили яркий след в процессе культурного развития древних вьетов. Исследование Ха Ван Тана также показало, что существовали один или несколько слоев населения аустронезийского происхождения, с очень раннего времени, наиболее очевидно с конца неолита — начала железного века, расселявшихся вдоль береговой линии Вьетнама и проникавших дальше, в более глубокие районы территории полуострова. Эти слои населения не только не исчезли, а могли укрепляться от этапа к этапу, в конце концов смешались с древним вьетским сообществом, став одной из составляющих происхождения вьетнамцев. И хотя они растворились во вьетском этносе, они все же привнесли морские оттенки в древнюю вьетскую культуру [Hà Văn Tấn 1997: 717].

Поскольку географически страна расположена на перекрестке народов, культур и цивилизаций, море играло большую роль в развитии внешней торговли во Вьетнаме [Thành Thế Vũ 1961]. Археологические исследования показывают, что со времен Средневековья этот морской район утвердился как район бурной торговли и динамично развивающихся связей, имеющий значение не только на региональном, но и на международном уровне. В исследовании «*Торговые связи доисторического и раннеисторического периода в Южно-Китайском (Восточном) море по археологическим документам*» (2012) Лам Тхи Ми Зунг указывает, что в доисторический и раннеисторический периоды население внутренних районов, жители приморья, ближних и дальних островов активно развивали торговые связи как внутри региона, так и с другими регионами и крупными региональными центрами культуры и цивилизации, такими как Китай, Индия, Средиземноморье [Lâm Thị Mỹ Dung 2012].

История. Исследования показали, что во времена династий Ли, Чан, Ранних Ле, Мак, возрожденной династии Ле и до князей Нгуен все правители также активно участвовали в международной торговле. При этом Вьетнам не только добывал природные ресурсы и использовал их в качестве предметов торговли, но и стремился развивать производственную деятельность, выпуская множество товаров, пользовавшихся спросом на мировом рынке [Nguyễn Văn Kim 2014: 19]. Например, в период династий Ли — Чан значительное развитие получили торговые связи между Дайвьетом и «морским государством»

(Maritime Polity) Явой (Индонезия). Кроме того, в XVI—XVII вв. князь Нгуен из Дангчаунга отправляли флотилии через море налаживать связи и торговать с соседними государствами — Китаем, Японией, Рюкю, Сиамом и Наньянгом (сегодня — район Индонезии) и т. д. При князе Нгуен Фук Нгуене (1614—1635) были созданы «отряд Хоангша (Парасельских островов)», который на лодках ходил к Парасельским островам и островам Бакхай (Спратли)» для ведения морского промысла, исследования маршрутов на море, установление суверенитета страны над отдаленными островами и акваторией и т. д. [Nguyễn Quang Ngọc 2011]. Именно в результате развития морской торговли большое влияние на вьетнамское общество оказала индийская культура и особенно религия. Также по морю к вьетнамцам пришло искусство архитектуры, музыки и танца из китайской, персидской, римской культур; христианство из стран Запада [Cao Xuân Phổ 1994].

На основе изучения ряда португальских и французских материалов автор Нгуен Манг Зунг проанализировал роль северо-востока Вьетнама в восточноазиатских морских маршрутах XVII и XVIII в. По его мнению, на торговой карте Восточной Азии северо-восточный Вьетнам играл очень важную роль и имел относительно длительный процесс развития. И не только благодаря таким международным торговым портам, как Вандон, Фохиен и др. На самом деле на протяжении всей истории феодальные власти Вьетнама придавали большое значение стратегическому положению этого района и принимали соответствующие конкретные меры [Nguyễn Mạnh Dũng 2009: 51].

Вьетнамцы не только максимально использовали прибрежные районы для развития торговли, восприятия и развития культуры, но и расширили свои рубежи, освоили акваторию и превратили прибрежные районы в районы выращивания риса. В своей монографии «Вьетнам и Южно-Китайское море» Чан Куок Выонг показывает, что династии Ли, Чан и Ле уделяли большое внимание расширению территории в сторону Южно-Китайского моря. В период правления династии Чан (1226) высшему сословию было разрешено собирать недвижимых бедняков для освоения земель в прибрежных районах. При императоре Ле Тхань Тонге бедный люд строил морскую дамбу Шоннам (Намдинь, Ниньбинь) для предотвращения проникновения соленой воды на освоенные земли. Сменив на императорском троне императоров династии Ле, дом Мак построил столицу Зыонгкинь (в Киенане, сегодня — город Хайфон), вплотную к морскому берегу. В период правления династии Нгуен в XIX в. самым заметным деяте-

лем был Нгуен Конг Чы. По его указанию были построены плотины, перекрывающие поступление соленой воды на земли для выращивания риса, созданы два уезда: Тиенхай (Тхайбинь) и Кимшон (Ниньбинь) [Trần Quốc Vương 2000].

В книге *«Вьетнамцы и море»* (2011) под редакцией Нгуен Ван Кима авторы исследуют и анализируют многие проблемы морской культуры и традиций Вьетнама, что способствует лучшему пониманию ценностей вьетнамской морской культуры в истории. Как считает Нгуен Ван Ким, морская культура возникла и развивалась на многокомпонентной основе: от мифов, сложившихся со времен становления государства, духовных сигналов до повседневных народных историй, накапливавшихся веками, которые постепенно создавали все более широкое и глубокое понимание моря. Все — от мифов о море до морской культуры, от традиции морских промыслов до мышления, ориентированного на море, от военно-морского потенциала до возможности развивать морскую торговлю — показывает, что наш народ издавна был тесно связан с морем и также издавна демонстрирует свои способности в покорении морской стихии и освоении морского пространства [Nguyễn Văn Kim 2011: 13].

Экономика. В работе *«Социально-экономическое и экологическое развитие прибрежных провинций Вьетнама»* (2003) под редакцией До Хоай Нама анализируется динамика факторов, влияющих на совокупный процесс развития в области экономики, в социальной и экологической сферах в прибрежных провинциях Вьетнама за 15 лет процесса обновления «дой мой» с разными подходами: административно-географическим; экологическим; геоэкономическим; социально-культурным и гуманитарным [Đỗ Hoài Nam 2003]. Ле Хонг Ли в своей статье *«Некоторые черты культуры прибрежных народов в рыночной экономике»* (2002) описывает особенности культурной и духовной жизни жителей побережья. По мнению автора, благодаря рыночной экономике в целом и развитию морской экономики в частности сегодня культурная жизнь прибрежных народов стала насыщенной и разнообразной. Возрождение и популяризация народных праздников — характерной черты культурной жизни прибрежного сообщества, таких как бои буйволов в Дошоне, праздники в прибрежных деревнях Чако, Куанлан, Кыаонг, очевидно свидетельствуют об этом. Именно возрождение некоторых видов традиционных культурных мероприятий, таких как фестивали и праздники, а также восстановление историко-культурных памятников в прибрежных деревнях превращает эти места в туристические достопримечательности, при-

влекающие посетителей, что способствует ускорению экономического развития и улучшению жизни жителей прибрежных районов [Lê Hồng Lý 2000].

Фольклор. В этой области примечательны такие работы, как: «*Народная культура прибрежных деревень*» (2000) Нго Дык Тхиня [Ngô Đức Thịnh 2000]; «*Народная культура жителей прибрежных районов Куангнгай*» (2003) Нгуен Данг Ву [Nguyễn Đăng Vũ 2003] др. В работе «*Народная культура прибрежных деревень*» исторические и фольклорные аспекты культуры населения прибрежных деревень Северного Вьетнама и северной части Центрального Вьетнама, таких как Чако, Куанлан, Дошон, Кемом, Фьонгкан, Кыашот, Ньбюнгбан, Каньзыонг и Тхуанан, изучены и представлены через описание типичных фольклорных элементов — верования, праздники, обычаи и традиции, исторические памятники и т. д. Это важная научная база для тех, кто хочет глубже понять особенности прибрежной культуры в контексте современного развития страны. Работа Нгуен Данг Ву также довольно полно отражает картину народной культуры населения провинции Куангнгай: от верований, народных праздников до искусства исполнения произведений народного творчества, народного изобразительного искусства, народного языка и т. д.

Книга «*Морская культура Центрального Вьетнама и западной части Южного Вьетнама*» (2007), явившаяся результатом двух семинаров, организованных Ассоциацией народных искусств совместно с Институтом исследований культуры, Управлением культуры и информации провинции Куангнгай и Ассоциацией литературы и искусства провинции Киензянг, предоставляет немало знаний о морской культуре в этих двух регионах.

Море в разных слоях вьетнамской культуры в аспекте пространства, времени, а также в материальной и духовной жизни представлено и глубоко проанализировано в исследовании Нгуен Тхи Хай Ле [Nguyễn Thị Hải Lê 2009].

Морская антропология. Фан Тхи Иен Туэт [Phan Thị Yến Tuyét 2010] представляет читателям одновременно общую и при этом очень конкретную картину экономической и культурной жизни жителей Южного Вьетнама на фоне социальных изменений в процессе адаптивного и творческого взаимодействия людей с морской средой в этой части страны. Вопрос адаптации к морю вьетнамского народа также затрагивается в монографии Чан Тхи Ан [Trần Thị An 2016], в которой автор рассматривает аспекты жизнеобеспечения и верова-

ний — культов морских богов жителей некоторых рыбацких общин прибрежных районов Центрального Вьетнама.

Социология. Можно упомянуть множество исследований о культуре и жителях морских и прибрежных районов Вьетнама: «Обновление и развитие прибрежных экономических зон» (1999) Ле Као Доана; «Занятость трудящихся женщин в прибрежных районах» (1988) Фан Нгуена; «Роль мужчины — главы рыболовецкой семьи в прибрежных районах в период перехода к рыночной экономике в современном Вьетнаме» (1999) Нгуен Динь Тана и Ле Тиеу Ла; «Жители рыбацких поселков на воде — возможности и вызовы» (2006) Хоанг Ба Тхиня, «Культура и люди прибрежных и островных районов Вьетнама» (2011) Данг Ву Кань Линя и др. В этих исследованиях в основном используются количественные и качественные методы социологии, с тем чтобы прояснить влияние гендерных, профессиональных и возрастных факторов на экономическое и культурное развитие прибрежных районов.

Культурология. Чан Нгок Тхем (2011) подошел к морской культуре со следующей концепцией: *морская культура — это система ценностей, созданных людьми и накопленных в процессе существования, в котором море выступает в качестве основного источника жизни.* Две основные черты, которые, по мнению автора, отличают морскую культуру от других форм экологической культуры: а) *в плане пространства существования море должно рассматриваться как источник жизни;* б) *в количественном плане море должно быть основным источником жизни.*

Автор также утверждает, что народ может считаться имеющим морскую культуру тогда и только тогда, когда морская культура является *неотъемлемым органическим элементом* национальной культуры. Кроме того, по мнению автора, говоря о *морской культуре*, мы уже включаем сюда и *островную культуру*. Понятие *морская островная культура* (без разделяющей запятой), хотя и не обязательно, но также может быть использовано для того, чтобы подчеркнуть *фактор островов*, отличая его от *прибрежного (приморского)* фактора в морской культуре [Trần Ngọc Thêm 2011].

Национальная кухня. Нгуен Тхи Хай Ле (2012), отмечает, что, хотя основой экономики является поливное рисоводство, тем не менее морской фактор играет чрезвычайно важную роль в кулинарной культуре вьетнамского народа. Именно море и его влияние, а также способности вьетнамцев к творчеству и к максимальному использованию имеющихся ресурсов создали разнообразную, богатую и очень тон-

кую культуру питания и поддержания здоровья человека [Nguyễn Thị Hải Lê 2012: 73].

Наряду с этим существуют мнения, что во Вьетнаме пока еще нет истинной морской культуры, соответствующей статусу морского государства. По мнению Нго Дык Тхиня (2010), во Вьетнаме есть лишь традиция «прибрежной культуры», а не «морской — океанской культуры». Эта «прибрежная» природа проявляется в том, что, живя рядом с морем и во многом благодаря морю, люди в северной и центральной части страны не могут избавиться от психологии «страха перед морем». Система *торговых портов* Вьетнама (таких как Вандон, Фохиен, Хойан, Дананг, Куинён, Сайгон, Окэо и др.) в большей степени известна как *места приема и стоянки* иностранных торговых судов, а не место отправления вьетнамских кораблей за границу [Ngô Đức Thịnh 2010].

Тем не менее Нгуен Хыу Тхонг (2011) в статье «*Море во вьетнамской истории с точки зрения Чарльза Уилера (данные из района Тхуанкуанг)*» анализирует материал и объясняет, почему Ч. Уилер и многие ученые и исследователи — как отечественные, так и зарубежные, считают, что отсутствие моря во вьетнамской истории связано с «предвзятостью при поверхностной оценке вопросов, касающихся рельефа, истории, экономики, а также событиями, связанными с процессом влияния китайской культуры». Статья Нгуен Хыу Тхонга позволяет нам лучше понять и получить более точное представление о морской культуре центральных районов в частности и морской культуре Вьетнама в целом [Nguyễn Hữu Thông 2011].

Кроме того, можно упомянуть ряд других исследовательских трудов, посвященных углубленному изучению групп жителей прибрежных районов Вьетнама: «*Организация религиозной жизни в рыбацком сообществе во Вьетнаме*» (2001) Нгуен Зуи Тхиеу [Nguyễn Duy Thiệu 2001]; «*Рыбацкое сообщество во Вьетнаме*» (2002) Нгуен Зуи Тхиеу [Nguyễn Duy Thiệu 2002]; «*Рыбацкие сообщества в деревнях на воде в морской акватории Вьетнама*» (2003) Нгуен Зуи Тхиеу [Nguyễn Duy Thiệu 2003]; «*Вьетнамское рыбацкое сообщество Южного Вьетнама*» (2004) Чан Хонг Льена [Trần Hồng Liên 2004] и др.

Можно сказать, что с того времени, как IV пленум ЦК КПВ Х созыва (февраль 2007 г.) принял *Резолюцию по морской стратегии до 2020 года* с целью «выхода к большому морю», а премьер-министр правительства подписал Постановление № 373/QĐ-TTg от 23 марта 2010 г. об утверждении *Проекта по активизации пропаганды в области управления, защиты и устойчивого развития вьетнамского моря и ост-*

ровов, исследования в области морской и островной культуры привлекают всё больше внимания научно-исследовательских учреждений и ученых.

Исследования культуры населения прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама

Как раньше, так и сейчас, культура прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама привлекала и привлекает внимание исследователей из разных областей науки.

В области археологии следует упомянуть большое количество статей, рассказывающих об археологических находках, обнаруженных в этом регионе, например: «Отчет о втором этапе археологических раскопок в Нгоквынг, Ситътхо (Куангнинь)» Нгуен Ван Хао, опубликованный в сборнике «Археологические материалы» (1971), «Археологические памятники Тхойзиенг (Куангнинь) — петрографический анализ и анализ пыльцы» (1974) Нгуен Ван Хао с соавторами, статья «Останки пещерного человека в Байтылонг» Нгуен Лан Кыонга, представленная в «Новых открытиях в области археологии» (1978), «О месте культуры Халонг в системе Фунгнуен — Донгшон» (1983) Ха Ван Фунга и др. Некоторые работы подходят к рассмотрению культуры прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама в более широком контексте. Это такие работы, как «Памятники Кайбео в доисторической эпохе северо-востока Вьетнама» (1986), «Море в жизни доисторических людей северо-востока Вьетнама» (1995), Нгуен Кхак Шы, «Доисторическая культура приморских районов северо-востока Вьетнама» (2001) Ле Мая, «Связи культуры Халонг в пространстве и времени» (2005) Ха Ван Фунга, «Археология прибрежных районов северо-востока Вьетнама» (2005) Нгуен Кхак Шы; «Доисторические культуры Куангнинь в широком контексте» (2006), «Культура Халонг — вьетнамская доисторическая морская культура» (2007), «Доисторические памятники Кайбео, остров Катба» (2009 г.) Нгуен Кхак Шы и др.

По мнению Нгуен Ван Хао и Ха Хыу Нга, результаты археологических изысканий, раскопок и исследований, проводившихся в более чем 40 точках, показывают, что доисторические люди довольно рано заселили прибрежные районы и острова северо-восточной части территории Вьетнама, особенно в районе заливов Халонг и Байтылонг, сформировав три формы древней культуры, которые следовали одна за другой на протяжении всего раннего периода истории: культура

Шойню (около 18 тыс. — 7 тыс. лет до н.э.); культура Кайбео (7 тыс. — 5 тыс. лет до н.э.) и культура Халонг (5 тыс. — около 3500 лет назад). Это убедительные доказательства того, что прибрежная зона северо-восточной части Вьетнама является одной из колыбелей доисторических людей, древних ветов, культуры человечества [Hà Hữu Nga, Nguyễn Văn Hào 2002: 76]. Первыми обитателями морских районов северо-восточного Вьетнама были представители культуры Хоабинь — Бакшон, и вместе с появлением жителей рано сформировалась прибрежная культура Вьетнама [Trần Quốc Vương, Cao Xuân Phổ 1996].

В частности здесь рано сформировалась знаменитая культура Халонг. Артефакты, обнаруженные на археологических раскопках в Шойню, Халонге, показывают, что люди культуры Халонг жили под открытым небом на песчаных дюнах или грядах, в бухтах в устьях рек, в основном вдоль морского побережья. Обычно площадь поселения культуры Халонг составляла в среднем от 1000 до 1500 кв.м, что меньше, чем площадь других поселений того же периода, жители которых занимались сельским хозяйством в районе среднего течения и долин рек Бакбо (Северного Вьетнама). Предметы материальной культуры, оставшиеся от представителей культуры Халонг, включают каменные инструменты, такие как шлифованные топоры, пластины, зубила; тесаные и сколотые орудия из гальки (каменная мельница, наковальня); различные виды терок с бороздками или вогнутых; украшения (браслеты, серьги), а также тесаные и сколотые орудия с заостренной режущей частью [Nguyễn Khắc Sửu 2006: 29]. Результаты раскопок в Бавунг (Куангнинь) в 2005 г. показали, что жители этих мест также изготавливали сверла, схожие со сверлами из Байбен (Хайфон) [Nguyễn Gia Đồi 2006: 6]. Эти виды орудий практически отсутствуют в культурах той эпохи в стране. Наличие большого количества тесаных и сколотых орудий, связанных с морскими промыслами, в большей или меньшей степени отражает характер морской культуры Халонг [Nguyễn Khắc Sửu 2006: 32].

Помимо обнаружения типичных орудий для рыбной ловли и добычи других видов морепродуктов, в ходе своих исследований Ха Хыу Нга и Нгуен Ван Хао (2002), Нгуен Куанг Миен (2013) также обнаружили, что в рыбацких сообществах в приморских районах существовало разделение труда: здоровые молодые мужчины в лодках выходили в море за рыбой и другими дарами моря; женщины, старики и младшие дети обычно брали на себя поиск пищи на берегу вдоль моря, куда ее выносили ежедневные приливы. Кроме того, люди культуры Халонг изготавливали «пористую керамику», имевшую

характерные черты керамики морской культуры [Nguyễn Khắc Sử 2006: 33].

Согласно Ха Ван Тану, следы Халонгской культуры встречаются не только по всему северу современного Вьетнама, но и в центральной, южной его части и даже за его пределами, в Южном Китае, в континентальной и островной частях Юго-Восточной Азии [Hà Văn Tấn 1998: 267]. Разделяя эту точку зрения, Ха Хыу Нга и Нгуен Ван Хао считают, что люди культуры Халонг не только имели тесные культурные связи на территории самого Вьетнама и ближайшего к нему Южного Китая, но, преодолевая океан, развивали отношения даже с отдаленными островами Юго-Восточной Азии [Hà Hữu Nga, Nguyễn Văn Hào 2002: 233].

В области исследования проблем выживания и поиска средств к существованию можно упомянуть ряд работ, посвященных изучению прибрежной культуры в связи с хозяйственной жизнью и культурой производства населения северо-восточных районов в процессе социально-экономического развития, например: «*Некоторые особенности жизни рыбаков приморских районов северо-востока Вьетнама*» (1985) Зиеп Чунг Биня, «*Гендерные роли в производстве и контроле ресурсов в рыбацком сообществе в Куангнине*» Нгуен Нгок Лана (2003), «*Экономическая и культурная жизнь населения приморского района Чако*» Нгуен Хыонг Лиен (2000), «*Выживание рыбацкого сообщества прибрежных районов — реальное положение и способы решения*» (2011) Нгуен Суан Май и Нгуен Зуи Тханга и др.

Как пишет Нгуен Нгок Лан, рыбаки прибрежных районов, помимо занятий сельским хозяйством, в основном живут за счет добычи и выращивания морепродуктов. Изучение автором двух типичных прибрежных общин — Хунгтханг и Куанлан (провинция Куангнинь) показывает, что существуют две основные группы: те, кто имеет дом на берегу, и те, кто живет на воде (в плавучих деревнях). Для живущих на берегу основная работа — рыбалка далеко от берега (в открытом море) и прибрежная рыбалка. Что касается жителей плавучих деревень, то они, помимо морского промысла, также участвуют в выращивании рыбы в клетках, располагаемых прямо в море [Nguyễn Ngọc Lan 2003: 44].

Обсуждая способы выживания жителей прибрежных районов, авторы Нгуен Суан Май и Нгуен Зуи Тханг приходят к выводу, что рыболовство в прибрежных водах в той форме, в какой оно развивается сейчас, носит разрушительный характер, приводит к истощению прибрежных ресурсов, восстановить которые очень трудно. Поэтому

чтобы сократить чрезмерную добычу ресурсов прибрежных территорий, обеспечить их охрану и развитие, необходимо найти альтернативные средства к существованию для части рыбаков, занимающихся прибрежной рыбалкой [Nguyễn Xuân Mai và Nguyễn Duy Thắng 2011: 54].

Рассматривая гендерные роли в контроле за ресурсами прибрежного рыбацкого сообщества, Нгуен Нгок Лан считает, что гендерные отношения в рыбацком сообществе в провинции Куангнинь, типичным примером которых являются общины Хунгтханг и Куанлан, все еще остаются традиционными, патриархальными, в которых мужчина всегда является опорой семьи, а женщина играет лишь незначительную, второстепенную роль. Однако в отношениях между мужчинами и женщинами все же несколько больше равноправия. Женщина имеет право голоса, все вопросы обсуждаются совместно, решение принимается обоими полами. Вопрос о разделении труда по половому признаку также является гибким, и в нем менее доминируют традиционные стереотипы [Nguyễn Ngọc Lan 2003: 45].

Вопрос использования наследия для развития туризма, содействия социально-экономическому развитию также рассматривается многими исследователями с разных сторон. Следует упомянуть такие работы, как «*Использование культурной ценности залива Халонг для развития туризма*» (2006) Хай Зьонга; «*Создание туристических продуктов города Халонга по-новому*» (2006) Нгуен Тху Хань, «*Залив Халонг и жизнь человека: вопросы развития и охраны*» (2008) Дэвида Брауна, Ву Тхи Ханг, Као Тхи Май, «*Некоторые решения для развития общественного туризма в островном уезде Кото провинции Куангнинь*» (2015) Чьонг Ши Тама. Или такие работы, рассматривающие возможность использования фактора моря и островов в развитии туризма с иной точки зрения, как: «*Чудеса залива Халонг — Катба: гид по пикникам на романтических морских островах северо-восточного Вьетнама*» (2004) Фам Кон Шона и др. В целом исследования посвящены уникальным природным, историческим и культурным туристическим ресурсам прибрежных районов северо-востока Вьетнама, организации управления, создания, использования и охраны этих ресурсов. В то же время предлагаются решения и программы по продвижению их сильных сторон и преодолению узких мест для обеспечения устойчивого развития туризма.

Исследование Льюнг Хонг Куанга (2014) по управлению морским культурным наследием в его связи с социально-экономическим развитием на примере островных территорий провинций Ханам, Куанги-

ен и Куангнинь также показывает, что необходимо повышать роль субъекта культуры, рассматривая это как эффективное средство для решения всех проблем управления наследием. Нужно лучше понять роль сообщества, оценить его состав и возможности, необходимый уровень взаимодействия с государством и внешними социальными группами и меры по повышению качества управления сообществом. Это вопросы, которые необходимо проанализировать с тем, чтобы найти соответствующее практике управленческое решение в отношении культурного наследия островного района Ханам, в частности, и морского культурного наследия в целом [Lương Hồng Quang 2014: 432].

С точки зрения охраны и продвижения ценностей наследия можно упомянуть статьи: «Сохранение и использование культурной ценности залива Халонг» (2005) Нгуен Конг Тхая, «Десять лет охраны и продвижения ценностей мирового природного наследия залива Халонг» (2004) Нго Ван Хунга, «Направления использования и продвижения ценностей мирового природного наследия залива Халонг в краткосрочной и долгосрочной перспективе» (2004) Нгуен Ван Куиня, «Залив Халонг: геологическое и геоморфологическое значение» (2007) Чинь Заня, «Культурное наследие рыбацких деревень залива Халонг» (2010), Као Дык Биня и Хоанг Куок Тхая, «Рыбацкая деревня Кыаван — пример культуры залива Халонг» (2011) Управления залива Халонг и др. Залив Халонг, расположенный в море на северо-востоке Вьетнама, — известная во всем мире своей красотой бухта, являющаяся мировым природным наследием, поэтому он вызывает живой интерес многих исследователей, рассматривающих различные его аспекты.

По мнению Нгуен Конг Тхая (2004), сегодня, помимо охраны и оптимального использования огромного потенциала природного наследия залива Халонг, мы должны действительно заботиться о сохранении, использовании и эффективном продвижении его культурно-исторических и гуманистических ценностей. Необходимо вкладывать средства в разработку туристических маршрутов, чтобы посетители могли получить доступ к разнообразным и интересным историческим и культурным ценностям, таким как общинные дома «динь», пагоды, различные храмы на островах, остатки древнего порта Вандон, пещеры с остатками древних, доисторических поселений, рыбацкие деревни залива с их самобытной традиционной культурой морского района Халонг. Только таким образом можно повысить привлекательность туризма в заливе Халонг целом [Nguyễn Công Thái 2004: 51]. В более широком плане, на макроуровне необходимо выбрать «формулу» устойчивого развития для этого региона, четко коор-

динировать реализацию ряда региональных и отраслевых планов и направлений развития, связанных с районом залива Халонг — *Генеральный план социально-экономического развития провинции Куангнинь*, *Генеральный план развития туризма в районе залива Халонг* — Катба, *Генеральный план развития морской экономика провинции Куангнинь* и т. д. В частности, необходимо спланировать функциональное зонирование, чтобы повысить ценность каждого вида наследия, рационально и эффективно использовать каждый кластер наследия, рассматривая весь объем наследия как масштабный естественный морской парк, охватывающий разнообразные ценности и заключающий в себе малые парки со своими отдельными функциональными характеристиками [Nguuyễn Văn Quynh 2004: 40—41].

В исследовании, проведенном автором книги, говорится, что ценности культуры прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама представлены в следующих элементах: культура выживания (хозяйственная жизнь, средства к существованию, методы производства, связанные с островной и морской средой), культура быта (повседневная жизнь, одежда, обычаи и нравы, связанные с морской и островной средой), духовная культура (верования, праздники, духовная жизнь), художественная культура (народная литература, искусство исполнения произведений народного творчества), экологическая культура (система знаний, отношение к окружающей среде) и организационная культура сообщества [Tữ Thị Loan 2014].

В области изучения фольклора, особенно традиций, обычаев, верований, фестивалей и праздников, литературы и искусства этого региона, можно привести в качестве примера целый ряд исследований и сборников: «*Рыбаки в заливе Халонг*» (2008) Хоанг Тхи Нгок Ха, «*Народные свадебные песни, исполняемые на лодках в заливе Халонг*» (1996) Тонг Кхак Хая, «*Свадебные церемонии в рыбацких поселках в общинах Хунгтанг, Куангнинь*» (2003) Фам Тхи Муи.

Произведения народной литературы и народной музыки жителей этих районов также были собраны и изучены многими авторами, например, «*Народное пение “дум” общины Фале района Тхюингуен города Хайфона*» (1999) Фам Ле Хоа, «*Искусство народного пения “дум”*» (2006) Ле Тат Виня, «*Некоторые особенности народных песен морского района провинции Куангнинь*» (2012) Фам Тхи Тху Ха; «*“Казао” и народные песни района шахт и приморского района провинции Куангнинь*» (2013) Ты Тхи Лоан и др.

Фестивали и праздники жителей побережья северо-востока Вьетнама с их самобытным колоритом вызывают интерес у многих авто-

ров. Согласно Диен Наму и Чан Ньюан Миню, тремя типичными традиционными фестивалями являются фестиваль деревни Куанлан (уезд Вандон), фестиваль поминовения предков уезда Иенхынг и праздник сбора цветов на свадьбах. Эти фестивали и праздники четко отражают жизнь людей в процессе их выживания и адаптации к морю. В частности, фестиваль поминовения предков острова Ханам отражает память людей о героическом прошлом, связанном с трудным походом их предков и покорением природы в первые дни освоения новых земель [Nguyễn Thị Phương Thảo 2009: 20].

Изучая фестивали и праздники провинции Куангнинь, Нгуен Тхи Фьонг Тхао также указывает на особенности культуры прибрежных и островных территорий Куангнинь, в которой ярко выражены факторы, характерные для сельскохозяйственных праздников равнин, и в очень незначительном количестве присутствует фактор моря. Проявляется это в том, что на прибрежных фестивалях, таких как праздник общинного дома Зянгвонг, праздник общинного дома Чако и т. д., по-прежнему воспроизводится молитва о даровании дождя, обычная для жителей сельскохозяйственных районов. Среди божеств, которым поклоняются во время этих праздников, немало божеств, связанных с сельским хозяйством (праздник начала сева в храме Кок, Ханам). Морским богам поклоняются наряду с другими божествами, они не выступают в качестве главных божеств, сооружения, связанные с морскими божествами, невелики по размеру, а жертвоприношением служат, главным образом, сельскохозяйственные продукты. Кроме того, культура прибрежных и островных территорий Куангнинь также глубоко связана с историческими событиями. Примером тому могут служить праздники, воссоздающие сражение Чан Кхань Зы с врагом на реке Манг, победное сражение Чан Хынг Дао на реке Батьданг, победу Чан Куок Тоана над армией монгольской династии Юань во время второго монгольского вторжения и т. д. [Nguyễn Thị Phương Thảo 2015].

Согласно Хоанг Тхи Нгок Ха, рыбаки рыбацких деревень залива Халонг имеют много общих обычаев и традиций с жителями северного побережья страны: культ предков, поклонение Богу Очага — Тао Куану («Онг Конг», «Онг Тао»), семейный уклад, отношения между начальниками и подчиненными строятся на одинаковых принципах. Живя на море, постоянно сталкиваясь с природными бедствиями, жители рыбацких деревень придают большое значение всевозможным табу и культам. В дни полнолуния, в первые дни каждого месяца по лунному календарю или в дни празднования лунного Нового года

большинство семей готовят подношения и идут в храмы, расположенные в заливе, такие как храм Госпожи Мен (Ба Мен) (на озере Бахам), храм Кауванг (Кыаван) или в храмы и пагоды на континентальной части — пагоду Лонгтиен, храм Кайлан, храм Чан Куок Нгиен (г. Халонг), храм Кыаонг (г. Камфа), чтобы помолиться о благополучии, чтобы в новом году рыбакам в море сопутствовала удача, а в семье все были здоровы, царили мир и спокойствие. В заливе Халонг в настоящее время появилось несколько храмов, самый крупный из которых — храм Ба Мен. По случаю Нового года по лунному календарю сюда стекается множество народу, приходят молиться даже рыбаки из Катба (г. Хайфон). Каждый год в день первого полнолуния (в январе по лунному календарю) жители рыбацких деревень залива проводят соревнования по гребле на лодках, пользующиеся большой популярностью [Hoàng Thị Ngọc Hà 2008].

Духовная жизнь, верования, обычаи и праздники жителей уезда Вандон, расположенного на морских островах, также являются предметом изучения многих исследователей, особое внимание при этом уделяется народной культуре, фольклору. Это работы «*Некоторые особенности обычаев морских деревень острова Куанлан*» (2000) Ле Хонг Ли, «*Культы в духовной жизни рыбаков острова Куанлан уезда Вандон провинции Куангнинь*» (2009) Дам Тхи Уиен и Нгуен Тхань Тхюи, «*Фестиваль Куанлан как пример самобытной культуры рыбаков острова Вандон*» (2009) Нгуен Тхи Фыонг Тхао и др.

По мнению Ле Хонг Ли, традиционные верования и обычаи населения острова Куанлан, особенно фестиваль Куанлан, являют собой сочетание обычаев рыбаков, связанных своими корнями с сельскохозяйственной культурой, и традиций морских промыслов, рыболовства, благодаря чему появился праздник, в котором представлены как факторы моря, так и факторы, связанные с континентальным земледелием [Lê Hồng Lý 2000:164]. Исследование Нгуен Тхи Фыонг Тхао (2009) показывает, что культурные слои, формировавшиеся на протяжении истории, четко отпечатывались на верованиях деревни: это и победа легендарного военачальника Чан Кхань Зы, и подвиги трех братьев Фам, и другие более ранние события и легендарные личности, это божества — духи воды и рек: Кхонг Ло, Лу Бан, Четыре Святые, Док Кыок (Одноногий дух), Дай Кан Нам Хай Дай Выонг (Великий император Южного моря) и др. Поэтому фестиваль Куанлан — это не просто фольклорное действо, отвечающее культурно-религиозным потребностям и традициям духовной жизни населения Куанлан. Он стал историческим праздником национального

масштаба, впитавшим в себя все самое лучшее из культуры и обычаев этого острова.

Кроме того, местные жители накопили целую систему народных знаний об окружающей среде и использовании природных ресурсов, знаний о производстве, обществе, управлении сообществом и т. п., в первую очередь, систему знаний, связанных с морскими промыслами, например, прогнозирование погоды, способы рыбной ловли и т. д. [Lê Hồng Lý 1999: 37].

Исследования Куинь Фыонг и Зиеу Чанг о приморском районе Дошон также показывают, что народная культура Дошона является примером богатой, живой и самобытной народной культуры. Если общей особенностью культуры равнинных районов Северного Вьетнама является «удаленность от моря, слабая связь с лесами», то в Дошоне морская культура стала определяющей в экономической и культурной жизни. Это в равной степени проявляется и в искусстве исполнения, и в обычаях, верованиях, народных праздниках и т. д. Особый колорит народной культуры Дошона также проявляется в уникальном виде исполнительского искусства — народного импровизированного пения «*хат дум*». С этим видом искусства связаны такие географические названия, как район Дошон, район Тхюингуен, район Катхай, Катба, в каждом из которых есть свое пение «*хат дум*». Песни «*хат дум*» отличаются богатым содержанием, разнообразием мелодии. Они отражают чувства и мысли рыбаков Дошона, которые круглый год, и в жару, и в ветер, противостоят океану. А кроме того, лишь в немногих приморских районах есть такой особый фестиваль общенационального характера, как дошонские буйволиные бои [Quỳnh Phương, Diêu Trang 1999: 54—56].

Народное искусство рыбаков залива Халонг также очень многообразно. Согласно Тонг Кхак Хаю (1996), песни «*заозюен*» — народные припевки района залива Халонг включают в себя пение «*хат дум*», пение во время гребли «*тео дыонг*» (напевы во время гребли на лодке, морские напевы) и свадебные песни. Каждая форма имеет свои особенности, свой собственный акцент, но, независимо от жанра, в каждой песне отражаются мысли, чувства, настроение и сама жизнь рыбаков залива Халонг.

Ты Тхи Лоан пишет о том, что прибрежные и островные территории северо-востока Вьетнама изобилуют легендами, преданиями и сказаниями, связанными с происхождением суши и моря, с историческими личностями и деятелями культуры. Песни «*казао*», лирические народные песни наполнены любовью к романтическим пейза-

жам залива Халонг, острова Катба. И в песнях всех жанров — в пении во время гребли, морских напевах, свадебном пении на лодках, перепевках юношей и девушек, импровизированном пении «*хат дум*» ярко чувствуется колорит моря и островов [Tù Thị Loan 2014: 305].

Однако, согласно Ван Дыку (2014), в наши дни большинство рыбацких деревень в заливе Халонг (Кыаван, Вунгвиенг, Баханг и др.), больше не назовешь рыбацкими деревнями, поскольку все рыбацкие семьи перебрались жить на берег, а на глади залива осталось лишь несколько плавучих домов для туристов. Из-за этого и жанр лирических перепевок постепенно уходит и рискует исчезнуть совсем. В настоящее время Управление залива Халонг выступило с инициативой создать при Центре охраны морской культуры группу исполнителей перепевок «*заозюен*», чтобы сохранить этот уникальный элемент культуры.

Ряд работ рассматривают культурные аспекты отдельных групп населения, например, «*Культура жителей острова Катба*» Ле Тхань Тунга (2009), или дают углубленный анализ морской культуры через систему традиционных праздников — работа того же автора «*Традиционные праздники жителей прибрежного города Хайфона и их изменения на современном этапе*» [Lê Thanh Tùng 2012] и др. В этих работах через практические исследования, проводившиеся в конкретных местах, авторы попытались прояснить некоторые особенности морской и островной культуры этого района.

Элементы морской культуры района острова Катба также привлекают внимание исследователей во многих аспектах. С археологической точки зрения, основываясь на результатах раскопок в Кайбео, где среди сотен килограммов костей животных было обнаружено большое количество рыбьих костей, в том числе позвонки диаметром почти 10 см (принадлежавшие рыбам весом приблизительно в 400 кг), исследователи доказывают, что обитатели Кайбео ловили рыбу в море далеко от берега на больших лодках. В то же время во время раскопок были обнаружены остатки кухни и захоронения: топоры, точильные камни, различные виды керамики, «тонкие у подножия гор и утолщающиеся в сторону моря», которые наводят на мысль о том, что совместное проживание населения здесь стало оформляться в рыбацкие деревни еще с доисторических времен [Nguyễn Khắc Sử 2009].

Кроме того, в районе Дошон накоплены обширные народные знания, связанные с морскими промыслами: знания о погоде, различные запреты при походе на рыбный промысел, способы борьбы с бедствиями и правила поведения в открытом море во время шторма,

способы добычи рыбы и пр. Благодаря этим ценным народным знаниям, особенно системе знаний о морских промыслах, весь комплекс народной культуры района Дошон приобретает характер культуры перспективного морского района [Quỳnh Phương, Diêu Trang 1999:62].

Северо-восточное побережье, где расположен торговый порт Вандон — важный торговый порт во вьетнамской истории, также вызывает интерес исследователей, и уже написан ряд работ, например, «Поиски следов Вандона в истории» (1971, 1974) До Ван Ниня, «Морской порт Вандон в археологических материалах» (2003) Чинь Као Тынга, «Торговый порт Вандон» (2004) До Ван Ниня, «Система торгового порта Вандон по историческим и археологическим документам» (2006) Нгуен Ван Кима, «Расчет системы и масштабов порта Вандон — понимание роли и положения торгового порта» (2009) Фам Ван Ту, «Культурно-исторические памятники Вандона» (2010) Ву Тхи Кхань Зуена, Нгуен Чунг Зунга и Чан Куок Вьонга и др. В этих работах авторы создали достаточно полную картину истории становления и развития торгового порта Вандон, его роли в морской торговле, а также проявлений культуры, связанных с морской и островной средой. По мнению Нгуен Ван Кима, порт Вандон имеет самый длинный и непрерывный процесс становления и развития во Вьетнаме. Он непрерывно развивался в течение семи веков, начиная с правления короля Ли Ань Тонга, основавшего этот порт в 1149 г., и до XVIII в., когда азиатская торговая система пришла в упадок. Это крупный торговый порт, который сыграл очень важную роль в истории Вьетнама, место пересечения региональные торговых путей. А кроме того, это яркий пример традиций морской культуры, возможностей использования моря, мышления, ориентированного на море, и достижений вьетнамского народа в покорении моря [Nguyễn Văn Kim 2009: 9]. Выбор Вандона в качестве главного порта государства Дайвьет во времена династии Чан и в начале правления Ранних Ле, по мнению Ли Тана, был не случайным. Вьетнамские династии стремились налаживать внешнюю торговлю как можно дальше от столицы. Поскольку с XV в. главной водной артерией, соединяющей столицу Дайвьета с морским побережьем, была река Батьданг, именно через Вандон проходил основной транспортный маршрут. Этот водный путь появился во время первой «торговой революции» в Китае при династии Сун и располагался в центре торгового района Тонкинского залива между островом Хайнань и Циньчжоу [Li Tana 2009: 60].

Исследователи также полагают, что если считать Южно-Китайское море «малым Средиземным морем» Азии, то Тонкинский залив,

центром которого является торговый порт Вандон, взял на себя задачу передачи и соединения и одновременно содействия созданию региональных культурных ценностей [Nguyễn Văn Kim, Nguyễn Mạnh Dũng 2007: 315].

Кроме того, некоторые авторы подробно, на основе исторических фактов исследовали проблему защиты вьетнамскими феодальными династиями суверенитета над морскими районами северо-востока страны [Nguyễn Thị Phương Chi, Trần Thị Hữu Hạnh 2011].

Обзор исследовательских работ по культуре населения прибрежных и островных территорий Вьетнама в целом и северо-востока в частности показывает, что если смотреть в общем, то проведенные исследования очень обширны, разнообразны и охватывают широкий круг вопросов, связанных с экономической жизнью, культурой, обычаями, традициями и верованиями жителей прибрежных и островных территорий. Эти исследования вносят значительный вклад в изучение культуры прибрежных и островных территорий в целом и северо-востока страны в частности в том, что касается подхода, содержания рассматриваемых проблем, методологии и т. д. Однако легко увидеть, что это работы, в основном посвященные описанию элементов культуры рыбаков, живущих в прибрежных районах, а не специальные глубокие исследовательские работы по культуре прибрежных и островных территорий в соответствии с содержанием этого понятия.

Некоторые работы сосредоточены на изучении и идентификации морской культуры, однако глубоко исследуют лишь один или несколько элементов или проявлений морской культуры. Также очевидно не хватает комплексных, глубоких, имеющих солидное теоретическое обоснование работ по культуре прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама, в то время как это важный морской район страны, аванпост государства в морской акватории, соседствующей с Китаем, обладающий большим потенциалом для развития морской экономики страны.

И хотя остается еще много вопросов, перечисленные труды составляют бесценную базу, дают понимание и материалы, позволившие авторам в процессе исследования раскрыть заявленную тему.

Глава 2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ПРИБРЕЖНЫХ И ОСТРОВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРО-ВОСТОКА

2.1. Основные понятия

Морская культура

Понятие «морская культура» (*marine culture, sea culture* по-английски) издавна интересовало исследователей по всему миру. Вот некоторые общие определения этого понятия.

«Морская культура — это культурное явление, сформировавшееся в результате воздействия морской среды на жизнь и труд человека, на его ценности, духовную практику и материальное производство общества» [Marine Tourism 2006]¹.

«Морская культура — это культура, связанная с океаном, берущая свое начало из длительной творческой деятельности жителей прибрежных районов, существующих в непосредственном взаимодействии с морем, сформированная воздействием обычаев и ценностей, связанных с морем, и других явных и неявных культурных феноменов» [Shanghai World Expo 2010]².

---

¹ Цит. по: Trần Ngọc Thêm. Văn hóa biển đảo và văn hóa biển đảo ở Khánh Hòa (cái nhìn Nha Trang 2011) // Kỳ yếu Hội thảo khoa học «Văn hóa biển đảo Khánh Hòa»: [Чан Нгок Тхем. Морская и островная культура и морская островная культура в Кханьхоа (взгляд из Нячанга 2011) // Материалы научной конференции по «Морской и островной культуре Кханьхоа»]. Sở Văn hóa Thể thao và Du lịch Khánh Hòa: [Управление культуры, спорта и туризма Кханьхоа], 2011. С. 18.

² Там же.

Во Вьетнаме до настоящего времени в основном распространена следующая концепция морской культуры. Профессор, кандидат наук Нго Дык Тхинь рассматривает «морскую культуру» как форму «экологической культуры» [Ngo Duc Thinh 2005], «систему человеческих знаний о морской среде, ценности которой вытекают из жизнедеятельности людей в данной среде, так же как их чувства, поведение, ритуалы, обычаи, привычки соотносятся с морской средой» [Ngô Đức Thịnh 2014: 17].

Кандидат наук доцент Нгуен Зюи Тхиеу дает следующее определение: «Морская культура — это система физических и духовных сущностей, созданных людьми в процессе контакта с морской средой в целях выживания» [Nguyễn Duy Thiệu 2015]. Однако он отмечает, что в действительности море — это довольно расплывчатый термин, и точно определить границу области морской культуры очень трудно. Поэтому сложно на практике разграничить равнинную (сельскохозяйственную) и морскую (рыболовецкую) культуры [Nguyễn Duy Thiệu 2015].

Доктор наук профессор Чан Нгок Тхем полагает, что «морская культура — это система ценностей, созданных людьми и накопленных в процессе существования, в котором море выступает в качестве основного источника жизни» [Trần Ngọc Thềm 2011: 18].

Две основные особенности позволяют отделить морскую культуру от других форм экологической культуры:

а) в плане *пространства существования* — море должно рассматриваться *в качестве источника жизни*;

б) в *количественном плане* — море должно быть *основным источником жизни*. По словам профессора Чан Нгок Тхема, нация может считаться нацией с морской культурой тогда и только тогда, когда морская культура является *органическим неотъемлемым элементом* национальной культуры.

Для этого должны наличествовать четыре условия:

а) в плане *пространства* — зона выживания благодаря морю *достаточно велика*, чтобы сообщество знало и признавало это;

б) в плане *субъекта* — людей, живущих благодаря морю, *достаточно*, чтобы они являлись важным элементом сообщества, значимость которого невозможно недооценить;

в) в плане *деятельности* — социально-экономического вклада морских профессий *достаточно*, чтобы стать основным источником жизни сообщества;

г) наконец, *времени* существования субъекта в этом пространстве с этим вкладом *достаточно*, чтобы стать традицией и войти в общественное сознание [Trần Ngọc Thêm 2012: 19].

Морская и островная культура

Морскую и островную культуру можно рассматривать как новую концепцию, поскольку в прошлом в отечественных и зарубежных документах речь в основном шла о концепции *морской власти и морской культуры*. Akifumi Iwabuchi (2007) использовал термин «*морские державы*» для обозначения стран, обладающих *морской силой*, господствующих на море обычно в определенные периоды истории. Первое известное в истории морское государство — Финикия в Юго-Западной Азии. Далее следуют Древняя Греция, Рим и викинги в Северной Европе. Со времен Средневековья морскими странами являются Португалия, Испания, Нидерланды, Великобритания, а теперь и США. В Азии Япония была морским государством в период после Русско-японской войны до 1945 г. [Akifumi Iwabuchi 2007]. Таким образом, морских государств не так много, но народов, обладающих морской культурой, гораздо больше. Чтобы определить, обладает или не обладает народ *морской культурой*, надо руководствоваться общими критериями, в том числе необходимо различать наличие *элементов морской культуры* и существование морской культуры как *составляющей национальной культуры*.

Понятие «морская и островная культура» только начало появляться в международных научных исследованиях в виде терминов *Marine and Island Culture* («морская и островная культура») или *Marine, Coastal and Island Culture* («морская, прибрежная и островная культура») и т. д. в статьях специализированных журналов, посвященных морской и островной культуре: *Журнал морской и островной культуры (Marine and Island Culture)*, *Международный журнал исследований островной культуры (The International Journal of Research into Island Culture)*, *Международный журнал по делам островов (The International Journal of Island Affairs)*, *Журнал островной и прибрежной археологии (Journal of Island and Coastal Archaeology)* и т. д.

Для вьетнамских ученых, согласно Чан Нгок Тхему, понятие *морской культуры* уже включает *островную культуру*. Концепция *морской островной культуры* (без разделяющей запятой), хотя не является абсолютно необходимой, но также может быть использована для выде-

ления *островного элемента* в отличие от *прибрежного* элемента в морской культуре.

В этой работе мы хотели бы поддержать и развить определение профессора, кандидата наук Нго Дык Тхиня и предложить такую концепцию «морской и островной культуры»: «*Морская и островная культура — это система человеческих знаний о морской и островной среде, ценностей, извлеченных из жизнедеятельности человека в этой среде, а также соответствующих ей чувств, поступков, ритуалов, обычаев и привычек людей*».

С таким определением при изучении, обзоре и оценке культуры населения прибрежных и островных территорий северо-восточного региона мы сможем глубоко проанализировать культурные феномены этой среды с точки зрения ценностей, знаний, поступков, ритуалов, обычаев, привычек, чувств жителей этого региона.

Прибрежная культура

По мнению некоторых исследователей, во Вьетнаме существует только традиция «*прибрежной культуры*», но не «*океанско-морской культуры*». Понятие «прибрежные воды» не полностью совпадает с понятием «прибрежный регион», так как понятие «прибрежный регион» подчеркивает существование прибрежной полосы (равнины), в то время как понятие «прибрежные воды» относится к району моря, непосредственно граничащему с сушей, прибрежной полосе моря [Ngô Đức Thịnh 2010].

Согласившись с этой точкой зрения, многие культурологи также считают, что культура прибрежных вод пронизывает всю вьетнамскую морскую традицию с древних времен до наших дней. В большинстве археологических памятников доисторического периода, а также в прибрежных населенных пунктах, основанных в Древние времена, Средние века и в современный период существует органическое сочетание добычи морепродуктов и земледелия, создавая «двойственность» морской культуры Вьетнама.

Характер культуры прибрежных вод демонстрирует, что, несмотря на жизнь у моря и во многом благодаря морю, люди Северного и Центрального Вьетнама не смогли избавиться от «страха перед морем».

Система *торговых портов* Вьетнама (таких как Вандон, Фохиен, Хойан, Дананг, Куинён, Сайгон, Окэо и др.) в большей степени из-

вестна как *места приема и стоянки* иностранных торговых судов, а не места отправления вьетнамских кораблей за границу [Ngô Đức Thịnh 2011].

Можно сказать, что Вьетнам не имеет подлинной морской островной культуры в понимании мировых ученых. По их мнению, для Северного Вьетнама морская составляющая в традиционной культуре обозначена нечетко или *морская культура проявляется в самом расплывчатом виде* [Trần Ngọc Thêm 2011: 30]. Эксплуатация морских ресурсов еще не достигла больших масштабов, а между сельским хозяйством и рыболовством существует тесная связь в силу следующих причин: а) есть обширный равнинный участок, обеспечивающий жизнь большинства жителей материка; б) Тонкинский залив мелководен, мало мощных океанских течений, поэтому плотность рыбных косяков невелика, мало крупных потоков рыбы; 2) жители побережья в основном — крестьяне, переехавшие сюда из предгорий и равнин и перенесшие традиции земледелия на разработку богатств моря; 3) в районе Тонкинского залива до того, как китайцы и вьетнамцы начали разрабатывать его богатства, этим занималась лишь небольшая часть вьетнамцев. После 1978 г. китайцы ушли, и тогда вьетнамцы заменили их и занялись эксплуатацией морских ресурсов [Văn hóa dân gian 2000: 23]. Вьетнамцы северо-востока, как и всего региона Тонкинского залива, «далеки от леса и равнодушны к морю» [Ngô Đức Thịnh 2006]. Морская культура здесь не так ярко выражена, как в Центральном и Южном Вьетнаме, господствует психология «поворота к морю спиной» [Trần Ngọc Thêm 2011], так как типичной экономической структурой является сельскохозяйственное производство, по-прежнему играющее ключевую роль по сравнению с занятиями, связанными с морем: добычей морепродуктов, рыболовством, переработкой и засолкой морепродуктов и рыбы и их транспортировкой по морю.

В фольклоре есть понятия «открытое море» и «прибрежные воды». «Прибрежными водами» считается зона от 1 до 5 км от берега [Văn hóa dân gian 2000: 25]. Рыбная ловля в прибрежных водах часто тесно связана с ловлей в устье реки, где наблюдается высокая плотность рыбы, особенно пресноводной. «Открытое море» — это более отдаленный морской район, от 5 до 15 км от берега [Văn hóa dân gian 2000: 26]. «Прибрежные воды» и «открытое море» в фольклоре соответствуют понятиям «территориальные воды» и «открытый океан» [Văn hóa dân gian 2000: 25—26].

Ценности

За последние несколько десятилетий возникло много разных определений и концепций ценностей, обусловленных разными точками зрения.

Под ценностью понимается качество объекта или социального явления, удовлетворяющее потребности, желания, интересы человека, социальной группы, общества. Понятие «ценность» обозначает значение объекта или какого-либо практического явления для человека или его социально-историческое значение для общества. Ценность может быть большой или маленькой, материальной или духовной и т. д. Ценность — это то, чем человек, принадлежащий конкретной культуре, определяет, что является желательным и нежелательным, хорошим или плохим, красивым или некрасивым и т. д.

Философский словарь М. Розенталя и П. Юдина дает следующее определение ценности: «Ценность есть указание на личностную, социально-культурную значимость определенных объектов и явлений. Ценность — это особое социальное определение объектов окружающего мир, выражающее позитивное или негативное значение этих объектов для людей и общества (счастье, добро и зло, красота и безобразия, проявляющиеся в явлениях общественной жизни или природы)» [Từ điển triết học 1972: 463].

Современный американский социолог Дж. Ф. Фихтер предлагает простое определение ценности: «Мы можем сказать, что все полезное, достойное любви и преклонения человека или группы людей, “имеет ценность”» [Fichter 1973: 173].

Некоторые вьетнамские ученые считают, что ценность — это все положительное, хорошее, полезное, что есть в объекте по отношению к субъекту. Профессор, доктор наук Хоанг Винь полагает, что ценность — это *то, важность чего признает сообщество*. Для каждого человека, каждого сообщества — это то, что желаемо, что заслуживает быть желаемым и должно быть желаемым. Таким образом, изучение ценностей помогает нам уловить импульс, лежащий в основе социальной жизни [Hoàng Vinh 1999: 50].

Познакомившись с аксиологией — учением о ценностях, профессор, доктор наук Чан Нгок Тхем дает такое определение ценности: «Ценность — это качество объекта, которое субъект оценивает как положительное по сравнению с другими объектами того же типа в оп-

ределенном пространственно-временном контексте» [Trần Ngọc Thâm 2016: 39] .

По нашему мнению, ценность — это оценка с точки зрения культуры, поэтому она своя у каждого человека, но в рамках одной общности, одной культуры, даже во многих культурах есть базовые ценности, которые признаются большинством членов сообщества и являются вечными.

Поэтому в своей работе мы хотели бы использовать понятие «ценность» согласно следующей интерпретации профессора Нго Дык Тхиня: «*Ценность — это система субъективных оценок человеком любого природного и социального явления как необходимого, хорошего, интересного, красивого. Говоря словами западных философов, истина, доброта и красота укрепляют и возвышают человеческую природу. После того, как это понятие ценностей сформировалось, оно управляет мыслями, убеждениями, поведением и эмоциями людей...*» [Ngô Đức Thịnh 2014: 22].

Охрана и продвижение

Охрана (Bảo vệ): согласно *Словарю вьетнамского языка*, изданному Институтом языкознания, *охрана* — это противодействие нарушениям для сохранения существующего состояния [Từ điển tiếng Việt 2003: 40]. А согласно *Словарю вьетнамских слов и выражений* профессора Нгуен Лана, *bảo* означает сохранять, *vệ* означает защищать, *bảo vệ* — это сохранение в неповрежденном состоянии [Nguyễn Lân 2000: 95].

Во вьетнамском Законе о культурном наследии в разделе разъяснения терминов есть только понятие *сохранения*, и исследователи, а также эксперты часто используют словосочетание «*сохранение и продвижение*», одна часть которого означает охрану, заботу, недопущение потери, а другая — распространение, раскрытие, развитие.

Термин «охрана» понимается как усилия по сохранению культурных ценностей, прекрасных культурных особенностей (традиций) каждого народа, каждой этнической группы. Охрана культурных ценностей не представляет собой необходимость сохранения традиций в застывшем виде, препятствие развитию культуры, но в некоторой степени даже является основой для ее продвижения в правильном направлении.

ЮНЕСКО, применяя это понятие к нематериальному культурному наследию, считает, что «охрана означает принятие мер с целью обеспечения жизнеспособности нематериального культурного насле-

дия, включая его идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение его роли, его передачу, главным образом с помощью формального и неформального образования, а также возрождение различных аспектов такого наследия» [Công ước 2009: 331].

Продвижение (Phát huy): согласно *Словарю китаизмов* Тхиеу Тьбу, *phát* означает стрелять, улучшаться, расти, расширяться, открываться; *huy* означает интересный, хороший, красивый, светлый, яркий [Thiêu Chử 1999]. А согласно *Словарю китаизмов* Дао Зюи Аня, *phát* означает пускать стрелу, восставать, возводить, выкапывать, сиять; *huy* означает солнечный свет [Đào Duy Anh 2000].

Профессор Нгуен Лан в *Словаре китайских слов и выражений во вьетнамском языке* дает такое значение слова *phát huy*: производить колебания, воздействие которых расширяется или растет [Nguyễn Lân 2000].

А согласно *Словарю вьетнамского языка*, изданному Институтом языкознания Вьетнамской академии общественных наук, *phát huy* — это создание условий для расширения влияния и расцвета чего-то интересного и хорошего [Từ điển tiếng Việt 1992].

Охрана и продвижение представляются двумя различными действиями, двумя независимыми этапами взаимодействия с культурным наследием, но в действительности эти два аспекта всегда связаны друг с другом, являются параллельными и взаимодополняющими и нацелены на содействие процессу лучшего, более эффективного сохранения и использования культурных ценностей.

2.2. Некоторые взгляды на сохранение и продвижение культурного наследия

В настоящее время в мире и во Вьетнаме существует много разных точек зрения на сохранение и продвижение культурного наследия. Они вызывают оживленные дискуссии в академической среде. Авторитетный британский ученый Г. Дж. Эшворт обобщил взгляды на практику сохранения наследия во многих странах мира и разделил их на три группы, соответствующие трем следующим моделям:

- *сохранение статус-кво*. Эта точка зрения появилась в мире в 1850-х годах и долгое время преобладала, практически определяя способы управления наследием во многих странах. Соглас-

но ей наследие прошлого необходимо сохранить в его первоначальном виде, чтобы избежать искажений и изменений со стороны современного поколения. Каждое наследие содержит определенные культурные и социальные ценности, которые не всегда могут быть поняты современным поколением так, чтобы оно могло их соответствующим образом продвигать. Более того, влияние современности создаст новые культурные слои, не совпадающие с культурой, переданной предыдущим поколением, что может привести к тому, что последующие поколения будут не способны понять истинную ценность существующего наследия. Соответственно, в этой концепции нет понятий «изменение», «улучшение» или «развитие». Основными постулатами этой точки зрения являются: *сохранение всего, что может быть сохранено; источники наследия неизменны; подлинность наследия является высшим фактором, определяющим его ценность* [Vũ Hữu Sơn 2010: 32]. В действительности концепция сохранения статус-кво поддерживается многими учеными, особенно музеоведами. Однако существует тот факт, что наследие, особенно нематериальное культурное наследие, которое существовало и развивалось в русле времени, неизбежно будет порождать новые элементы, новые изменения для того, чтобы соответствовать эпохе, и настанет момент, когда будет очень сложно определить, что является исходным элементом, а что — появившимся в процессе развития. Поэтому эта точка зрения больше подходит для материального культурного наследия;

- *сохранение в преемственности.* Эта точка зрения, по-видимому, довольно популярна в современных научных кругах при обсуждении вопроса сохранения и продвижения ценностей наследия. Основанная на теории о том, что каждое наследие может выполнять свои исторические задачи только в определенное время и в определенном месте, эта концепция предполагает, что наследие должно способствовать распространению социально-культурных ценностей, соответствующих современному обществу, и отвергать то, что не подходит эпохе, не вписывается в новое общество.

Таким образом, сохранение на основе преемственности не является заключением оригинала в жесткие рамки, упорным поддержанием его в неизменном виде, но предполагает и преемственность, и добавление новых элементов, что делает его совместимым с новыми условиями и дает жизненную силу. Это способ

развития культуры в целом и культурных явлений в частности. В принципе, культура может существовать и развиваться только на основе сохранения и трансформации имеющихся культурных достижений прошлого и путем дальнейшего совершенствования превращаться в новую культуру, прогрессивную, современную, но в то же время сохранившую все многообразие традиционных черт.

Однако в практическом применении эта концепция сталкивается с немалыми трудностями в определении того, какие факторы действительно имеют оптимальную ценность и должны быть унаследованы и продвинуты и какие больше не подходят и должны быть отобраны и удалены. Непродуманное, научно не обоснованное включение новых элементов приводит к искажению наследия, что вызывает раздражение и недовольство среди профессионалов и публики. Кроме того, присутствует риск потери следующими поколениями истинных культурных ценностей, которые они не смогут глубоко прочувствовать и понять;

- *сохранение в развитии*. Те, кто придерживается этой точки зрения, не спорят о том, как сохранить оригинал, что следует унаследовать от прошлого, но сосредоточены на том, как обеспечить существование и развитие наследия в современных условиях. Если приверженцы традиционных взглядов полагают, что *подлинность* наследия является его главной чертой, и заняты тем, как обеспечить преемственность этой подлинности, то в концепции сохранения в развитии роль подлинности оценивается достаточно низко. Считается, что подлинность не является *объективной ценностью*, но измеряется *опытом*.

При таком подходе можно превратить наследие в интересное событие, туристический продукт, служащий многим целям, выполняющий различные функции, при этом подлинность имеет относительное значение [Vũ Quang Thắng 2010: 27—28]. Ведь сохранение наследия во всех случаях *не преследует единственную, высшую, единственно правильную цель*. Наследие является *многозначным, многоцелевым и нестабильным* во времени. Следовательно, его сохранение не обязательно должно быть на 100 % зависимым от прошлого, но в сохранении наследия могут появиться элементы творчества, может быть привнесено что-то новое, даже носящее характер театрального спектакля, добавлены элементы современной культуры с целью повышения привлекательности наследия или рассмотрения наследия в качестве

товара, имеющего экономическую ценность. Однако обратной стороной медали является опасность театрализации, коммерциализации наследия, что приводит к снижению его сакрализации и даже ополшению.

2.3. Структура культуры населения прибрежных и островных территорий

Чтобы определить ценности культуры прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама, необходимо сначала уточнить структуру этой культуры, ее компоненты/элементы или аспекты выражения ценностей.

Структура культуры прибрежных и островных территорий строится на основе структуры культуры в целом. В настоящее время существует ряд концепций структуры культуры в зависимости от подхода исследователей.

Рассмотрим некоторые типичные концепции.

Доцент Тю Суан Зиен полагает, что структура культуры состоит из 3 основных частей:

- *материальная культура*: инструменты повседневной жизни, орудия труда, оружие, одежда, жилье, техника, в том числе современная промышленная техника;
- *духовная культура*: все нематериальное — литература, искусство, религия, ритуалы, мораль, право и т. д.;
- *социальная культура*: политика, военное дело, дипломатия; культура социальных групп и т. д. [Chu Xuân Diên 1984: 23].

Авторы проекта «Основы культуры Вьетнама» под редакцией профессора Чан Куок Вьонга считают, что структура культуры состоит из 3 частей:

- *производственная культура*;
- *культура жизнедеятельности*;
- *военная культура* [Trần Quốc Vượng 2000: 104—107].

Профессор, кандидат наук Нго Дык Тхинь утверждает, что структура культуры состоит из 4 компонентов:

- *производственная культура*;
- *социальная культура*;
- *культура мысли*;
- *культура искусства*.

Профессор, кандидат наук Хоанг Винь так видит структуру культуры:

- *материальная культура и духовная культура;*
- *культура личности и культура сообщества.*

В широком этнологическом смысле структура культуры содержит три основные части, каждая из которых разбита на более мелкие элементы:

- *материальная культура*, в том числе:
  - культура производства, включая методы получения средств к существованию, способы производства (или экономическая культура);
  - культура жизнедеятельности, в том числе культура еды, одежды и жилища; культура деторождения и ухода за детьми; культура гигиены и охраны здоровья;
- *духовная культура*, в том числе:
  - культура мысли;
  - культура искусства, включая исполнительское искусство, изобразительное искусство, искусство слова, звука, кино- и фотоизображения;
  - культура религии и верований;
- *социальная культура*, в том числе: политическая культура, культура социальных единиц.

А ЮНЕСКО разделяет культуру только на две основные части:

- *материальная культура;*
- *нематериальная культура.*

Однако если разделить культуру прибрежных и островных территорий для исследования на две основные категории — материальную и нематериальную, это будет слишком широко, слишком общо и сложно для анализа конкретных аспектов, оценки и подробных замечаний. Поэтому на основе обобщения различных представлений об этой проблеме мы выделили в структуре культуры прибрежных и островных территорий следующие элементы:

- *культура добычи средств к существованию (культура производства):* отражает экономическую жизнь, способы получения средств к существованию и формы трудовой деятельности, связанные с морской и островной средой. В этом разделе мы глубоко исследуем профессии и способы производства, связанные с морской и островной средой;

- *культура жизнедеятельности*: отражает еду, одежду, жилище, путешествия, обычаи, традиции, брак, свадьбы и похороны в повседневной жизни, связанной с морской и островной средой;
- *духовная культура*: отражает религиозную жизнь, культовые сооружения, религиозные обряды, праздники, связанные с морской и островной средой;
- *культура и искусство*: отражает духовную и эмоциональную жизнь людей, в основном в фольклорных произведениях и народных представлениях, связанных с морской и островной средой;
- *экологическая культура*: отражает систему знаний коренного населения, поведение, опыт использования и реагирования на экологию морской и островной среды. Это народные знания о погоде, районах рыбной ловли, запасах рыбы, временах года, морской географии и т. д.

2.4. Теоретические основы исследования

Для описания культуры прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама на основе сочетания теории и практики мы, изучив и обобщив исследовательские работы отечественных и зарубежных авторов, использовали ряд теорий, которые могут помочь осветить и объяснить феномены и практические вопросы. Мы выделили три наиболее подходящие теории: теория культурных кругов, геокультурная и культурно-экологическая теории.

Теория культурных кругов

Теория культурных кругов, впервые упомянутая в работе немецкого географа Фридриха Ратцеля (1844—1904), тогда в основном использовалась для изучения пространственного распределения культурных явлений и определения взаимоотношений между ними. Позже, когда Л. Морган и Э. Тайлор упомянули проблему культурного сходства, теория культурных кругов приобрела более четкие очертания.

Впоследствии эта теория получила широкое распространение благодаря американским антропологам К.Л. Уислеру и А.Л. Крёберу. В конце XIX — начале XX в., изучая культурное пространство и тип культуры, эти ученые ввели понятие «культурных образцов».

К.Л. Уислер утверждает, что изучение культурных кругов обязательно должно начинаться с анализа сочетания культурных элементов, что невозможно увидеть каждый элемент в отдельности, они объединяются в неделимое целое, и это является результатом длительного процесса адаптации данной группы людей к условиям экологической среды [Wisler 1922].

А по словам Альфреда Крёбера, культурный круг тесно связан с природной зоной. Культурный круг — это определенная географическая зона, в которой разные сообщества или разные культуры имеют схожие культурные особенности, один тип средств деятельности или одинаковую культурную ориентацию.

К середине XX в., когда теория культурных кругов распространилась и оказала большое влияние на советских этнографов, такие исследователи, как Н.Н. Чебоксаров и М.Г. Левин, разработали теорию культурно-исторического региона, основанную на географических факторах формирования и существования каждого экономико-культурного типа и культурных регионов¹.

Главный вклад теории культурных кругов заключается в том, что благодаря географическому распределению культурных явлений исследователи могут понять жизненно важные отношения между культурными явлениями или культурными комплексами и жизненной средой этнической группы. В результате можно выделить культурные круги в мире, в странах и среди этнических групп, чтобы помочь идентифицировать культурные явления с конкретными границами и конкретными характеристиками.

Эта теория была воспринята и развита в работах вьетнамских ученых Нгуен Донг Ти, Као Хюи Диня, Хюинь Кхай Виня, Данг Нгием Вана, Динь Зя Кханя, Чан Куок Вьонга, Нго Дык Тхиня, Чан Нгок Тхема и др. Культурный круг — это единое территориальное пространство с относительно однородными природными условиями, отличающееся от соседних территориальных пространств, в котором существует относительно единое сообщество людей (состоящее из одной или нескольких этнических групп), проживающих вместе и взаимодействующих друг с другом в течение длительного времени, достаточного для создания особой общей системы *ценностей*, которая отличается от систем ценностей соседних регионов [Trần Ngọc Thâm 2014: 47].

---

¹ Цит. по: Ngô Đức Thịnh. Văn hoá vùng và phân vùng văn hoá ở Việt Nam. TP.HCM: Nxb Trẻ, 2004. Tr. 28—34.

Руководствуясь теорией культурных кругов, мы понимаем, что при изучении культуры прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама необходимо поместить объект изучения в «культурный круг» как культурную реальность, включающую в себя особенности территории и ландшафта, уровень и способ хозяйственной деятельности, особенности материальной культуры (жилище, одежда, еда и т. д.) и нематериальной культуры (обычаи, традиции, образ жизни, верования, религия), включая некоторые типичные особенности, отличающие этот регион от других.

Проявления каждого культурного круга чрезвычайно богаты и разнообразны, что отражается во всех аспектах человеческой деятельности: образе жизни, труде, еде, ношении одежды, жилище, передвижении, общении, обычаях, ритуалах, верованиях, праздниках, искусстве, особенно народном творчестве, архитектуре, декоративно-прикладном искусстве, в определенной степени в стиле и психологии людей и т. д. Все эти проявления будут выявлены и проанализированы в соответствии с пятью упомянутыми выше структурными элементами культуры.

Кроме того, определение кругов и рассмотрение культуры прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама должны быть произведены в сопоставлении с регионами оси Восток—Запад или Север—Юг для поиска черт сходства и различия, общих характеристик, а также индивидуальных особенностей каждого региона.

Геокультурная теория

Геокультурная концепция впервые появилась в XIX в. в Германии, когда Фридрих Ратцель опубликовал антропологические географические труды. Позже его взгляды были упорядочены и сформированы в теорию. Под влиянием американских антропологов геокультурная теория распространилась на Францию, большой вклад в ее развитие внес ученик Ратцеля и основатель школы Беркли Карл Зауэр.

В XX в. господствовали марксистская география и новая позитивистская география, а с 1960-х годы воцарилась теория «новой географии», отводящая больше места культурному подходу. Этот подход не отрицал другие подходы и не противоречил им, напротив, практически он помог исследованиям приобрести более комплексный характер.

В возрождении геокультурного подхода в 1980-х годах важную роль сыграли франкоязычные географы из Квебека. Они изучали, как отношения между человеком и природой, культурой и географией взаимодействуют друг с другом, создавая различные особенности культуры, поведения и т. д. Среди этих ученых выделялся Поль Клаваль, вновь поднявший вопрос об изучении геокультуры, особенно благодаря его анализу формирования и развития этой теории. Тропическая география с такими первопроходцами, как Пьер Гуру, Жан Галле и Жиль Заутер, также сыграла довольно важную роль. Все эти ученые обследовали конкретные культуры, этнические группы и цивилизации с уникальными характеристиками. Августин Берке изучал ландшафт (как культурные «отпечатки», так и культурное «влияние») и культуру Японии, не отделяя своеобразие природы от особенностей человека в конкретной окружающей среде [Vonnemaison 2000]. Такие авторы, как Жан Роберт Питт, Ксавье де Планоль, Пьер Флатрес и др., продолжили развивать эту теорию на основе анализа культурных систем, или структур, и внедрение новых моделей. Среди этих мыслителей были две такие всемирно известные фигуры французской антропологии, как Клод Леви-Стросс и антрополог и лингвист Жорж Дюмезиль [Vonnemaison 2000].

Для американских географов с эмпирическим мышлением культура — это то, что создано людьми в географическом ландшафте и способно изменить естественную среду. Другими словами, это очеловеченный ландшафт. Геокультурная теория разделяет культуру на четыре уровня, от простого к сложному: культурные особенности, или культурные элементы, коллекции, или культурные комплексы, культуры и цивилизации. Целое (также называемое культурным комплексом, или культурным циклом) состоит из элементов, или характеристик. Культура объединяет различные культурные комплексы в общую культурную систему. Культура, или культурная система, состоит из множества коллекций, или культурных комплексов. Культура участвует в цивилизации и интеграции на высшем уровне цивилизаций.

Геокультурная теория придает большое значение роли географических и климатических условий в формировании культуры каждого региона и народа. Пространственное распределение населения, деятельность человека во многом зависят от географических условий. При изучении культурных особенностей региона или этнической группы ученые исходят из природных и климатических условий.

Применяя геокультурную теорию к изучению культуры прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама, мы обнаружи-

ли, что географические условия моря и островов ярко отразились на способе производства, средствах к существованию, каждодневной жизни, верованиях, а также художественной культуре и знаниях местных жителей. Особенности среды обитания определили занятия жителей этого региона, такие как рыболовство, выращивание и переработка морепродуктов, эксплуатация морских ресурсов. Природные условия также сильно повлияли на психологию и характер жителей региона. Именно географические условия породили творения культуры жителей прибрежных и островных территорий северо-востока, используемые в повседневной жизни и соответствующие ее условиям.

Теория культурной экологии

Теория культурной экологии, появившаяся в 1950-х годах и развивавшаяся в 1960-е годы в Соединенных Штатах, связана с именем Джулиана Стюарда (1902—1972). В 1955 г. в своей работе «*Теория культурных изменений. Методология полилинейной эволюции*» Дж. Стюард выдвинул теорию культурной экологии, призванную прояснить отношения, или взаимоотношения, между культурой и окружающей средой, рассматривающую человека как существо, адаптирующееся к окружающей среде через культуру. Со своей стороны, культура в значительной степени зависит от видов природных ресурсов, используемых людьми [Vũ Minh Chi 2004: 171—172].

Хотя впоследствии критики упрекали теорию Дж. Стюарда в некотором упрощении подхода к предмету исследования, в игнорировании таких важных факторов, как биологическая среда, политические институты, религия, верования, в том, что она подходит только для небольших обществ, все же эта теория поддерживалась и развивалась многими учеными, особенно в контексте растущего внимания к экологическим проблемам.

Такие авторы, как А. Раппопорт (1979), Е. Лансинг (1991), Хоанг Кам (1999), считают, что человек создал свою культуру в процессе адаптации к природной среде. Экологическая среда является важным фактором, определяющим особенности, выражение и характер культуры людей, живущих в данной природной среде. Культура является продуктом адаптации человека к конкретным природным условиям. Центральным понятием является *соответствие*, или *адаптация*.

Эти ученые также полностью согласны с тем, что *культурные и экологические знания и практика местного сообщества всегда играют*

очень важную роль в охране природных ресурсов и биоразнообразия и являются основой устойчивого развития как экономики, так и культуры этнической группы [Phạm Quỳnh Phương, Hoàng Cầm 2012].

Эта теория восполняет пробелы, существующие в теориях «социального конфликта» и «структуры — функции». Теория культурной экологии всегда подчеркивает связь между природной, технической, трудовой и экономической средами и организацией общества, взаимосвязь между культурой и экологической средой, рассматривая экологическую среду как важную основу для глубокого понимания культуры.

С точки зрения этой теории экологические условия прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама оказали большое влияние на образ жизни, способы приема пищи, ношения одежды, добывания средств к существованию местных жителей, их верования, праздники, традиции и обычаи, декоративно-прикладное искусство и т. д. В то же время их культурные знания и практики, отношение к природе также показывают адаптацию к экологической среде, слияние с природой, использование природы для выживания и создания своей культуры.

2.5. Особенности пространства изучения прибрежных и островных территорий северо-востока

Пространство изучения прибрежных и островных территорий северо-востока

Первым важным моментом является точное определение пространства «прибрежных и островных территорий северо-востока» на общей карте прибрежных и островных территорий Вьетнама. Это разделение на регионы/ субрегионы, естественно, не будет совпадать с разделением на культурные регионы Вьетнама¹, выделением туристи-

---

¹ Профессор Чан Куок Вьонг разделяет Вьетнам на 6 культурных регионов: *северо-западный регион, регион Вьетбак, регион дельты Северного Вьетнама, регион Центрального Вьетнама, регион Тэйнгунен, регион Южного Вьетнама*. Доктор наук, профессор Чан Нгок Тхем выделяет 6 вышеупомянутых регионов, но сокращает название «культурный регион дельты Северного Вьетнама» до «культурный регион Северного Вьетнама». Доцент Туан Зиен также называет 6 культурных регионов, но других: *северо-западный регион, регион Вьетбак, регион равнины (дельты) Северного Вьетнама, регион прибрежной равнины Центрального Вьетнама, регион Чьонгшон—Тэйнгунен, регион равнины (дельты) Южного Вьетнама*.

ческих зон¹, а также не может быть основано на разделении на ключевые экономические регионы страны.

Статья 11 Закона о море 2012 г. так определяет территориальные воды Вьетнама: «Территориальные воды — это район моря шириной 12 морских миль от базисной линии. Внешняя граница территориальных вод является государственной морской границей Вьетнама».

В среде исследователей культуры до сих пор не было формального способа выделения «прибрежных и островных территорий», за исключением деления Чан Нгок Тхема, полагавшего, что можно разделить побережье Вьетнама на 5 зон с различным уровнем морской культуры: *зона I в Северном Вьетнаме; зона II в северной части Центрального Вьетнама; зона III от средней части Центрального до восточной части Южного Вьетнама; зона IV на востоке западной части Южного Вьетнама; зона V на западе западной части Южного Вьетнама* [Trần Ngọc Thêm 2012: 30—43].

Таким образом, понятие «прибрежные и островные территории северо-востока» будет уже, чем понятие «прибрежные и островные территории Северного Вьетнама». Если прибрежные и островные территории Северного Вьетнама включают в себя прибрежные и островные территории, простирающиеся от Чако (Куангнинь) через Хайфон и провинции, выходящие к морю, такие как Тхайбинь, Намдинь, Ниньбинь, и заканчиваются в прибрежном районе провинции Тханьхоа, относящемся к прибрежным и островным территориям севера Центрального Вьетнама, то термин «прибрежные и островные территории северо-востока Вьетнама» помогает лучше соотнести этот регион с северо-востоком материковой части Вьетнама.

Северо-восток материковой части нашей страны является одним из трех географических субрегионов Северного Вьетнама, граничащим с северо-западом и долиной Красной реки. Северо-восток находится в северной части долины Красной реки и называется северо-востоком для различения с северо-западом, но на самом деле этот регион расположен на севере и северо-востоке от Ханоя. Что касается административного деления, то северо-восточный регион охватывает следующие провинции и города: Футхо, Виньфук, Хазьяанг, Туьенку-

---

¹ Комплексный план развития вьетнамского туризма до 2020 г. с перспективой до 2030 г. делит страну на 7 регионов: *долина Красной реки и северо-восточное побережье* (включая провинции долины Красной реки и провинцию Куангнинь), *предгорья и горы Северного Вьетнама*, *север Центрального Вьетнама*, *южное побережье Центрального Вьетнама*, *Тэйнуен*, *восток Южного Вьетнама*, *запад Южного Вьетнама*.

анг, Каобанг, Баккан, Тхайнгуен, Лангшон, Бакзянг, Хайфон и Куангнинь. Иногда к нему также причисляют Лаокай и Йенбай, изначально относящиеся к северо-западному региону. Среди вышеперечисленных провинций только Куангнинь и Хайфон имеют поселения на берегу моря.

С точки зрения морской акватории понятие «прибрежные и островные территории северо-востока» также будет более узким, чем понятие «Тонкинский залив». Тонкинский залив площадью около 126 250 кв. км — это северо-западное ответвление Южно-Китайского моря и часть Тихого океана, главным выходом из залива является прямая линия между островом Конко вьетнамской провинции Куангчи и мысом Оанька китайского острова Хайнань. Таким образом, этот район охватывает прибрежные и островные территории Северного и Центрального Вьетнама и исследуется другим направлением нашей программы.

Конкретизируя понятие «прибрежные и островные территории северо-востока», мы опирались на результаты изучения существующих способов выделения культурных регионов и указанного выше административного деления Вьетнама. Объединив все самое существенное в них и применив к конкретным прибрежным и островным территориям, мы пришли к выводу, что в сферу исследований культуры прибрежных и островных территорий северо-восточного региона войдут прибрежные районы и острова Тонкинского залива, которые административно подчиняются властям провинции Куангнинь и города Хайфона, соответствующим северо-восточному региону на материке. Это регион, содержащий большую часть больших и малых островов Вьетнама, на который приходится почти две трети от общего числа морских островов страны (включая острова Парасельские и Спратли)¹.

С точки зрения выделения вьетнамских культурных регионов — соответствующим «прибрежным и островным территориям северо-востока» будет «культурный субрегион прибрежных и островных территорий северо-востока» в общем комплексе культурных регионов и субрегионов прибрежных и островных территорий Вьетнама.

---

¹ В территорию Вьетнама входит всего около 4 тыс. больших и малых островов: у северо-восточного побережья находится более 3 тыс. островов, у побережья северной части Центрального Вьетнама — 40 островов, а оставшиеся расположены у южной части Центрального Вьетнама, в юго-западной части Южно-Китайского моря и относятся к архипелагам Парасельский и Спратли.

По нашему мнению, для изучения прибрежные и островные территории северо-востока можно разделить на две области:

1) *прибрежные районы*, включающие рыбацкие деревни, прибрежные города, полуострова и небольшие острова в заливе с известными достопримечательностями, такие как Халонг, Чако, Туантяу, Дошон и т. д. В этих районах мы выбрали для исследования один участок — залив Халонг с несколькими населенными пунктами на побережье, относящимися к г. Халонгу, и жителями около десяти тысяч рыбацких лодок в бухте Халонг, переселенными на сушу;

2) *островные районы*, включающие в себя острова и архипелаги, такие как Вандон, Кото, Куанлан, Миньтяу, Катба, Байтылонг, Батьлонгви и др. В этих районах мы выбрали для исследования 2 участка: острова Вандон и Катба.

Природные, социальные, экономические и демографические особенности прибрежных и островных территорий северо-востока

Чтобы лучше понять типичные ценности культуры прибрежных и островных территорий северо-востока, следует сначала обозначить их природные, исторические, демографические и социальные особенности, определяющие основные черты культуры этого региона.

Природные особенности

Материковая основа северо-востока сформировалась в протерозое, почти 600 млн лет назад. Море непрерывно наступало и отступало до периода создания гор Индокитая, когда северо-восток перестал быть морем и стал сушей. Несмотря на влажный субтропический климат, зимой в этом районе дуют сильные, очень холодные северные ветры, а лето прохладное, поэтому район имеет характеристики умеренного климата.

Это район закрытого моря, поэтому побережье сформировалось в результате действия приливов, со множеством грязевых участков, где растут мангровые деревья, есть возвышенные участки и даже неучтенные острова (в отличие от побережья, сформированного с помощью волн и ветра, в результате чего появляется много песчаных дюн, как в Центральном Вьетнаме, или биогенного типа побережья с обширными аллювиальными отложениями и мангровыми лесами и соединяющимися с морем устьями рек, как в Южном Вьетнаме). Характерной чертой этого района закрытого моря являются отложения речных на-

носов, поэтому здесь ярко выражен смешанный характер занятий населения — рыболовство и земледелие. Район имеет следующие основные бухты: Баклуан (устье реки Калонг, провинция Куангнинь), Батьданг, Намчиеу (устье реки Батьданг, Хайфон), Ванук (устье реки Ванук, Хайфон), Латьчай (устье реки Латьчай, Хайфон), Кам (устье реки Кам, Хайфон), Тхайбинь (устье реки Тхайбинь, Хайфон).

Климат региона имеет два ярко выраженных сезона — жаркое влажное лето с температурой около 27—35 °С и прохладная сухая зима с температурой 16—18 °С. Среднегодовая температура колеблется в пределах 15—25 °С. Система приливов здесь очень своеобразна, уровень прилива около 3,5—4 м/день. Уровень моря в бухтах довольно низкий, кое-где глубина составляет всего около 6—10 м, а острова не задерживают поверхностные воды.

Социальные особенности

Что касается общественных организаций, то, отличаясь в чем-то от чисто сельскохозяйственных деревень, в ключевых моментах прибрежные рыбацкие деревни северо-востока с этими деревнями совпадают, а именно: деревня делится на сомы, нго, фе, зяпы, фыонги; культурными учреждениями являются общинные дома, храмы и пагоды, в некоторых местах есть католические церкви; в деревнях кое-где все еще используют устав деревенской общины как основу традиционного права; есть профессиональные объединения и ассоциации, однако они больше связаны с морскими профессиями.

Такая организационная структура играет важную роль в жизни всей деревни. Каждый должен отдавать и получать в соответствии с «правилами деревни». Но этот вклад и награда вполне справедливы и воплощают общность и равную ответственность за «дело деревни» и взаимную помощь и поддержку в важных семейных делах. Можно сказать, что сплоченность сообщества в рыбацких деревнях прибрежных и островных территорий северо-востока довольно высокая, хотя и не такая тесная, как в чисто сельскохозяйственных деревнях.

Такие прекрасные ценности, как дух деревни, поселка; связь между членами семьи, рода, деревни, высокий уровень самоуправления и др., являются традиционными чертами, достойными сохранения и приумножения в современном обществе.

Экономические особенности

С экономической точки зрения, наряду с развитием сельского хозяйства в прибрежных районах, этот регион в основном занимается морскими промыслами: рыболовством, переработкой морепродуктов и аквакультурой, в то же время развивая туризм, торговлю, услуги

и т. д. Он занимает очень важное геостратегическое положение, обладая большими запасами рыбы и морепродуктов, являясь перекрестком международных морских торговых путей.

Традиционно жители этого района более склонны к ловле рыбы в прибрежных водах, а не в открытом море. Поскольку запасов в прибрежных водах не хватает для обеспечения нормальной жизнедеятельности и необходимо диверсифицировать источники к существованию, в дополнение к рыболовству люди также развивают сельское хозяйство и торговлю. Возможно, это послужило поводом для профессора Нго Дык Тхиня заявить, что традиционная морская культура Вьетнама — это «культура прибрежных вод».

Этнографические особенности

Более 90 % населения этого региона составляют кини (вьеты), проживающие в основном в прибрежных районах северо-востока. Остальные жители — этнические китайцы, народности шанзиу, као-лан, кхму, лоло и др. Однако основным субъектом культуры прибрежных и островных территорий этого региона являются все-таки вьеты, определенную лепту вносят и китайцы. Жители прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама происходят в основном из вьетских поселений в дельте Северного Вьетнама и северной части Центрального Вьетнама: рыбаки Куанлана, Чако (провинция Куангинь) считают, что их предки пришли из Дошона (Хайфон): «Люди Чако родом из Дошона». А среди жителей Дошона есть группа, пришедшая из Тханьхоа, есть группы из Хайзыонга или других провинций дельты. Поэтому их профессиональная структура также очень разнообразна: они занимаются добычей рыбы и морепродуктов, сельским хозяйством, солеварением, ремеслом, торговлей и т. д.

Большинство рыбаков побережья селятся на берегу моря или на островах. Есть ряд мест, где до сих пор живут в домиках, установленных на лодках или плотках, образующих рыбацкие деревни, как в заливе Халонг (Вунгвьенг, Кыаван, Баханг, Капзе), Камфе, Монгкае (провинция Ваннинь). Однако теперь для защиты экологии залива Халонг многие рыбацкие деревни перебазированы на берег, но каждый день рыбаки уходят в море, чтобы зарабатывать там на жизнь, жить и умереть.

В сообществах жителей прибрежных и островных территорий в процессе освоения и эксплуатации моря и адаптации к нему сформировались психологические и личностные особенности, свойственные людям, связанным с морем: сила, свобода, открытость, независимость, решительность, уверенность в себе, глубокая вера и т. д.

Особенно отличаются жители мест, являющихся воротами в страну, таких как Хайфон и Куангнинь. Они открыты, свободны, энергичны, обладают гибкостью и сильной интуицией, успешны в торговле, им легко даются новые знания, в их культуре переплетаются местные и привнесенные элементы. Все эти качества помогают им развиваться и приспосабливаться к реалиям современной жизни.

Вышеназванные природные, социальные, экономические и этнографические особенности прибрежных и островных территорий северо-востока имеют самую тесную связь с особенностями культуры, включая культурные ценности прибрежных и островных территорий этого региона.

Представление трех объектов исследования: залив Халонг, остров Вандон, остров Катба

Залив Халонг

Залив Халонг включает в себя прибрежные и островные территории, принадлежащие городам Халонг и Камфа провинции Куангнинь. Это центр большой территории с элементами, более или менее схожими по геологии, геоморфологии, ландшафту, климату и культуре. Залив Халонг имеет площадь 1553 кв. км, в нем расположены 1969 больших и малых островов, в основном известняковых. Центральная часть залива имеет площадь 335 кв. км и густо усеяна островами, число которых доходит до 775. Залив Халонг имеет береговую линию протяженностью около 120 км, идущую от г. Куангния через города Халонг и Камфа до острова Вандон.

Ландшафт Халонга — скалистые известняковые острова и горы среди участков открытой воды, засоленные земли с мангровыми деревьями. Все это создает красоту контраста и гармонии, яркое сочетание камней, воды и неба.

История известняковой тектонической структуры залива насчитывает около 500 млн лет, за этот период палеогеографическая обстановка значительно менялась. Сочетание окружающей среды, климата, геологических и геоморфологических особенностей сделало залив Халонг кластером биологического разнообразия, включая замкнутую экосистему тропических влажных вечнозеленых лесов и морскую и прибрежную экосистему со многими субэкосистемами. Среди тысяч животных и растений, обитающих в заливе и на его побережье, было

обнаружено 14 эндемичных видов растений и около 60 эндемичных видов животных.

Результаты археологических и культурологических исследований и находок показывают, что доисторические люди появились в районе залива Халонг довольно рано, создавая древние культурные формы, следующие друг за другом, включая культуру Шойню (около 18 тыс. — 7 тыс. лет назад), культуру Кайбео (около 7 тыс. — 5 тыс. лет назад) и культуру Халонг (около 5 тыс. — 3,5 тыс. лет назад).

Острова в заливе Халонг относятся к двум видам — известняковые и сланцевые, и сконцентрированы в двух основных областях: юго-восточная часть залива Байтулонг и юго-западная часть залива Халонг. Типичными являются острова Туантяу, Нгоквунг, остров Титова, остров Обезьян и многие другие малые острова, называемые «глыбами», такие как Нгоквынг, Киенванг, Конкок, Гатэй и др. Среди 1969 островов залива Халонг населены всего около 40 островов, их размеры варьируются от нескольких десятков до тысяч гектаров, и сосредоточены они в основном на востоке и юго-востоке залива.

Залив Халонг известен не только своей легендарной природной красотой. Он является местом, сохранившим завещанную предками сокровищницу морской культуры. Являясь потомками людей, населявших залив в доисторические времена, местные жители сегодня владеют великими творениями культуры.

Нынешние жители рыбацких деревень в бухте Халонг имеют различное происхождение, но в основном их культурная жизнь, обычаи и традиции похожи, у них общие жизненные потребности и общее занятие — традиционный морской промысел.

В последние десятилетия обитатели десятков тысяч рыбацких лодок, живущие на воде, начали обосновываться на островах и постепенно превращать дикие острова в процветающие поселения, такие как остров Шато (г. Халонг). До 2014 г. рыбаки, живущие в заливе Халонг, селились в рыбацких деревнях (Кыаван, Баханг, Капде, Вунгвинг, Бахам, Конгтау, Конгдам и др.), большинство из них жили на лодках и в домах на плотках для удобства ловли и выращивания различных морепродуктов.

С мая 2014 г. по решению властей провинции Куангнинь в целях упорядочения жизни рыбаков и защиты экологии залива Халонг более 300 семей, проживающих в рыбацких деревнях в заливе, были переселены на постоянное жительство в район Кхека, который сейчас является зоной 8 (район Хафонг г. Халонга). В провинции останется

всего несколько небольших рыбацких деревень в качестве туристических объектов.

В настоящее время Халонг динамично развивается и благодаря большому потенциалу для развития туризма, аквакультуры, рыболовства и морских перевозок имеет большое значение для Северного Вьетнама и всей страны в целом. Залив Халонг дважды был внесен ЮНЕСКО в список объектов всемирного наследия: в 1994 г. как природное пространство исключительной природной красоты и эстетической важности и в 2000 г. как значительное геоморфологическое и физиографическое явление. Залив Халонг является одним из 29 заливов, входящих в Клуб самых красивых заливов мира, официальным членом которого он стал в июле 2003 г. В 2011 г. залив Халонг был назван одним из 7 новых природных чудес света.

Остров Вандон

Вандон является островным уездом провинции Куангнинь и северо-восточным форпостом страны. Уездный центр Вандона — город Кайжонг на острове Кайбау. Общая площадь Вандона составляет более 2170 кв. км, включая 551,33 кв. км суши и 1620 кв. км моря с более чем 600 островами, из которых населены более 20.

Островной уезд Вандон образован архипелагами Кайбау (Кебао) и Ванхай. Остров Кайбау является крупнейшим в обоих архипелагах, его площадь составляет 17 212 га, на нем расположены 7 административных единиц: уездный центр Кайжонг и 6 общин: Донгха, Халонг, Биньдзан, Доанкет, Дайсюен и Ваньен. Остальные острова разбросаны по морской части уезда, образуя 5 административных единиц общинного уровня: общины Тханглой, Нгоквунг, Баншен, Куанлан и Миньтяу.

Согласно историческим источникам люди появились в море в районе Вандона более десяти тысяч лет назад. В постнеолитический период, в начале эпохи металла Вандон находился в зоне распространения культур Шойню и Халонг. Создателями этих культур являются племена, жившие на побережье и на островах и занимавшиеся земледелием, охотой и рыболовством. С началом исторического периода Вандон продолжал оставаться местом обитания человека. Помимо людей, испокон живущих здесь, на острове немало уроженцев других мест, приехавших сюда с целью обосноваться и завести свое хозяйство. На сегодняшний день общая численность населения уезда Вандон составляет 43 853 человека, распределенных по 12 административным

единицам (11 общин и 1 уездный город). Население больше всего сконцентрировано в городах Кайжонг и Донгса на острове Кайбау, самая малочисленная община — Нгоквунг [Báo cáo 2014].

Море в районе Вандона богато морепродуктами широкого видового диапазона: креветка, кальмар, арахисовый червь, морское ушко, креветка-дракон, морской огурец. Вандон также известен своими богатыми запасами жемчуга, слава о них идет со времен династии Нгуен, хроника которой упоминает об этой драгоценности так: «В море у Вандона, у Тиньёна есть жемчуг... если ночь праздника середины осени будет лунной, такой год будет урожайным на жемчуг» [Đại Nam nhất 1992: 20]. Кроме того, Вандон обладает большими лесными угодьями с ценными видами животных, такими как желтоголовые обезьяны, гекконы, павлины и др., и многочисленными видами деревьев ценных пород — железное дерево, ватика, буретиодендрон. В частности, древесина ман лай, из которой сделан общинный дом Куанлана, является уникальным продуктом здешних лесов.

Исторически Вандон принадлежал к земле Йенкуанг, а в эпоху Динь и Ранних Ле Йенкуанг назывался округом Чиеузыонг. В 980 г. здесь появился пост Ван, удерживавший северо-восточные морские границы династии Ле. В четвертом году эры правления Тхуан-тхиен (1023 г.) династии Ли округ Чиеузыонг был преобразован в район Виньан. В 10-й год Желтой Змеи (1149 г.) Ли Ань Тонг, шестой король династии Ли, после нескольких экспедиций по исследованию участка моря, граничащего с северо-восточными землями его страны, решил создать поместье Вандон — первый торговый порт Дайвьета для торговли со странами Восточной Азии и всего мира — Япония, Китай, Индия, Таиланд, Индонезия и др. Вандон с его оживленной коммерческой и экономической деятельностью нашел свое место во многих исторических трудах. Он упомянут «Географических записках» (Đư địa chí) Нгуен Чая, «Полное собрание исторических записок Дайвьета» (Đại Việt sử kí toàn thư) Нго Ши Лиена, «Описании установлений минувших династий, классифицированное по родам» (Lịch triều hiến chương loại chí) Фан Хюи Тю, «Правдивых записях о Великом Юге» (Đại Nam thực lục), составленных Государственной исторической палатой во времена династии Нгуен, и др.

Император Ли Ань Тонг выбрал Вандон местом строительство порта потому, что это район островов и скал, разделяющих море на множество глубоких, защищенных от ветра бухт и каналов, безопасных для стоянки судов. Кроме того, Вандон также был воротами в дельту Бакбо, что было удобно для перевозки грузов с материка, но он

расположен в 40 км от суши, поэтому иностранные суда могли только бросить якорь в Вандоне без возможности подхода к матерiku для разведки ситуации в государстве Дайвьет. В 1226 г. при династии Чан район Виньан был преобразован в округ Хайдонг, включающий 8 уездов, в том числе Вандон. В 9-м году эры правления Тхиеу-фонг (1349 г.) *форпост* Вандон превратилось в *район* Вандон, с районными и окружными чиновниками и морской полицией (осуществлявшей контроль на море) для управления районом Вандон и торговым портом Вандон. Это вызвало подъем торговли и культурных обменов. Торговый порт Вандон процветал до конца правления династии Поздних Ле. Свидетельствам этого являются древние причалы для судов (Кайланг, Конгкай, Конкуи, Кайконг, Конгйен, Конгхеп, Конгдонг, Гаожанг), сохранившиеся на берегах рек Батъданг и Кыалюк, на островах Конгдонг и Куанлан. В настоящее время самый длинный причал торгового порта Вандон находится на острове Конгдонг, его протяженность — более 6 км.

Ученые считают, что район Вандона богат морепродуктами как в количественном отношении, так и по разнообразию видов. Только в 2015 г. было добыто 20 тыс. т различных видов креветок, рыбы, крабов, жемчужных устриц, арахисовых червей, морских ушек, морских улиток и т. д. [Báo cáo tổng kết 2015].

Островной уезд Вандон обладает большим потенциалом для развития экологического туризма высокого уровня: благоприятные природные условия, множество диких островов и пещер, прекрасные пляжи. Культурные ресурсы также разнообразны и привлекательны: археологические памятники Нгоквынг, Шойню, Хазят, исторические достопримечательности, такие как храм Чан Куок Танга, храм в Куанлане, праздники в Вандоне, Куанлане, Нгоквунге и т. д.

Вандон имеет благоприятные условия для развития торговли, туризма и инвестиций, поскольку может использовать блестящие возможности, которые предоставляют экономические коридоры (Конминь—Лаокай—Ханой—Куангнинь, Намнинь—Лангшон—Ханой—Хайфон) и экономический пояс побережья Тонкинского залива, включенные в активное сотрудничество между Вьетнамом и Китаем. К тому же, благодаря системе каменных островов и величественных пещер, множеству прекрасных пляжей, близости к промышленному и административному центру провинции Куангнинь, богатому природному потенциалу, особенно в области пляжного и островного туризма, Вандон занимает важное стратегическое положение с точки зрения экономики, культуры, политики и национальной безопасности.

В связи с этим премьер-министр Вьетнама Постановлением № 1296 от 19 августа 2009 г. утвердил генеральный план создания экономической зоны Вандон до 2020 г. с перспективой до 2030 г. Вандон планируется превратить в особую административно-экономическую зону, передовой центр морского и островного экологического туризма с высококлассным обслуживанием, а также центр гражданской авиации и международной торговли, способствующий экономическому развитию провинции Куангнинь. Вандон станет крупной экономической зоной на севере страны с морским портом и международным аэропортом, которая будет служить противовесом прибрежным особым экономическим зонам Китая.

Остров Катба

Катба — это архипелаг из 367 островов, в состав которого входит одноименный остров, в южной части залива Халонг, примерно в 60 км к северо-востоку от центра г. Хайфона. В административном отношении архипелаг Катба принадлежит островному району Катхай г. Хайфона.

Катба — большой архипелаг из тысяч известняковых гор, разбросанных в море у северо-восточных берегов Вьетнама. С ним связана очень красивая легенда о гигантском драконе, который бросил в этот район моря тысячи ценнейших жемчужин, создав тысячи островов в заливе Халонг, где самой большой жемчужиной является остров Катба.

Катба обладает величественным ландшафтом, с сотнями причудливых гор, множеством таинственных пещер и бухт, самая известная из которых — бухта Ланха с золотистым песком и бирюзовой водой. Скалистые горы и густые леса, ущелья и пропасти, глубокие заливы и участки мелководья — все это представляет собой не только картину удивительной красоты, но и труднодоступный и опасный в военном отношении объект, а также удобное, защищенное от ветра место для рыбной ловли.

Район Катба возник в конце раннего палеозоя (около 410 млн лет назад). В отложениях на Катба геологи обнаружили много окаменелостей древних животных и растений, отражающих основные геологические события и эволюцию жизни в этом районе на протяжении сотен миллионов лет. Материалы археологических экспедиций подтвердили, что Катба является одним из мест жизни первобытных людей. В известняковых пещерах жили люди, которых археологи от-

носят к культуре Хоабинь. Древние люди Катба принадлежали к одному из племен лаквьетов, а позже к жителям государств Ванланг и Аулак. Природа с древности создала здесь благоприятные условия для жизни и развития человека. На Катба находится 77 площадок археологических раскопок, где были обнаружены и исследованы такие известные стоянки древнего человека, как Кайбео, Байбен, Катдон, а также другие объекты, представляющие большой интерес, такие как Тунггой, город эпохи династии Мак, Аокой, Хангзой, Эбуа.

5 июня 1956 г. уезд Катхай и город Катба провинции Куангйен вошли в состав г. Хайфона. 22 июля 1957 г. был образован район Катба, включающий в себя старый город Катба и пять общин, выделенных из уезда Катхай: Чантяу, Суандам, Хиенхао, Зялуан, Вьетхай.

С 1977 г. по настоящее время Катба, официально объединенный с Катхай, является районом Катхай города Хайфона. Островной район Катхай общей площадью 345 кв. км включает в себя два крупных острова: Катхай площадью около 40 кв. км и Катба площадью более 300 кв. км, с 12 административными единицами, в числе которых два города (Катба и Катхай) и 10 общин: Чантяу, Суандам, Хиенхао, Фулонг, Зялуан, Вьетхай (на острове Катба), Ванфонг, Нгиало, Донгбай, Хоангтяуау (на острове Катхай).

Главный остров Катба с его известняковыми горами, покрытыми девственными лесами, представляет собой прекрасное место для развития экологического туризма. В бухтах Ланха и Катзя есть несколько небольших, но чистых и защищенных от волн песчаных пляжей, удобных для морских купаний и отдыха. В море много красивых известняковых гор, как в заливах Халонг и Байтулонг. На некоторых небольших островах также есть прекрасные пляжи. Катба славится такими достопримечательностями, как Национальный парк Катба, пещеры Чунгчанг, Хунгшон, Фулонг, пляжи Катко 1, 2, 3 и др.

Флора девственных лесов Катба чрезвычайно богата, в том числе ценными породами дерева, такими как индийское красное дерево, подокарп, полисиас кустарниковый, аглайя, хопея душистая и др., здесь растут также сотни видов редких лекарственных растений — шеффлера, драцена камбоджийская, пахира водная и др. Катба также является местом обитания многих редких и ценных видов животных. Птицы представлены орлом, жемчужным турачом, пятнистой горлицей, очковой кустарницей, шпорцевой кукушкой и др., особо следует выделить птицу-носорога, которую местные жители называют каменным фениксом. На острове также обитает большое количество видов пресмыкающихся: королевские кобры весом в десятки килограммов,

хамелеоны, сетчатые питоны, вараны, панголины и др. Из ценных животных здесь встречаются макаки-резус, медвежьи макаки, серау, мунджаки, выдры, ласки, белки, лисы, виверры, дикобразы и др. Особенно строгой защиты требует обезьяна белоголовый лангур, занесенная Всемирным фондом дикой природы в Красную книгу. Согласно данным WWF, в стае этих обезьян, обитающей на острове Катба, около 200 особей.

Благодаря богатству флоры и фауны леса Катба по праву считаются «золотыми лесами» страны. Национальный парк Катба является первой природной защищенной территорией во Вьетнаме с морской зоной, одним из объектов с самым высоким уровнем биоразнообразия, представленного 2023 видами растений и животных — обитателей мангровых лесов, зоны приливов, лагун и пещер, образованных выветриванием известняковых гор.

Что касается морских ресурсов, то обладающий неиссякаемыми запасами морепродуктов район архипелага Катба действительно оправдывает свое название «серебряного моря». По данным Института океанографии в Хайфоне, здесь насчитывается более 900 видов рыб, 500 видов моллюсков, 400 видов ракообразных. Такие морские обитатели, как креветка-дракон, тигровая и белоногая креветки, крабы, черепахи, кровавые моллюски, жемчужные устрицы, выдриные раковины и др., — это виды с высокой пищевой ценностью, благодаря чему морепродукты могут стать серьезной статьей экспорта. В ущелье Тхам обитают цветочные черепахи, из панциря которых делают художественные изделия высокого качества.

В данной главе мы показали, что прибрежные и островные территории северо-востока — это обширный географический район с богатыми природными и человеческими ресурсами. Его отличительной особенностью является то, что, помимо прибрежных деревень, здесь есть много островов и архипелагов, на которые приходится две трети морских островов страны.

Глава 3

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОСТРОВНЫХ И ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРО-ВОСТОКА

3.1. Культурная традиция населения островных и прибрежных территорий северо-восточного Вьетнама в истории

Чтобы составить целостное представление о процессе заселения островных и прибрежных территорий северо-восточного Вьетнама, хозяйственного освоения моря местными жителями, покорения ими морской стихии и их приспособления к условиям жизни в данной среде обитания, мы подробно рассмотрели этапы развития национальной истории, основываясь на исторических, археологических, географических и этнографических исследованиях, в результате чего нами был сделан вывод о том, что культура населения островных и прибрежных территорий северо-восточного Вьетнама, действительно, опирается на устойчивую и давнюю традицию, благодаря которой она и продолжает существовать и развиваться в современном мире.

Доисторическая эпоха

Согласно геологическим исследованиям приблизительно 40—30 тыс. лет назад уровень моря во Вьетнаме поднялся, что привело к затоплению прибрежной зоны и наступлению моря в глубь материка: большая часть дельты Красной реки, а также территория современного Центрального и Южного Вьетнама оказались под водой. Исследователи единодушно утверждают, что люди, населявшие Вьетнам в

доисторическую эпоху 10-тысячелетней давности, еще не занимались морским промыслом, а отдельные раковины морских моллюсков, использовавшиеся при изготовлении украшений или погребального инвентаря, попадали к ним в результате обмена.

В последующий период (10 тыс. — 7 тыс. лет назад) уровень воды поднимался, но заниматься морским промыслом начали только древние жители Чангана. Они разделяли морепродукты на месте, и с того времени на побережье стали вырастать довольно внушительные горы мусора из раковин различных моллюсков, среди которых были найдены раковины морских моллюсков *undata*, грушевидных тритонов, каури-монет, улиток *pila conica*, кровавых моллюсков, мактр, моллюсков *cyclina sinensis*, меретриков, суминых устриц, морских уточек — видов, обычно обитающих в солоноватой или соленой воде. *Это является самым ранним свидетельством хозяйственного освоения моря во Вьетнаме* [Nguyễn Khắc Sứ 2012: 20—31]. Древние жители Чангана оснащали сети грузилами из камня или обожженной глины, умели изготавливать лесу и четырехугольные сети на прядильном станке и изменили традицию производства каменных орудий, длительное время существовавшую в континентальной части северного Вьетнама.

По мнению историков и археологов, культурная традиция населения островных и прибрежных территорий северо-восточного Вьетнама формировалась в доисторическую эпоху, приблизительно 7 тыс. — 4 тыс. лет назад, и продолжает существовать и развиваться до сих пор. Принято выделять следующие этапы ее развития.

Этап формирования морских культур (7 тыс. — 4 тыс. лет назад)

7 тысяч лет назад в среднем голоцене уровень моря находился примерно на той же отметке, что и сейчас, климат постепенно теплел, количество осадков уменьшалось, и жители Вьетнама доисторической эпохи покинули пещеры и начали расселяться на равнинах, на морском побережье и на островах, создавая в местах своего обитания независимые культуры морского типа. Этот период можно назвать периодом становления морской культуры древних вьетнамцев.

Изучение открытых М. Колани в 1938 г. археологических свидетельств, следов древних поселений и артефактов культуры Кайбео (найденны в заливе Лангтяй, ныне залив Кайбео, община Донгхай, уезд Катхай, г. Хайфон) позволило сделать вывод о том, что в процессе приспособления к условиям жизни на морском побережье и на островах люди культуры Кайбео создали набор каменных орудий (то-

пор, нож) с острым наконечником, пригодным для разделывания устриц и камнеточцев, а также для обработки изделий из бамбука и древесины и строительства лодок и плотов. Кроме того, они пользовались такими приспособлениями, как грузило для сетей, пест и доска для толчения — данные орудия применялись для лова морской рыбы и переработки пищевых продуктов соответственно. В пещере Кайбео были найдены сотни килограммов костей морских рыб, в том числе акулы, китайского окуня, рыбы-пилы (у некоторых особей диаметр позвонков достигал более 10 см), а также раковин морских моллюсков [Nguyễn Khắc Sửu 2005: 3—20].

С учетом всех элементов: кухни, костей морских рыб, керамики с веревочным и плетеным орнаментом, грузил для сетей, орудий для обработки волокна и переработки пищевых продуктов, — высказывается мнение, согласно которому люди культуры Кайбео *вели оседлый образ жизни на морском побережье* с такой формой поселения, как рыбацкая деревня, использовали четырехугольные сети, *передвигались на лодках и плотях, ловили рыбу вдали и вблизи от берега*, перерабатывали пищевые продукты в местах своего проживания, при этом у них *отсутствовали признаки сельскохозяйственного производства* [Trần Thị An 2016: 40]. Эта модель принципиально отличается от хозяйственной деятельности других существовавших на территории Вьетнама в эпоху среднего неолита культур, таких как культура Дабут (Тханьхоа, Ниньбинь), культура Куиньван (Нгеан), культура Баузу (Куангнам). В то время как для людей культуры Кайбео главным занятием было рыболовство, важнейшее место в хозяйственной деятельности носителей культуры Дабут занимало собирательство речных моллюсков, а рыболовство и собирательство морских улиток и двустворчатых моллюсков имело второстепенное значение; носители культуры Куиньван и культуры Баузу в первую очередь занимались собирательством моллюсков вида *timachlamys nobilis*, обитавших в прибрежной зоне. Из культуры Кайбео вышла более поздняя культура Халонг, представители которой населяли морское побережье северо-восточного Вьетнама. Можно утверждать, что открытие культуры Кайбео является одним из *самых ранних свидетельств ведения древними вьетнамцами морского промысла вдали от берега* во Вьетнаме.

Этап распространения морских культур (4 тыс. — 3 тыс. лет назад)

В последующую эпоху, начавшуюся 5 тыс. лет назад, море главным образом отступало; на этом этапе происходило формирование и расселение вдоль морского побережья Вьетнама типичных мор-

ских культур, некоторые из которых выделяют на основе комплексов археологических памятников: среди них культура Халонг, комплекс Чанкень — Даужам (Куангнинь, Хайфон), культура Хоалок (Тханьхоа), культура Баучо (Куангбинь), культура Сомкон (Кханьхоа) и др.

Культуру Халонг принято считать *самой типичной доисторической морской культурой во Вьетнаме*. Данная культура сформировалась на основе культуры Кайбео и, в свою очередь, стала одним из истоков донгшонской культуры более позднего периода. Понижение уровня Южно-Китайского моря в эту эпоху вело к изменению береговой линии, засолению, закислению и затоплению почвы, т. е. возникновению неблагоприятных для земледелия условий. Как следствие, главным направлением развития культуры Халонг было ведение оседлого образа жизни под открытым небом и хозяйственное освоение моря. По размеру и численности населения рыбацкие деревни халонгской культуры были меньше сельскохозяйственных деревень, существовавших в ту же самую эпоху в дельте Красной реки и занимавших территорию, в 4 или 5 раз превосходившую площадь рыбацких деревень [Nguyễn Khắc Sửu 1998: 3—15].

Люди халонгской культуры умели строить лодки, выходившие в море, и вели широкий товарообмен с жителями других прибрежных районов и даже других стран: каменные орудия с характерными для культуры Халонг зарубками на «плечах» были обнаружены на древних стоянках на морском берегу в Гуандуне, Фуцзяни и Гонконге; в Гуандуне также была найдена керамика с лепным орнаментом в стиле халонгской культуры; типичные для халонгской культуры топоры и ножи с широким лезвием были найдены в Тайланде, на Филиппинах, что свидетельствует о межокеанских контактах халонгской культуры с другими культурами [Hà Văn Tấn 1998: 264—275].

Этап расцвета морских и островных культур: древние вьетнамцы расселяются в прибрежной зоне северо-восточного Вьетнама

Этап, предшествующий появлению донгшонской культуры (3500—3000 лет назад). Этап освоения древними вьетнамцами прибрежной территории северо-восточного Вьетнама представлен комплексом археологических памятников Чанкень (Хайфон) — Даужам (Куангнинь). Как показал собранный во время недавних раскопок фактический материал, хозяйственная деятельность обитателей этих стоянок главным образом была ориентирована на море, что является результатом их переселения из центральной части страны в прибрежную зону

и отражает контакты культуры Фунгнгуен с культурой Халонг или же, другими словами, наличие двух факторов — континентального и прибрежно-островного.

Этап донгшонской культуры (3000 лет назад). В период, начавшийся 3000 лет назад, море отступало, и древние вьетнамцы постепенно расселялись на прибрежной равнине; отдельные группы заняли побережье и острова, со временем все лучше приспособиваясь к новой среде обитания и вырабатывая отличительные черты морской культуры данного региона.

На высокой стадии развития (с III в. до н.э. до сер. I в. н.э.) древние вьетнамцы расширили географию своего обитания до низменностей, расположенных у самого моря; кроме того, следы их поселений были обнаружены в уездах Фусюен, Ынгхоа, Зюйтиен, Кимбанг, в провинциях Хынгйен, Хайзыонг, а также в прибрежной зоне провинции Куангнинь и Хайфоне. Было найдено большое количество захоронений этой эпохи (особенностью которых были гробы, по форме напоминающие лодки), многие из которых расположены в непосредственной близости от моря, в таких местах, как Фулыонг, Фыонгту, Кимдыонг, Чамлонг, Нгиаву, Ладой, Суанла, Донгса, Дойшон, Миньдык, Антхи и др. [Bùi Văn Liêm 2013].

Ареал донгшонской культуры включал в себя не только прибрежную равнину Бакбо — группа носителей культуры Донгшон уже с раннего периода ее существования присутствовала на морском побережье северо-восточного Вьетнама, поэтому можно говорить о таком феномене, как «морская культура Донгшон». Следы «морской культуры Донгшон», наравне с «горной культурой Донгшон» и «донгшонской культурой дельты Красной реки», стали основой древней вьетнамской цивилизации, фундаментом, на котором строилось государство Ванланг — Аулак. Стоит отметить, что жители прибрежных территорий играли важную роль в процессе образования национального государства. Легенда о том, что 50 детей Лак Лонг Куана и Ау Ко последовали за матерью в горные леса, а 50 — за отцом к морю, отчасти отражает этот процесс, как и явную ориентированность вьетнамцев на продвижение к морю.

В настоящее время появляется все больше археологических свидетельств, указывающих на исключительно важное значение прибрежной территории северо-восточного Вьетнама в торговом обмене между общностями древних вьетамцев и странами Юго-Восточной Азии и Индией.

Эпоха Средних веков

После тысячелетнего периода северной зависимости сохранилось не много источников, в которых упоминается традиция хозяйственного использования моря вьетнамцами, но исследования, посвященные последующему периоду — периоду независимого феодального государства — показали, что освоение вьетнамцами прибрежных территорий в качестве пространства для жизни не прекращалось.

Монархические династии всегда проводили политику, ориентированную на продвижение к морю, и уделяли внимание проблеме подчинения прибрежных и островных территорий собственной суверенной власти. Сразу же после смещения династии Динь с престола в 980 г. Ле Хоан повелел основать заставу Ван в качестве опорного пункта для защиты прибрежных территорий северной части страны.

В 1149 г. правитель Ли Ань Тонг основал поместье Вандон для торговли с иностранными государствами, положив начало формированию системы торговых портов Вандон, процветавших на протяжении трех династий — Ли, Чан и Ле. В течение приблизительно семи веков Вандон развивался как *система морских портов*, а не как один порт или одиночная портовая зона. Этот крупный торговый узел имел невероятно важное значение в истории Вьетнама, поскольку был местом пересечения региональных торговых путей, а также воплощал в себе традиции морской культуры вьетнамцев, их умение вести морской промысел, ориентированное на продвижение к морю мышление и способность покорить открытое море [Nguyễn Văn Kim 2009: 3—19]. Прибрежная зона северо-восточного Вьетнама с центром в Вандоне стала важным торгово-политическим пространством Дайвьета.

Согласно историческим источникам Южно-Китайское море действительно представляло стратегический интерес для правителей династий Ли и Чан. В «*Полном собрании исторических записок Дайвьета*» сказано, что в эпоху правления династии Ли прибрежная зона Дайвьета была разделена на два района: Хайдонг и Хайтэй. Хайдонг включал в себя прибрежные области от современной провинции Тхайбинь, округа Киенан в Хайфоне до г. Монгкай в провинции Куангинь; к Хайтэю относились провинции Тханьхоа, Нгеан и Хатинь и прибрежные территории, расположенные южнее; в эти районы назначались чиновники и отправлялись войска для охраны морских гаваней [Trần Quốc Vượng, Cao Xuân Phổ 1996: 17]. В исторических документах также содержатся четкие указания на то, что правители из династии Ли не раз отправлялись в инспекционные поездки к

Южно-Китайскому морю, во время которых рисовали карты и писали путевые заметки.

Правители династии Чан, основатель которой был выходцем из рыбацкой среды, придерживались аналогичного взгляда на стратегическую важность прибрежных территорий и проводили еще более интенсивную политику «продвижения к морю», «разрешая высокопоставленным лицам, придворным дамам, принцессам и их супругам нанимать неимущих бродяг для освоения целинных земель на морском побережье, возведения береговых морских дамб, ведения работ по понижению кислотности рисовых полей и копания каналов» [Trần Quốc Vương, Cao Xuân Phổ 1996: 23]. Сохранившиеся от этого периода следы обмена товарами и изделиями кустарных и художественных промыслов с другими странами свидетельствуют о быстром развитии торговой деятельности на прибрежных территориях северо-восточного Вьетнама.

В эпоху поздних Ле с распространением идеологии «уважительного отношения к сельскому хозяйству и пренебрежения к торговле» развитие морской торговли замедлилось. В то же время стало уделяться больше внимания развитию сельского хозяйства и ирригации: строились дамбы, проводились меры по предотвращению засоления почвы, осваивались целинные земли на морском побережье.

Приход к власти династии Мак ознаменовал возрождение интереса к морю, поскольку основатель этой династии происходил из Хайдонга — района на морском побережье восточной части Бакбо. Расширение морского промысла, появление торгового флота и морского сообщения свидетельствовали о процветании морской торговли и морской культуры в северо-восточном Вьетнаме в этот период.

В эпоху правления князей Нгуенов отмечался особый рост интереса к морю, осознание необходимости установления государственного суверенитета на прибрежных и островных территориях вышло на новый уровень. Согласно многим историческим источникам, князья Нгуены не только открыли два архипелага — Хоангша (Парасельские острова) и Чыонгша (Спратли), но и, начиная со второй половины XVII в., непрерывно и решительно поддерживали на них свое суверенное правление.

На протяжении всех исторических периодов под покровительством и с поддержкой централизованного государства местные общины прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама создавали, укрепляли и накапливали множество культурных ценностей, связанных с условиями проживания на морском побережье или на ост-

ровах. Эти ценности находили бесконечно разнообразное воплощение в материальной и духовной жизни людей, став ценным достоянием, передаваемым от поколения к поколению вплоть до сегодняшнего дня. Данный факт свидетельствует о том, что культура населения прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама имеет давние, уходящие в глубь веков традиции, которые были обобщены в виде культурных ценностей данной группы вьетнамцев.

3.2. Типичные культурные ценности населения прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама

Культурные ценности, связанные со способами добычи пропитания на прибрежных и островных территориях

Как уже было изложено в основной теоретической части в Главе 1, существует множество различных способов понимания концепции «ценность». При освещении данной темы под «ценностью» мы понимаем совокупность всего позитивного, хорошего, ценного и полезного, что помогало местным жителям закрепиться и выживать на морском побережье и островах.

Прежде всего, самыми главными ценностями прошлого, достойными того, чтобы им придавали большое значение, сохраняли их и развивали, являются организованные в систему богатые знания жителей прибрежных территорий, касающиеся производительного труда, в которых нашли четкое отражение способ добычи пропитания, метод производства и экономическая жизнь местного населения.

Эти знания, навыки и опыт в сконцентрированном виде выражаются в деятельности по добыче морепродуктов (на морском побережье, в открытом море, в солоноватых водах в устье реки и т. д.), их разведению (разведение рыбы в плавающих садках, выращивание жемчуга и т. д.) и переработке (изготовление рыбного соуса, переработка собранной в море продукции, обработка жемчуга и т. д.), а также в деятельности по производству средств и орудий морского промысла (строительство лодок, изготовление сетей и рыболовных снастей и т. д.). Ниже приводятся сведения, собранные нами в исследовательских экспедициях в 2015—2016 гг. и дополненные изложением и обобщением научных материалов по данной теме.

Знания и навыки в сфере добычи морепродуктов

За продолжительную историю непосредственного контакта с морем и ведения морского промысла жители прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама собрали богатую сокровищницу знаний, навыков и опыта в сфере добычи морепродуктов. Эти знания и навыки были получены, обобщены, испытаны и проверены на протяжении нескольких тысячелетий истории выживания в прибрежной и островной среде обитания, поэтому они, действительно, являются наивысшим воплощением народной мудрости, драгоценными жемчужинами опыта коренных жителей, ценностями, которые необходимо оберегать, передавать и развивать в условиях современной жизни. Данная область знаний очень обширна, она соотносится с различными экологическими зонами: прибрежными водами, открытым морем, береговой зоной, морским побережьем и т. д.

Знания и навыки в сфере добычи морепродуктов в прибрежных водах

Прибрежные воды — это прилегающий к берегу участок моря, ширина которого в разных местах колеблется в диапазоне 1—5 км [Vãn hóa dân gian. 2000: 25]. В прибрежных морских водах рыбаки обычно используют такие приспособления для ловли, как *мелкоячеистая сеть, невод, верша, бредень, ловушки для рыбы, крючковые снасти, вентерь, застава* и проч. и следующие виды сетей: *буксируемая, трехстенная, сеть для лова рыб подотряда строматеевидных, сеть для лова четырехпалого пальцепера* и проч. В прибрежных водах применяют метод *лова мелкоячеистой сетью*, широко распространенный в районе Дошон в Хайфоне.

В целом в морском промысле в прибрежных водах максимально используется сила природных течений, для него требуется мало людских ресурсов и меньше инвестиций, чем для добычи морепродуктов в открытом море с использованием сети. Для ведения промысла нужна одна лодка небольшой грузоподъемности; могут использоваться следующие виды орудий лова: мелкоячеистое сетное полотно, невод, верша и т. д.; необходимые людские ресурсы зависят от промысловой деятельности, но обычно ограничиваются одним человеком.

Навыки добычи морепродуктов мелкоячеистой сетью

Жители прибрежных территорий северо-восточного Вьетнама добывали морепродукты с помощью мелкоячеистой сети с давних времен, часть населения практикует этот метод вплоть до сегодняшнего

дня. Мелкоячеистой сетью ловят мелких креветок, в основном используемых для приготовления креветочного соуса, что с давних пор является традиционным ремеслом в данной местности.

Основной рыболовный инвентарь включает в себя одну маленькую лодку и сетный мешок, состоящий из веревки, урезов, поплавков, грузил и мелкоячеистого сетного полотна. Раньше сетное полотно ткали из шелковой пряжи, а сейчас его изготавливают из витилена: местные жители покупают этот материал в рулонах, разрезают его и шьют мелкоячеистую сеть длиной около 80 м. Передняя часть сетного мешка (устье) имеет круглую форму, его длина — приблизительно 24 морских сажени (около 43,9 м). Когда мешок готов, вдоль него протягивают подбору, затем его оснащают поплавками и грузилами. При спускании на воду верхняя часть устья сетного мешка остается на поверхности воды, а нижняя под тяжестью грузил опускается под воду. Мешок раскрывается наподобие воронки, и заплывающие в него мелкие креветки оказываются в ловушке. Длина веревки зависит от глубины воды и опыта рыбаков, в среднем она составляет 2—3 морские сажени (3,6—5,5 м).

Как рассказывают местные рыбаки, для фиксации положения сетного мешка раньше приходилось использовать две сваи (называемые *sơ àt*, букв. «статичные сваи»), которые забивали глубоко в песок под водой, после чего к ним крепко привязывали сетный мешок. Расстояние между двумя сваями называлось одним «лотом» (вьетн. *lót*) или одним «кхау» (вьетн. *khâu*, букв. «устье»). В настоящее время вместо свай местные жители могут использовать два якоря, которые привязывают к концам мешка, тем самым фиксируя его положение; благодаря поплавкам и грузилам под действием течения устье мешка раскрывается, и креветки попадают в сеть. За многолетний опыт морского промысла с использованием мелкоячеистой сети местные жители подметили, что ставить сеть следует в безветренную погоду. Это наблюдение нашло отражение в народной поговорке: «*Чем сильнее духота с запада, тем больше креветок*». Выражение «духота с запада» означает знойную безветренную погоду. Мелкоячеистые сети обычно устанавливали в протоках или на песчаных дюнах на морском побережье.

Навыки добычи морепродуктов ставным неводом

Ловить морепродукты неводом можно круглый год, но, как показывает опыт, самый благоприятный сезон для добычи креветок и рыбы длится с февраля по апрель. Вести морской промысел с использованием данного орудия можно и в конце года, но улов будет неве-

лик. Неводом ловят как креветок, так и мелкую рыбешку, однако основная продукция — это креветки. Необходимый инвентарь включает в себя одну подходящую для установки невода лодку грузоподъемностью 1—2 т, сетный мешок и систему тросов. Раньше рыбаки плели сети из пеньковой веревки, а в настоящее время большинство сетей плетут из нейлонового волокна. Сетный мешок невода изготавливается так же, как и сетный мешок мелкочаеистой сети — в форме воронки, диаметр его устья 20 м; при закидывании в воду устье мешка раскрывается, несомые течением креветки и рыба попадают внутрь и запутываются в сети. Однако, в отличие от мелкочаеистой сети, ячейки невода сотканы не по одному образцу, а бывают трех разных видов — чем ближе к днищу, тем они мельче: так, в передней части мешка приблизительно 2 тыс. ячеек величиной около 2 см, далее число ячеек в одной ладони уменьшается до 10, в средней части невода размер ячеек составляет около 1 см, а в нижней части, где скапливается рыба, — всего лишь 0,5 см. Чем ниже расположены ячейки сетного мешка, тем меньше их число и размер и тем плотнее плетение сети. Длина невода от урезов до днища составляет приблизительно 50 м. Сетный мешок невода не оснащается поплавками и грузилами, единственная дополнительная деталь — это подбора, протянутая вдоль его устья. Для установки невода необходимы две сваи длиной 10 м, называемые *неводные шесты* (вьетн. *sào đáy*); эти сваи вбивают в песок под водой, обычно их делают из древесины эвкалипта. Расстояние между двумя шестами называют одним «неводным кхао» (или «устьем невода», вьетн. *khâu đáy*), оно составляет около 20 м. Также, чтобы привязать сетный мешок к сваям, необходимы 4 уреза. На урезы уходит очень много каната. Трос, который протягивается между двумя шестами и соединяет их концы, называется «горизонтальным тросом» (вьетн. *dây sang*). Помимо него, есть еще «крепёжные тросы» (вьетн. *dây chằng*), одним концом привязываемые к шесту, а другим — к свае, забитой в землю. Количество тросов зависит от конкретного места, в котором устанавливается невод: в местах с сильным течением требуется 7—8 тросов; если же течение слабое, достаточно 2—3 троса. Крепёжные тросы удерживают шесты в строго вертикальном положении и не дают им упасть.

Местные жители выработали особенные техники морского промысла с использованием невода, обеспечивающие хороший улов. Прежде всего, важным требованием является правильная установка неводных свай. Как показал опыт рыбаков, глубина, на которую вбивается свая, зависит от уровня воды. С января по апрель на любом

участке моря невод можно ставить прямо на дне, но с мая по август он должен находиться в плавучем состоянии на поверхности воды, потому что в этот сезон вода «уходит на юг» (уровень воды опускается), из-за чего она становится мутной и грязной, со дна поднимаются водоросли и мох. В этот период неводные сваи длиной 7 м забивают в песок на 3 м в глубину, а оставшаяся часть длиной 4 м возвышается над поверхностью воды. Также ведение морского промысла с использованием невода в значительной степени зависит от приливов и отливов, следовательно, необходимо следить за уровнем приливно-отливных течений. По наблюдениям местных рыбаков ловить морепродукты данным орудием можно только в наиболее интенсивной фазе приливно-отливных течений. К примеру, в цикле из 14 приливно-отливных явлений невод можно ставить с 8 по 10 явление, а в дни, когда колебания уровня воды незначительны, течение воды слабое, вода «не прибывает» и «не отступает», ставить его нельзя. Обычно, если невод устанавливается в устье реки в дни интенсивных течений, рыбаки ведут промысел как при прибывающей воде, так и при убывающей, но если его ставят в солоноватой воде на берегу реки, то ловить морепродукты можно, только когда вода отступает. Наблюдения рыбаков также показали, что подходящая погода для добычи морепродуктов неводом — ветреная с большими волнами; улов морепродуктов будет тем больше, чем больше было штормовых дней с сильным ветром¹.

Навыки добычи морепродуктов вершей

Использовать вершу для ведения морского промысла начали недавно, около десяти лет назад, и в целом данный способ добычи морепродуктов не так распространен, как промысел с использованием мелкоячеистой сети и невода. Для лова морепродуктов вершей необходим практически тот же инвентарь, что и для лова мелкоячеистой сетью и неводом: лодка, сетное полотно, сваи, шесты и система тросов. Верша имеет форму гигантской лунки. По своему устройству она похожа на рыболовную ловушку «рукав»: вдоль сетного мешка протянута *подбора*, по краям с двух сторон и снизу есть дополнительная сетчатая часть, называемая «лом» (вьетн. *lòm*). По принципу действия «лом» схож с крышкой поясной корзинки для пойманных крабов и

---

¹ Интервью с Буй Конг Т., 47 лет, рыбаком, порт Кайжонг, уезд Вандон, провинция Куангнинь; с Нгуен Ван Тх., 70 лет, рыбаком, Кайбео, район Катхай, г. Хайфон; с Нгуен Тхи С., 49 лет, рыбаком, район Хафонг, г. Халонг, провинция Куангнинь, и с некоторыми другими людьми.

рыб: тонкий слой сети прикреплен к основной части верши по окружности, для того чтобы рыба, попадая внутрь, оказалась в ловушке и не смогла выбраться наружу.

Местные жители накопили богатый опыт в технике изготовления сетного полотна верши: так, необходимо подсчитывать ячейки сети и делить их на звенья и только после этого привязывать подбору и поплавки¹. Поплавки прикрепляются только к «лому», «глубина» (ширина) которого обычно составляет около 1,4 м; приблизительно через каждые 90 см привязывают по одному поплавку. Еще один большой поплавок диаметром 22—25 см прикрепляют к середине верхней подборы — благодаря ему при закидывании верши в воду ее горловина всплывает на поверхность и входное отверстие сети принимает строго вертикальное положение. Посередине нижней части подборы, прямо под большим поплавком, плавающим на поверхности, привязан большой камень весом около 3—4 кг. Маленькие поправки не могут поднять на поверхность сетное полотно, они всего лишь удерживают «лом» под наклоном, образуя ловушку. Течение воды несет рыбу внутрь верши, но при движении воды в обратную сторону рыба запутывается в сети.

В 4 углах верши находятся 4 зацепки под названием «неу» (вьетн. *nêu*), которые нужны для крепления верши к двум деревянным жердям длиной 2,5—3 м при ее установке, чтобы таким образом растянуть входное отверстие сети. С каждой стороны к жерди привязаны 2 троса, называемые «зайнео» (вьетн. *dây neo*) или «зайтамзяк» (вьетн. *dây tam giác*, букв. «треугольный трос»); эти тросы соединяют верхний конец жерди с крепежным тросом, который привязывается к двум сваям, как правило, забиваемым в песок на 2,5—3 м в глубину. Сваи нужно забивать в тех местах, где есть течение, при этом они должны быть расположены поперек, а не вдоль течения, создавая преграду на его пути. Опытные рыбаки привязывают к верхнему концу «треугольного троса», в месте, где находится распорка, поплавок, а к нижнему концу в аналогичном месте — грузило, для того чтобы при закидывании верши в воду веревка сама опускалась на дно и при этом не скручивалась и постоянно находилась в вертикальном положении. В настоящее время для установки верши местные жители также могут ис-

---

¹ К примеру, в 1 метре около 20—30 звеньев, в каждом звене — приблизительно 10 ячеек; если натяжение сети будет больше, чем следует, то при закидывании в воду сеть порвется, если же оно будет недостаточным, то сетное полотно станет непригодным из-за низкой эффективности. Обычно на 1 морскую сажень (1,83 м) приходится от 220 до 240 ячеек сети.

пользовать два корабельных или лодочных якоря, поскольку в случае использования свай рыболовную ловушку можно поставить только в одном определенном месте, а использование лодочных якорей позволяет передвигать ее с места на место.

Не существует стандартного размера верши: она может быть большой или маленькой в зависимости от возможностей рыбаков. Обычно глубина верши составляет 3,5 морских сажени, а длина — приблизительно 20 сажений, то есть около 36 м. Если входное отверстие верши маленькое, на ее изготовление уходит приблизительно 2 кг полотна, а если большое — 3 кг (не считая отдельной сетной части «лом»). Раньше полотно верши, так же, как и полотно мелкочаечистой сети, местные жители плели из шелковой пряжи сами. Способ плетения сетного полотна такой же, как и в случае с неводом: чем ближе к днищу, тем уже полотно и тем толще («плотнее») вязка. Ячейки верши толще, чем ячейки невода. На сегодняшний день большинство рыбаков покупают готовое полотно, а затем самостоятельно кроят его и изготавливают конструкцию.

Согласно наблюдениям рыбаков, ловить морепродукты вершей следует в илистых местах, поскольку креветки любят прятаться в иле. Много ила бывает в каналах, по этой причине именно там большинство рыбаков ставят вершу. Данным способом морской промысел также ведут во время приливных течений: закидывать вершу можно начиная с 5 явления в цикле приливо-отливных явлений. Как и в случае с неводом, при добыче морепродуктов вершей хорошему улову способствует штормовая погода.

Навыки лова креветок

Креветки, в отличие от рыб, относятся к классу ракообразных, поэтому их промысел требует специальных знаний. Прежде всего, местные рыбаки сделали следующее наблюдение относительно подходящего для лова креветок времени суток: *«Самые слабые креветки — это креветки, готовящиеся сбросить панцирь, а подавляющее большинство креветок сбрасывает панцирь ночью, когда светит луна, поэтому самый большой улов бывает в момент их линьки»*. Кроме того, вести промысел креветок следует во время самых высоких приливов, потому что в эти дни сильное течение воды поднимает ил со дна, и креветки, зарывшиеся глубоко в толщу песка, выплывают наверх, а значит, их легче поймать. Также важно отметить, что в штормовые дни креветки обессиливают, оттого что волны бросают их из стороны в сторону; к тому же из-за поднимающегося со дна песка вода становится мутной, видимость снижается, и креветки легко «попадают в сеть».

На прибрежных территориях северо-восточного Вьетнама рыбаки ловят креветок в оба сезона — «северный» и «южный», т. е. вести промысел можно круглый год, однако самый большой улов бывает в январе и октябре по лунному календарю. Как показывает опыт рыбаков, октябрь — последний месяц в году, когда у креветок бывает линька, плавают они парами, готовясь к спариванию, именно в это время можно поймать больше всего креветок, к тому же и самых крупных: в среднем, на 1 кг приходится по 25—30 шт.; для лова следует использовать трехстенную сеть с размером ячеек 1,8—2,2 см. Активнее всего промысел ведется в январе, когда дует юго-восточный ветер, на море поднимаются большие волны и креветки начинают откладывать яйца, но в этот сезон креветки мельче, на 1 кг приходится приблизительно 40—45 шт. Также креветок ловят в мае и июне. В эти месяцы улов меньше, креветки мельче, обычно используют трехстенную сеть с размером ячеек 2,2—2,5 см.

Навыки лова морских раков

Рыбаки из уезда Катхай используют трехстенные сети не только для лова креветок, но и для лова ротоногих, или раков-богомолов. Как рассказывают местные жители, есть два вида морских раков: *белые раки* (*bê bê trắng*) и *маленькие раки* (*bê bê con*). Белые раки-богомолы живут на глубине, а маленькие раки-богомолы — на мелководье. На сегодняшний день раков первого вида больше и их себестоимость на рынке выше, поэтому большинство рыбаков ведет промысел ротоногих в глубоких водах. Обычно используют трехстенные сети с размером ячеек 2—2,2 см. Как показывает опыт рыбаков, чем выше волны, тем благоприятнее условия для лова морских раков: волны поднимают песок со дна, засыпая входные отверстия их нор. Раки начинают задыхаться и выползают из нор на поверхность морского дна. Улов будет больше, если начать закидывать сети во время сильных течений. Дни, когда бывает сильный гром, на море поднимаются штормовые волны и вот-вот должна начаться гроза — самые подходящие для лова раков-богомолов.

Навыки лова кальмаров

Для рыбаков прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама лов кальмаров — это традиционный вид морского промысла, вести его можно в любое время суток. Благоприятный сезон для добычи кальмаров длится с сентября по март следующего года, улов бывает особенно большим в месяцы, когда преобладает туманная погода; ловить кальмаров можно и днем, и ночью. Промысел

ведется на маленьких лодках или круглых плетеных лодочках. Чтобы заниматься добычей кальмаров в ночное время, лодку необходимо дополнительно оснастить газокалильной лампой, также требуется сачок и набор рыболовных снастей (состоящий из бамбуковой трубки, рыболовных крючков и леси). В дневное время улов кальмаров бывает не таким большим, как ночью.

Существует два вида лова: 1) лов кальмаров многоподдевными крючками: ведется с помощью специальной рыболовной трубки и многоподдевных рыболовных крючков гроздеообразной формы; таким способом ловят каракатиц и кальмаров лолиго; 2) лов кальмаров на искусственную приманку: таким способом ловят большеплавниковых кальмаров, каракатиц и др.

Для лова кальмаров многоподдевными крючками необходимо заготовить приманку (обычно это креветки или мелкая рыбешка). Добравшись до места, где будет вестись промысел, рыбаки зажигают лампу, наживляют приманку на крючки и расставляют удочки. Кальмары и множество других рыб плывут на свет, заглатывают приманку и попадают на крючок; если они всплывают на поверхность воды, их вылавливают сачком.

Для лова кальмаров на искусственную приманку помимо тех же самых снастей, которые используются для лова многоподдевными крючками (бамбуковой трубки, леси, грузила, рыболовных крючков), необходимо приготовить искусственную приманку — сделанную из дерева креветку; практически всегда рыбацкие семьи изготавливают такие приманки сами; снаружи их красиво покрывают политурой, обычно ярко-розового или красного цвета, и позолотой, отливающей всеми цветами радуги, чтобы привлечь кальмаров.

Изучив повадки каждого вида кальмаров — как они размножаются, клюют на наживку, перемещаются, в какой среде обитают, рыбаки выработали множество навыков, позволяющих вести их промысел с наибольшей степенью эффективности.

Навыки добычи морских ушек и трепангов

Промысел морских ушек и трепангов ведется на каменных рифах. Морское ушко, также называемое «абалон», относится к классу брюхоногих моллюсков и является очень ценным морепродуктом; обычно оно обитает на дне заливов, на глубине 4—5 морских саженей, где прочно прикрепляется к каменной скале. Добыча морского ушка опасна, заниматься ей под силу только опытным водолазам. На промысел, как правило, нужно выходить ранним утром, потому что вести его можно только в утренние часы во время отлива. В добыче

морского ушка всегда должно быть задействовано двое и более человек ввиду опасности, с которой она сопряжена. Рыбаки откалывают моллюсков от каменной скалы во время отлива с помощью крюков и различных отбойных и режущих инструментов. Также можно вести промысел вдали от берега, ныряя в воду с лодки. Второй способ добычи морских ушек приносит больший улов, однако он опаснее. Зачастую приходится нырять на дно и всплывать обратно десяток раз, прежде чем удастся добыть одного моллюска — особенно в те дни, когда на море поднимаются большие волны. Случается даже, что волна выбивает из рук рыбаков корзину с собранными морскими ушками, и тогда приходится снова нырять на дно и начинать все сначала. Поскольку морское ушко — это редкий продукт, который к тому же трудно добыть, его себестоимость очень высока. Наряду с акульими плавниками и гнездами саланган это один из изысканных деликатесов, которыми обычно угощают высокопоставленных гостей.

Навыки добычи морских ежей

Морского ежа обычно ловят во время отлива с апреля по июль каждого года. Поскольку это животное, как правило, обитает на участках моря, где много каменных рифов и песчаных пляжей, добыть его очень непросто. К тому же тело морского ежа покрыто острыми иглами, направленными в разные стороны, и если случайно наступить на него или уколоть руку при ловле, будет очень больно. Чтобы добыть морских ежей, приходится опускаться на глубину на каменные или коралловые рифы и собирать каждое животное по отдельности или же доставать их из нор и шелей в скалах с помощью крюка. Обычно жители островов готовят из морских ежей соус и колбаски (так называемые «кагим», вьет. cà ghim) — оба эти блюда являются местными деликатесами.

Добыча морепродуктов в открытом море

«Открытое море» — это морская территория, расположенная дальше от берега, на расстоянии от 5 до 15 км [Văn hóa dân gian 2000: 26]. На этой территории рыбаки обычно добывают морепродукты двумя способами: *с помощью крючковых снастей* или *с помощью сети*.

Лов сетью

Сетями жители прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама ловят морепродукты издавна. Обычно используются следующие их виды: *буксируемая, подъемная, сеть «бо», сеть «тхонг», сеть для лова бронзового крокера* и др. Для рыбаков сеть —

главное орудие труда, от которого зависит объем, производительность и эффективность лова.

Буксируемая сеть (трал) — это вид рыболовной снасти, действующей по пассивному принципу: сеть дрейфует по течению или же опускается поперек хода рыбы и некоторых других видов морепродуктов, чтобы те, наткнувшись на нее, застряли в ячейках или запутались в сети. Трал буксируют две парусные лодки, к которым он крепится с двух концов. С помощью данного вида сети можно добывать морепродукты на различной глубине как вблизи от берега, так и вдали от него. Трал закидывается по направлению ветра на глубину 10—15 м или ниже на тех участках моря, где нет каменистого дна и подводных скал.

Объектами промысла при лове буксируемой сетью являются различные виды рыб, крабы-плавунцы, каракатицы, некоторые виды креветок и проч. С помощью трала также часто добывают сардин: промысел ведется в период их появления в открытом море — с мая по март следующего года.

Сеть для лова кефали относится к типу сетей, с помощью которых ловят рыбу в верхнем слое воды; ее длина 300—400 м, высота 3—4 м. К сети крепятся поплавки и грузила, последние меньше, чем грузила у некоторых других видов сетей: поскольку лов ведется у поверхности воды, они должны быть легкими. Закидывать сеть нужно по течению, чтобы в воде она расправлялась и грузила опускались вниз; через 10—15 мин сеть поднимают. При лове кефали обычно в качестве вспомогательных орудий используются колотушки из бамбука и древесины — создаваемый ими на промысловом участке громкий шум помогает загнать рыбу в сеть. Есть также специальная трехстенная сеть для лова каракатиц и кальмаров лолиго; такая сеть плетется вручную из нейлоновой нити белого цвета и дополнительно оснащается поплавками и грузилами. Сеть для лова кальмаров состоит из трех сетевых полотен, установленных параллельно друг другу; ячейки внешних полотен имеют крупный размер, у среднего сетеполотна ячейки мельче. Когда кальмары запутываются во внешнем полотне, пытаясь высвободиться, они инстинктивно совершают движения в направлении вперед и затем натываются на среднее полотно с мелкими ячейками, выполняющее роль основной части мешка, тогда как третье полотно, преграждающее путь сзади, выступает в качестве устья мешка; такое устройство сети не позволяет кальмарам выбраться наружу. Специальная сеть для лова креветок имеет схожую конструкцию.

Лов крючковыми снастями

Лов с использованием различных крючковых снастей — это также один из способов ведения промысла в открытом море; выделяют такие его разновидности, как *лов заставой*, *лов ярусом*, *лов многоподдевыми крючками и т. д.*

Навыки лова наживным и самоловным ярусом

Лов наживным ярусом — это такой способ морского промысла, при котором одновременно забрасывается много рыболовных крючков. Крючки привязываются к *поводцам*, а те, в свою очередь — к основной лесе. Длина поводцов и расстояние между крючками зависит от конкретного вида промысловой рыбы. Ярусом можно ловить группера, синего тунца, акулу, щукорылого угря и др.

При лове группера расстояние между крючками обычно составляет от 7 до 15 м, но чаще всего — 7 м; длина поводца — 1,5 м. Лов акулы практически ничем не отличается, за исключением того, что над крючком дополнительно крепится так называемый «хем» (вьетн. «hèm») — небольшой кусок железа, обернутый вокруг лески, чтобы акула не смогла ее перекусить. Длина каждого *яруса* обычно превышает 1000 м. В качестве приманки могут использовать кальмаров или мелкую сардинеллу, чем наживка свежее, тем лучше. Как показывает опыт рыбаков, вести промысел группера нужно на участках, где есть коралловые рифы, а щукорылого угря и акулу нужно ловить там, где нет рифов и подводных скал. Перед рыбалкой каждый ярус набирают определенным образом и скрепляют в один блок. Во время выметки яруса один человек нанизывает наживку, а другой закидывает крючки с леской в воду. Обычно ярусы выметывают по течению, чтобы предотвратить их спутывание.

Конструкция самоловного яруса (вьетн. *câu quau*) аналогична конструкции наживного яруса, однако при лове данной крючковой снастью приманка не используется. Подплывая к крючку, рыба приводит воду в движение, и крючок впивается в ее туловище. В каждом самоловном ярусе обычно по 150 крючков.

Навыки лова переметом

Перемет (вьетн. *câu chằng, câu giăng*) — это вид многокрючковой снасти (используется 1000 крючков) следующей конструкции: каждый крючок прочно прикреплен к леске-поводку длиной 1 м, которая с одного конца привязана к большей лесе — *хребтине* (длиной свыше 300 м); сверху над хребтиной крепится система маленьких поплавок, которые держатся на поверхности воды на одинаковом расстоянии

друг от друга и через каждые 80—90 м перемежаются дополнительным большим поплавком.

Навыки лова удочкой

Ловля рыбы на удочку — это простой и широко распространенный среди рыбаков способ ведения морского промысла, поскольку в этом случае нужно всего лишь закинуть удочку с лодки и дернуть за леску в тот момент, когда рыба клюнет. Таким способом обычно рыбачат на деревянных и бамбуковых лодках и плотках — как в прибрежных водах, так и в открытом море.

Техника лова состоит в следующем: одной рукой рыбаки держатся непосредственно за саму леску так, чтобы наживка находилась недалеко (это дает возможность регулировать длину лески и почувствовать поклевку), а второй — за рукоять катушки, вращением которой опускают или поднимают леску по мере необходимости. Данным способом морской промысел ведут маленькие семьи, с экономической точки зрения он низкоэффективен, но при этом прост и подходит старикам и детям. На рыбалку выходят на обычной или на круглой плетеной лодке; используется нейлоновая леска, намотанная на бамбуковую катушку: одним концом леска крепится к катушке, а ко второму ее концу привязывается рыболовный крючок. Катушку обычно изготавливают из бамбука, леску — из полиамидного волокна. Толщина лески и размер рыболовного крючка зависят от веса добываемой рыбы. Обычно на удочку ловят придонных рыб весом от нескольких кг до нескольких десятков кг, например, группера. Кроме того, таким способом ловят кальмаров и др.

На прибрежных и островных территориях северо-восточного Вьетнама лов рыбы на удочку широко распространен, вести его можно круглый год при условии хорошей погоды, но наиболее благоприятные сезоны — весна и лето, самый большой улов бывает с марта по август по лунному календарю. Как показывает опыт рыбаков, в холодные дни рыба заглатывает наживку хуже, чем в теплые и солнечные, поскольку в прохладную погоду она мало передвигается и вследствие этого не голодна. Самое лучшее время для рыбалки в теплые дни — это промежутки с 5 до 7 утра и с 17 до 19 вечера: в эти часы прохладно, и рыба активнее ищет пищу. С точки зрения уровня приливо-отливных течений подходящее для рыбалки время — то, когда вода стоит, течение спокойное, поскольку, если наживка покачивается плавно, а не движется быстро, рыба заглатывает ее лучше.

Для рыбалки обычно выбирают места, где есть мангровые заросли или рифы (участки земли, скалы, возвышающиеся над морским

дном), поскольку именно там обычно водится рыба. В качестве приманки могут использовать крабов, крабов-плавунцов, но чаще всего ловят на кальмаров. Во время рыбалки удочку закидывают с лодки; длина каждого мотка лески обычно составляет 100 м. Если леску опустить до самого дна или же позволить ей свободно лежать на его поверхности, рыбаку будет трудно почувствовать поклевку; кроме того, поскольку, заглотнув наживку, рыба обычно пытается спрятаться в расщелине в камнях и тащит за собой леску, в тот момент, когда рыбак потянет ее, леска может застрять в камнях.

После поклевки рыбаки, не спеша, сматывают леску, чтобы вытащить рыбу на берег. В этом деле они опираются на свой опыт: скорость сматывания зависит от того, как сильно рыба тянет леску, от ее веса; бывает, что леску ослабляют. Если поднятая на поверхность воды рыба сильно бьется, ее вылавливают сачком, а если рыба ослабла, ее достают руками, а затем бросают в отсек для рыбы в лодке.

Местные жители обмениваются друг с другом опытом и знаниями об особенностях каждого вида рыбы: «Если вода течет к морю, кефаль плывет против течения. Если вода течет на север, японский морской судак плывет поперек». Ловить рыбу удочкой можно в любое время года. Чтобы улов был большим, при выборе времени суток для рыбалки рыбаки учитывают часы приливов и отливов, а также часы, когда рыба приплывает и уплывает, когда она голодна и когда сыта. Одни рыбаки днем отдыхают, рано ужинают, а затем садятся в лодку и закидывают сети с 5—6 часов вечера до полуночи или до часу—двух ночи. А другие выходят на рыбалку ранним утром и рыбачат до 2—3 часов дня¹.

Знания и навыки добычи морепродуктов в прибрежной полосе и на берегу

В прибрежной зоне местные жители обычно добывают морепродукты с помощью грабель (таким способом собирают двустворчатых моллюсков семейства Венериды, двустворчатых моллюсков семейства Арки, мидий), а также ловят крабов на пляжах и т. д.

Навыки сбора двустворчатых моллюсков семейства Венериды при помощи грабель

Необходимый для сбора двустворчатых моллюсков семейства Венериды инвентарь прост: нужны одни только грабли. Грабли состоят

---

¹ Интервью с Нгуен Тиен Л., 76 лет, рыбаком, община Халонг, уезд Вандон, провинция Куангнинь; Нгуен Ван Тх., 70 лет, рыбаком, Кайбео, район Катхай, г. Хайфон; Нгуен Ван Л., 50 лет, рыбаком, район Хафонг, г. Халонг; Нгуен Ван Тх., 56 лет, рыбаком, район Хонгха, г. Халонг, провинция Куангнинь; а также с некоторыми другими людьми.

из 2 частей: *черенка*, сделанного из деревянного бруса, и железного *острия*, ширина которого составляет около 15 см, а длина — 30 см. Промысел ведется следующим образом: держа в руках привязанную к граблям веревку, сборщик моллюсков пятится назад, а когда грабли натываются на моллюска, его извлекают из песка, нажимая ногой на грабли. Промысел двустворчатых моллюсков семейства Венериды данным способом позволяет собрать большое количество продукта — около 20—30 кг в благоприятные дни, особенно много попадаетесь тарелковидных гребешков размером с ладонь, имеющих высокую себестоимость.

Существует два метода ведения промысла: первый используется для сбора моллюсков, выросших в дикой природе, а второй — для сбора моллюсков, разводимых человеком. В этом деле есть свои «секреты», особенно это касается сбора моллюсков в дикой природе. Вот что рассказывает один рыбак: *«Этот промысел не требует больших инвестиций, однако он трудозатратен. Сборщик моллюсков должен безостановочно работать по 6—7 ч. Даже в очень жаркую погоду приходится собирать моллюски на солнцепеке. При непрерывной работе в течение 6—7 ч можно собрать около 2—3 центнеров продукции. За такое количество можно выручить приблизительно 150—200 тыс. донгов. Но в настоящее время многие семьи выращивают моллюсков, а когда наступает пора сбора урожая, арендуют специальный комбайн. Механизированный сбор моллюсков гораздо быстрее ручного. За три часа с помощью комбайна можно собрать около 1 тонны продукта. Однако часто механизированным путем не удается собрать всех моллюсков. Поэтому по окончании сбора комбайном владелец плантации нанимает человека, который собирает оставшихся моллюсков граблями»¹.*

При работе граблями необходимо идти с правильной скоростью — не слишком быстро, но и не слишком медленно. Сборщики моллюсков понимают, что грабли наткнулись на моллюска, по звуку, по натяжению веревки в руках и даже по натяжению ремня на спине. Кроме того, нужно наблюдать за луной, чтобы различать время прилива и отлива, поскольку, работая в прибрежной зоне на песчаных пляжах, а иногда и в воде, сборщики моллюсков продвигаются так далеко, как далеко отступает море во время отлива... Все эти навыки передаются из поколения в поколение. А затем каждый сборщик моллюсков самостоятельно извлекает для себя уроки.

---

¹ Интервью с Нгуен Тхи Н., 49 лет, община Фулонг, район Катхай, г. Хайфон.

Навыки сбора двустворчатых моллюсков семейства Арки при помощи грабель

Добыча двустворчатых моллюсков семейства Арки в прибрежной зоне при помощи грабель — это также высокопродуктивный промысел. Необходимый инвентарь включает в себя всего лишь одни грабли и одну лодку. Грабли изготавливаются из железа и бывают 3 видов: *грабли с остриями, грабли-клетка и нажимные грабли.*

Грабли с остриями (вьетн. *cào lưỡi, cào quặng*) имеют железную рукоять, выгнутую в форме кольца; снизу от нее расположен поперечный брус со множеством железных остриев. Длина рукояти составляет приблизительно 70 см, остриев — 60 см. Данный вид грабель также имеет дополнительное оснащение: при сборе моллюсков на них устанавливают добавочные железные зубцы, а к остриям привязывают мешок. Во время добычи морепродукта острия грабель погружаются в песок, и все без исключения моллюски попадают в мешок. Мешок изготавливают из нейлоновой нити; сначала плетется полотно таким же способом, как и полотно для сети, а затем из него шьют мешок; не существует стандартной длины мешка — он может быть длиннее или короче на усмотрение каждого отдельного сборщика моллюсков. Также имеется веревка, одним концом привязываемая к рукояти грабель, а вторым — к лодке.

Грабли-клетка (вьетн. *cào lồng, cào rặng*) имеют форму клетки длиной более 1 м и состоят из спаянных друг с другом железных прутьев, выгнутых в форме полумесяца; снизу расположен ряд зубьев длиной около 20 см. Данное орудие также привязывается веревкой к лодке, однако оно не оснащается мешком в нижней части, поскольку этот вид грабель и так выполняет его функцию: когда их передвигают по песку, моллюски попадают внутрь и не могут выбраться наружу.

Нажимные грабли (вьетн. *cào án, cào ghi*) похожи на грабли с рукоятью, но имеют больший размер. Рукоять данного вида грабель также служит изогнутый железный прут, но его радиус — около метра; к двум концам рукояти припаяны два железных прута аналогичной длины, на которых закреплено острие. Острие нажимных грабель не оснащается зубьями, оно представляет собой всего лишь железный брусок, припаянный под наклоном; снизу, так же, как и у грабель с остриями, крепится мешок. Рукоять данного вида грабель также привязывается веревкой к лодке, при этом веревка имеет небольшую длину, поскольку нажимные грабли используются только вблизи от берега, на мелководье.

Вот что рассказывает один рыбак: *«Способ использования всех этих видов грабель по большей части одинаков: нужно всего лишь прикрепить мешок снизу, привязать веревку одним концом к рукояти, а другим — к борту лодки, а затем опустить грабли в воду, чтобы зубчатая часть углубилась в песок, и в таком положении передвигать их по песку. Только в случае с нажимными граблями нужно нырять в воду, чтобы погрузить острие в песок, поскольку оно не оснащено зубьями; при использовании других видов грабель после того, как их привязывают веревкой к лодке, сразу же заводят мотор — усилия надо прилагать только в момент поднятия грабель из воды и вытряхивания из них моллюсков, а все остальное делается механически»*¹.

Для добычи двустворчатых моллюсков семейства Арки при помощи грабель обычно достаточно двух человек, но в илистых местах, где тянуть грабли тяжело, вести промысел удастся только в том случае, если в нем будет задействовано много людей. Во время добычи один человек ведет лодку, а второй отвечает за работу грабель. Все манипуляции должны быть согласованы между собой, самое важное в этом деле — длина веревки, которая должна соответствовать глубине, отмерять ее нужно в зависимости от уровня воды: при добыче моллюсков на большой глубине веревка должна быть длинной, а на мелководье ее нужно оставить короткой. Чтобы вести промысел моллюсков семейства Арки с помощью грабель, приходится много передвигаться с места на место, зато заниматься им можно круглый год вне зависимости от погоды и уровня приливо-отливных течений: если моллюсков много, рыбаки могут добывать их даже при высоком уровне воды. По наблюдениям рыбаков, держаться надо в прибрежной полосе: много моллюсков бывает в самых глубоких местах и возле мысов.

Навыки добычи арахисовых червей

На прибрежных территориях северо-восточного Вьетнама (в первую очередь, в Вандоне) ведется промысел арахисовых червей. Добывают их на песчаных пляжах морского побережья во время отлива. Данный промысел существует с давних времен, арахисовые черви — это ценный морской продукт; едят их в жареном виде или же сушеными, в обоих случаях это питательное и вкусное блюдо. Арахисовые черви (на местном наречии их называют *con mõi*, а на древнеки-тайском их название звучит как *«sa trùng»*, что значит «песочный

---

¹ Интервью с Зыонг Тхи Б., 28 лет, район Хонгха, г. Халонг, провинция Куанг-нинь.

червь») обитают только на песчаных пляжах в приливно-отливной зоне.

Чтобы добыть арахисовых червей, местные жители ждут отлива, а затем откапывают их в песке при помощи лопаты с острым лотком, сделанным из тонкого железа, — такой тип лотка лучше всего подходит для работы на морском побережье. Расположенное сверху железное полотно округлой формы утончается к краю для облегчения конструкции, оно плотно насажено на деревянную рукоять; длина лопаты вместе с рукоятью составляет приблизительно 1,6—2 м; она небольшая, и ее легко держать.

Как показывает опыт добычи этого вида морепродуктов, копая, нужно быстро преграждать арахисовым червям путь, потому что обычно они находятся на глубине 30—40 см, но слыша производимый человеком или другими животными на поверхности шум, быстро зарываются в толщу песка. Обнаружив на морском пляже гнездо арахисового червя, местные жители вглядываются в оставленные червем следы, чтобы определить, с какой стороны у него находится передний конец, а с какой — задний, и сразу же преградить ему путь вперед, не дав проскользнуть глубже в песок. На сегодняшний день промысел арахисовых червей наиболее развит на острове Куанлан, располагающем более чем 400 га заболоченных пляжей, — там добыча этих животных является основным занятием местных жителей и приносит им большую прибыль.

Навыки добычи кальмаров с помощью заставы и «бонга»

Промысел кальмаров с использованием заставы или «бонга» в прибрежной полосе отличается от ловли этого морепродукта крючковыми снастями вдали от берега. На прибрежных территориях северо-восточного Вьетнама добыча кальмаров данными способами достаточно широко распространена. Рыбаки делают заставу из шлифованного бамбука, устанавливают ее обычно ночью во время отлива с помощью деревянных свай. С началом прилива кальмары плывут по течению в сторону берега, где они ищут пищу, и заплывают в заставу. Когда вода отступает, они оказываются пойманными в ловушку. На каждой лодке обычно бывает по 45—50 свернутых полотнищ застав длиной 800—1000 м или больше, поскольку в данном промысле «длинная заставка, широкий невод» — это секрет хорошего улова. С помощью заставы кальмаров ловят с февраля по сентябрь каждого года.

С ноября по март следующего года кальмаров добывают другим способом — закидывая ловушку под названием «бонг» (вьетн. *bông*). «Бонг» плетется из бамбука со средним размером отверстий, он по-

хож на вершугу и имеет квадратную или круглую форму на усмотрение рыбаков. Каждая ловушка оснащается воронкообразной крышкой; при спуске в воду к «бонгу» надо привязывать камень; также нужна приманка — кальмар. Обычно «бонг» закидывают во время отлива или в момент смены направления приливно-отливных течений. В январе и феврале по лунному календарю кальмары ищут место для метания икры и, плывя по течению, попадают в «бонг», из которого не могут выбраться, поскольку для этого потребовалось бы преодолеть силу течения. Ловушку обычно закидывают на маршрутах миграций кальмаров из открытого моря к берегу для нереста. Когда особь женского пола заплывает в «бонг», особь мужского пола следует за ней, поэтому во время лова в каждой ловушке обычно оказывается по нескольку кальмаров. Назначением «бонга» является исключительно добыча кальмаров, но в ловушку часто попадает и рыба, заплывшая туда для нереста или чтобы съесть икринки кальмаров.

По наблюдениям рыбаков, с января по март по лунному календарю стоит безветренная погода, море спокойное, вода прозрачная, но у рыб слабое зрение, поэтому даже в эти месяцы они часто заплывают в «бонг» в поисках места для нереста, по этой причине удается поймать не только кальмаров, но и множество различных видов рыб, таких как ариевый сом, иглобрюх, скумбрия, японский морской судак, групер, четырехпалый пальцепер и т. д. Для добычи кальмаров лолиго самым благоприятным сезоном является сезон штормов (с июня по август по лунному календарю): в это время они косяками плывут к берегу из открытого моря, чтобы укрыться от тайфунов и отметать икру. Поскольку кальмары мигрируют стаями, ловят их закидными и кошельковыми неводами. Раньше по ночам рыбаки использовали для освещения газонакалильные лампы или лампы на электрических аккумуляторах, а в настоящее время кальмаров привлекают с помощью ламп большой мощности (в несколько тысяч ватт). Кальмары плывут на свет; кроме того, лампы могут их ослепить, и в таком случае их вылавливают сачком¹.

Навыки лова мечехвоста

Мечехвост — это морской деликатес, но водится он не везде. В большом количестве этот морепродукт добывают в прибрежной зоне острова Вандон, особенно в районе сельских общин Куанлан, Миньтяу, Нгоквынг.

---

¹ Интервью с г-ном Чан Ван Д., 69 лет, рыбаком, город Катба, район Катхай, Хайфон.

Промысел ведется во время отлива на мелководных островных пляжах: из различных кустистых растений — низких или высоких в зависимости от глубины воды в каждом конкретном месте (обычно используются растения высотой 1 м) — сооружают изгородь, которая служит ловушкой для мечехвоста. Во время прилива этих морских обитателей приносит течением за изгородь, а когда начинается отлив, они оказываются пойманными в ловушку, и тогда рыбакам остается только их собрать. Рыбаки двух районов уезда Вандон — района Кот и района Танфонг, община Куанлан — специализируются на промысле мечехвоста вышеописанным способом¹.

Знания и опыт в сфере переработки морепродуктов

Приготовление рыбного соуса «ныокмам»

Помимо владения необходимыми навыками и техникой переработки морепродуктов, важнейший фактор для приготовления вкусного «ныокмама» — качественное рыбное сырье. По этой причине «ныокмамом» славятся только те районы, в которых есть хорошее сырье. Известен, к примеру, «ныокмам» Катба (г. Хайфон), «ныокмам» Ванван (Вандон). Основное сырье, необходимое для приготовления этого рыбного соуса, — столефор, пятнистый пальцепер, сардинелла и десятиперка. «Ныокмам» получатся очень вкусным со скумбрией, но этот ингредиент существенно повышает себестоимость продукта, поэтому скумбрию используют редко.

В каждом районе существует свой способ приготовления «ныокмама», при этом в различные исторические эпохи этот способ претерпевал изменения. К примеру, раньше, до развития рыночной экономики, когда «ныокмам» готовили исключительно для употребления в пищу и ограниченной локальной продажи, процесс приготовления был выверен до мельчайших деталей.

На сегодняшний день есть несколько деревень, в которых по-прежнему готовят «ныокмам» традиционным способом: рыбное сырье, обязательно свежее, смешивают с солью в пропорции 1/6 (1 кг соли на 6 кг рыбы), далее добавляют муку из поджаренного риса (мука не должна быть ни подгорелой, ни сырой, поскольку в этом случае соус приобретет кислый привкус, и продукт будет испорчен), после чего рыбу кладут в фаянсовый кувшин. Сверху на

---

¹ Интервью с Буи Конг Т., 47 лет, рыбаком, порт Кайжонг, уезд Вандон, провинция Куангнинь.

рыбу ставят решето из бамбуковых прутьев, на которое кладут 3 камня, используемых в качестве пресса. Спустя как минимум 6 месяцев, когда под действием микроорганизмов завершается процесс ферментации, в кувшин с рыбой наливают соляной раствор (воду доводят до кипения и охлаждают, а затем добавляют в нее соль). После того как рыба пропитывается соляным раствором, полученную смесь процеживают через фильтр, и готовый продукт поднимается через бамбуковую трубку (установленную заблаговременно). Профильтрованный таким образом «ныокмам» употребляется в пищу. Первая партия рыбного соуса обычно имеет очень высокое содержание белка. Раньше некоторые рыбаки употребляли этот вид «ныокмама» в пищу не сразу, а предварительно закапывали его в землю для придания ему более «нежного» вкуса и, отправляясь на рыбалку, пили его перед погружением в море в холодное время года, чтобы не замерзнуть и выдержать давление воды на глубине. Для зачерпывания «ныокмама» ровно по центру кувшина ставят бамбуковую трубку с отверстиями с обеих сторон; отверстие со стороны дна кувшина затыкают каким-либо волокнистым растением, распад которого занимает длительное время, с целью фильтрации рыбных остатков, попадающих в трубку¹.

Однако на сегодняшний момент вышеописанный способ приготовления «ныокмама» подходит только для мелкого производства, несмотря на то что качество продукта при таком способе на порядок выше. Владельцы заводов и крупных компаний, занимающихся производством «ныокмама» в промышленных масштабах для широких поставок на внутренний рынок и за рубеж, значительно упрощают технологию приготовления современного «ныокмама». Рыбу солят в такой же пропорции, что и в традиционном способе приготовления, но в соус не добавляют муку из жареного риса, кроме того, для ускорения процесса ферментации пользуются различными приспособлениями для помешивания. Рыбный соус, выделяемый в процессе брожения рыбы, собирают и фильтруют — так получают конечный продукт.

Путем ферментации из различных морепродуктов получают не только «ныокмам», но и множество других видов соусов, таких как соус из креветок, соус из мелких рыбешек, рыбный соус (вьетн. *mắm cá*). Жители различных территорий создали бесчисленное количество

---

¹ Интервью с Зыонг Ван В., 83 года, рыбаком, округ 8, район Хафонг, г. Халонг.

продукции, варьирующей в зависимости от района добычи морепродуктов и обычаев общин, проживающих на данной территории, и потому несущей на себе отпечаток колорита каждой отдельной деревни, каждого конкретного района.

Знания в сфере консервирования и переработки морепродуктов

Раньше способы консервирования и переработки морепродуктов в основном ограничивались следующими разновидностями: вялением, засолкой, приготовлением рыбного соуса, соуса «ныюкмам», горячей сушкой после маринования в специях... Благодаря научно-техническому развитию современные технологии консервации и переработки продуктов питания вышли на новый уровень с возможностью заморозки, хранения в холоде, производства консервов для внутреннего и экспортного рынков...

Вместе с тем местным жителям удалось сохранить множество ценных знаний и опыта, касающихся традиционных способов консервирования и переработки морских и речных продуктов, самыми распространенными из которых являются вяление, засолка, сушка после маринования в специях, приготовление рыбного соуса.

Кроме того, развитие промысла арахисовых червей привело к широкому распространению еще одного традиционного занятия — их сушки. Арахисовых червей можно жарить, но в сушеном виде это настоящий деликатес. Местные жители насаживают червя со стороны головы на палочку для еды с заостренным концом, а затем выворачивают его наизнанку и потрошат; сушат только наружную часть туловища. Высушенные на солнце арахисовые черви становятся блестящими и приобретают белый цвет, слегка отливающий желтизной; этот высокопитательный продукт с ярко выраженным сладким вкусом используют для придания супу «фо», бульону, супу «лау» специфическую сладость, совсем иную, чем та, которую придает блюдам глутамат натрия.

Знания и опыт в сфере разведения морепродуктов

Наряду с добычей, выловом морепродуктов жители островных и прибрежных территорий северо-восточного Вьетнама занимаются марикультурой в различных ее формах: разведением рыбы в плавающих садках, культивированием жемчуга, выращиванием рыбы и креветок в солоноватой воде, разведением мягкотелых на море, разведением креветок в прибрежной зоне и т. д.

Экологическая система прибрежных территорий северо-восточного Вьетнама, и в особенности залива Халонг, отличается высоким уровнем биоразнообразия; природные условия данной местности наилучшим образом подходят для разведения морепродуктов: мягкий климат, большая площадь приливных береговых равнин, прозрачная вода, разнообразие прибрежных участков лова — это лишь некоторые из них.

На сегодняшний день деятельность по разведению рыбы в плавающих садках и выращиванию различных видов морепродуктов на приливных равнинах (таких как рыба, креветки, арахисовые черви, белые трепанги, морские ушки, двустворчатые моллюски семейства Венериды, кровавые моллюски, мактры вида *lutraria rhynchaena*) характеризуется высокой экономической эффективностью и приносит большую прибыль местному населению.

В отличие от морского промысла, имеющего давнюю традицию, разведение морепродуктов — это новая сфера деятельности, активно развивающаяся всего лишь на протяжении нескольких последних десятилетий, в связи с чем в этой области накоплено сравнительно мало знаний и опыта; в основном, применяются новые знания.

Морское рыбоводство (разведение рыбы в садках, установленных в море)

Согласно данным, приводимым в исследованиях, во Вьетнаме в садках, установленных в море, рыбу главным образом разводят в Хайфоне, провинциях Куангнинь, Тханьхоа, Нгеан, Хатинь, Фуйен, Бариа—Вунгтау, Киензянг, при этом на долю Хайфона и провинции Куангнинь приходится 70 % от общего объема рыбы, выращиваемой данным способом в стране, а на долю остальных провинций — всего лишь 30 % [Nhu Văn Cân 2008].

В Хайфоне морское рыбоводство начало стремительно развиваться около десяти лет назад, особенно много садковых ферм в бухтах и лагунах островов архипелага Катба: бухте Катба, бухте Кайбео, бухте Ланха и др. Общее количество садков на архипелаге достигает 5—6 тысяч.

В провинции Куангнинь согласно Постановлению Народного комитета провинции Куангнинь № 3981/QĐ-UBND от 25.10.2001 было утверждено создание 7 хозяйств, занимающихся разведением морепродуктов в плавучих садках в заливе Халонг, с более чем 250 хозяйственными постройками на понтонах, обеспечивающими их работу. К экономически эффективным моделям относятся разведение каменного окуня, групера, кобии, луциана красноперого, морского карася,

рыб семейства горбылевых и т. д. Все эти виды имеют высокую рыночную стоимость, в особенности групер — в ресторанах его цена превышает 500 тыс. вьетнамских донгов за кг; выращивание данных видов приносит рыбакам стабильную прибыль. Многие семьи разбогатели, сумев использовать экономический потенциал данной местности.

В ближайшие годы морское рыбководство на прибрежных и островных территориях северо-восточного Вьетнама будет активно развиваться, однако этот процесс сопряжен с немалыми трудностями. Среди них загрязнение окружающей среды, эпидемии, повышение стоимости корма, небольшие капиталы местного населения, наличие ограничений в технике разведения рыбы, отсутствие многообразия среди разводимых видов рыб, низкая эффективность и качество продукции и т. д.¹

Основной формой рыбководства по-прежнему остается разведение рыбы в садках, установленных в море. Садки имеют простую конструкцию, каркас изготавливается главным образом из древесины, поплавки делаются из пластмассовых бочонков или из пенопласта, размер садков чаще всего составляет 3×3×3 м, и лишь изредка встречаются садки размером 5×5×3 м.

Если не считать видов, в небольшом количестве выращиваемых Научно-исследовательскими институтами аквакультуры — кобия, групер, японский морской судак, красный горбыль, в основном в садковых фермах разводят виды, выловленные местными жителями в дикой природе или же ввезенные из Таиланда и Китая. По этой причине мальки не проходят контроль качества на наследственность, переносимые заболевания и т. д., что создает трудности для фермеров и может приводить к непредвиденным последствиям.

Выращивание жемчуга

В некоторых районах прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама существует благоприятная среда для выращивания моллюсков, способных образовывать жемчуг. Среди них залив Халонг, залив Байтылонг, архипелаг Кото, остров Вандон, архипелаг Катба. В этих местах есть защищенные от ветра бухты с чистой водой, богатой разнообразным планктоном, который служит хорошим источником питания для моллюсков-жемчужниц. Двустворчатые моллюски обитают в мелководной зоне прибрежной полосы, их

---

¹ Интервью с Чан Ван Д., 69 лет, рыбаком, г. Катба, район Катхай, г. Хайфон; с Нгуен Ван Н., 32 года, рыбаком, район Хонгха, г. Халонг, провинция Куангбинь.

ареал простирается от морских участков с самым низким уровнем воды в отлив до участков дна глубиной до 75 м, удаленных на 10—16 км от берега. Два важных фактора, оказывающих непосредственное влияние на жизнедеятельность моллюсков-жемчужниц, — это температура и соленость воды; в связи с подходящим температурным режимом и соленостью заливы прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама являются благоприятной средой обитания для данного вида моллюсков.

В переработку идет не только жемчуг, являющийся ценным сырьем для ювелирной промышленности и имеющий высокую экономическую стоимость. Раковины моллюсков используются в технике инкрустации перламутром, а их мясо и мышечная ткань содержат большое количество питательных веществ. Кроме того, мясо моллюсков и жемчуг можно использовать в производстве многих редких лекарственных препаратов, в том числе иммунных, противовоспалительных, противоожоговых, препаратов, понижающих артериальное давление, лекарств от заболеваний кишечника, от боли в глазах; также они могут входить в состав кремов для лица, и т. д.

Местные жители обычно выращивают моллюсков на плотках или на коллекторах. Моллюсков держат в садках, а садки подвешивают к плотам. В данной отрасли используется два вида плотов: бамбуковые и деревянные.

Коллектор для разведения моллюсков представляет собой поставленный с обеих концов на якоря трос, к центру которого крепится ряд поплавков плавучестью 10 кг. Расстояние между веревками, на которые подвешиваются к тросу садки с моллюсками, а также расстояние, на котором садки привязывают к брускам плота, составляет 40—50 см. Моллюски, используемые при разведении жемчуга, называют сырьевыми, или «материнскими». Для выращивания жемчуга подходят двухлетние моллюски, при этом следует выбирать достаточно большие экземпляры весом от 30 до 40 г; кроме того, отобранные моллюски должны иметь одинаковую величину, чтобы впоследствии собрать жемчуг одного размера.

Прежде чем начать использовать моллюск для выращивания жемчуга, его помещают в пластмассовую или бамбуковую клетку и подвергают санитарной обработке, опускают на глубину, после чего поднимают, оставляют на солнце, держат в наглухо закрытой емкости. Орудия для имплантации инородного тела в моллюск включают подставку для имплантации, щипцы для раскрытия раковины, нож для имплантации, пинцет для помещения в раковину ядра жемчужины,

клещи для удержания раковины в раскрытом положении, нож для рассечения мантии, различные виды скальпелей, ножницы для разрезания мантии, деревянную подставку и проч.

Ядро жемчужины изготавливается из синтетической пластмассы или раковин различных мягкотелых, но на сегодняшний день самым лучшим считается ядро, сделанное из раковины пресноводной мидии (*Lamprotula*). Размер ядра варьируется от 2 до 10 мм; в каждый моллюск имплантируют два ядра — одно справа и одно слева. Створки моллюска раскрывают щипцами, затем ножом делают разрез и внутрь мантии имплантируют ядро, в результате чего образуется мешочек. Входное отверстие мешочка равно диаметру ядра; с помощью иголки кусочек мантии помещают на дно мешочка, после чего к нему вплотную прижимают имплантируемое ядро. Кусочек мантии будет регенерировать новую ткань, обволакивая ядро слоем перламутра, и таким образом будет происходить образование жемчужины. После внедрения ядра материнские моллюски обычно сильно ослабевают, и им дают время на восстановление, держа их в клетке в течение 10—15 дней, после чего проверяют, какая доля моллюсков погибла или отторгла ядро. Перенесших имплантацию и принявших ядро моллюсков перемещают в садки прямоугольной формы, в которых их содержат до момента сбора жемчуга.

В последние годы в провинции Куангнинь производился жемчуг диаметром 7—8 мм красивых чистых оттенков — серебристо-белый, матовый голубой, бледно-розовый и матовый желтый. Каждый год эта провинция экспортирует от 5 до 15 млн жемчужин, способствуя притоку в страну большого количества иностранной валюты и увеличению поступлений в государственный бюджет, а также создавая дополнительные рабочие места для местного населения [Nguyễn Sơn Hải 2015].

Знания и навыки в сфере производства рыболовного инвентаря

Местные жители накопили множество знаний в сфере изготовления рыболовного инвентаря, необходимого для трудовой деятельности при ведении морского промысла. Эти знания и навыки касаются производства орудий труда, использующихся для добычи морепродуктов: строительства лодок и плотов, изготовления различных видов сетей (буксируемой, мелкочейистой, четырехугольной, ставного и за-

кидного неводо́в, вентере́я, ловушки, заставы), верш, крючковых снастей и т. д.

Знания и навыки в строительстве лодок

Эта область знаний чрезвычайно важна, поскольку при ведении морского промысла малые суда являются незаменимым средством добычи пропитания. Лодки — это одновременно и средства лова, и средства транспортировки (людей, сетей, большого улова рыбы), и передвижные дома на воде для рыбаков.

Морские лодки бывают двух основных видов: *деревянные и длинные лодки-корзины*. Поскольку традиционное занятие рыбаков северо-восточного Вьетнама — рыболовство в прибрежных водах, главным средством передвижения для них служат лодки с небольшим тоннажем, пригодные для перевозки грузов и ведения промысла морепродуктов в условиях выхода в море на несколько дней.

Длинные лодки-корзины

Раньше лодки-корзины, как правило, плели из луба старого бамбука, покрывая снаружи известью и древесной смолой. По экономическим причинам в качестве паруса рыбаки использовали мешки из сыти или из джута, а на плотках был только бамбуковый щит, служивший одновременно и солнцезащитным навесом, и парусом при попутном ветре. Лодки-корзины быстро приходили в негодность, легко рвались, невозможно было сплести их толще, и поэтому они не подходили для длительного плавания в условиях бурного открытого моря; впоследствии по мере улучшения условий жизни практически все рыбаки отказались от их использования и стали вести промысел на деревянных лодках и лодках-корзинах с плоским дном и парусом «крыло летучей мыши».

Деревянные лодки

Раньше в данном районе в основном были распространены «*лодки-трехстенки*» (вьетн. *thuyệ̀n ba vách, thuyệ̀n ba vát*). Способ строительства этого вида деревянных лодок очень прост: 3 прямых доски раскладывают на земле, а затем сколачивают вместе; одна доска идет на днище и две — на борта. Особенности трехстенных лодок являются простота изготовления и экономия материалов — обычно на 1 т грузоподъемности уходит 1 куб. м древесины.

Однако, поскольку среди конечных потребителей существует спрос на лодки повышенной прочности и устойчивости к штормам и в связи с постоянным повышением технического уровня строительства судов, современные лодки главным образом конструируются по типу лодок «возыа» (вьетн. *thuyệ̀n vò đũa*), распространенных в цен-

тральном Вьетнаме, и так называемых «улучшенных лодок» (вьетн. *thuyền cải tiến*), т. е. по китайскому, тайландскому и др. образцам¹. Данные виды лодок отличаются своими техническими характеристиками, но, как правило, процесс строительства судна всегда состоит из следующих этапов: **выбор древесины — сооружение остова** (выкладка досок, строительство частей лодки, выкладка днища, сгибание балок на стапеле, деление на отсеки, сооружение надводной части: строительство рубки, установка поперечных связей набора, боковых стенок и подпорок навеса, установка двигателя) — **строительство бортов — конопачение — покраска**.

Жители Чако (и прежде всего, жители деревни Чангло) славятся своим мастерством в лодочном ремесле: они специализируются на изготовлении особых лодок вида «крыло летучей мыши», называемых также лодками «тхиенг» (вьетн. *thuyền thiêng*), а в других местах — монгкайскими лодками «бат» (вьетн. *thuyền bát Móng Cái*) и лодками «фо» (вьетн. *thuyền Phó*). Данный тип лодок строится по модели китайских лодок и может плавать на дальнее расстояние как по ветру, так и против ветра, как по течению, так и против течения. В других районах, например, на острове Куанлан или в Тиенйене, также есть много хороших лодочных мастеров. Эти знания нужно сохранять, передавать и развивать, поскольку лодками, сделанными умельцами из провинции Куангнинь, издавна пользовались во многих других прибрежных районах Хайфона, Намдины, Дананга, г. Хошимина и даже Малайзии, Китая, Гонконга и т. д. [Văn hóa dân gian 2000: 188]

Обычно рыбаки строят лодки из железного дерева, мадуки, дерева вида *Vatica odorata*, но самый лучший материал — это древесина железного дерева в связи с ее прочностью и хорошей влагостойкостью. Лесоматериал, идущий на изготовление лодки, выбирается очень тщательно, самыми лучшими свойствами обладает древесина, прилегающая к коре и расположенная у корней дерева. В древесине верхней части ствола обычно много глазков, из-за которых такой материал легко будет впитывать воду.

---

¹ Сегодня техника лодочного строительства более развита, и поскольку изготовление таких типов лодок, как лодки «возыа» или «улучшенные лодки», требует высокой степени точности, лодочные мастера опираются на чертежи, а не строят по наитию, как это было в случае с «лодками-трехстенками» в прежние времена. Данные виды лодок более сложны в изготовлении и требуют большего расхода материалов, нежели традиционные лодки «возыа» (1,5 куб. м на 1 т грузоподъемности), однако они намного превосходят последние по прочности и штормоустойчивости.

Лодки строятся по следующей технологии: прежде всего мастер должен предельно точно установить *килевой брус* (вьетн. *ván cái*) (деревянную балку, проходящую вдоль днища лодки), затем с помощью лазерного уровня обмерить доски в длину, обозначив их центр, после чего прибить их к килевому брусу с обеих сторон. У каждой лодки обычно бывает по 3—4 килевых балки — это число зависит от размера лодки и используемых досок. Для придания килю изогнутой формы место, которое нужно согнуть, обмазывают грязью (в случае если была использована молодая древесина) или маслом (если древесина старая) и держат над огнем в течение 30—40 мин. После того как доска достаточно нагрелась, ее гнут с помощью тяжелого предмета, который ставится сверху, или другого деревянного бруса. Доски, используемые для строительства бортов лодки, изгибают таким же способом. Далее бортовые доски прибивают к килевым балкам гвоздями. Затем устанавливают *бимсы* (вьетн. *són*) — поперечные деревянные балки, прибиваемые вплотную к днищу лодки и придающие ей прочность. В среднем, у каждой лодки от 3 до 7 бимсов, их число зависит от того, насколько обстоятельно подходит к делу каждый отдельный хозяин лодки. Помимо бимсов остов лодки также скрепляется *шпангоутами* (вьетн. *cong đing*) — деревянными балками, прибиваемыми вплотную к внутренней стороне бортов и повышающими надежность лодки. Обычно число бимсов совпадает с числом шпангоутов. Следующий этап — это установка *водонепроницаемых переборок* (вьетн. *chấn thùy*) — трапециевидных деревянных перегородок, прибиваемых вплотную к килевым балкам и бортам лодки. Данные конструктивные элементы называются водонепроницаемыми переборками, поскольку их функция — препятствовать попаданию воды в судно, но обычно они устанавливаются только на носу и на корме, что прямо отвечает их назначению. Количество водонепроницаемых переборок всегда нечетное: к примеру, их может быть 3, 5 или 7 в зависимости от размеров лодки. Так, на лодке длиной 5 м устанавливается 3 водонепроницаемые переборки, если же длина лодки — 7 м, то водонепроницаемых переборок 5. Поскольку лодка — это не только средство ведения промысла, но и место, где проходит повседневная жизнь семьи, отсеки, на которые лодку делят водонепроницаемые переборки, обычно предназначены для хранения вещей и рыболовных снастей.

После завершения строительства основной части лодки приступают к ее герметизации: щели заделывают бамбуковой стружкой, известью, битумом; затем кладется настил из деревянных досок, длина

которых равняется расстоянию от одной водонепроницаемой переборки до другой. В каждом из отсеков, формируемых водонепроницаемыми переборками, есть настил соответствующей длины. Обычно настил всей лодки состоит из 3 частей, а именно настила носовой части, настила жилого отсека и настила кормы. Для удобства лова морепродуктов и откачки воды в жилом отсеке настил обычно кладется на 10—20 см ниже, чем на носу и корме.

Когда настил сооружен, переходят к строительству *жилого отсека* в средней части корпуса лодки. Жилой отсек включает в себя следующие элементы: дуговой каркас, боковые стенки, подпорки и навес. Дуговой каркас состоит из вертикальных опор и изогнутых перекрытий, образующих два прохода в форме перевернутой буквы U. Для удобства входа в жилой отсек и выхода из него проход, выходящий на корму, больше прохода в сторону носовой части лодки. Кроме того, дуговой каркас со стороны носа лодки всегда выше каркаса со стороны кормы, т. е. навес располагается под наклоном, для того чтобы вода стекала по нему вниз, а также для защиты от дождя и ветра. По этой причине во время шторма рыбаки обычно разворачивают нос лодки против ветра. Дуговой каркас одновременно служит основной рамой для строительства с двух сторон боковых стенок навеса. Боковые стенки (вьетн. *be*) — это ряды деревянных брусьев, продолжающих борта лодки в жилом отсеке; они примыкают к вертикальным опорам дугового каркаса и поднимаются до самого их верха; выше под наклоном устанавливается деревянная подпорка, называемая «лафу» (вьетн. *la phi*). Эта доска служит опорой для навеса лодки.

Навес делается из рубероида, нейлона или спрессованной бамбуковой плетенки — согласно выбору хозяина лодки. Помимо основного навеса, практически все лодки оснащаются одним или двумя дополнительными. Когда не ведется промысел, когда палит солнце или идет дождь и т. п., над кормой или над носом лодки растягиваются дополнительные навесы, сложенные над основным навесом. Заключительный этап — это изготовление кочетов и весел и установка на лодку мотора.

В настоящее время мотор устанавливается на большинстве лодок, в том числе и на деревянных, и на лодках-корзинах. Обычно при этом руководствуются стандартом 1 лошадиная сила/1 т, но в целях увеличения развиваемой транспортным средством скорости одну лодку могут оснащать двумя или тремя двигателями. Мощность мотора может в 5—10 раз превышать тоннаж транспортного средства. На лод-

Таблица 1. Некоторые виды современных рыболовных сетей

Название сети	Вид морепродуктов	Размеры				Способ лова	Способ крепления поплавок и грузил
		Вид нити (ли)	Ячейка сети (см)	Глубина (м)	Длина (м)		
Трехстенная сеть	В основном, креветки. Также возможен лов каракатиц, крабов-плаванцов, морских раков и других видов рыб, как горбыль, ариус, кларий	Внутреннее полотно: нейлоновое волокно (75 ячеек)	4—5	1,2—1,5	200—300 морских саженей (300—500 м)		60 см/поплавок, 20—25 см/грузило
		Внешнее полотно: шелковое волокно (5 ячеек)	32—36				
Сеть для лова рыб подотряда стромацевидных	Серебряный помфрет	Шелковое волокно: 2,5—3	12—16	4—6	400—500 саженей (600—800 м)	Лов в толще воды	80—100 см/поплавок, много грузил, много наковален
Сеть для лова четырехпалого пальцера	Крупные особи четырехпалого пальцера	Шелковое волокно: 5—7	10—16	6	400—800 м	Лов у поверхности воды	
Сеть для лова сельди илища	Четырехпалый пальцера, сельдь илища	Шелковое волокно: 4—5	6—8	80—90 ячеек			70—90 см/поплавок
Сеть «зат» (вьетн. <i>lưoi dât</i>)	Скумбрия, некрупные особи полостого серебристого ворчуна, лактар, рыба-пила, кефаль	Шелковое волокно	4				Поплавок маленький, грузило большое, через каждые 15—16 м привязывают 1 накопально весом 7—9 лангов (265—340 г)

Окончание табл. 1

Название сети	Вид морепродуктов	Размеры				Способ лова	Способ крепления поплавков и грузил
		Вид нити (ли)	Ячейка сети (см)	Глубина (м)	Длина (м)		
Сеть для лова краба-плавунца	Краб-плавунец	Шелковое волокно: 2	6—8	20—30 ячейек	500—1000	Лов у дна	
Сеть для лова крабов	Крабы	Шелковое волокно: 4				Лов у дна	
Сеть «зоп» (вьетн. <i>hỏi đóp</i>)	Сардина, креветки	Шелковое волокно: 2,5	3—4	2,5			
Сеть для лова скумбрии	Скумбрия	Шелковое волокно: 3,5—4	4—5	3		Лов у поверхности воды	
Сеть «зем» (вьетн. <i>hỏi đét</i>) (универсальная сеть)	Лов различных видов рыб среднего размера, таких как скумбрия, рыбы семейства карповых или ариус	Шелковое волокно: 1,8—2 см или нейлоновое волокно: 2—3 см	3—4				
Сеть «жам»* (вьетн. <i>hỏi gám</i>)	Крабы, крабы-плавунцы	Нейлоновое волокно: 4	Внутреннее полотно: 4. Внешние полотна: 20—25	50—60		Лов по течению и против течения	

* Сеть «жам» есть только в общине Хоангтяу. По своей конструкции и способу крепления данный вид сети аналогичен трехстенной, отличается лишь способом лова: «Сеть забрасывают по течению и против течения, поскольку крабы и крабы-плавунцы передвигаются по морскому дну поперек течения воды».

ках-корзинах, как правило, устанавливают двигатель мощностью от 3 до 5 л.с. Суда с водоизмещением 5 т могут оснащаться двигателями мощностью 20—30 л.с., а корабли с водоизмещением 20 т, ведущие промысел в открытом море с использованием ловушек, — двигателями мощностью 100—200 л.с.

Знания и навыки в сфере изготовления сетей

Навыки рыбаков по изготовлению сетей — это также очень важная область знаний. В данной местности сети обычно плетут вручную, кустарным способом изготавливают и дополнительное оснащение — поплавки и грузила. Для лова каждого отдельного вида морепродуктов обычно используется специфический и к тому же самобытный, свойственный только какому-то одному прибрежному району тип сетей. В качестве примера типичных, часто используемых видов сетей можно привести сеть для лова кефали, сеть для лова четырехпалого пальцепера, сеть для лова креветок, сеть для лова кальмаров и т. д. — все эти снасти отличаются способом и техникой плетения, размером ячеек, длиной и шириной (см. сравнительную таблицу некоторых видов современных рыболовных сетей, используемых рыбаками в районе Катхай¹).

Навыки изготовления других рыболовных снастей

Помимо вышеприведенных навыков жители прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама выработали также навыки изготовления других видов рыболовных снастей, используемых в морском промысле: плетение различных видов верш (вьетн. *lò, đò*), заставы, изготовление грабель для сбора двустворчатых моллюсков семейства Венериды, грабель для сбора речных мидий и проч. К примеру, вот что рассказали нам о тонкостях изготовления грабель для сбора двустворчатых моллюсков семейства Венериды: *«Вилообразная рукоять должна быть сделана из вымоченного бамбука, чтобы она была достаточно гибкой, а если сделать ее из дерева, она не выдержит и сломается, размягчившись от соленой воды. Если острие грабель сделано так, что его тупое выступающее ребро толще тонкой заостренной части, при его использовании оно сломается — острие будет прочнее, если толщина обеих ребер одинакова»².*

---

¹ Данные, собранные в 2016 г. в исследовательской экспедиции в районе Катхай, г. Хайфон.

² Интервью с Нгуен Тхи Н., 49 лет, род занятий — собирательство моллюсков с использованием грабель, община Фулонг, район Катхай, г. Хайфон.

Ценности бытовой культуры, адаптированной к прибрежной и островной среде обитания

В своей повседневной жизни, тесно связанной с морем, обитатели прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама создали много значимых ценностей: к числу таковых относятся обычаи, которые установились в кухне, одежде, жилище, традициях и обрядах, адаптированных к местной среде обитания, к окружающей экологической обстановке.

Кухня

Достаточно разнообразная и утонченная кухня прибрежных территорий северо-восточного Вьетнама сформировалась под влиянием следующих факторов: 1) сырье, которым богат данный район, — это разнообразные морепродукты, среди которых много различных видов рыб и редких видов креветок (рыбы подотряда строматеевидных, скумбрия, сельдь-илиша, десятиперка, акула, тигровые креветки, морские крабы, японский морской судак, кобия и т. д.); 2) жители северо-восточного Вьетнама достаточно хорошо умеют готовить, местные блюда, из которых складывается своеобразие кулинарных традиций данного региона, приходятся по вкусу как гостям из других провинций, так и из других стран (особенно славится кухня провинции Куангнинь и Хайфона).

Кулинарной культуре прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама свойственна и «громогласность» местных жителей, и утонченность, изысканность культуры еды северного Вьетнама, а также изощренность, внимание к внешнему виду блюд, заимствованные из кулинарной традиции Китая — соседней страны, связанной с местным населением историей длительных взаимоотношений. Однако в отличие от блюд китайской кухни блюдам северо-восточного Вьетнама не свойственна чрезмерная жирность, вместо большого количества сахара и соуса их приправляют большим количеством специй и местной душистой зелени: к примеру, в блюде из морского ежа с яйцами крабов должен быть омежник, а в кислом бульоне (вьетн. *canh chua*) — мелко нарезанная сушеная гарциния [Văn hóa dân gian 2000: 196].

Среди местных блюд есть простые, есть и редкостные деликатесы, полезные для здоровья: морское ушко, плавники, рыбий пузырь, арахисовые черви, трепанги и т. д. К способу приготовления и деко-

рирования блюд местные жители также подходят скрупулезно. Так, в одном блюде, поданном на тарелке, обычно сочетается много цветов благодаря использованию различных специй; с целью поддержания организма в равновесии, соблюдается гармония между «холодной» и «горячей» пищей, «тяжелой» и «легкой» в соответствии с принципом баланса инь и ян. Благодаря изобилию доступных продуктов питания, отличающихся разнообразием и изысканностью, и умению местных жителей готовить изощренные блюда, отвечающие вкусам как гостей из Азии, так и из Европы, кухня северо-восточного Вьетнама является одной из составляющих местного колорита, своеобразной изюминкой и притягательным достоинством данного региона, внося вклад в развитие туризма.

В местных рыбацких общинах издавна существовала традиция приготовления блюд из морепродуктов на огне или же без использования термообработки.

В данной местности готовят очень много вкусных блюд из креветок и рыбы: вермишель (вьетн. *miến*), бульон (вьетн. *canh*), рисовая лапша (вьетн. *bún*), каша «тяо» (вьетн. *cháo*), сушеные морепродукты (вьетн. *món khô*), «гой» (вьетн. *món gỏi*)¹ и проч., особенно следует отметить «бунтом» (вьетн. *bún tôm*) — рисовую лапшу с креветками. «Бунтом» — это фирменное блюдо, без которого невозможно представить повседневную жизнь обитателей прибрежных территорий. В рисовой лапше с креветками сочетается вкус жирного наваристого бульона, аромат свежих морских креветок и котлетки «тя» из рыбы и обязательно — жгучий запах нескольких кусочков «тя» из перца-лалота. Но наибольшее своеобразие блюду придает аромат индийского тamarинда, полностью заменяющего уксус и лайм. «Бунтом» едят с небольшим количеством свежих овощей, также во время еды в лапшу добавляют несколько кусочков перца.

Наряду с лапшой «бунтом» местные жители создали много других легких в приготовлении рыбных блюд, таких как «бунка» (вьетн. *bún cá*) — рисовая лапша с рыбой, суп «банькань» с «тя» из рыбы (вьетн. *bánh canh chả cá*), «фо» с «тя» из рыбы (вьетн. *phở chả cá*). Все эти блюда сильно отдают запахом соленого моря.

Есть здесь и блюда из различных видов моллюсков: мактрид, устриц, моллюсков семейства Арки, улиток, мечехвостов и т. д. — для

---

¹ «Гой» — блюдо из сырых или припущенных мяса или морепродуктов с добавлением пряностей (*Прим. пер.*).

них также характерен специфический аромат кухни прибрежных территорий северо-восточного Вьетнама.

Макриды вида *Lutreria rhynchaena* (вьетн. *tu hòi*, также их называют *ốc vòi vòi, con thập thò*) известны как один из ценных морепродуктов, обладающих высокой питательностью и своеобразным вкусом. В настоящее время макриды водятся во многих районах данной местности, но лучше всего лакомиться ими на острове Катба, прибрежная зона которого является благоприятной средой обитания для данного вида мягкотелых. Из макрид готовят много различных блюд на открытом огне, «гой», «тяо» и т. д., но самое вкусное блюдо — это хрустящие макриды, приготовленные на пару (вьетн. *tu hòi háp giò*), приправленные специями с резким запахом.

Устрицы — это моллюски с двумя достаточно твердыми створками, обитающие в море и солоноватой воде. Это одновременно и местный деликатес, и повседневная пища, имеющая питательную ценность. Устриц жарят на сильном огне с репчатым луком и помидорами — получается вкусное блюдо. Люди, испытывающие слабость или недавно оправившиеся от болезни, могут укреплять организм с помощью «тяо» из устриц — это блюдо вкусное, ароматное и вместе с тем легкоусвояемое. Из устриц также делают соус. Приготовить такой соус несложно: местные жители кладут устриц в стеклянную емкость, добавляют необходимое количество соли и хорошо их перемешивают, после чего сосуд плотно закрывают и оставляют на солнце. Через три дня соус готов к употреблению. В соус из устриц обмакивают сухие рисовые блины «баньчанг», блинчики «баньсео», пирожки со свиными потрохами — достаточно попробовать устричный соус один раз, чтобы навсегда запомнить его ярко выраженный своеобразный вкус.

Мечехвост — вкусное и вместе с тем специфическое местное блюдо, отдающее запахом моря, употребляется только в свежем виде. Из данного морепродукта можно приготовить множество блюд, известных как «7 блюд из мечехвоста»: «тиет кань», «гой», жаренные в кисло-сладком соусе ноги мечехвоста, жаренный кусками перченый мечехвост, хрустящая обжаренная или жаренная на сильном огне с перцем-лалотом икра мечехвоста, приготовленный на пару мечехвост, жаренный в мучном кляре мечехвост, печенные на огне хрящи мечехвоста, жареный мечехвост с вермишелью... Из мяса мечехвоста получаются ароматные, вкусные и оригинальные блюда. Данный морепродукт относится к категории «холодных» блюд, поэтому есть его следует с «горячими» специями, такими как бутея гребенчатолистная, лимонная трава, перец и проч. Благодаря искусному мастерству и

многoletнему опыту местных кулинаров у нас есть возможность попробовать деликатесы из морского мечехвоста с очень своеобразным ароматом.

Еще один местный деликатес — это *морские арахисовые черви, или сипункулиды*. Они богаты белком, употребление их в пищу восполняет энергию, придает сил. Из свежих червей делают множество разнообразных блюд: их жарят на сильном огне, готовят на пару, поджаривают на сковороде, из них варят бульон и «сао», делают «гой» и т. д. Чтобы высушить арахисовых червей, брюхо этих животных тщательно очищают от песка, а затем их прокаливают на сковороде до испарения влаги; кроме того, червей можно обжаривать в масле до хруста, печь на огне, из них можно варить бульон, их можно тушить, а полученный таким образом навар добавлять в рисовую лапшу, «фо», вермишель, суп «лео», суп «лау» для придания блюду особой, очень своеобразной и при этом, в отличие от глутамата натрия, не приторной сладости.

Также на прибрежных и островных территориях северо-восточного Вьетнама есть ряд деликатесов, сам способ приготовления которых несет на себе отпечаток местного колорита: это морские уточки, угорь, «жуок», морские гребешки, особым образом приготовленные кальмары, улитки «дэ» и др.

Помимо блюд, в которых морепродукты подвергаются термической обработке, в данной местности также готовят «гой» из различных морепродуктов: рыбы, устриц, креветок, но вкуснее всего «гой» из тигровых креветок. Разнообразные виды «гой» обычно приправляют соевым соусом, горчицей, жареным арахисом, душистой зеленью, перцем, чесноком, лаймом, репчатым луком.

Кроме того, важнейшим элементом кулинарной культуры прибрежных территорий данной местности является рыбный соус «ныокмам» и блюда, которые едят, обмакивая их в соус. Даже если поднос с едой будет изобиловать самыми разнообразными блюдами, овощами и фруктами, но на нем не будет «ныокмама», другого соуса или блюда, которые едят с соусом, то такой прием пищи едва ли может считаться полноценным. Соусы, умело приготовленные на основе «ныокмама» или путем смешения различных видов жидких приправ, — важная составляющая своеобразия местной кухни.

Соус, которым славится северо-восточный Вьетнам, — это соус из морского ежа. Его приготовление — очень трудоемкий процесс: обычно рыбаки вонзают две жестких палочки в какое-то одно место в теле морского ежа и разводят их в разные стороны, разламывая пан-

цирь животного на две части. Далее, прежде чем отделить кишки от мяса, ежа опускают на 30—40 мин в пресную воду. По истечении этого времени, переложив морепродукт в таз с чистой водой, его потрошат с помощью бамбуковой палочки и одновременно отрывают от него кусочки мяса, достают их из воды и хорошенько обсушивают; затем к мясу добавляют соль и оставляют его бродить на 3—5 месяцев, за это время оно пропитывается солью, и из него получается соус. Если соус готовят для того, чтобы употребить в пищу сразу же, к мясу добавляют вполонину меньше соли, затем его тщательно перемешивают до растворения соли и оставляют бродить в течение 3—4 дней, после чего подают к столу. Соус из морского ежа обычно получается густым, тягучим, вкусным и жирным и имеет светлый желтовато-коричневый цвет и кислый запах. Поскольку этот деликатес любят и местные жители, и жители других районов, его производство — достаточно широко распространенное занятие на прибрежных территориях северо-восточного Вьетнама и особенно на острове Вандон.

Накопленный местными жителями опыт в сфере переработки продуктов питания также включает себя такие знания, как тонкости приготовления змееголова пятнистого: блюда и лекарства из этого вида рыб нельзя готовить на дровах из бамбука, в частности, бамбука вида неохузоа Дуллау, а также из мелии азедарах и тутового дерева, поскольку все эти растения несовместимы с данным продуктом и делают его очень токсичным.

Жилые дома

Рыбаки прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама выработали навыки строительства домов различного типа в зависимости от их местоположения: домов в рыбацких деревнях на морском побережье и на островах, домов-лодок, выходящих в море, и домов на понтонах в *рыбацких поселках на воде*.

В прибрежных районах жилое пространство не огорожено бамбуковой изгородью, как в сельскохозяйственных деревнях, отличается невысокой плотностью застройки и подвержено изменениям в связи с погодой и сезонной миграцией населения. Жители селений, расположенных на морском побережье, учитывают особенности данной среды обитания и всегда строят невысокие, но устойчивые дома, способные противостоять натиску штормов. «Не выше макушки арековой пальмы» — выработанное опытным путем, это правило, касающееся допустимой высоты жилых домов в прибрежной зоне, часто

повторяют во время строительных работ. Дома перемежаются с растительностью, а для того чтобы они могли выдержать сильные порывы дуящего с моря штормового ветра, возводятся у подножия гор и холмов, укрывающих от стихии.

В традиционных домах данной местности основными конструктивными элементами несущего остова служат стропила, продольные и поперечные балки и ряды столбов. В качестве строительных материалов главным образом используются древесина, бамбук, в частности его разновидность неохузоа Дуллау. Широко распространены дома из древесины — именно на этом материале чаще всего останавливают свой выбор семьи со средним уровнем достатка. Чтобы в домах не заводились термиты, используется древесина многовековых деревьев с мелкими и прочными волокнами — такую древесину эти насекомые не едят. Обычно дома строятся с низким фундаментом, призванным защищать от штормов, а не от наводнений. Внешние стены, как правило, плетут из бамбукового лыка или возводят из столбов, каркас делают из бамбука, затем стены обмазывают грязью, смешанной с соломой или стерней. Крышу дома кроют бамбуком вида неохузоа Дуллау: лыко расщепляют в продольном направлении и кладут слоями, как кровлю из соломы, а не плетут из него, предварительно отбитого, щит таким же способом, как крышку для бамбуковой корзины. В домах такого типа обычно нечетное количество внутренних помещений, три или пять, и две пристройки.

В настоящее время, чтобы минимизировать воздействие специфических природных факторов, таких как солнечная и ветреная погода, влажный климат и соленая морская вода, частые и приводящие к серьезным разрушениям штормы, которые оставляют на домах грязные пятна, ведут к росту на стенах мхов и лишайников и появлению ржавчины, местные жители используют органические, но прочные материалы, гибко сочетая в строительстве дерево, кирпич, камень, солому и бамбук, либо же возводят дома с плоской крышей или многоэтажные бетонные дома, если это позволяет уровень материального достатка семьи. Местные жители обычно предпочитают строить дома с черепичной крышей, а не с плоской, поскольку такой тип домов прохладнее, лучше проветривается, а стальные элементы его конструкции меньше подвержены окислению под воздействием морской воды. Конструктивное решение домов всегда отличается рациональностью, прочностью, экономичностью, отсутствием чрезмерной усложненности, присущей домам в земледельческих или ремесленных

деревнях, расположенных вдали от берега, при этом его нельзя назвать примитивным или чересчур простым.

В рыбацких деревнях на воде жилищем для местных жителей главным образом служат лодки и дома на понтонах и плотках. Раньше, в трудные для страны времена, многие рыбацкие семьи жили на лодках. Лодка служила не только средством добычи пропитания, орудием труда, но и имела функцию «дома». На ней происходила вся жизнедеятельность, включая ведение хозяйства, отправление культа духов, рождение детей. В строительстве лодки использовались многие виды традиционных материалов: дерево, бамбук и солома. Ее основная конструкция была описана нами выше, в разделе *«Знания и навыки в сфере производства рыболовного инвентаря»*. Здесь же нам хотелось остановиться подробнее на том, как жители рыбацких деревень организовывали на лодках свою повседневную жизнь. Поскольку все бытовые действия были ограничены маленькой площадью, для «расширения» жилого пространства каждая часть лодки, в которой должен был поддерживаться строгий порядок, совмещала различные функции. Лодка не могла стать домом без «навеса»; в каждой лодке, приспособленной для жизни, должно было быть, по меньшей мере, два навеса: внешний (прилегающий к корме) и внутренний (прилегающий к носу). Внешний навес был несколько выше внутреннего и перекрывал его, обеспечивая защиту от проливного дождя. В передней части жилого отсека ставили алтарь и хранили ценные семейные вещи. Чаще всего статуя Будды стояла на алтаре впереди, за ней размещали статуи духов воды. В средней части жилого отсека ели и спали все члены семьи, там же принимали гостей. В задней части жилого отсека находилась кухня, где готовили еду и развешивали вещи членов семьи. Поскольку жилая площадь была тесной и узкой, для размещения и хранения вещей и рыболовных снастей обитатели лодок должны были максимально эффективно использовать каждый угол, каждый отсек; в лодке было множество полок, предназначенных для хранения, с обоих бортов крепились веревки, на которые вешалась рабочая и домашняя одежда.

Обычно все члены семьи ложились спать поперек лодки, размещение на сон в продольном направлении было под запретом, поскольку такое положение напоминает лежание в гробу. К тому же таким способом экономилось пространство и более равномерно распределялся вес, что позволяло избежать опасности опрокидывания лодки волной. Лодки семей, связанных родственными узами, и рядом стоящие лодки соединялись с помощью деревянной или бамбуковой

доски, которую клали между двумя судами, скрепляя их таким образом друг с другом; благодаря перемычке с легкостью можно было перемещаться с одной лодки на другую.

Впоследствии, с улучшением условий жизни, местные жители переселились на плоты, то есть в дома, построенные на понтонах в закрытых заливах; поскольку такие дома держатся на поверхности воды, иногда их еще называют «плавучими домами». Раньше плоты в основном строили из бамбука или его разновидности луонг: прутья скреплялись между собой, в результате чего получалась ровная поверхность, на которой строили маленькие и очень простые дома, быстро разрушавшиеся под действием солнца и дождя. Позже жители рыбацких деревень стали возводить более прочные дома на ровных поверхностях из деревянных досок, установленных на бочках или губках большого размера и стоящих на якоре в море или на подножии маленького острова в бухте. В зависимости от материального положения и размера семьи такие дома могут быть большими или маленькими, с разным количеством помещений. В целом, они строятся по такому же образцу, как и дома вьетнамцев на берегу; гибко организованное пространство включает в себя помещения для алтаря и приема гостей, помещения для сна и приготовления пищи.

В ходе экономического развития и урбанистического процесса в прибрежных поселках и городах выросли многоэтажные дома, и вместе с ними вдоль побережья протянулись улицы («приморские улицы»), появились гостиницы, рестораны, магазины, курортные зоны, созданные с целью развития туризма. Данная тенденция является объективной и направлена на использование потенциала и преимуществ прибрежных и островных территорий в интересах социально-экономического развития страны.

Обряды и обычаи

Обряды и обычаи, верования и культурная жизнь жителей Халонга соотнесены с жизненным циклом человека: рождением, ростом, достижением поры зрелости, вступлением в брак, смертью. С одной стороны, в этих обрядах и обычаях прослеживается отчетливое влияние культурной общности, населяющей равнину Бакбо, а с другой — им присущи уникальные отличительные черты, свойственные культуре населения прибрежных и островных территорий. Приведенные ниже сведения были получены нами из различных научных

трудов либо собраны во время исследовательских экспедиций в 2015 и 2016 г.

Табу, связанные с морем

Поскольку, проживая в прибрежной зоне, жители рыбацких деревень вынуждены постоянно противостоять стихийным бедствиям, они придают большую важность различным табу и отправлению культа духов.

Как показало изучение жизни рыбацкой деревни Кыаван, расположенной в заливе Халонг, после наступления Нового года по лунному календарю строже всего рыбаки соблюдают запрет отправляться на рыбалку в первый раз в неблагоприятное время. Абсолютное табу для них — поднимать якорь, когда перед носом их лодки проплывает другая лодка, поскольку это сулит плохой улов, неудачу на рыбалке на протяжении всего года.

У рыбаков есть особые табу, распространенные только в их профессиональной среде: к примеру, нельзя проплывать мимо носа другой лодки, беременным женщинам не разрешается участвовать в сборах мужчин, готовящихся выйти в открытое море, нельзя есть рыбу с отрубленным хвостом, нельзя ловить рыбу в местах с бурным течением и т. д.

Также существует обычай, согласно которому умершего в море нельзя вносить в дом. Если человек погиб от удара молнии, лицо покойника, лежащего в гробу, нельзя накрывать ритуальной дощечкой «тамтхиен» (вьетн. *tâm thiên*, букв. «небесная доска») ¹, а если человек утонул, тогда спину покойника в гробу нельзя подпирать ритуальной дощечкой «тамдиа» (вьетн. *tâm đũa*, букв. «земная доска») ², в этом случае ее заменяют сплетенным из бамбука щитом. Если нарушить табу и положить в гроб дощечку «тамтхиен», то уже на другой день она опрокинется. А если в гроб к утопленнику положить дощечку «тамдиа», то член его семьи непременно погибнет в море [Lê Hồng Lý, 1999:37].

В дни полнолуния, в первые числа каждого месяца и в Новый год по лунному календарю почти все семьи покупают ритуальные предметы и отправляются в поминальные храмы — дены, расположенные на островах бухты Халонг, такие как ден Ба-мен (о. Бахам), ден

---

¹ Считается, что смерть от удара молнии — это наказание Неба, и потому использование в погребальном обряде «небесной доски» будет противоречить небесной воле (*Прим. пер.*).

² Запрет на использование в погребальном обряде «земной доски» объясняется верой в то, что утопленник был наказан духом Земли (*Прим. пер.*).

Кау-ванг (Кыаван), или же в храмы и пагоды на материковой части страны (пагода Лонг-тиен, ден Кай-лан, ден в честь Чан Куок Нгиена (г. Халонг), ден Кыа-онг (г. Камфа) и др.); там они молятся об удаче в морском промысле в новом году, о здоровье, мире и благополучии всех членов семьи. Особенно много людей (в их числе и рыбаки с острова Катба в Хайфоне) на Новый год приходит помолиться в дены и миеу (маленькие поминальные храмы. — *Прим. пер.*), построенные не так давно в районе бухты Халонг, самый большой из которых — ден Ба-мен.

Перед тем как выйти в море, рыбаки из Куанлана всегда жгут благоговения в миеу Као-сон, пьют воду из колодца под названием Тёй и молятся об удаче. Они остерегаются выходить в море в нечетные дни, в так называемые дни «шаттю» (вьетн. *sát chũ*, букв. «бедствие для хозяина»), дни «тамныонг» (вьетн. *tam nuong*, букв. «три красавицы»)¹, дни, когда «владыка подводного царства танцует и поет» (т. е. когда море штормит). Во время строительства лодки ее нос всегда должен быть направлен на юго-восток, западного и северного направления следует избегать. Кроме того, лодочным мастерам, держа топор, нельзя замахиваться острием в сторону солнца или собственной тени [Vấn hóa dân gian 2000: 183—184].

Праздники и обряды годового цикла

Обычай и праздники рыбацких семей отчасти отличаются от обычаев и праздников на материковой части Вьетнама. Это связано с особенностями их быта, адаптированного к морской среде обитания, и родом занятий, предполагающим постоянные перемещения с места на место. Ниже приводятся некоторые официальные праздники жителей рыбацких деревень.

Новый год по лунному календарю

Во многих районах нет обычая поклоняться богу домашнего очага. Накануне Нового года во второй половине дня члены семьи делают из обертки соцветия банана от 2 до 4 маленьких лодок (без навеса). К каждой лодке прикрепляют 6 треугольных красно-зеленых бумажных флажков. Внутри лодки расстилают листок красной бумаги, кладут горсть риса и ставят 3 ароматных палочки. Во время отправления обряда поминовения предков хозяин дома, стоя на корме, спускает

---

¹ Дни, которые ассоциируются с тремя красавицами древнего Китая, ставшими причиной краха трех династий. Все это неблагоприятные дни согласно фен-шую и восточной астрологии (*Прим. пер.*).

лодки на воду и сжигает ритуальные принадлежности, завершая таким образом ушедший год.

Утром первого дня нового года (или во второй половине последнего дня старого) все члены одного рода собираются вместе на лодках, чтобы отпраздновать Новый год, и, подплывая друг к другу на веслах, обмениваются поздравлениями. После трех дней празднования — конкретная дата выбирается на усмотрение каждого рода, обычно это 6-й или 8-й день нового года — проводят церемонию «разворота носа лодки» (вьетн. *ra binh*), т. е. направляют нос лодки в ту сторону, куда собираются отправиться на рыбалку. По случаю данной церемонии глава рода и главы каждой из семей делают приношения духам, а затем вместе отплывают ловить рыбу в заранее выбранном месте.

Новогодний шест: в деревне Кыаван рыбаки ставят новогодний шест незадолго до наступления Нового года (обычно 23 числа последнего месяца старого года — в день, когда бог домашнего очага восходит на небо). Этот атрибут делают из растения под названием «зиент нгуок» (вьетн. *Giếng Nguộc*) — одного из типичных видов растительности гористых островов бухты Халонг. Новогодний шест, который подвешивают на мачту или ставят перед носом лодки или перед дверью дома, построенного на плоту, выполняет роль уникального и особенного знака каждого рода, каждой семьи, по которому души предков могут опознать дом своих потомков и собраться в нем, чтобы присоединиться к празднованию Нового года.

Праздники 3-го дня третьего месяца, середины седьмого месяца, середины восьмого месяца, 10-го дня десятого месяца

Рыбаки редко устраивают застолья, особое значение придается только празднику 5-го дня пятого месяца. Важными датами для рыбацких семей являются 30, 1, 14 и 15 числа каждого месяца. В эти дни в каждом доме должны совершать обряд поминовения предков и приносить подношения духу Хаба (духу рек и морей), молясь о здоровье семьи и большом улове рыбы. Обычно, если мать и отец еще живы, старшие и младшие члены семьи, дети и внуки собираются для отправления культовых обрядов в доме родителей, а если родителей уже нет в живых, собираются в доме старшего сына. В эти числа нельзя просить или одалживать друг у друга огонек, масло, соль, рыбный соус.

В последний день третьего, шестого, девятого и двенадцатого месяцев рыбаки совершают обряд начала нового сезона (вьетн. *lễ mùa*), собираясь по этому случаю всем родом или одной только его ветвью.

Этот обряд, также называемый «речным обрядом» (вьетн. *lễ sông*), может проводиться каждой семьей отдельно. Его целью является прошение о благорасположении духа рек и морей. Отдельные семьи или вся ветвь рода плывут на лодках на середину реки (или выходят далеко в открытое море) и, воскуривая благовония и моля духа рек и морей о большом улове, оставляют снаружи на палубе подношения: вареный клейкий рис с курицей, а также хорошо вымытые целые (неразделанные), живые или запеченные, морской карась, тунец и десятиперка (но не черного цвета).

Обряд «разворачивания носа лодки»

После Нового года по лунному календарю жители рыбацких деревень проводят обряд «разворачивания носа лодки». В первые дни после наступления нового года глава каждой семьи выбирает подходящий (благоприятный) день для данного обряда. Рыбаки покупают ритуальные предметы, необходимые для поклонения духам предков, и молят духов о покровительстве, чтобы в новом году в работе им сопутствовала удача, «попутный ветер дул в паруса», «все шло как по маслу», после чего снимают лодку с якоря и плывут в строго определенном направлении. Направление движения выбирается заранее, оно должно быть хорошим и соответствовать возрасту главы семьи, при этом на пути лодки не должно быть других лодок или каких-либо предметов.

Роды

Жители прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама придают большое значение рождению детей, поскольку это первый обряд в жизненном цикле человека. Наиболее ярко колорит местных обычаев проявляется в запретах, которые налагаются на женщин во время беременности и родов. Ряд запретов связан с питанием: так, беременные женщины избегают употребления чересчур калорийной пищи, опасаясь, что плод будет слишком большим, а роды тяжелыми; к табуированным продуктам питания также относятся двустворчатые моллюски, улитки, речные мидии и т. п., поскольку считается, что если их есть, у ребенка будут течь слюни. Во время беременности не следует передвигать тяжести, смотреть на что-то, что вызывает страх или связано со страданием, при этом, чтобы роды прошли легко, беременные женщины несмотря на свое положение должны быть заняты работой и много двигаться. Манера общения беременных должна быть мягкой, жесты — неторопливыми, свою душу они должны хранить в чистоте. Местные жители считают, что для продолжения рода лучше, когда рождается мальчик.

В течение приблизительно трех дней после родов женщина лежит в комнате, куда не пускают посторонних, соблюдая так называемый послеродовой режим (вьетн. *đ cầ*). Согласно древним поверьям у всех людей есть три души «хон», кроме того, у мужчин есть семь душ «виа», а у женщин — девять душ «виа». Поэтому в случае рождения мальчика послеродовой режим длится 7 дней, а в случае рождения девочки — 9 дней. Также местные жители верят, что человек появляется на свет благодаря 12 богиням деторождения. Каждая из богинь отвечает за создание одной из частей тела. Обряд поклонения богиням деторождения на седьмой или девятый день в зависимости от пола ребенка — это возможность отблагодарить их за труды. Подношения делятся на 12 порций, по одной на каждую из богинь. Следующий обряд поклонения отправляется, когда новорожденному исполняется ровно месяц. По этому случаю дедушка, бабушка и близкие родственники приходят поздравить малыша и дарят ему подарок или произносят самые теплые пожелания. На островных и прибрежных территориях обычно дарят десять или двадцать тысяч вьетнамских донгов, несколько рыбин (китайских бострихтов) и другие предметы повседневного обихода, которые, хоть в них и нет ничего необычного, необходимы для восстановления здоровья роженицы.

Вступление в брак

Вступление в брак, для обозначения которого жители прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама используют выражения «выдавать дочерей замуж и женить сыновей», «союз навеки», — это одно из трех важных событий в жизни человека: роды (появление на свет), свадебная церемония (бракосочетание), похороны (смерть).

• *Свадьба на берегу*

Обычно свадебные обряды включают в себя следующие церемонии: смотрины, сватовство, предложение руки, свадебное торжество. У местных жителей по-прежнему сохраняется патриархальный строй, молодожены живут в семье мужа. Родители подыскивают сыну невесту с помощью свахи.

Смотрины: взяв вкусный бетель, представитель семьи жениха вместе со свахой приходит в дом невесты и в официальной форме излагает намерение семьи жениха. Если семья невесты принимает бетель, это значит, что они дают свое согласие. С этого момента девушка называет родителей своего жениха отцом и матерью, а себя при обращении к ним — местоимением «*con*», что значит «ваша дочь».

Сватовство (в местности Чако оно называется *маленьким торжеством*, на острове Куанлан — *подношением бетеля*): в доме жениха подбирают удачный день и хороший месяц, чтобы принести бетель девушке и официально поставить перед обеими семьями вопрос о браке между парнем и девушкой. В Чако и на Куанлане обычно приносят 100 плодов арековой пальмы и 100 листиков бетеля (в Куанлане должны также добавить нечетное число плодов арековой пальмы — 1—3—5—7 или 9). Плоды обычно берутся из одного хранилища. К плодам и бетелю добавляют несколько бутылок вина и пакетов чая. В Чако надо также иметь 120 пирожков [Cao Đức Bình, Hoàng Quốc Thái 2010].

Все это тщательно укладывается в выкрашенные золоченой краской свадебные подарочные наборы, выбирают мужчин и женщин (в Чако их должны сопровождать четверо детей, два мальчика и две девочки), которые несут их на голове, на плечах или в руках, вслед за ними в дом невесты входят дедушки и бабушки, дяди и тети, один из них (дедушка, дядя или тетя жениха, знающие тонкости церемонии) входит со словами приветствия в дом невесты, соблюдая традиционный ритуал, чтобы отец невесты совершил обряд поминовения предков. По завершению церемонии семья невесты развертывает коробки с подарками, показывая их обеим семьям, затем часть подарков передают семье жениха, оставшееся делится между родственниками обеих семей, соседями, друзьями, что воспринимается всеми как сообщение о том, что к их дочери посватались.

Свадьбы островитяне обычно проводят в 9-ом, 10-ом, 11-ом, первом и втором месяцах года по лунному календарю. В летние месяцы свадьбы проводятся редко из-за жары и занятости заготовкой продовольствия. Накануне свадьбы семья жениха должна принести семье невесты подарок, который называется свадебным выкупом, его характер зависит от требований семьи невесты, от обычаев каждой деревни. В целом эти подарки делятся на три типа:

- *общая церемония*: включает 3 подношения: отцу невесты в соответствии с его профессией, семье матери девушки, подношение для поминовения предков девушки. Подношения обычно включают вареный клейкий рис (3—5 кг), свиную голову или кастрированного петуха, а также вино;
- *предметы для свадебной вечеринки в доме девушки*: бетель и плоды арековой пальмы (чтобы семья девушки пригласила ближайших родственников и соседей), свинина, клейкий рис и обычный рис, вино, чайные листья в количестве, достаточном для

того, чтобы семья девушки могла угостить всех приглашенных гостей и чтобы, согласно старинным обычаям, не было «нехватки». Конкретное количество предметов также зависит от материального положения семьи жениха;

- *выкуп*: это, по сути, деньги, затраченные матерью на воспитание и взросление дочери. Размер этой суммы зависит от обычаев каждой деревни и материального положения обеих семей. Кроме того, семья невесты может потребовать, чтобы семья жениха купила достаточно одежды для их дочери, когда она войдет в семью своего мужа. На многих свадьбах также добавляют к выкупу золотые серьги, кольца и т. д. Эти подарки, особенно деньги, должны быть в нужном объеме, чтобы заполучить невесту.

В день свадьбы семьи жениха и невесты выполняют ритуал приглашения родственников, друзей и соседей. Застолье может быть большим или маленьким, со множеством блюд или всего с несколькими блюдами, а число приглашенных зависит от обычаев каждой деревни. Поздравительные деньги и подарки или оказанная помощь тщательно записываются для того, чтобы, когда у человека, поздравившего или оказавшего помощь, что-то произойдет (сватовство, похороны, строительство дома), тот, кого он поздравил или кому помог сейчас, мог поздравить или помочь в ответ. Эти деньги и праздничные подарки считаются «долгом чести», который обязательно нужно вернуть.

В большинстве деревень невеста остается дома, и поздним вечером происходит церемония бракосочетания, после чего супругам позволяется жить вместе. В деревне Фонгкок сразу же после церемонии бракосочетания невеста возвращается в свой дом, а на следующее утро ее муж приходит, чтобы забрать ее. В деревнях Куиньбьеу и Андонг невеста также возвращается домой, но на следующее утро она должна лично принести в дом своего мужа поднос и посуду, которые семья жениха подарила ей накануне свадьбы.

Ритуал личной встречи: этот обычай существует в большинстве деревень. Через день или два после свадьбы семья жениха готовит несколько подносов вареного риса и приглашает представителей семьи невесты на дружеское застолье. Во многих деревнях в Монгкае, Дамха церемония личного знакомства проводится супружеской парой в виде посещения дома невесты, чтобы отблагодарить ее родителей. Они приносят с собой петуха и курицу, 3 килограмма мяса, пару пирогов баньтъынг с клейким рисом. Родители принимают мясо и баньтъынги, а петуха и курицу дарят жениху и невесте на будущее.

- *Свадьба на лодке*

Свадьбы рыбаков в деревнях в основном соответствуют вышеперечисленным ритуалам, но только проводятся на лодках, которые являются их домом. Перед сватовством или свадьбой семья жениха договаривается с семьей невесты о том, чтобы собраться в укромном месте, удобном для парковки большого количества лодок (при сватовстве жених обычно приплывает на 1—2 лодках, когда же забирает невесту, то на 5—7 лодках; родственники невесты также приплывают туда). Таким образом, во время свадьбы 30—40 лодок обеих семей могут быть припаркованы в одном месте. В это время лодки выстраиваются носами друг к другу, образуя круг, или становятся в 2—3 ряда. Рыбаки обязаны быть на собственных лодках, но, конечно, должны перейти в общую лодку родителей молодоженов, чтобы принять участие в свадебной церемонии. На свадьбе у рыбаков принято петь на лодке свадебные песни, которые мы подробно опишем далее. Если на свадьбах в рыбацких деревнях на берегу моря участники приветствуют друг друга речами, то на свадьбах на лодках все поют своего рода частушки, отвечая друг другу. Свадебное пение — это сочетание обряда и праздника, в котором обряд — свадьба, а праздник — пение.

Похороны

Жители северо-восточного побережья считают, что умереть — значит вернуться к своим предкам, или «перейти в другой мир». В отношении случаев обычной смерти (по болезни, старости и смерти дома) в большинстве прибрежных деревень выполняют поочередно следующие действия:

- в минуты агонии дети и внуки выносят умирающего на середину дома головой к двери и стоят рядом, чтобы услышать, как умирающий наставляет их перед смертью;
- призывают душу (обычно призывает старший сын);
- моют и протирают тело горячей водой (в регионе Чако омывают горячим настоем из черных листьев сыти), обрезают ногти на ногах и руках, складывают их в пакет из красной бумаги и кладут его в гроб. Только после этого дети и внуки начинают громко рыдать;
- совершают церемонию нарушения целостности челюсти: обожженную монету моют вместе с рисовыми зернами, дают высохнуть и кладут в рот покойника (мужчинам 7 семян, женщинам 9 семян);
- притягивают белую душу: из куска шелка (обычно длиной 7 тхыоков = 2,8 м) формируют человеческую фигуру, называе-

мую белой душой, и кладут ее на грудь умирающего человека как его олицетворение. Когда умерший положен в гроб, то необходимо поместить белую душу на стульчик, который ставят на ложе для души умершего. В настоящее время вместо белой души используют фото умершего;

- облачают в саван: необходимо выбрать хорошее время, чтобы одеть покойного в саван, богатый или обычный — это зависит от каждой отдельной семьи;
- кладут в гроб: обычно это происходит сразу же после облачения в саван. Гроб с покойником переносят в определенное место согласно обычаям деревни. К примеру, в районе Ханама (центра провинции Куангиен) установка и переноска гроба с покойником в каждой деревне происходит по-разному. Например, в деревне Чунгбан его располагают с левой стороны (как отца и мать, так и бабушку и дедушку) головой к двери; в деревне Фонгкок: в каком бы месте человек ни умер, гроб ставят там же, головой к двери; в деревне Камла, если умирает отец, его кладут на левую сторону, если мать — то на правую, голова повернута к выходу; в деревне Хайиен гроб устанавливается посередине помещения, головой внутрь и т. д.;
- начинают траурные церемонии: после ритуала положения умершего в гроб начинается официальный траур. Дети и внуки надевают траурные одежды и воздвигают *линь шанг* (ложе для души умершего) и *линь тоа* (алтарь для умершего). На алтаре написано полное имя умершего. Ношение траурной одежды и траурной повязки на голове в целом присуще всем местным сообществам.

После церемонии начала траура глава семьи вместе с родными поручают человеку, сведущему в ритуалах, руководить обрядом погребения, а другому — встречать гостей, пришедших выразить соболезнование. Характер оплакивания умершего зависит от социальных взаимоотношений покойника и главы семьи, а также от обычаев данной местности. Так, в регионе Ханама (провинция Куангиен) в ритуал соболезнования обязательно входит следующее: имеющие близкие родственные связи с умершим должны принести с собой вареный клейкий рис и зажаренную свиную голову. Другие родственники приносят две доски (если у покойника было две жены, то три доски). Глава семьи принимает клейкий рис, однако обязан вернуть его дарителю. Принесенный клейкий рис классифицируется по разным видам. Пышный, белый и мягкий рис разделяется на 3 сорта — 1-ый, 2-ый и

3-ий. Тот, кто принес лучший рис, одаривается доской клейкого риса, даритель риса второго сорта получает половину доски риса, а третьего — треть доски (обычай деревни Чунгбан). Соседи и дальняя родня дарят деньги.

Церемония похорон: обычно, если семья небогатая, то покойника держат дома две ночи и два дня, а потом несут на кладбище. Члены рода должны позаботиться о могиле, в то время как несение гроба, флага с именем умершего и траурных флагов поручается соседям по деревне либо добровольным помощникам. Когда захоронение завершено, распорядитель похорон должен сварить рис, чтобы жители деревни и района помянули умершего. В Куанлане поминки устраивают одновременно с церемонией третьего дня.

После церемонии третьего дня проводятся церемонии первой недели, затем 49 дней, 100 дней, затем первая годовщина со дня кончины умершего, вторая годовщина со дня смерти мужа или жены или третья годовщина со дня смерти родителей и перезахоронение на постоянное место. Однако в некоторых районах (Чако и в некоторых рыбацких деревнях) нет обычая перезахоронения. В Чако через 3 года могилу восстанавливают. В случаях, когда смерть настигла человека далеко от дома и нет возможности привезти тело домой, тогда приглашают колдуна, чтобы устроить ритуал призыва души умершего.

Таким образом, можно увидеть влияние морской и островной среды, которое довольно отчетливо проявляется в повседневной жизни, обычаях и традициях жителей северо-востока.

Ценности духовной культуры, связанные с морской и островной средой

Духовная жизнь населения прибрежных и островных территорий тесно связана с верой и культурами, имеющими черты, общие для культов морских божеств с их культовыми сооружениями и соответствующими ритуалами и праздниками.

Для рыбаков, живущих в открытом море и на островах, всегда существуют непредсказуемая неопределенность моря, опасности и угрозы суровой природы; вера в морских богов и их культы являются для них духовной опорой, важной «точкой привязанности». Поэтому верования и ритуалы играют немалую роль в духовной жизни живущих здесь людей.

О верованиях и системе морских божеств

Рыбакам северо-востока постоянно приходится выходить в море, где ураганы и штормы представляются им сверхъестественными и мистическими силами. А поскольку успех рыбной ловли в море всегда зависит и от удачи, рыбаки рассчитывают на помощь морских духов. На прибрежных и островных территориях северо-востока распространены следующие верования, связанные с божествами моря:

- поклонение богу Восточного моря;
- поклонение Четырем Святым принцессам;
- поклонение владыке Восточных морей;
- поклонение владыке Южных морей;
- поклонение божеству Диём Тыоку;
- поклонение божественной Владычице;
- поклонение Господину рыбе (Киту).

Наряду с этим существует практика поклонения таким божествам, как Девочка прозрачных дверей (храм Девочки прозрачных дверей, Кыаонг), Тетушка Мэн (храм Тетушки Мэн в заливе Халонг) и т. д.

Так, жители провинции Куангнинь сосредоточились на поклонении следующим богам: богу Восточного моря, Четырем Святым принцессам (сельские храмы в Куанлане и Фонгкоке), владыке Восточных морей (алтари Чан Куок Танга, Чан Куок Нгиена), Девочке прозрачных дверей (храм Девочки прозрачных дверей, Кыаонг), Тетушке Мэн (храм Тетушки Мэн в заливе Халонг), Господину рыбе (Киту).

А вот жители района Хайфона поклоняются следующим богам: владыке Восточных морей, владыке Южных морей, Четырем Святым принцессам, божественной Владычице, божеству Диём Тыоку.

Поклонение Четырем Святым принцессам берет начало из храма Кон (Куиньлыу, Нгеан), который является центром легенды о них и этого верования. Мифы и легенды об этих четырех святых в народе очень распространены и описаны в книгах в самых разных версиях. В основном все легенды сходятся в том, что действуют четыре персонажа, главный из них — мать последнего короля династии Сун, остальные три — это принцессы, девы, отправившиеся по морю во Вьетнам после того как династия Сун потерпела поражение от армии Нгуенов. Они попали в шторм, утонули, их тела прибило к гавани Кон (Нгеан), где местные жители возвели памятный храм. Они стали морскими божествами, которые помогают мореплавателям. Четыре

Святые принцессы являются очень почитаемыми, легенда гласит, что они часто спасали моряков, поэтому вдоль побережья страны, с севера на юг, есть храмы, посвященные Четырем Святым принцессам, и в каждом храме есть священные слова: «Когда лодки выходят в море и морские волны становятся опасны, позови нас, и мы спасем от беды». Из храма Кон это верование распространилось по стране. Легенда храма Фонгкок (провинции Ханам, Куангйен, Куангнинь) рассказывает, что старейшины деревни еще в XVIII в., когда был построен храм, ездили в храм Кон, возжигали курения и молились у алтаря Четырех Святых принцесс.

В Хайфоне в храме Ванчай (Ванхьонг, Дошон) также поклоняются Четырем Святым принцессам. Вслед за этим им стали поклоняться во многих других местах: в храмах Тяньзыой, Тамда, Виньбао, Миеучанг, Коам, Доанле, Тамхынг, Тхюингуен.

Поклонение императору Восточного моря — это тенденция локализовать божества, связывая их с какой-нибудь важной исторической личностью. В каждом регионе морские божества персонифицируются теми или иными историческими личностями, которые имеют заслуги или связаны с данным регионом. На северо-востоке император Восточного моря олицетворяется Доан Тхьонгом, известным лидером округа Хонгтяу в конце правления династии Ли. Он воплощение среднего класса божеств, благородный рыцарь в бурных исторических эпизодах в важные периоды перехода власти от одной династии к другой.

В прибрежной зоне залива Халонг еще поклоняются Господину рыбе (Киту) в маленьких храмах или в тех местах, где мертвую рыбу прибывает к берегу, но все-таки здесь не так много таких святынь, как в прибрежных районах Юга.

Связанные с этим памятники культуры

В провинции Куангнинь

Благодаря долгому процессу совместной жизни и адаптации к морю жители прибрежных и островных территорий провинции Куангнинь создали для себя систему разнообразных и своеобразных морских духов, а также связанную с ними систему общинных домов — «диней», больших и малых храмов для поминовения.

Исследование о храмах морских богов в Куангнине дало возможность составить следующий список богов, которым поклоняются жители провинции (табл. 2).

Таблица 2

№ п/п	Tên các vị thần	Имена богов
1	Đại Càn quốc gia tứ vị thượng đẳng thần	Национальный святой Великого Неба высшей степени среди четырех святых
2	Nam Hải Tôn thần, Nam Hải Trung đẳng thần	Святой Южных морей, Святой Южных морей средней степени
3	Hải tế Hiền liệt chi thần	Великолепный святой Моря
4	Hải Khẩu hùng nghị chi thần	Великолепный святой Морских ворот
5	Đông Hải đại vương thượng đẳng thần, Đông Hải long vương đại vương	Святой высшей степени — Великий владыка Восточного моря, Великий владыка-дракон Восточного моря
6	Thủy Chung quang tế chi thần	Святой Водной сферы
7	Đại Càn quốc gia Nam Hải tứ vị tôn thần	Национальный святой Великого Неба среди четырех святых Южных морей

Божества № 1, 2, 7 являются божествами Южных морей. Хотя каждое из них в разных местах называется по-разному, но общее их название можно понимать так: «Государственный святой Великого Неба среди четырех святых Южных морей». Этот титул записан в императорском указе о пожаловании титула в дине Куанлана и в некоторых житиях святых прибрежных общин [Cao Đức Bình, Hoàng Quốc Thái 2010].

По словам Чан Тхи Ана, группы морских божеств и божеств, помогающих тем, кто выходит в море, часто переплетаются между собой, образуя разнообразные и глубокие слои верований жителей прибрежных и островных территорий провинции Куангнинь [Trần Thị An 2016].

В провинции Куангинь есть два памятника поклонения богу Восточного моря. Первый из них — динь Чако, построенный в конце XV — начале XVI в. В этом дине поклоняются шести святым, в их числе: Великий владыка нефритовых морских просторов (поклонение Воробьиному божеству в дине Нге связано с праздником буйволиных боев в Дошоне (Хайфон)).

Второй памятник — храм поклонения богу Восточного моря, стоящий прямо на берегу. Старый храм, появившийся, когда люди только поселились здесь, находился недалеко от берега, но затем был перенесен ближе к главной дороге. Недавно, когда Народный комитет Монгкая сдал в аренду на 50 лет эту землю китайскому предприятию, храм был ликвидирован. В 2005 г. здешний рыбак (местные называли его дедушка Зоонг) основал новый храм рядом с полем для гольфа и назвал его по-старому — храмом поклонения богу Восточного моря.

Своеобразным божеством, которому поклоняются жители Куангниня, является Тетушка Мэн — богиня, почитаемая как *Заморская принцесса*. Храмовые праздники в честь Тетушки Мэн проводятся 18, 19, 20 первого месяца нового года ежегодно на островах Даубэ, на границе между заливом Халонг и островом Катба. Местные жители благоговейно называют ее «Заморской принцессой» потому, что она — богиня Открытого моря. Наслышавшись о ее чудесной помощи, многие рыбаки этого района приходят в храм, чтобы испросить благословения богини. В качестве подношений вместо фигурок слонов, лошадей, машин, обычных для людей на материке, рыбаки приносят ей миниатюрные лодочки в надежде, что в море их ждут хорошая погода, спокойствие и удача. Больше всего приходит в храм жителей рыбацких деревень Зянгвонг и Чуквонг (Халонг, Куангнинь), а также моряки с Катба и из Хайфона.

В Куангнине четверем святым принцессам поклоняются во многих местах, например, день деревни Фонгкок (Ханам, Куангйен), день деревни Куанлан (Ванхай, Вандон) и др. Это место стало духовной опорой для жителей прибрежных районов, которые хотят излить душу перед выходом в открытое море; тем местом, куда после скитаний рыбаки могли бы прийти, чтобы зажечь благовонные палочки и испросить у святых спокойствия и удачи. В настоящее время общинный дом Куанлан все так же хранит указ короля Минь Мэня о пожаловании четверем святым титула «Великий национальный святой Южных морей». Позже, в 1846 г., король Тхиеу Чи добавил в указ еще одно важное слово «опубликованный» [Phan Huy Chú 196: 562]. В дополнение к Четверем принцессам в Вандоне также поклоняются Зыонг Кхонг Ло — родоначальнику бронзового литья в нашей стране. Но в Вандоне он выступает как бог ловли рыбы сетями, и Указ Тхиеу Чи 1846 г. повысил Кхонг Ло в ранг святых, которым дано озарение.

В Куангнине и Донгхае Великий владыка Восточного моря также связан с именами Чан Куок Нгиена (храм Великого владыки Восточного моря в Бендоане, район Хонгай, город Халонг) и Чан Куок Тан-

га, почитаемого в храме Кыаонг, сыновей Чан Хынг Дао¹. Существует также мнение, что предшественником храма Кыаонг в эпоху династии Нгуенов был храм поклонения Великому владыке Восточного моря и поклонения Киту [Trần Nhuận Minh 2013].

В Хайфоне

Типичными храмами в Хайфоне, связанными с морскими боже-ствами, являются храм Вонгхай, храм Великого владыки Южных морей (на острове Хонзау), храм Вантяй (квартал Ванхьюнг, Дошон).

Особое божество Хайфона — это божество Диём Тыок, которое является покровителем всех жителей Дошона. До 1945 г. в Дошоне имелось 2 общины, 5 деревень, поклонявшихся божеству Диём Тыок как духу-хранителю. По словам Буй Тхиета, пожилые люди в Дошоне нашли 16 указов королей различных династий о пожаловании Диём Тыоку титулов, начиная от правления Ле Дык Лонга 6-го (1634 г.) до правления Ле Кань Хынга 4-го (1743 г.). Обычай поклонения Диём Тыоку также связан с праздниками буйволиных боев, которые проводятся в Дошоне каждый год 10 числа восьмого месяца по лунному календарю.

Примечательно, что в Хайфоне существует древний храм, который был построен во времена правления династии Динь, — храм Кхайкуок (его еще называют храм Донгзой). Это храм пяти божеств — первых хранителей Восточного моря. Легенда гласит, что в районе храма Кхайкуок есть пять священных мест для захоронений, связанных друг с другом, образуя некрополь этого района. Эта земля в древности называлась Каулау (кау — рыбак, лау — место проживания), название было дано китайской династией Хань после восстания вьетнамцев под руководством сестер Чынг в 40 г. н.э. Это именно то место, где по прошествии десяти веков вырос процветающий торговый порт Доме. По мнению исследователей, этот торговый порт стал «предшественником портового города Хайфона», возникшего в XIX веке².

В настоящее время в Хайфоне имеется 26 больших и малых храмов, от Бенгота (Катхай) до Нгайама (Виньбао), в которых поклоняются императрице-матери в рамках верования Четырех Святых принцесс и которые посещает много людей [Ngô Đăng Lợi 2012].

---

¹ Чан Хынг Дао (наст. имя Чан Куок Танг) — выдающийся вьетнамский политик, стратег, полководец XIII в. (*Прим. перев.*).

² См. также: Phạm Thắng. Nơi đầu tiên thờ những vị thần giữ Biển Đông // Báo Nhân dân số ra ngày 8/5/2014; Nguyễn Quang Ngọc. Domea (Đô-mê-a) trong hệ thống thương mại Đàng Ngoài thế kỷ 17—18 // Tạp chí Nghiên cứu lịch sử, 2011, số 3.

Среди 242 мест поклонения Великому владыке Восточного моря в Бакбо (Север Вьетнама), в Хайфоне находится 141, в Куангнине — 2, остальные — в других местностях [Đoàn Văn Minh 2002].

Можно сказать, что система морских божеств является связующим звеном, соединяющим традиции и современность, прошлое и настоящее социума рыбаков прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама.

Наряду с целью обретения душевного равновесия, психологической стабильности, укрепления веры в небесное покровительство поклонение морским божествам также отражает такие культурные ценности, как чувство благодарности, сплоченность сообщества, нравственные принципы, заключенные в выражениях «когда пьешь воду, помни об источнике», «наслаждаясь фруктами, вспоминай о том, кто посадил фруктовые деревья». Это прекрасные ценности, ведущие народ к Добру и Счастью, способствующие передаче традиций, укреплению нравственности и поддержанию социальной стабильности. В то же время поклонение морским божествам также свидетельствует о кровной привязанности рыбаков к родному морю и островам. Это очень позитивные моменты, которые необходимо культивировать и сохранять в современном обществе.

Ценности культуры и искусства, связанные с морской и островной средой

Сокровищница народного творчества жителей северо-востока Вьетнама богата и своеобразна. Во всех видах народной литературы и искусства — от легенд, притчей, анекдотов до народных частушек, песен, загадок, пословиц, народных представлений — очень ярко отражены особенности морской и островной среды; это богатый источник нематериального культурного наследия, который можно использовать и развивать в современной жизни.

Фольклор

Являясь частью общего фольклорного потока Северного Вьетнама, фольклор прибрежных и островных территорий северо-востока представлен почти всеми жанрами, от повествования до лирики, довольно богат по количеству произведений, оригинален по содержанию и значителен по художественной ценности. Анализируя жанры

местного фольклора, можно ясно увидеть выраженные в них влияние и черты морской и островной среды.

Легенды, мифы, древние сказания

Прибрежные и островные территории северо-востока — это кладь мифов и легенд о происхождении земли, островов и архипелагов, о достопримечательностях, об исторических персонажах и деятелях культуры, связанных с морской и островной средой. От Чако до Вандона, Куанлана, Катба — повсюду распространены народные легенды о названии Халонг, месте, где Нефритовая императрица повелела Матери-Дракону в сопровождении ее детей-драконов спуститься на землю и помочь вьетнамцам победить врагов. Стая драконов огненной струей сожгла вражеские лодки и одновременно рассыпала жемчужины, превратившиеся в каменные стены, о которые разбились вражеские суда, а потом на месте этих стен появилось множество островков. После победы над врагом, увидев мирную землю, цветущие поля и сады, трудолюбивых мужественных людей, Мать-Дракон и Сын-Дракон не вернулись на небеса, а остались в земном мире, чтобы вечно защищать эту землю. Место, где приземлилась Мать-Дракон, называется Халонг, место, где приземлился Сын-Дракон — Байтылонг, а место, где стая драконов взметнула белую волну — Батьлонгви (сегодня это полуостров Чако).

В рыбацких деревнях провинции Куангнинь распространены легенды и сказы о деяниях святых, являющихся морскими богами. Например, в Вандоне в ходу легенды о богине Южных морей и четырех святых или история о трех братьях Фам — местных жителях, которые совершили подвиг и погибли на острове, история о девушке, решившейся отправиться на север, чтобы найти способ спасти свою родную землю, и др.

В целом, легенды, мифы, сказки, древние сказания и истории здесь не имеют законченной структуры, герои не раскрыты полностью, тем не менее повествования такого типа все еще распространяются среди жителей и оставляют сильное впечатление своими подробностями и неординарными событиями. По сути, этот вид повествования является мифологизацией исторических фигур или событий, произошедших на священной земле. Это, в частности, волнующая легенда о двух горах под названиями Конг-мужчина и Конг-женщина, рассказывающая о любви пожилой пары, которые умерли в один час и превратились в две горы, расположенные в устье реки Манг, которая является границей между общинами Миньтау и Куанлан. Или легендарные истории, связанные с пресноводными колодцами на каждом

из торговых причалов старинного порта Вандон (колодец Хеу, или Феи у пристани Кайланг, колодец Золотой черепахи у пристани Конкуи и т. д.).

В Вандоне все еще очень популярна легенда о появлении этого места: якобы в прошлом область Вандон была областью с «небом вверху, водой внизу», обширной морской поверхностью с чистой голубой водой, постоянно подвергавшейся нападением и грабежам иноземных захватчиков. Узнав об этом, Небесный император послал жителям на помощь Белого Дракона. Белый Дракон приземлился в этой области и изгнал захватчиков. Но плененный красотой моря, Дракон попросил Небесного императора позволения остаться на Земле, чтобы и дальше спасать тысячи людей от чужеземных захватчиков. Белый Дракон превратился в вереницу каменных островков, усеявших заливы Халонг и Байтылонг, создав единый комплекс с островом Нгоквунг, считающимся головой Дракона. Белый песчаный пляж протяженностью 2,8 км на острове — это пасть Дракона, две крепости — его глаза, Конгдонг — Тханглой — шея Дракона, залив Байтылонг — тело Дракона, а его хвост простирается до самого Восточного (Южно-Китайского. — *Прим. пер.*) моря. Впоследствии люди назвали остров, изображающий хвост, Батьлонгви, что означает Великий Белый Дракон.

Кроме того, есть цикл сказаний о предках, которые строили морские дамбы, поднимали целину и создавали деревни в прибрежных районах, такие как сказание о шести выходцах из Дошона, которые отстроили Чако, а потом стали шестью духами-хранителями, или история 17 святых, прибывших из столицы Тханглонг, чтобы осваивать область лагуны Йенхынг в провинции Куангнинь (ныне город Куангйен) и т. д. Кроме того, есть еще много историй, связанных с именами и подвигами национальных героев, которые защитили и сохранили родную землю (Чан Хынг Дао, Чан Кхань Зы, Чан Куок Нгиен, Чан Куок Танг, Куан Хе Нгуен Хыу Кау и др.).

Казао, пословицы, поговорки

Казао, пословицы, поговорки возникают совершенно естественным образом, из повседневной жизни людей, передаваясь из уст в уста, из поколения в поколение, всегда разнообразные, яркие и не менее привлекательные, чем письменная литература. Это кладезь народного творчества, мудрого, глубокого, острого, афористичного, но имеющего глубокий реалистический смысл. Здесь все — жизненный опыт, взаимодействие человека с окружающей средой, от образа жизни, питания, проживания, перемещения, работы, выражения чувств до спо-

собов поддержания здоровья, профилактики и лечения заболеваний и т. п. Трудно найти более реалистичный, практичный, полезный вид искусства, как и трудно представить его отсутствие в нашей жизни. Таким образом, благодаря казао, пословицам, поговоркам, песням и т. д. можно узнать много ценного из опыта народа, который рыбаки северо-востока передают из поколения в поколение.

Народные песни-частушки *казао*, помимо функции отражения душевного состояния и чувств людей, воспевают любовь молодых пар, восхваляют красоту моря и островов, а также выполняют еще одну очень важную функцию — собирают и сохраняют идущие из глубины веков народные знания о морском промысле. Для рыбаков, знающих законы движения косяков рыбы, благоприятный сезон для ловли, особенности поведения разных видов рыб и т. п., ловля будет более результативной. Эти знания и опыт передаются в очень легко запоминающихся словах казао, таких, к примеру, как: *«Рыба ням и сардинелла идут косяками в мае, июне, готовь тару и жди»*. Или: *«Барбусы плывут в противоположном от востока направлении / Небо спокойное, море без волн, но жди — будет гроза / Если они плывут в противоположном от запада направлении, наполни чаши рисом, весь год будет сытным»*. Или же казао, в очень простых словах которого заключены закономерности водного цикла: *«Приливы и отливы дают понять / В одном месяце вода рождается дважды / Ясно, что в январе и в июле / 5 и 19 числа с 3 до 5 часов она поднимается, а с 9 до 11 опускается / С августа и до февраля / 3 и 17 числа с 11 до 13 часов вода прибывает, а с 9 до 11 часов убывает»* и т. д.

На прибрежных и островных территориях северо-востока есть много казао, рассказывающих о рыбных косяках, особенностях местных рыболовных угодий, а также отражающих опыт рыбаков в прогнозировании погоды: *«Посмотрите на белые листья водорослей / Не гребите против волны, скоро придет шторм»*. В этих песнях запечатлен многолетний жизненный опыт о способах ловли рыбы каждого вида, а также о его местонахождении.

В свою очередь *пословицы и поговорки* очень лаконично, живо и доходчиво аккумулируют в себе знания и опыт морской профессии: *«Север спокоен — возвращайся к вечеру, юг спокоен — возвращайся пораньше»* (в сезон северного ветра море спокойное к вечеру, в сезон южного ветра море спокойное ранним утром). Иногда и просто всего четыре слова: *«Начало — волнение, конец — затишье»*, но они кристаллизуют множество наблюдений: шторм еще не начался, море слегка волнуется — это время, когда рыба стремится поближе к берегу, и то-

гда можно забросить с лодки пару сетей и получить очень большой улов. После этого надо найти место, чтобы спрятаться на лодке от шторма и дожждаться, когда море успокоится, а потом снова ловить рыбу. Или фраза: «*Леска тонкая — ребенок сыт, леска толстая — ребенок голоден*», что означает, что леска должна быть тонкой и подходящей, чтобы поймать много рыбы, если же она будет толстой, рыба не будет клевать. Многие пословицы отражают знание закономерностей приливов и отливов, которые влияют на жизненные привычки и производственную жизнь рыбаков: «*Июльская вода прыгает на берег*», «*В январе и феврале дважды порыбачить не удастся*» и др. Фраза «*Небо темное, рыба растет*» означает, что в ночь встречи старого и нового года опытные рыбаки имеют привычку наблюдать за небом, чтобы угадать священный миг прихода нового года, имеющий особое значение для местных жителей. Если небо темное, это предвещает богатый улов рыбы.

Иногда в пословицах и поговорках жизненно важный опыт многих поколений передается следующим поколениям в виде наставлений и предупреждений: «*Десятое марта / Годовщина смерти отца Нгео*». К марту погода становится весенней, теплой, облака белыми, небо светлым, рыбаки после долгого перерыва, связанного с новогодними праздниками, стремятся выйти в море. Но нужно быть внимательным, потому что десятого марта обычно бывают сильные ветры, которые очень опасны, от чего и погиб отец мальчика Нгео.

Посреди обширного района моря между заливами Халонг и Бай-тылонг стоит овеваемый ветрами и омываемый волнами остров Дуа. Он протянулся на большое расстояние, на берегу возвышается гряда скалистых гор Куангхань. Во время грозы здесь дует сильный ветер и бушуют волны, и проплывающие мимо лодки должны быть очень осторожны. Моряки передают опыт плавания в этих водах из поколения в поколение через пословицу: «*Закрылся от Дуа — жив, остался открытым — мертв*». То есть если вы в открытом море и поднимается ветер, надо спрятать лодку в расщелине скалы так, чтобы оттуда не видно было острова Дуа (закрыться от Дуа), а если лодка находится на открытом месте, жди большой беды.

Иногда слова частушек-казао и поговорок отражают знания и опыт, касающиеся быта и кухни, например: «*Продал поле / Ешь голову кефали*» (в голове кефали мягкие вкусные кости). Или «*У сардины мало мяса, много костей / Когда ешь, не забудь найти способ купить*» [Tu lieu 2015].

Среди литературных жанров привлекает внимание своеобразный жанр *вэ* (вьетн. *vè*). *Вэ* глубоко и искренне отражают картину жизни и текущие события на прибрежных и островных территориях в виде легко запоминающихся рифмованных строк. Подкупающие простотой и живостью *вэ* глубоко вошли в жизнь рыбаков.

Особенно *вэ* о «мореплавании», «морском пути» представляют собой сокровищницу опыта поколений, касающегося мореходства, особенностей морских путей, рыболовных угодий, они предупреждают о препятствиях и проблемах, учат приемам успешной ловли рыбы, креветок и т. д.

Народное песенное творчество

Можно утверждать, что народные песни населения прибрежных и островных территорий северо-востока представляют собой богатый и своеобразный пласт культуры. Его зарождению послужили несколько обстоятельств. *Во-первых*, поэтичный пейзаж, настоящая ожившая сказка с известными достопримечательностями — заливами Халонг и Байтылонг, островами Вандон и Катба, где так легко рождаются романтические чувства. *Во-вторых*, это связано с повседневной жизнью рыбаков, которые полжизни проводят в открытом море, качаясь на волнах. В отличие от тех, кто ведет удобную жизнь на материке, рыбаков окружают бескрайние небо и море, и маленькая лодка является для них одновременно и местом проживания, и средством передвижения, и средством заработать на жизнь. Поэтому частушки, в том числе о любви, которые рыбаки поют друг другу, возникают как естественная необходимость для удовлетворения их потребности в общении, игре, становясь незаменимой формой культурной деятельности и духовной жизни. Поют не только неженатые юноши и незамужние девушки, но и люди среднего возраста. Они делятся радостью и грустью, выражают свое настроение: «*Петь, чтобы стать мужем и женой / Петь, чтобы общаться и дружить*», и т. д. *В-третьих*, поскольку на пути больших волн и сильных ветров встают многочисленные острова, этому региону не угрожают постоянные штормы, как побережью Центрального Вьетнама, в прибрежных водах северо-востока царит спокойствие, здесь легче жить. Поэтому народные песни местного населения обычно спокойные, лирические, наполненные чувством. Таким образом, формы народного песенного творчества наглядно показывают особенности «культурного круга прибрежных и островных территорий» северо-востока, которые значительно отличаются от дру-

гих прибрежных и островных территорий с севера на юг страны своими жанрами: *песнями за веслами (морскими песнями), свадебными песнями на лодках, пением «дум»* и т. д.

Песни за веслами, или морские песни

Песни за веслами, или морские песни — это песни во время гребли, которые являются гармоничным сочетанием *пения в одиночку* и *пения дуэтом*, особенно любовным, и представлены следующими видами: *песня-вопрос, песня-ответ, песня-переключка, песня-парное изречение, песня-загадка, песня-уступка, песня-похвала, девичья песня* и т. п. [Tữ Thị Loan 2013: 130—131].

Пение в одиночку — это когда рыбаки поют во время гребли. Глубокой ночью в тишине или во время плавания в одиночестве по заливу, по морю рыбаки придумывают слова песен, как бы сообщая: «я здесь», чтобы пригласить кого-то поблизости присоединиться к пению или просто скрасить одиночество, а то и не заснуть в долгом плавании по морю.

Пение дуэтом — это когда поют два человека на двух лодках. Посредством пения люди передают свое душевное состояние и ищут родную душу. Когда лодки находятся посреди моря или вместе стоят у причала или у берега, на одной лодке запевают, а на другой отвечают: *«Облака спускаются / На остров Гатёй / Я пою эту песню и зову красавицу показаться / Слова, которые я пел прошлой ночью / Сегодня снова пою, поскорее пой со мной / Пой так, чтобы девушка бросила мужа / Чтобы муж бросил жену, а мать своих детей»*.

Пение за веслами опирается на традиционную вьетнамскую поэзию, написанную размером «люк бат» (6 и 8 слогов), богатую в выражениях и глубокую по смыслу. Материалом для песен дуэтом стали казао приморских территорий. Один в песне спрашивает, другой отвечает, один хвалит, другой принимает похвалу, один загадывает загадку, другой ее разгадывает. Они ведут разговор о родной деревне, о своей стране, о лодке, о рыбе, о море, о географии и астрономии и т. д. Обе стороны стараются изо всех сил, чтобы испытать таланты и ум друг друга, но все эти загадки и отгадки — просто предлог, а главная цель — высказать свою любовь, признаться в своих чувствах.

Рыбаки живут в основном в рыбацких деревнях в море. Одна жизнь следует за другой, они рождаются, вырастают, женятся, умирают на лодках, и похоронный обряд тоже проходит там, только тела умерших отправляют на безлюдный остров или на материк. Поэтому самый естественный способ общаться, заводить друзей и признаваться в любви у рыбаков — это вложить свои чувства в слова песни: *«Если*

на лодке синий огонь / Эй, богатый лодочник, поделись кусочком богатства / Если на лодке желтый огонь / Эй, богачка под навесом, поделись кусочком своего богатства»¹.

Лунными ночами, когда якорь ждет воды, а рыбаки — рыбных косяков, одна лодка вызывает другую, чтобы попросить друг у друга бетель, чашку воды, а затем спеть дуэтом. Если спойются, понравятся друг другу, то будут петь до утра, чтобы увидеть лица друг друга и тогда высказать свои чувства. Есть лодочные пары, поющие ночь за ночью, иногда всю неделю, когда светит луна. Большинство юношей и девушек в рыбацких деревнях хорошо знают друг друга, поэтому найти мужа или жену им тоже помогает пение [Tù Thị Loan 2013: 133].

Пение за веслами — это бесценная сокровищница многолетнего опыта производительного труда рыбаков, жизнь которых связана с морем и возможна благодаря морю. Их главное занятие — рыбная ловля, установка верш и сетей. Поэтому песни об их рыбацком ремесле всегда очень глубокие и живые, отражающие накопленные знания о секретах рыбного промысла. «*Вода мутная, приходится ловить рыбу наощупь / Вода обмелела, рыба сама прыгает в садок / Начался отлив, вытаскиваем сети*» и т. д. Для рыбаков все, что относится к морю, близко и дает им жизненные силы. Песни за веслами отражают также ритуалы, обычаи, замечательные черты традиционной культуры. В словах песен мы можем видеть прекрасные традиции рыбаков, их деликатность и утонченность, проявляющиеся в приглашениях, обращенных к бетелю, к воде, их воспитание, манеры; различные ритуалы на церемонии обсуждения подготовки к свадьбе, смотринах, церемонии бракосочетания и т. д. Через пение за веслами мы можем получить яркое представление о материальной и духовной жизни рыбаков. Они поют на пути к месту рыбалки, во время рыбалки и во время отдыха. Они поют, чтобы продемонстрировать свои таланты, чтобы лучше понять себя и повысить свою самооценку, чтобы сделать более богатой свою духовную жизнь.

Поэтому пение за веслами — это одна из распространенных форм народного песенного творчества, занимающая большое место в духовной жизни населения прибрежных и островных территорий северо-востока.

---

¹ Цитаты в этой части книги взяты из следующих работ: Казао и народные песни провинции Куангнинь / сост. Ву Тхи Гай. Департамент культуры и информации пров. Куангнинь, 2007; Культурное наследие рыбацких деревень залива Халонг / под ред. Као Дык Биня. Департамент культуры, спорта и туризма пров. Куангнинь, 2010.

Свадебное пение на лодках

Свадебное пение на лодках — самый оригинальный жанр народной песни рыбаков северо-восточного побережья. Свадебное пение издавна было очень популярно в рыбацких деревнях уезда Вандон, в некоторых рыбацких деревнях уездов Дамха, Хайха и Хакой (Фухай, Тиентой, Хайтан) и в городе Халонге (Туантяу, Хунгтханг, Тханьконг). Еще и сегодня живы старики, которые в молодости были мастерами свадебного пения. Обычно в ходе свадебного пения выявлялись наиболее умелые певцы, и немало юношей и девушек находили свою пару.

Свадебное пение на лодках — это разновидность ритуально-традиционной народной песни, существующая только в рыболовецком сообществе. Иными словами, свадебное пение — это и ритуал, и праздник, ритуальная часть — это сама свадьба, а праздничная часть — это «фестиваль любовных объяснений». Если во вьетнамской свадьбе на берегу ее участники твердо следуют традиционному ритуалу, как то: смотрины, сватовство, встреча невесты в доме жениха и т. д., то своеобразием свадьбы на рыбацкой лодке является то, что на ней не говорят, а поют. Свадебные песни поются *по этапам*, которых три: *гостевые ворота, подарочные ворота и цветочные ворота*.

Песня открытия гостевых ворот

Синий шелковый полог символизирует *гостевые ворота*: семья невесты и жениха поют, приветствуя друг друга. Семья жениха должна остановиться у входа, чтобы пением выразить просьбу войти в дом невесты и поприветствовать всех, поблагодарив за удивительную встречу. Как правило, приветственная и ответная песни состоят из нескольких фраз, но бывают случаи, когда поющие хотят проявить свои таланты и песня-диалог затягивается. Только в том случае, когда семья невесты довольна тем, как поет семья жениха, как они соблюдают правила, им *открывают гостевые ворота*, т. е. снимают самый верхний полог и приглашают семью жениха в лодку.

Песня открытия подарочных ворот

Желтый шелковый полог символизирует *подарочные ворота*. *Песня открытия подарочных ворот* представляет собой обмен изящными куплетами с красивыми и торжественными словами, который поют по очереди представители обеих семей. Это слова с глубоким смыслом, которые выражают желание семьи жениха принять невесту, а также возможность для семьи невесты выразить свою позицию в ответ на настойчивость и решимость семьи жениха. Представители жениха стоят снаружи, поют и ждут; если ожидание затягивается, а же-

них взволнован и хочет побыстрее подняться на лодку, то он должен передать семье невесты конверт с деньгами взамен пения. В конце концов семья девушки соглашается поднять второй шелковый полог, чтобы открыть подарочные ворота.

Песня открытия цветочных ворот

Красный шелковый полог представляет собой *цветочные ворота*. Это последнее испытание, которое семья жениха должна преодолеть, чтобы приветствовать невесту, а также и самый долгий по времени этап, который дает возможность обеим сторонам в полной мере проявить свои таланты и способности к песенному состязанию. Если семья жениха не умеет петь, она приглашает певца со стороны. Существует много вариантов *песен открытия цветочных ворот*. Эти песни начинаются с перечисления видов цветов, способов их выращивания, затем идут нескончаемые вопросы о семье, о родственниках, о лодках, о рыбе, о профессиях на суше и на воде, о познаниях в области астрономии, географии, истории и литературы. Есть сотни вопросов-загадок по «Поэме Киеу» и по старинным стихам, с которыми рыбаки хорошо знакомы. Есть очень умные и остроумные загадки, например: *Спрашиваю у дорогого гостя / Что такое крыло с водой?* (Отгадка: *Отвечаю дорогому другу / Это лодка с парусом в бескрайнем море*). Еще одна загадка: *Что выше неба / Глубже моря / Длиннее шелковой нити?* (Отгадка: *Человеческий лоб выше неба / Сердце глубже моря, дорога длиннее шелковой нити*). Смысл в том, что ответ должен быть быстрым, умным и поэтичным.

Песня открытия цветочных ворот — самая интересная, потому что здесь идет соревнование мужской стороны (семьи жениха), выступающей в роли покупателя цветов, и женской стороны (семьи невесты), выступающей в роли продавца цветов; создается пространство для эмоционального пения-диалога: *Цветы на дереве еще свежие / Или они уже попали кому-то в руки?* или: *Покупая цветы, узнай правду / Цветок еще нетронутый или в нем уже побывала пчела?*

Часть *песен открытия цветочных ворот*, называемая *жалоба цветка*, которую исполняют невеста или подружка невесты, очень трогательна. Красота голоса и эмоциональность исполнения оценивается обеими семьями. Слова песни *жалоба цветка* обычно выражают печаль девушки по поводу того, что ей придется жить вдали от отца и матери, подняться в лодку жениха, чтобы плыть по бескрайнему морю.

В заключение этапа *Песни открытия цветочных ворот* семья невесты снимает третий, самый низковисящий шелковый полог, приглашает семью жениха подняться в лодку, поприветствовать друг дру-

га и исполнить необходимые формальности, как то: вручить свадебные деньги и подарки, а жених и невеста вместе совершают ритуал поминовения предков.

Прежде чем проводить дочь в семью мужа, ее родители поют ей напутствие и разъясняют, что она обязана относиться с почтением к родителям мужа и полностью выполнять обязанности жены. Прежде чем подняться в лодку жениха, невеста всегда поет песню бабушке, дедушке, родителям, в которой благодарит их за то, что они родили ее, воспитывали, растили, со слезами поет печальную прощальную песню своим братьям и сестрам. Кроме того, свадебное пение на лодках имеет еще много других вспомогательных песен, таких как песня на церемонии розовой нити, песня благословения и т. д. Все это образует пространство песенного представления с глубоким содержанием и сильными разнообразными эмоциями.

При прохождении этих песенных этапов семье жениха иногда требуется несколько часов, чтобы преодолеть шелковый полог, войти в ворота, иногда утро застает лодку жениха у борта лодки невесты. Часто состязание в свадебных песнях происходит очень азартно и увлеченно, никто не хочет признавать себя побежденным, песни о любви затягиваются до утра, и тогда семья жениха просит семью невесты дать им косынку или соломенную шляпу «нон» в виде залога для встречи на другой день, чтобы найти мастера пения и продолжить петь на следующую ночь. Бывает, что свадебное пение продолжается три вечера, и только тогда жених принимает невесту на своей лодке. По дороге в дом жениха обе семьи продолжают обмениваться песенными куплетами. В доме жениха во время свадебного пира поют, начинают свадьбу и поют *песню-здравицу*, *песню-пожелание* главе дома и молодоженам.

Свадебное пение на лодках является отражением прекрасных обычаев рыбаков с традиционными ритуалами и поведением, исполненным глубокой внутренней культуры. Свадебное пение — это не только песни, выражающие чувства семей жениха и невесты, песни-приветствия, песни-приглашения, но и удобный случай проявить свои таланты, раскрывающие богатый духовный мир рыбаков, которые в повседневных условиях имеют мало возможностей для их выражения. В реальности праздничный ритуал носит относительный характер, свадьба превращается в пространство для демонстрации культурной жизни больше, чем для исполнения ритуалов.

Пение «дум»

Это пение — форма обмена песнями между мужчинами и женщинами, в основном о любви между парами. Пение «дум» в народе еще

называют *песнями ухаживания, песнями юноши и девушки* [Hát đúm 2006: 3]. Пение «дум» — это форма песен о любви, которые исполняют группы мужчин и женщин, в каждой по 5—7 человек, но во время пения приглашается только один представитель от каждой *группы*. Возможно, название «дум» произошло от слова «дам» (вьетн. *đám*) — группа [Vũ Thiệu Loan 1999]. Пение «дум» населения прибрежных и островных территорий северо-востока возникло давно, существовало в течение многих исторических периодов и сейчас еще существует в Ханаме (Куангйен), Вандоне, Суанлане, Ваннине (Монгкае) провинции Куангнинь, в районе Тхюигуена, в пригороде Хайфона Дошоне и т. д.

По пространству, времени и цели исполнения пение «дум» можно разделить на 3 основных вида: 1) праздничное пение; 2) пение во время производительного труда; 3) свадебное пение [Hát đúm 2006: 9]. Если песни на веслах, свадебные песни в основном исполняются рыбаками, живущими на лодках в море, то пение «дум» популярно как среди сообщества рыбаков, так и среди жителей прибрежных рыбацких деревень.

Праздничное пение можно услышать на летних праздниках, во время новогодних празднеств и деревенских гуляний. Пространство для выступлений обычно представляет собой деревенский общинный дом «динь», или деревенскую пагоду, или это происходит в чьем-то доме; люди также могут петь и в других местах — на берегу, на лодке, обычно в лунные ночи.

Пение во время производительного труда — это вид пения во время пахоты, управления лодкой, рыбной ловли или выполнения других работ. Пение «дум» помогает людям забыть о тяжелом труде, вносит в работу азарт, способствует передаче друг другу производственного опыта и т. п.

Свадебное пение «дум» — вид пения в день свадьбы, помогающее сделать атмосферу свадьбы еще радостнее, а также дающее возможность певцам выразить чувства друг к другу.

Это вид народной музыки, который имеет относительно четкие правила и содержит несколько разновидностей песен: *песня-поиск, песня-приветствие, песня-вопрос, песня-встреча, песня предложения бетеля, песня предложения воды, песня-загадка, песня-ответ, песня-приглашение, песня-расставание* [Hát đúm 2006: 10]. Если взглянуть на пение «дум» в провинции Куангнинь в сравнении с жанрами народного пения в других регионах, можно увидеть, что пение «дум» также относится к форме *пения по этапам*, где каждая песня поется в

строгой последовательности от начала и до конца, каждый отрывок песни связан с определенными ритуалами; песня обычно делится на три основных этапа: первый — *песня-приглашение*, второй — *песня о любви*, третий — *песня-прощание*. Последовательность пения может происходить в соответствии с психологическим и эмоциональным состоянием жениха и невесты после расспросов друг о друге, тесного знакомства, вплоть до появления чувства взаимной любви друг к другу; последовательность может быть такой, но может быть и изменена, можно «перепрыгнуть через этап», сократить их количество и т. д.

В отличие от некоторых утраченных на других прибрежных и островных территориях видов народных песен, в Куангнине пение «дум» до сих пор сохраняется в культурной деятельности жителей, где первую скрипку играет клуб пения «дум» Йенехынг (ныне — Куангйен). Некоторые актеры были удостоены звания «артистов фольклора», как Фам Тхи Тхань, Нго Данг Ньюан и Фам Тхань Куэт.

В пении «дум» знания о природе и обществе наиболее глубоко выражены в песнях-загадках и отгадках. Их темы и содержание очень разнообразны и интересны, они демонстрируют глубокие знания, интеллект и остроумие певцов: *Что больше слона / глубже моря и длиннее реки / Что растет на востоке / Кто не имеет мужа, а дети есть?* (Ответ: *Вот та гора больше слона / Время глубже, чем море, длиннее, чем река / Солнце встает на востоке / У бананового дерева нет мужа, но есть дети*).

В целом рыбаки северо-востока обладают богатой сокровищницей народной литературы и искусства, отражающих их глубокую любовь к родному морскому и островному району; неизбывную любовь к лодкам и морскому ремеслу; любовь супружеских пар, всегда верных друг другу, живущих в атмосфере свободы и равенства, и любовь к жизни и оптимизм рыбаков.

Ценности экологической культуры в условиях адаптации к морской и островной среде

Экологическая культура — это накопленные знания и нормы поведения, которые необходимы для того, чтобы приспособиться к местоположению или уметь реагировать на окружающую природную среду. Это применение народных знаний для прогнозирования пого-

ды, знаний о морской географии и океанографии, знаний и опыта в области труда и производства, связанных с морской и островной средой, знаний о том, как бороться с суровыми природными условиями и т. д.

Плавая по морю в течение многих поколений, рыбаки северо-востока до сих пор сохраняют богатство знаний своих предков о морской среде, жизни и способах выживания в море. На протяжении многих этапов исторического развития местные рыбаки суммировали и передавали друг другу ценные знания и опыт использования своей среды обитания и адаптации к ней.

Народные знания о прогнозировании погоды и природных явлений

Процесс жизни в море — это процесс адаптации к трудным и непредсказуемым условиям. Чтобы выжить в морской и островной среде, люди, занятые рыболовством, должны регулярно «смотреть в небо, смотреть на землю, смотреть на облака», наблюдать природные явления: солнце, луну, звезды, облака, дождь, ветер, гром, молнии и т. д., чтобы следить за погодой и предугадывать ее.

С давних пор они накопили богатую систему знаний и опыта в прогнозировании погоды, о состоянии моря и приближении штормов. В открытом море рыбаки смотрят на луну, звезды, солнце, следят за направлением ветра, морских волн и предсказывают погоду. Благодаря этим естественным наблюдениям, они постепенно обогатились опытом в определении периодичности приливов и отливов, уровня воды, силы и направления штормового ветра и т. д., что крайне важно для искусства мореплавания.

Опыт наблюдения за солнцем

В сезон дождей и штормов, если солнце садится с веерообразными полосами или дует южный ветер, на востоке встает радуга или вечерняя заря на западе ярко-красная, а по красному солнцу идут синие полосы, то это означает, что море вот-вот заштормит, и надо быть готовым.

Опытные люди могут посмотреть на запад во время восхода солнца, посмотреть на цвет облаков и предсказать, будет днем дождь или нет. Или когда голубое небо вдруг затягивают облака, с юга задувает муссонный ветер, вода, в которой стоят сети, мутнеет, а на поверхности воды появляется свечение, тогда наверняка скоро будет шторм или серьезная непогода.

Опыт наблюдения за облаками

Для предсказания погоды рыбаки также могут наблюдать за облаками. Если облака бегут стайкой, как цыплята за квочкой, или над морем появляются большие и маленькие облака, значит скоро будет шторм¹. Если облака бегут быстро, значит скоро пойдет проливной дождь. Обычно каждый год 5-го числа пятого месяца по лунному календарю (в праздник Начала лета) опытные старики выходят в море, чтобы наблюдать за небом и облаками. Если на небе ни облачка, год будет очень жарким, не будет больших штормов, но будет много гроз и проливных дождей. Если же небо облачное, старики называют это «кучевым небом» (облака скручиваются, сплетаются, громоздятся друг на друга), то в этом году будет штормить. Чем больше кучевых облаков, тем сильнее штормы в этом году, чем меньше — даже если будут штормы, они не причинят серьезного вреда. В каком направлении плывут облака, именно там в течение года и будет штормить. Облака плывут на юг, значит, штормы будут на юге, плывут на север — заштормит на севере. В особенности если кучевые облака резко темнеют, а над ними набегают маленькие лунные облачка, значит в этом году будут очень сильные штормы [Nguyễn Thị Bích Hồng 2005: 85].

Когда, идя по морю и посмотрев на север, увидите много облаков — значит скоро воздух станет холодным, готовьтесь к тому, что налетит северный ветер. Если много клубящихся черных туч, то северный ветер налетит очень быстро — через 1—2 дня, если же будет много белых облаков, то северный ветер задует только через 3—4 дня. Кроме того, при выходе в море, будь то холодная зима или жаркое, душное лето, если 2—3 дня дует сильный юго-восточный ветер, сопровождаемый густым туманом — значит назавтра непогода пойдет на северо-восток, поэтому жители этого района говорят: «Если влажность большая, то будет дуть сильный северо-восточный ветер»².

Опыт наблюдения за молниями

Рыбаки также накопили большой опыт наблюдения за молниями для предсказания погоды. Молнии обычно связаны с дождями и штормами, которые наносят ущерб рыбакам. Вспышки молний на востоке — это сигнал о том, что вскоре пойдет дождь, в то время как вспышки молний на юге, особенно если еще и радуга на юге — значит, будут и дождь, и южный ветер. Эти дожди обычно бывают очень продолжительными, поэтому рыбаки говорят друг другу: «Из-за молний над Гой

¹ Интервью Нгуен Ван Х., 43 лет, рыбака, пос. Катба, район Катхай, г. Хайфон.

² Интервью Нгуен Ван Х., 43 лет, рыбака, пос. Катба, район Катхай, г. Хайфон.

лет как из ведра»¹. Если же молния вспыхивает на востоке (где клубятся темные тучи), тогда дождь зарядит на 5—6 дней. Это явление обычно происходит в июне и июле, когда приходит южный муссон.

Опыт наблюдения за ветром

Годы, проведенные в море, помогают рыбакам также узнавать погоду по ветру. Их опыт показывает, что если утром дует северо-восточный ветер, то он очень быстро затихает, уже во второй половине дня, а если он дует ночью, то будет дуть долго, минимум три дня; как говорит пословица, «*утром северо-восточный ветер торопится, а вечером — медлит*». Но если северо-восточный ветер приходит утром при тумане, то наступит холод, который продлится около недели. Только когда туман исчезнет, когда рассвет будет ярко-красным, а полдень будет жарким, безоблачным, вот тогда северо-восточный ветер затихнет.

Опыт наблюдения за радугой

Рыбаки также могут прогнозировать погоду через радуги. Радуги появляются чаще всего с апреля по июль, в то время как в первые месяцы или в конце года они очень редки. Рыбаки поняли: если они видят, что радуга протянулась из моря в сторону берега, то можно быть спокойным: если в небе нет движения, то и погода также будет спокойной, а гроза не будет сильной и быстро утихнет. Напротив, если радуга появляется со стороны материка и идет в сторону моря, то наверняка будут грозы или штормовые ветры, поэтому надо быть осторожными и следить за возможными резкими переменами.

По опыту рыбаков, благоприятные радуги чаще появляются на севере, юге и западе, чем на востоке. Но самым опасным все-таки остается феномен «*радуги напротив солнца*» или «*радуга на востоке, радуга на западе*», то есть когда два явления — радуга и солнце — появляются одновременно и контрастируют друг с другом. Когда радуга появляется на востоке, а солнце в это время находится на западе — это значит, надо готовиться к сильному шторму. Если эти два явления появились давно, то и шторм длится долго, но если они сошлись и сразу исчезли, то это сигнал, что надо искать аварийную стоянку и спускать якорь².

Опыт наблюдения за луной и звездами

Чтобы угадать погоду, рыбаки также часто смотрят на луну и звезды. По ореолу вокруг луны узнают, будет солнечно или дождливо, точ-

¹ Гой — название местности на юге островного района Катхай.

² Интервью Ву Ван С., 53 лет, рыбака, порт Кайжонг, Вандон, Куангнинь.

но по поговорке: «Темный ореол — солнце, белый ореол — дождь». Самый точный прогноз погоды — в ночь полнолуния 15-го дня 8-го месяца. В эту ночь опытные люди часто смотрят на небо или ставят во дворе таз с водой, чтобы наблюдать за луной в отражении. Народ говорит: «Утром луна, вечером земля», что означает: чем ярче луна, тем становится холоднее, а чем больше луна темнеет, тем теплее будет погода. Чем ярче луна, тем меньше рыбы в этом году попадет в сети рыбаков.

Опыт наблюдения за морской водой и волнами

Живя и работая в море, рыбаки очень хорошо понимают природные явления, связанные с морской водой и волнами. Их опыт показывает, что погода часто меняется в пору низкой воды. Обычно муссоны или грозы не происходят при высоких приливах. Необычное поведение морских волн представляет собой относительно точный прогноз изменений погоды.

Если морская пена белая, то значит погода нормальная. Если появился серый цвет, море бурлит, на берег выползают муравьи, значит, приближается шторм и будет гроза. Если чистая вода в море внезапно мутнеет, это знак скорого шторма. Если морские волны становятся выше, вода мутнеет и несет много грязи и водорослей, значит, идет шторм.

Когда ветер меняется или приближается гроза, рыбаки могут предсказать это по следующим признакам:

- вытаскиваемые сети меняют цвет, из белых становятся темными из-за прилипшей грязи — это означает приближающееся ненастье;
- вода на поверхности моря прозрачная, но со дна поднимается муть, и на поверхности появляются небольшие черные пятна;
- лески рыболовов и якорные веревки лодок запутываются;
- волны ведут себя странно, погода тихая, но появляются гораздо большие волны, чем обычно (так называемые *главные волны*).

Опыт определения берега

Для моряков вести лодку в правильном направлении — одно из решающих условий. В настоящее время развитие технических наук и появление компаса упростили определение направления на берегу и на море. Однако нынешние рыбаки, живущие в море, при определении направления, помимо использования компаса, всегда учитывают уникальный народный опыт предков.

В обычные дни, когда небо безоблачно, определить направление к берегу несложно, но когда погода плохая, дождь, ветер, туман, или когда выходят в море ночью, при возвращении на берег возникают

серьезные препятствия в определении направления. В этих случаях рыбаки обычно используют следующий опыт:

во-первых, *смотрят на волны*. Есть примета: «Куда бегут волны, там берег», т. е. волны всегда бегут в определенном направлении. В открытом море волны ложатся под нос лодки, надо просто следовать за волной, но когда лодка приближается к берегу, волны ложатся уже под корму. Если небо слишком темное и ничего не видно вдаль, рыбаки обычно наклоняются вниз, чтобы посмотреть на волны под днищем лодки, и определяют, в какой стороне берег;

во-вторых, *опираются на направление движения воды*. Когда расположение берега не определяется, рыбаки обычно спускают якорь, чтобы удержать лодку на одном месте, смотрят вниз в воду и определяют, куда движется вода, затем, следуя направлению воды, уверенно выходят к берегу;

в-третьих, *основываются на направлении ветра*. Северо-восточный ветер — ветер, дующий с берега, южный ветер — ветер с моря. Зная об этом, рыбаки в открытом море, не сумев определить, в какой стороне берег, смотрят, какой ветер дует — южный или северо-восточный;

в-четвертых, *определяют по луне, звездам и горам*. «Выходя в море, посмотри на звезды, возвращаясь — глянь на горы», или: «В июле смотри при отплытии, в марте — при возвращении». Тем самым, *основываясь на конкретной местности*, можно определить, где берег;

в-пятых, в случае выхода в море в туман или ночью без возможности определения направления, рыбаки заранее, в безоблачную погоду или днем, могут определить координаты места стоянки лодки [Nguyễn Thị Bích Hồng 2005: 72].

Одним словом, при любой погоде и природных условиях рыбаки всегда знают, как адаптироваться к жизни в море, полагаясь на природу. Можно сказать, что наблюдение за природными явлениями — это ежедневная работа рыбаков, которая позволяет все прогнозировать, заранее знать, готовиться к предотвращению бедствий как на суше, так и, особенно, при ловле рыбы в открытом море. Кроме того, они также наблюдают за погодой в определенные дни и на этой основе могут предсказывать погоду в течение года.

Народные знания для разработки морских богатств

Морское ремесло — это напряженная круглогодичная работа и постоянная опасность. Особенно это касается прошлого, когда рыболовные средства в основном изготавливались вручную, таких механиз-

мов, как сейчас, не было и решающее значение для тех, кто выходил в море, имел опыт. Местные рыбаки составили целый свод народных знаний, связанных с морем и морским ремеслом. Это знания и опыт, передаваемые из поколения в поколение, о законах и специфике открытого моря, секретах распознавания косяков рыбы, характеристиках рыболовных угодий, методах и сезонах ловли рыбы и креветок, т. е. всего того, что может обеспечить богатый улов.

Опыт определения сезона ловли рыбы

Рыбаки знают, когда и как ловить рыбу и креветок. Например, с мая по октябрь — сезон сардин, август—сентябрь — сезон выхода в открытое море для ловли крупной рыбы: морского окуня, тунца, рыб-ящериц. Сезон для донной ловли с августа по декабрь, с октября по март — сезон кальмаров. Ловить кальмаров надо вечером и ночью. С наступлением холодного сезона рыба уходит на дно; в дождливую, но жаркую погоду рыба ищет места, где мало воды. Уровень воды низкий — рыба хорошо клюет, уровень воды обычный — рыба кормится на дне и т. д.

Опыт распознавания косяков рыбы

Чтобы распознавать косяки, рыбакам помогает следующий опыт: если поверхность моря бирюзового цвета, а они видят массивы воды темно-красного либо глубокого зеленого (цвета рыбы) цветов, и этот массив движется по течению то вдоль, то поперек — значит, идет косяк рыбы. В каком-то месте синего моря вдруг появляется участок мутной воды, это может быть вызвано морскими волнами, но также может быть связано и с тем, что косяк рыбы в поисках еды поднимает со дна грязь; если тому причиной рыба, то наблюдается турбулентность, если это просто морские волны, то турбулентности нет¹.

Рыбаки также накопили большие знания об особенностях жизни различных видов рыб. Так, *рыба в поверхностном слое* — это «всплывающая рыба», в том числе: белая сардина, кефаль, длиннокрылая септинна, сардинелла, рыба-белка и т. д., в то время как «ныряющая рыба» — это оризия японская, пампус серебристый, пальцепер четырехпалый, сельдь-илиша и т. п. В частности, пальцеперы ныряют на дно, но попадают в сети. К нерестящимся у берега видам относятся скумбрия, серебряный помфрет, пальцепер четырехпалый, кефаль, креветки. Другие виды: угорь, малые и крупные крабы — размножаются в открытом море. Знание особенностей каждого вида рыб, среды

---

¹ Интервью Нгуен Ван К., 71 года, рыбака, квартал Хафонг, г. Халонг, пров. Куангнинь.

их обитания, сезона размножения или места их постоянного нахождения помогают рыбакам отработать наиболее эффективные методы ловли, что обеспечивает высокую производительность труда и богатые уловы.

Опыт определения видов рыб

Рыба в море иногда идет отдельными косяками каждого вида, но иногда собирается в группы из множества различных видов. Когда она далеко, ее не видно, но, когда расстояние доходит до нескольких десятков метров, рыбаки видят, как отдельные косяки поднимаются к поверхности воды. Обычно на таком расстоянии можно увидеть только цвет рыбы, определить, что это за рыба, трудно. Но опытные рыбаки обладают собственными секретами, чтобы угадать вид рыбы. Косяки *кефали* обычно зеленого цвета, а *барабульки* — пестрые, как капли дождя. *Белая сардина* поблескивает, а *рыба-белка* идет с шумом, похожим на шум дождя. Если поверхность воды чисто зеленая и видны черные участки — это *десятиперки* или *пальцеперы*. Анчоусы всплывают наверх, всасывая воду, создавая мельтешение у поверхности воды и т. д.

Опыт забрасывания сетей

Рыбаки также накопили большой опыт в работе с сетями: забрасывать сети нужно в спокойной воде, когда вода бурлит или меняется погода, направление ветра, а также на рассвете этого делать не рекомендуется. Если забросить сети в трещины песчаной отмели, рыба привыкает к ним, легко их обнаруживает и не попадет в сети. Чтобы решить эту проблему, рыбаки, когда забрасывают сети, не только окружают трещину замкнутым контуром, но и забрасывают сети в нее зигзагом, рыба входит в расщелину, ищет способы вырваться и попадает в сети.

Забрасывая сети в море, рыбак, который их держит, должен обращать внимание на равномерное их опускание, быстро работать руками, чтобы не дать сетям переплестись. Одно из обязательных условий правильного забрасывания сетей в море — слежение за водными потоками, так как сети должны быть выпущены ниже по течению, чтобы вода сама тащила сеть. Куда бы ни плыла лодка, тот, кто держит сеть, стоит на носу и бросает ее по ходу, пока она не закончится. Через полчаса или час после того, как рыба окажется в сетях, тащат сети наверх. При вытаскивании сетей два человека скоординированно тянут их, при этом один тянет поплавков, другой — грузило. Это основная техника ловли рыбы сетями.

Во время ловли рыбаки также следуют вековому правилу: если ловля ведется по направлению водного потока, пришедший вторым должен забросить свою сеть позади пришедшего первым. В случае, если он не знает длины сети предыдущего рыбака, то это можно определить по расстоянию между флагом лодки и положением рыбака, забрасывающего сеть.

Исходя из содержания исследования, анализа и оценок, изложенных в главе 2, мы считаем, что можно констатировать существование имеющего отличительные черты культурного субрегиона поселений побережья, полуостровов и островов северо-востока Вьетнама, простирающегося от Монгкая до Хайфона, наиболее типичными представителями которого являются Чако, Ваннинь, Куанлан, Халонг, Вандон, Катба, Дошон и др. Это район закрытого залива, здесь реже штормовые ветра и бури, чем в Центральном Вьетнаме, море мелкое, множество небольших островов, поэтому морская и островная культура здесь более ярко выражено носит характер культуры «прибрежных вод» по сравнению с прибрежными и островными районами Центрального Вьетнама и восточной и юго-западной части Южного Вьетнама, хотя в ней присутствуют и элементы культуры открытого моря, и островной культуры.

В результате длительного процесса освоения моря и адаптации к нему местное население накопило огромный запас знаний, позволяющих справляться с природными условиями и использовать их. Это ценные знания и опыт для производительного труда, выживания в море, предсказания погоды, предугадывания изменений природных условий, это знания, необходимые для повседневной жизни на приморских и островных территориях и т. п. Эти знания и опыт по-прежнему очень нужны людям и полезны в сегодняшней жизни, они продолжают сохраняться и передаваться в современных условиях. Нынешняя ситуация, связанная с освоением, охраной и продвижением этих ценностей, будет подробно изучена и оценена нами в главе 4.

Глава 4

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОХРАНЫ И ПРОДВИЖЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ПРИБРЕЖНЫХ И ОСТРОВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРО-ВОСТОКА

В этой главе мы подробно рассмотрим современное состояние освоения, охраны и продвижения культурных ценностей населения прибрежных и островных территорий, используя результаты трех тематических исследований в районе залива Халонг, на островах Катба и Вандон, проведенных путем количественных (с помощью опросников) и качественных (углубленных интервью) методов, а также итоги предыдущих научных изысканий и обработки соответствующих вспомогательных материалов. На этой основе мы проанализируем и оценим то, что было сделано, и то, что еще предстоит сделать, а также положительные и отрицательные аспекты охраны и продвижения культурных ценностей населения прибрежных и островных территорий данного региона.

Представление структуры выборки опросов

Мы провели опросы с использованием 600 анкет, распространенных в трех районах: залив Халонг, острова Вандон и Катба, в каждом по 200 анкет. Общая информация об объектах опросов следующая.

По половой принадлежности: доля мужчин составила 67,3 % от общего числа респондентов, женщин — 32,7 %. Разница объясняется тем, что выходить в море ловить рыбу и добывать морепродукты — очень тяжелая и часто опасная работа, поэтому она является прерогативой мужчин. Женщины в основном занимаются ловлей рыбы у берега и с берега, переработкой морепродуктов или торговлей ими.

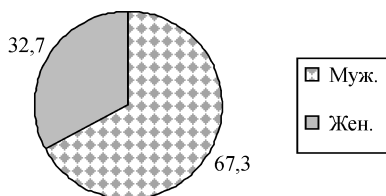

Диаграмма 1. Пол респондентов (%)

Возраст респондентов: возрастное распределение людей в этом опросе выглядит следующим образом: группа старше 51 года составляет 31 %, группа 41–50 лет — 26,7 %, 31–40 лет — 22,8 %, 20–30 лет — 16 % и моложе 19 лет — 3,5 %, как показано в табл. 3.

Уровень образования: самый высокий показатель (40,3 %) приходится на группу начального образования, 2-е место занимает средняя

Таблица 3. Возраст респондентов

Возраст	Численность, человек	Доля, %
До 19 лет	21	3,5
20–30 лет	96	16,0
31–40 лет	137	22,8
41–50 лет	160	26,7
Старше 51 года	186	31,0
Итого	600	100,0

Таблица 4. Уровень образования респондентов

Образование	Численность, человек	Доля, %
Неграмотные	136	22,7
Начальная школа	242	40,3
Общеобразовательная школа II ступени	166	27,7
Средняя общеобразовательная школа	35	5,8
Среднее профессиональное образование	12	2,0
Вуз	8	1,3
Послевузовское образование	1	0,2
Итого	600	100,0

школа (27,7 %). Нельзя не отметить, что 22,7 % респондентов неграмотны, это обычная ситуация в рыбацких сообществах на прибрежных и островных территориях северо-востока. Группа высшего уровня образования составляет очень низкий процент (табл. 4).

Семейное положение: на долю состоящих в браке приходится 89,5 %, не состоящих в браке — 8,3 %, а разведенных / расставшихся / вдов и вдовцов — 2,2 %, что отражено на диаграмме 2.

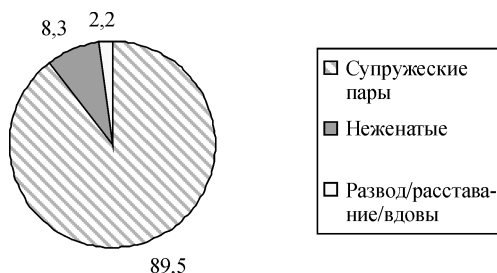

Диаграмма 2. Семейное положение респондентов (%)

Профессии: большинство респондентов непосредственно вовлечены в рыболовство (что составляет 77,5 %). На 2-м месте — выращивание морепродуктов (22,5 %), на 3-м — переработка морепродуктов (15 %). Кроме того, существует ряд других отраслей и профессий, таких как: торговля морепродуктами, обслуживание морского промысла (строительство судов, лодок и т. д.), но они составляют незначительную долю, что отражено на диаграмме 3.

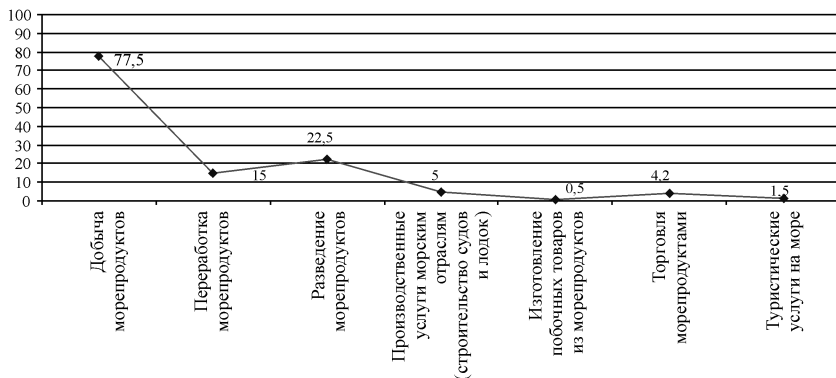

Диаграмма 3. Профессия респондентов (%)

Таким образом, в основном количество анкет и структура респондентов по полу, возрасту, уровню образования, семейному положению и профессии обеспечили репрезентативность опроса и исследования.

4.1. Культура существования

Ловля рыбы и добыча морепродуктов

а) Сфера добычи морепродуктов

До настоящего времени традиционными рыболовными угодьями жителей прибрежных и островных территорий северо-востока все еще являются прибрежные воды. Общин, занимающихся рыбным промыслом, осталось мало. Например, в островном районе Катба рыболовная деятельность сосредоточена только в двух местах: одно — это община Хоангтяу и поселок Катхай, но в основном это деревня Зялок с ее двумя микрорайонами Тиенлок и Хайлок. В некоторых общинах, таких как Фулонг и Чантяу, в период социалистического строительства были знаменитые рыболовецкие кооперативы, но в настоящее время большинство из них переключилось на выращивание морепродуктов.

В нынешних условиях из-за воздействия загрязнения окружающей среды морские ресурсы все больше истощаются, количество рыбы и креветок уменьшается, промысел имеет низкую производительность, поэтому рыбаки северо-востока ловят рыбу круглый год под девизом «Какой сезон, такая и рыба».

Они объединяют много профессий, много видов рыболовства и максимально используют фактор времени. Как правило, в первом месяце лунного года (обычно после 21 числа) все рыбацкие лодки приступают к забрасыванию сетей. В первом и втором месяцах море спокойное, рыба готовится к спариванию, и рыбаки плывут вдоль берега, при этом сочетая две формы ловли рыбы — *удочкой* и *сетью*. При начале северного рыбного сезона, который длится с 3-го по 8-й месяцы по лунному календарю, но особенно в период с конца 3-го по 5-й месяцы, лов рыбы проходит в основном на расстоянии от 4 до 10 морских миль от берега. В конце 3-го месяца море начинает бурлить, большая часть рыбы и креветок после оплодотворения плывут к берегу, чтобы метать икру, тогда рыбаки используют различные виды се-

тей: круговая сеть, трехстенная сеть, чтобы, объединив их, поймать побольше разных видов рыбы: сардину, масляную, сельдь-илиша, добрабскую волчью сельдь, но в основном пальцепёра, серебряного помфрета, скумбрию. В межсезонье, в 6—7-м месяцах, рыбаки все-таки выходят в море, но запасы креветок и рыбы постепенно сокращаются, производительность становится низкой. В эти месяцы рыбаки переходят на рыбалку у берега вершами и донками.

В начале южного рыболовного сезона, начиная с 8-го месяца — сезона южных ветров, волны становятся высокими, выходить в море тяжело. Рыба уходит далеко от берега, поэтому рыбакам приходится искать рыболовные угодья в открытом море. Основные рыболовные угодья на юге — это Хонзау (Дошон), Лонгтяу (Катба), на которых ловят барабульку и ротоногих; в заливе Халонг, в районах Тиенйен, Кото (провинция Куангнинь) ловят белоногих креветок и серебряных помфретов. Рыбаки Хоангтяу обычно уходят далеко в море. Помимо главных угодий — Катба и залива Халонг, они также плывут за косяками рыбы вплоть до устья рек Зиемдиен и Чали (провинция Тхайбинь). В южный сезон рыбаки также вылавливают много видов рыбы, но рыба мелкая, объем добычи не такой высокий, как в северный сезон. Основными морепродуктами этого сезона являются креветки, пальцеперы, сельдь-илиша, горбыль и др.

Результаты нашего исследования показали, что основная сфера промыслового рыболовства населения прибрежных и островных тер-

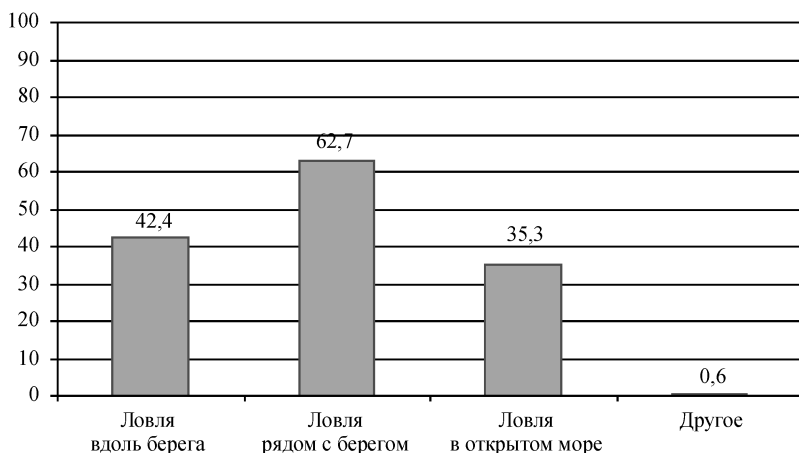

Диаграмма 4. Сфера промысла морепродуктов (%)

риторий северо-востока — это прибрежные воды, что составляет 62,7 %. Только 35,3 % респондентов ловили рыбу в открытом море. Доля рыболовства вдоль берега составила 42,4 %.

Это показывает, что традиции «прибрежного» рыбного промысла все еще сильны в качестве средств к существованию жителей прибрежных и островных территорий северо-востока, которые все еще «не нацелены на море», как этого требует политика Партии и государства.

Среди трех районов исследования — Халонг, Катба и Вандон — из-за различий в географических условиях и характеристиках промысловых угодий существуют различия в масштабах промысла, а именно: промысел в прибрежных водах у жителей района острова Катба достигает самого высокого показателя (70,6 %), а в заливе Халонг он самый низкий (51,9 %). Между тем промысел вдоль берега у рыбаков Катба составляет самый низкий показатель (25 %), а самый высокий — у жителей острова Вандон (55,8 %). Больше всех ловят в открытом море жители острова Вандон (44,2 %), этот показатель выше, чем у района Катба (36 %) и залива Халонг (27,1 %). Это очень важные цифры для местных органов власти на всех уровнях, позволяющие им соответствующим образом контролировать, корректировать и планировать политику экономического освоения морских просторов.

Таблица 5. Соотношение зоны обследования с зонами рыболовства (%)

Зоны рыболовства	Залив Халонг	Катба	Остров Вандон
Ловля рыбы вдоль берега	44,1	25,0	55,8
Ловля рыбы в прибрежных водах	51,9	70,6	68,2
Ловля рыбы в открытом море	27,1	36,0	44,2
Другое	0,0	1,5	0,6

В настоящее время, хотя местные власти одобрили программу «развития рыбного промысла в направлении перехода от лова в прибрежных водах как главного к сочетанию лова в открытом море с прибрежным ловом, при этом лову в открытом море придается особое значение»¹, однако из-за индивидуалистических устремлений, малых средств, небольших мощностей, отсутствия концентрации рабочей

¹ Цит. по: Политический доклад на партийной конференции района Катхай г. Хайфона в 2015 г.

силы, нехватки капитала и материалов реализация этой программы по-прежнему сталкивается со многими трудностями.

б) О ситуации с сохранением профессий, связанных с добычей морепродуктов

Опросы, наблюдения и обработка результатов обследования показывают, что существует ряд традиционных профессий, связанных с добычей морепродуктов, которые по-прежнему сохраняют высокие показатели в ряде районов (более 90 %), такие как добыча кальмаров, ловля морского окуня, ловля рыбы с фонарем. Другие профессии составляют более 80 %: сбор моллюсков, крабов, крабов-плавунцов. Довольно распространена ловля сетями и сбор мелких моллюсков на подводных скалах и т. д. Процентное соотношение профессий, связанных с добычей морепродуктов, показано в табл. 6.

Таблица 6. Профессии, связанные с добычей морепродуктов в %

Профессии	Есть	Нет
1. Лов сетями	68,5	31,5
2. Промысел кальмаров	95,1	4,9
3. Добыча моллюсков	80,7	18,3
4. Добыча морских червей	40,3	59,7
5. Сбор мелких моллюсков	72,4	27,6
6. Лов морского окуня	93,6	6,4
7. Добыча крабов	88,9	11,1
8. Лов рыбы с фонарем	92,7	7,3
9. Лов удочкой	21,8	78,2
10. Другое	3,8	96,2

в) Способы, используемые в добыче морепродуктов

Практические наблюдения показывают, что методы, используемые местным населением в добыче морепродуктов, являются в основном традиционными методами их отцов и дедов, их доля составляет 70,9 %. Только 4,9 % респондентов используют в этом деле новые методы. Кроме того, 24,2 % людей в обследованных районах сочетают традиционные и новые приемы ловли рыбы и добычи морепродуктов.

Эти цифры показывают, что *с точки зрения сохранения традиционной культуры это является положительным показателем.* Однако с

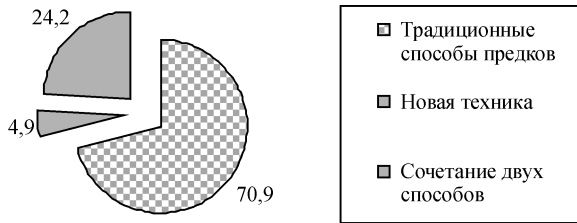

Диаграмма 5. Способы добычи морепродуктов (%)

точки зрения прогресса ясна необходимость изменения и обновления способов производства с учетом достижений науки и технологии, модернизации техники труда для повышения производительности, и это является *отрицательным показателем*.

г) *Причины выбора способов добычи морепродуктов*

Как свидетельствует вышеизложенное, сейчас в добыче морепродуктов люди по-прежнему в основном используют традиционные способы, переданные им предками, лишь немногие привлекают новую технику.

Почему же они выбирают дедовские способы? Результаты опроса показывают, что этому существует много различных причин, среди которых главнейшая — это низкие инвестиции (64,7 %); вторая — желание сделать все своими руками (55,7 %); третья — более высокая продуктивность (33,6 %). Кроме того, существует ряд других причин, в силу которых рыбаки выбирают семейные способы добычи морепродуктов, но их доля ниже. Результаты показаны на диаграмме 6.

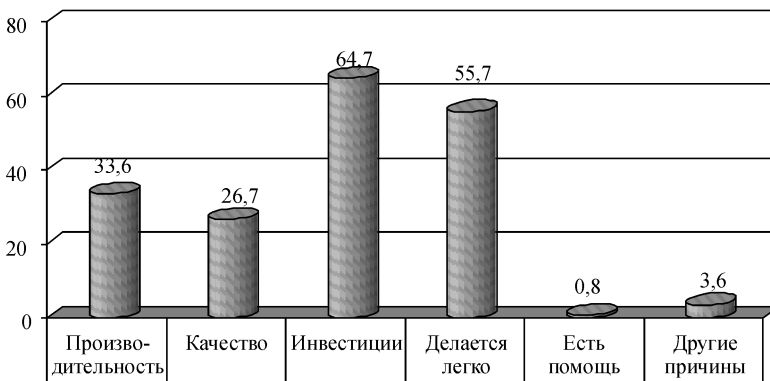

Диаграмма 6. Причины выбора способов добычи морепродуктов (%)

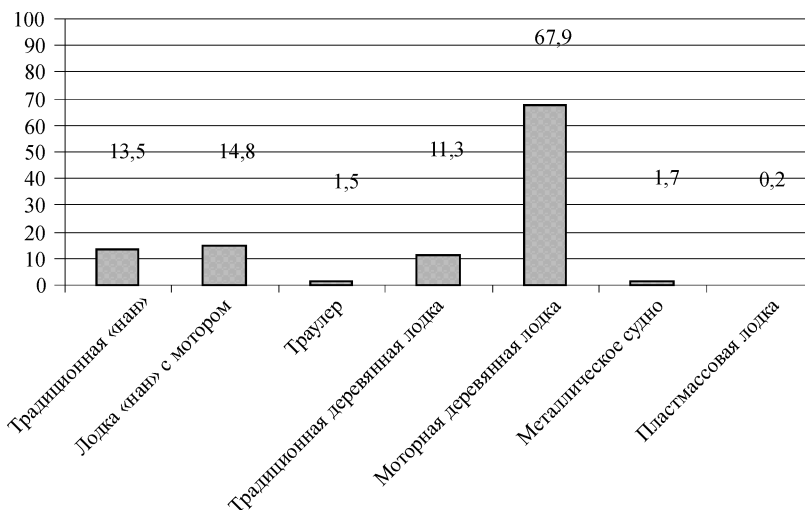
д) Суда и лодки, используемые для добычи морепродуктов

В настоящее время для добычи морепродуктов в своих районах рыбаки используют множество различных типов судов и лодок. Результаты опроса показывают, что наиболее популярные из них — деревянные лодки, снабженные мотором — 67,9 %.

Гораздо меньший процент людей используют лодки-корзины с мотором (14,8 %), традиционные бамбуковые лодки (13,5 %) или традиционные деревянные лодки (11,3 %).

Только 1,7 % респондентов используют для добычи морепродуктов суда с железным корпусом, обладающие большой мощностью (более 90 л.с.). В настоящее время рыбаки начинают использовать суда мощностью от 35 до 350 л.с. или корабли с двумя бамбуковыми рулями-жердями, один на корме, другой на носу корабля. Обычно от 12 до 20 человек тянут за два конца сети. Они используют 5—6 сетей длиной 400—500 м, высотой 3—4,5 м, с ячейками размером 2—3 см, они имеют и подбору, и поплавок, и рыбаки только натягивают сеть в воде. Когда рыбаки обнаруживают рыбные косяки, они окружают их со всех сторон сетью и кольшут ею в воде, загоняя рыбу в сеть. Однако этот способ все еще мало используется.

Соотношение показателей использования того или иного типа лодки на каждой из трех рассматриваемых территорий разное. Что ка-

Диаграмма 7. Типы судов, используемых местным населением при добыче морепродуктов (доля в %)

сается моторной деревянной лодки, то самый высокий показатель ее применения отмечен на острове Катба (70,6 %), а самый низкий — в районе залива Халонг (64,4 %). В то же время в заливе Халонг — самая высокая доля местных жителей, которые используют традиционную лодку «нан» (24,5 % против 6,5 % на острове Вандон и против 11 % на острове Катба). Это объясняется тем, что залив Халонг представляет собой водное пространство, усеянное мелкими островами, которые гасят волны, и рыбакам, ведущим промысел непосредственно в заливе, а не в открытом море, сподручнее плавать вдоль островных берегов именно на лодках «нан». Если говорить о традиционных деревянных лодках, то при добыче морепродуктов их больше всего используют рыбаки района Катба (19,8 %), а на острове Вандон таких всего лишь 2,6 %. Таблица 7 иллюстрирует результаты проведенного исследования.

Таблица 7. Соотношение показателей использования различных типов судов при добыче морепродуктов на исследуемых территориях (в %)

Типы судов	Залив Халонг	Катба	Остров Вандон
1. Традиционная лодка «нан»	24,5	11,0	6,5
2. Лодка «нан» с мотором	16,9	10,3	16,2
3. Траулер	1,1	2,2	1,3
4. Традиционная деревянная лодка	12,4	19,8	2,6
5. Моторная деревянная лодка	64,4	70,6	69,5
6. Судно с металлическим корпусом, имеющее мотор большой мощности (более 90 лошадиных сил)	1,1	2,9	1,3

В настоящее время у местных рыбаков морской промысел по-прежнему остается главным образом семейным делом. В основном используются компактные и маневренные лодки «нан», рассчитанные на двух человек, как правило, это — отец и сын или два брата; они выходят в море на один—два дня, самое большее на неделю; находятся на близлежащих участках лова — в морской акватории вокруг островов Катба и Хонзау, у Дошона (г. Хайфон) или же отправляются дальше, на восток, в район городов Донгчиеу, Куангйен, Тиенйен провинции Куангнинь.

Даже те семьи, в которых не хватает рабочих рук, вкладывают средства в покупку лодки, рыболовных сетей и нанимают человека

для совместного выхода в море. Ведение морского промысла требует от напарников взаимопонимания и четкой согласованности в действиях. Обычно один управляет лодкой, а другой, стоя на носу, забрасывает рыболовецкую сеть. Тот, который сидит за лодочным мотором, должен проявлять особую внимательность, заботясь о том, чтобы мотор работал равномерно, а лодка шла плавно, по прямой и не раскачивалась, иначе его напарник может ненароком выпустить из рук сеть.

Таким образом, можно отметить, что на прибрежных и островных территориях северо-восточного Вьетнама по-прежнему довольно распространены остаются традиционные способы добычи морепродуктов. Если рассматривать данный факт с точки зрения сохранения культурного наследия, понимая под этим продолжение давних традиций, то он имеет положительное значение, однако, с точки зрения перспектив освоения океана, продвижения к новым морским рубежам, развития морского промысла на дальних расстояниях от побережья и защиты государственного суверенитета над морским пространством и островами этот факт заставляет глубоко задуматься и, более того, вызывает тревогу.

е) Снасти для добычи морепродуктов

Занимаясь морским промыслом, местное население использует самые разнообразные снасти, в зависимости от того, какие именно дары моря добываются.

Проведенные исследования по данному вопросу показали, что чаще всего используется следующий рыболовный инвентарь: крючки на леске (без удилища) (68,3 %), крючковые снасти для ловли кальмара (46,5 %), буксируемая сеть (40,9 %), кастинговая сеть (33,8 %). Сохраняется ремесленное производство сетей, главным образом их изготавливают для рыбной ловли и охоты на птиц в прибрежной зоне. Речь идет о буксируемых, трехстенных сетях, а также о сетях для ловли птиц, специальных сетях для пальцеперых и т. д.

При добыче морепродуктов более 20 % местного населения использует и такие средства лова, как: плетеная верша, рыболовный фонарь, ярус, сеть «дук», сеть для ловли пальцеперых. Кроме того, применяются и другие снасти (табл. 8). Можно сделать вывод о том, что лидирующие позиции занимает инвентарь для морского промысла в открытом море или в прибрежных водах, при этом реже используются снасти для добычи морепродуктов непосредственно вдоль берега и с берега моря.

Этот факт является тревожным сигналом того, что истощаются биоресурсы непосредственно вдоль берега моря, повышается уровень загрязнения морских гаваней и устьев рек. Все это создает трудности для добычи морепродуктов у морского берега.

Таблица 8. Снасти, используемые местным населением для добычи морепродуктов

Тип снасти	Доля, %	Тип снасти	Доля, %
1. Плетеная из бамбука рыболовная заставка	12,6	14. Кастинговая сеть	33,8
2. Верша «ло» ¹	15,4	15. Сеть «фен»	13,1
3. Трал	12,0	16. Сеть «дук»	23,3
4. Верша «те» ²	27,6	17. Сеть для ловли креветок	19,9
5. Фонарь для ловли рыбы	23,8	18. Сеть для ловли пещерного краба	10,1
6. Приспособления для скалывания морских сверлильщиков	18,6	19. Сеть, устанавливаемая на плоту	11,3
7. Сеть-клетка	7,1	20. Сеть для ловли пальцеперых	25,1
8. Дрожные приспособления	12,6	21. Буксируемая сеть	40,9
9. Крючковые снасти для ловли краба	4,1	22. Сеть для ловли азиатской арованы	3,2
10. Крючки на леске (без удилица)	68,3	23. Сеть для ловли медуз	11,1
11. Ярус	24,4	24. Верша-зонт с восьмью входами	4,9
12. «Вертушка» — вращающаяся блесна	31,5	25. Приспособления для сбора морских червей	1,9
13. Крючковые снасти для ловли кальмара	46,5		

В течение последних нескольких лет добыча морепродуктов значительно снизилась по сравнению с периодом до 2005 г. Согласно данным о ситуации в уезде Катхай за 2015 г., общее производство в отрасли разведения и добычи рыб и других морепродуктов составило

¹ Верша «ло» — рыболовная снасть особой формы: в виде плетеной корзины с крышечкой конусообразной формы (*Прим. пер.*).

² Верша «те» — плетеная верша (*Прим. пер.*).

8689 т, что на 1 % выше показателя годового плана и на 1 % выше по сравнению с 2014 г., в том числе: добыча морепродуктов составила 3832 т, что соответствует 100 % годового плана, но это на 0,4 % ниже по сравнению с предыдущим годом; выращивание морепродуктов составило 4857 т, это соответствует 101 % от плана и на 0,5 % больше по сравнению с 2014 г. [Bảo cáo tình hình].

В связи с тем, что не были централизованы рабочая сила, средства добычи морепродуктов и рыболовный инвентарь, сложилась ситуация, которая привела к постепенному исчезновению некоторых традиционных ремесел, которые активно развивались в давние времена и в период проведения политики по поддержке кооперации.

Выращивание морепродуктов

70,8 % участников опроса среди тех, кто занимается выращиванием морепродуктов на исследуемых территориях, ответили, что используют передающиеся от поколения к поколению традиционные способы разведения и выращивания молоди. Новую технику применяют только 2,1 % опрошенных, сочетают традиционные дедовские способы и технические новинки 27,1 % участников опроса.

Диаграмма 8. Способы выращивания морепродуктов (доля в %)

Однако значения этих показателей на каждой из трех изучаемых территорий отличаются друг от друга (табл. 9). При сопоставлении результатов локальных исследований складывается следующая картина: доля жителей залива Халонг, которые отдают предпочтение традиционным методам разведения морепродуктов, достигает 80,5 %, что в 1,7 раза больше по сравнению с соответствующим показателем на острове Вандон (48,4 %). В то же время доля тех, кто сочетает проверенные временем способы и современные технические достижения

в выращивании морепродуктов, на этом острове оказалась самой высокой (48,4 %); на острове Катба этот показатель равен 23,4 %, а самый низкий уровень в Халонге — всего 16,7 %.

Таблица 9. Соотношение показателей применения различных способов выращивания морепродуктов на трех изучаемых территориях (доля в %)

Способы выращивания морепродуктов	Залив Халонг	Катба	Остров Вандон
Традиционные дедовские способы	80,5	75,3	48,4
Способы с применением новой техники	2,8	1,3	3,2
Комбинированный способ	16,7	23,4	48,4
Итого	100,0	100,0	100,0

Таким образом, жители залива Халонг преимущественно используют традиционные дедовские способы разведения и выращивания морепродуктов, в то время как значительная часть жителей острова Вандон отдает предпочтение комбинированному способу, сочетая традицию и современность.

Как свидетельствует опрос среди тех, кто занимается разведением морепродуктов, сейчас почти все способы выращивания молоди по сути сводятся к одним и тем же принципам и правилам: выращивание в море в садках, приобретение малька, использование в качестве корма живой мелкой рыбы и промышленных кормов. Обычно разводят такие виды рыб, как групер, японский морской судак, тунец, красноперый луциан, горбыль, а также выращивают жемчуг и мидии. Срок выращивания зависит от конкретного вида рыбы, он может составлять три, десять месяцев, два года и более.

Переработка морепродуктов

Что касается используемых сегодня способов переработки морепродуктов, то почти половина участников опроса ответила, что предпочтение отдает традиционным методам (49,4 %). Сочетают применение традиционных методов и новую технику 48,4 % опрошенных. Тех, кто при переработке морепродуктов использует исключительно новейшие технические средства, оказалось всего 2,2 %.

Как показал опрос, используются такие традиционные приемы переработки морепродуктов, как сушка на солнце (94,4 %), засолка с последующей сушкой на солнце (88,7 %), вяление (79,8 %), обклады-

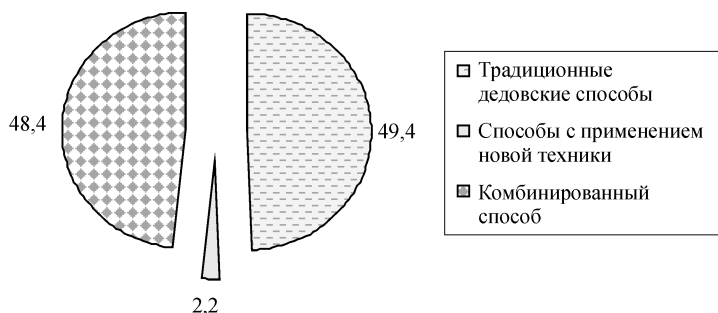

Диаграмма 9. Способы переработки морепродуктов (доля в %)

вание льдом, замораживание (68,5 %). Другие методы переработки применяются реже.

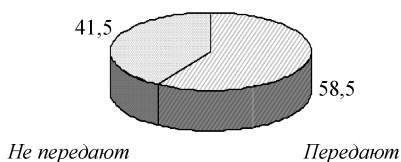
Таблица 10. Методы переработки морепродуктов (доля в %)

Методы	Применяют	Не применяют	Раньше применяли, сейчас нет
1. Сушка на солнце	94,4	4,5	1,1
2. Вяление	79,8	20,2	0,0
3. Засолка с последующей сушкой на солнце	88,7	11,3	0,0
4. Обкладывание льдом (замораживание)	68,5	30,3	1,2
5. Производство соусов из морепродуктов / рыбного соуса «ныюкмам»	22,5	60,7	16,8
6. Производство рыбного соуса с добавлением муки из поджаренного риса	18,0	67,4	14,6
7. Консервирование	1,1	95,5	3,4
8. Другие способы (вакуумное упаковывание и т. д.)	5,6	94,4	0,0

Передача профессиональных знаний и опыта последующим поколениям

В ходе опроса на трех указанных территориях 58,5 % участников заявили, что передают детям и внукам опыт ведения морского промысла (в том числе, опыт добычи, разведения и переработки морепродуктов). В то же время довольно высокая доля опрошенных —

Диаграмма 10. Передача профессионального опыта младшим поколениям (%)

41,5 % — ответила, что не обучает молодое поколение способам добычи морепродуктов и не передает им свой профессиональный опыт.

Если сравнивать ответы участников опроса по возрастным категориям (табл. 11), то результаты будут следующими: в группе от 51 года и старше самый высокий показатель (74,7 %) тех, кто делится с младшими поколениями своим опытом ведения морского промысла и своими профессиональными знаниями; в возрастной группе от 41 года до 50 лет значение этого показателя составляет 63,1 %, в группе от 31 года до 40 лет — 58,4 %, в группе от 20 до 30 лет — 31,3 %. Самый низкий уровень в возрастной категории тех, кто моложе 19 лет, — 4,8 %. В этой категории доля тех, кто не передает опыт, доходит до 95,2 %, в то время как значение этого показателя в группе от 51 года и старше составляет только 25,3 %. Это свидетельствует о том, что чем старше человек, тем у него больше профессионального опыта и знаний, которыми он может поделиться с более молодыми поколениями. В современной обстановке это является очевидным фактом.

Таблица 11. Количественное соотношение положительных и отрицательных ответов, данных участниками опроса в разных возрастных группах на вопрос о передаче своего профессионального опыта младшим поколениям (доля в %)

	До 19 лет	От 20 до 30 лет	От 31 года до 40 лет	От 41 года до 50 лет	От 51 года и старше
Да	4,8	31,3	58,4	63,1	74,7
Нет	5,2	68,7	41,6	36,9	25,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

4.2. Культура быта

Питание

Раньше жизнь рыбаков круглый год была связана с морем, их труд был тяжелым, питались они скромно и просто, были неприве-

редливыми в еде, не требовали чего-то необычного; даже если говорить о добываемых ими рыбе, креветках и других морепродуктах, то самое вкусное и ценное из этого они были вынуждены продавать, а себе оставляли мелкую рыбешку и небольшого размера креветки и т. д.

Сейчас жизнь стала намного лучше и обеспеченнее, произошли существенные изменения в рационе питания и в способах обработки продуктов. В прошлом остался изнурительный труд ради того, чтобы к обеду и ужину на столе хоть что-то было, а также ушли тревоги по поводу того, удастся ли добыть еду назавтра.

Если раньше не хватало риса и часто приходилось добавлять в него батат, маниок, еда была скудной, готовилась просто, в рационе питания основными были три составляющие: рис, суп, рыбное или мясное кушанье, то сейчас количество блюд увеличилось, пища стала разнообразнее, а характер и качество питания зависят во многом от вкусовых пристрастий человека и семейного достатка.

Простая еда уступила место блюдам, требующим более сложных способов приготовления. Помимо тушеных, вареных блюд и соусов, стали готовить еду на пару и с применением различных приемов жарки — на сковороде, на сильном огне, в масле, на открытом огне, добавляя разнообразные специи. Наряду с блюдами из рыбы и креветок увеличивается доля кушаний из переработанного мяса домашнего скота и домашней птицы. Особо обильные застолья с изысканными блюдами как традиционной, так и современной кухни, устраиваются в дни традиционных праздников и по случаю важных событий в жизни семьи. Стоит выделить такое кушанье, как «лау»¹ из морепродуктов: во-первых, его легко приготовить, а, во-вторых, в качестве ингредиентов используются продукты, которые местные жители сами же и добывают в море.

Рыбачьие деревни на берегу моря постепенно переходят от использования воды из колодцев к воде из скважин, а в городах есть еще и водопроводная вода. Городское население и некоторые жители пригородов ежедневно используют для питья природную минеральную воду. Исчезли болезни, вызванные употреблением незрелых плодов и сырой воды. Все большее предпочтение отдается таким современным напиткам, как пиво, европейские спиртные напитки, сладкие безалкогольные напитки, которые летом употребляют со льдом, и др.

---

¹ Лау — своеобразный суп-фондю (Прим. пер.).

Жилище

Раньше в приморских рыбацких деревнях почти все дома строились из глины, бамбука, соломы, листьев, такие жилища легко разрушались во время тайфунов, а также быстро приходили в негодность из-за воздействия палящего солнца и сильных дождей. Только «новые» зажиточные семьи могли позволить себе деревянные или кирпичные дома. Домашняя утварь обычно была примитивной, убогой, не использовались электрическое оборудование и бытовая техника.

В настоящее время значительно улучшилось качество жизни населения. Дома стали просторными и прочными, в большинстве своем это бетонные здания со стальным каркасом или здания из латерита. Крыша может быть как плоской, так и скатной. Такие сооружения хорошо выдерживают удары тайфунов, которые нередко случаются в приморских районах. В рыбацких поселках обычно строят низкоэтажные дома (1—2 этажа), редко можно встретить здания в 4—5 этажей. Мало осталось домов-временок, зданий с крышей из соломы и стенами из глины. В домах есть санузел: туалет с напольным унитазом и ванная комната, которые отвечают современным нормам. В зимний период используются бойлеры. Атмосферу комфорта позволяет создать бытовая техника — электрический вентилятор, телевизор, холодильник, а также скутер. Уже не редкость в частном доме увидеть кондиционер, стиральную машину, компьютер и т. д. Активно используются мобильные телефоны, в том числе, распространенными стали различные марки смартфонов.

Грязные ранее деревенские дороги, маленькие улочки, на которых стояла вонь от навоза домашнего скота, превратились в вымощенные плиткой улицы, к каждому дому проложены бетонные дорожки. Используются современные средства передвижения. Если раньше жители в основном ходили пешком или ездили на велосипедах, то теперь передвигаются на мотоциклах, а у состоятельных семей есть и автомашины.

Намного улучшилось качество жизни и в плавучих деревнях. Теперь почти все их обитатели обустроились в домах на плотках, редко кто живет в лодке. В таких жилищах есть различные функциональные зоны и пространства: место для приема гостей, спальный отсек, кухня. Местные жители в основном используют дождевую воду, которую запасают на сухой сезон, а также закупают бутилированную воду на суше. Единственной серьезной проблемой в плавучих деревнях является антисанитария. Фекалии, моча, мусор, бытовые отходы спуска-

ются прямо в море. Это грозит тем, что при увеличении плотности населения в деревнях на воде и росте туристического потока в этих местах обострится проблема загрязнения воды.

Улучшилась ситуация со средствами передвижения и средствами для грузоперевозок. Раньше жители плавучих деревень передвигались главным образом на парусных лодках и им приходилось уповать на силу ветра. В настоящее время используются разнообразные моторные лодки. К услугам местных жителей и общественный транспорт — катера, судна на подводных крыльях и др.

Одежда

Сейчас, когда приезжаешь в рыбацкие поселения и даже в плавучие деревни, трудно найти отличия в одежде между их обитателями и жителями сельскохозяйственных деревень или представителями других профессий. Прежде рыбаки обычно носили одежду темных тонов — коричневую, темно-вишневую, цвета мха. Такая немаркая одежда подходила для их работы, кроме того, при ее стирке требуется меньший расход мыла. Женщины предпочитали шелковые брюки и рубашку «аокань»¹, мужчины носили коричневые брюки и простую тканую рубашку. Сейчас их одежда стала намного разнообразнее и радует глаз.

На работу мужчины ходят кто в чем: одни носят тканые штаны, другие надевают брюки европейского покроя, третьи предпочитают джинсы или брюки-трубы из ткани хаки, рубашка может быть с длинным или коротким рукавом, разной расцветки. Женщины часто носят кофты с рисунком. Раньше рыбаки обычно надевали на голову нон², сейчас используют головные уборы разных видов, женщины заматывают голову и лицо платком, чтобы защитить кожу от солнца, все участки тела тоже прячут под одеждой от солнечных лучей³.

В повседневной жизни молодежь делает выбор в пользу джинсов и футболок с яркими принтами, летом даже носит короткие шорты и короткие юбки. Детей одевают в разноцветную одежду разнообразного фасона. Европейские юбки, украшения и различные виды сумочек перестали быть редкостью.

---

¹ Аокань — традиционная повседневная одежда, представляющая собой рубашку со стоячим воротником, с разрезами по бокам и карманами (*Прим. пер.*).

² Нон — конический головной убор, плетеный из пальмовых листьев (*Прим. пер.*).

³ Во Вьетнаме издавна существует культ светлой кожи (*Прим. пер.*).

В праздники и по случаю торжественных событий женщины надевают аозай, роскошные наряды, изысканную обувь, делают утонченный макияж. Все это свидетельствует, с одной стороны, о том, что доходы рыбаков стали более стабильными, а с другой — о том, что на рынке товаров наблюдается изобилие, и у местного населения есть широкий выбор в приобретении одежды.

Традиции, обычаи и табу

Жители прибрежных и островных территорий до сих пор придают большое значение различным табу, что связано с особенностями среды их обитания, в которой постоянно приходится сталкиваться с природными бедствиями и с исходящими от морской стихии угрозами. Хотя бытовые условия рыбаков (питание, одежда, жилище) существенно изменились, однако это не оказало большого влияния на их профессиональную деятельность и характер работы. Выход в море, добыча морепродуктов продолжают оставаться опасным делом, нередко это вопрос жизни и смерти, поэтому рыбаки по-прежнему строго соблюдают многие табу, исходя из психологической установки: «если есть храм, то можно рассчитывать на помощь святого защитника, если есть запрет, то можно надеяться на благополучие». Чаще всего встречаются следующие табу: запрещено перешагивать через нос лодки; съев верхний бок рыбы, нельзя ее переворачивать, нужно удалить костный хребет и приступить к нижнему боку; запрещено есть рыбу, у которой отрублен хвост; нельзя ловить рыбу в День преодоления рыбой водного порога (восьмого числа четвертого месяца по лунному календарю)¹; запрещено выходить в море, если в доме траур и т. д.

В то же время благодаря общественному развитию, повышению культурного уровня населения, распространению научно-технических достижений, совершенствованию национальной службы прогнозирования погоды и т. д. удается минимизировать риски на море, это в свою очередь приводит к постепенному сокращению количества табу и худых примет. Сейчас уже не придают особого значения таким табу, как: не встречаться по дороге с женщиной перед выходом в море; не позволять незнакомой женщине подниматься на судно; если жена беременна, то она не должна собирать мужа в плавание и др.

---

¹ День преодоления рыбой водного порога — по легенде, та рыба, которая смогла преодолеть этот порог, превращается в дракона. Согласно древнему мифу, дракон является прародителем вьетнамцев (*Прим. пер.*).

В то же время сохраняются такие рыбацкие обычаи, как обряды жертвоприношения по случаю строительства новой лодки и в связи с выходом в море, церемонии разворачивания лодки носом к морю и спуска лодки на воду и др.

Произошли большие положительные изменения в медицинском сопровождении беременности и родов. Раньше женщины, как правило, рожали дома, прежде всего это было распространено в рыбацкий деревнях на воде. Роды принимала повитуха, действия которой основывались на знании народной медицины. В настоящее время женщины рожают либо в больницах, либо дома, но во втором случае роды все равно принимают медицинские работники. После родов врачи консультируют родителей по вопросам ухода за ребенком, прививок, прикорма. Однако большой популярностью пользуется и народный опыт того, что касается беременности, родов, воспитания детей, он передается от бабушек, матерей, свекровей внукам, дочкам, невесткам. Особое значение придается сохранению беременности, безопасному поведению при беременности, а также уходу за роженицей после появления младенца на свет: рекомендуется избегать сквозняков; воздерживаться от употребления воды; считается полезным есть похлебку со свинными ножками, чтобы было больше молока; употреблять сушеные листья хлебного дерева для лечения закупорки молочных протоков. Также даются народные советы, что есть и пить для ускорения сокращения матки и быстрого восстановления здоровья.

Некоторые обычаи, как, например, обычай «продать невезение»¹ или обряд жертвоприношения Богине деторождения², перестают широко соблюдаться, однако большую важность по сравнению с прошлыми временами приобретает традиция отмечать первый месяц и первую годовщину со дня рождения ребенка. Кроме того, эта традиция приобретает новые черты: если раньше родственники и приглашенные гости в качестве подарков приносили какие-то конкретные вещи, нужные в хозяйстве, например, десяток яиц, батон колбасы, сладости, молочные продукты, одежду, предме-

---

¹ Обычай «продать» невезение: если в семье случаются неприятности, возникают проблемы, то, чтобы избавиться от них, нужно какую-то домашнюю вещь продать на рынке (*Прим. пер.*).

² Обряд жертвоприношения Богине деторождения совершается на седьмой день рождения мальчика и на девятый день рождения девочки. Согласно народным представлениям, эти дни считаются важными вехами в жизни человека (*Прим. пер.*).

ты домашнего обихода, игрушки и т. д., то теперь в основном вручают родителям конверты с деньгами, чтобы они положили их ребенку под подушку.

Что касается свадеб, то, по словам многих жителей прибрежных и островных территорий, все большую значимость приобретают такие основные обряды и ритуалы, как смотрины, сватовство, бракосочетание, церемония встречи с семьей жены на следующий день после свадьбы. Эти обряды стали более пышными и разнообразными. Особое значение придается сватовству и свадьбе. Процесс сватовства становится более изысканным, с соблюдением определенных правил, в ходе этого обряда преподносятся от 5 до 7 шкатулок с подарками и деньгами. Все чаще вручаются дорогие подарки. Современные свадьбы у рыбаков прибрежных территорий проводятся с использованием машин, на которых жених и гости с его стороны приезжают забирать невесту из отчего дома. Невеста наряжается в европейское свадебное платье, жених надевает европейский костюм, повязывает галстук. Сценарий бракосочетания включает церемонию обмена обручальными кольцами, произнесение поздравительных тостов, разрезание торта, художественно-развлекательную программу и другие веяния современной жизни. В деревнях на воде почти исчезает традиция исполнения свадебных песен, живое пение заменяется использованием радиоаппаратуры, на свадьбах слушают современные эстрадные песни. Все реже встречаются такие обряды, как помолвка и уплата свадебного выкупа. Обряд выкупа, можно сказать, почти совсем сведен на нет.

Что касается церемонии похорон, то основные обряды сохраняются. Это, в частности, относится к ритуалам обряжения покойника, положения его в гроб, оповещения родственников и знакомых о кончине близкого человека, сопровождения похоронной процессии, погребения, а также к поминальным обрядам, которые проводятся спустя первую неделю, 49 дней и 100 дней, год и три года после смерти близкого человека. До сих пор сохраняется и церемония перезахоронения, как того требует древний обычай. Однако форма проведения этих ритуалов существенно меняется, наблюдается тенденция к упрощению, сокращению сроков, отказу от излишних формальностей. Теперь не держат долго в доме гроб с телом покойного. Все реже женщины катаются в слезах по земле, следуя за гробом отца или мужа. Уходят в прошлое традиции идти босиком в траурной процессии, нанимать плакальщиц, идти перед гробом задом наперед и т. д. В городах происходят изменения и в траурном одеянии: раньше надевали

одежду из белой марли¹, сейчас выбирают одежду черного цвета. При трауре уже не носят повязок из стеблей банана и не ходят, опираясь на посох. Наблюдается тенденция отказа от погребения в земле, тела все чаще кремируют. Прежде на поминках в день похорон на стол выставляли чрезмерно много еды, сейчас поминки проходят скромнее или переносятся на 49-й день.

4.3. Анимизм

Несмотря на то, что во Вьетнаме достигнуты большие успехи в области науки, техники и технологий, однако вплоть до сегодняшнего дня жизнь и труд в море по-прежнему полны сложностей, неожиданностей и непредсказуемых опасностей. Поэтому вера в духов продолжает оставаться для рыбаков спасительной соломинкой, важной психологической опорой.

Большинство опрошенных жителей на исследуемых территориях по-прежнему *время от времени* совершают молитву и жертвоприношения духам-покровителям рыбаков и всех тех, кто живет в море и на островах. Этот показатель составляет 57,5 %. В то же время 21,05 % опрошенных *регулярно* совершают эти ритуалы. На обе эти категории приходится 78,55 %. Только 21,5 % участников опроса *никогда* не молятся и не делают жертвоприношений духам-покровителям. Таким образом, можно видеть, что большая часть населения на трех изучаемых территориях по-прежнему верит в духов, которые покровительствуют их профессии и оберегают их жизнь в море и на островах, а также совершает молитвы и жертвоприношения.

Что касается соотношения показателей в разных возрастных группах участников опроса (табл. 12), то самый высокий уровень тех, кто *постоянно* совершает молитвы и жертвоприношения духам-покровителям, отмечен в группе от 51 года и старше (29,6 %). Далее следует возрастная группа от 31 года до 40 лет (22,6 %), самые низкие значения этого показателя в группах моложе 19 лет (4,8 %) и от 20 до 30 лет (8,3 %).

Более 60 % опрошенных в возрастных группах от 31 года до 40 лет и от 41 года до 50 лет *время от времени* совершают эти ритуалы, самая низкая доля по этому показателю в группе до 19 лет (19,0 %).

---

¹ Во время похорон родственникам полагалось рвать на себе одежду. Одежда из белой марли была подходящей для этих целей. Белый цвет традиционно является во Вьетнаме цветом траура (*Прим. пер.*).

Диаграмма 11. Количество совершающих молитвы и жертвоприношения духам-покровителям рыбаков и жителей прибрежных и островных территорий (доля в %)

Если обобщить вышеприведенные результаты, то получится, что в возрастной категории до 19 лет 76,2 % никогда не совершают молитвы и жертвоприношения духам-покровителям рыбаков и жителей прибрежных и островных территорий. Далее следует группа от 20 до 30 лет (38,6 %). В группе от 31 года и старше доля тех, кто никогда не совершает эти ритуалы, — менее 17 %. Можно сделать вывод, что чем старше человек, тем он регулярнее совершает молитвы и жертвоприношения духам-покровителям профессии и территории.

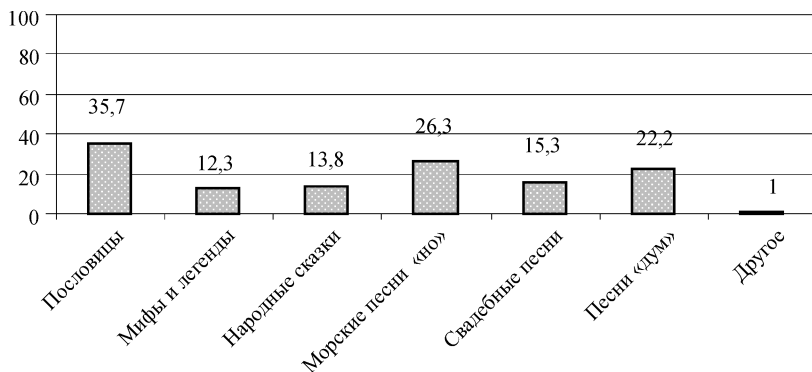
Таблица 12. Соотношение количества совершающих и не совершающих молитвы и жертвоприношения духам-покровителям рыбаков и жителей прибрежных и островных территорий в разных возрастных группах (доля в %)

	До 19 лет	От 20 до 30 лет	От 31 года до 40 лет	От 41 года до 50 лет	От 51 года и старше
Регулярно	4,8	8,3	22,6	19,4	29,6
Время от времени	19,0	53,1	62,8	63,8	54,8
Никогда	76,2	38,6	14,6	16,8	15,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

4.4. Культура и искусство

Опрос населения на всех исследуемых территориях о ситуации относительно сохранения и использования в настоящее время различных местных народных жанров литературы и искусства, связанных с морем и островами, показал, что невысокая доля опрошенных (35,7 %) считает, что сохраняются такие жанры, как казао и послови-

цы; 26,3 % опрошенных полагают, что продолжают жить морские песни «хо»¹; 22,2 % опрошенных считают, что сохраняется такой вид пения, как «дум». Другие жанры, как например, свадебные песни на лодках, народные сказки, мифы, легенды составляют меньшую долю, что видно в нижеприведенной диаграмме.

Диаграмма 12. Сохраняющиеся местные народные жанры литературы и искусства, связанные с морем и островами (доля в %)

Между тремя изучаемыми территориями имеются определенные различия в ситуации сохранения народных жанров литературы и искусства, связанных с морем и островами (табл. 13). Результаты исследований по данной теме, проведенных на каждой из этих территорий в отдельности, показали следующее соотношение: наибольшая доля тех, кто считает, что сохраняются казао и пословицы, зафиксирована на Катба (42 %); на острове Вандон их доля меньше (38 %); в заливе Халонг она составляет всего 27 %.

В то же время более 30 % опрошенных в заливе Халонг считают, что по-прежнему сохраняются такие народные жанры, как свадебные песни на лодках, морские песни «хо» и пение «дум». А на острове Вандон только 2 % сообщили, что исполняют свадебные песни на лодках, менее 20 % сделали выбор в пользу песен «хо» и пения «дум». Это легко объяснить: именно в заливе Халонг в плавучих деревнях издавна были очень популярны свадебные песни на лодках как традиционная форма культурной жизни и обрядовой деятельности. Из-за того, что вся жизнь в заливе Халонг в основном проходит в домах на

¹ Песни «хо» — вьетнамские напевы, исполняемые во время каких-либо работ (Прим. пер.).

лодках и домах на плотках, поэтому невесту забирают из отчего дома на лодках, свадьбу играют и все свадебные обряды проводят тоже на лодках. Вместо того чтобы говорить, как это бывает на суше, здесь жители поют на всех этапах свадебной церемонии.

На острове Катба более 20 % местного населения сообщили, что у них сохраняются такие жанры, как народные сказы, мифы и легенды. На острове Вандон об этих жанрах сказали только 6 % опрошенных, а в заливе Халонг — 10 %.

Таблица 13. Соотношение сохранившихся народных жанров литературы и искусства, связанных с морем и островами, на исследуемых территориях (доля в %)

Жанры искусства	Залив Халонг	Катба	Остров Вандон
Казао, пословицы	27,0	42,0	38,0
Мифы и легенды	10,5	21,5	5,0
Народные сказы	13,0	22,5	6,0
Морские песни «хо»	37,5	23,5	18,0
Свадебные песни на лодках	37,0	17,0	2,0
Пение «дум»	36,0	20,5	10,0
Другое (песенный диалог и т. д.)	2,5	0,0	0,5

Можно видеть, что в заливе Халонг такие жанры, как морские песни «хо», свадебные песни на лодках и особенно пение «дум» имеют более высокие показатели, чем на других исследуемых территориях (каждый жанр — более 35 %). Как уже было проанализировано во второй главе, это связано с тем, что залив Халонг имеет живописный ландшафт, является поэтичным местом, где рифмуются море и горы (залив удостоен чести называться одним из семи новых чудес света), это наложило отпечаток на характер местных жителей, которых считают людьми широкой души, романтиками и жизнелюбами. Можно утверждать, что ими создан самобытный, уникальный, имеющий большое значение заповедник народной культуры. Сейчас, когда местные власти взяли курс на сбережение духовных ценностей и культурного наследия, на активное развитие туризма, происходит процесс возрождения морских песен «хо», свадебных песен на лодках и пения «дум», всемерно поощряется их исполнение, создаются песенные клубы, сфера нематериальной культуры активно внедряется в тури-

стический бизнес, обслуживающий тургруппы в залив Халонг, в первую очередь, это касается тех туристов, которые приезжают в рыбацьи деревни Кыаван, Вунгвиенг и др.

Если сравнить ответы участников опроса на данную тему, принимая во внимание их возраст, то получаются следующие результаты: большинство опрошенных во всех возрастных категориях считает, что наиболее благоприятная ситуация сложилась с сохранением таких местных народных жанров, как казао и пословицы о море и островах. Самая высокая доля таких ответов в возрастной категории от 51 года и старше (43 %). Более 30 % опрошенных, которые придерживаются такого же мнения, — в группах моложе 19 лет, от 31 года до 40 лет и от 41 года до 50 лет. Самый низкий показатель (всего лишь 21,9 %) — в возрастной категории от 20 до 30 лет.

Чем выше возраст, тем больше доля тех, кто полагает, что в их местности по-прежнему популярны морские песни «хо»: в группе до 19 лет — всего лишь 4,8 %, в группе 21—30 лет — 15,6 %, в группе 31—40 лет — 25,5 %, в группе 41—50 лет — 26,9 %, а самая высокая доля — в группе от 51 года и старше — 34,4 %.

Прежде пение «дум» было той формой народного искусства, которая являлась своеобразным символом в данном регионе, однако сейчас лишь незначительная доля местных жителей во всех возрастных категориях признает существование этого жанра. Среди тех, кто моложе 19 лет, вообще никто не отметил пение «дум», в категории 21—30 лет о том, что этот жанр продолжает жить, заявили 7,5 %. Самый высокий показатель тех, кто дал положительный ответ, — в возрастной категории от 51 года и старше — 32,3 %. Подобный вариант ответа и у более чем 20 % опрошенных в двух оставшихся возрастных группах.

Как показывают результаты опроса, в настоящее время народные жанры литературы и искусства, связанные с морем и островами, сохраняются, но не в больших масштабах. Один местный рыбак почтенного возраста рассказал в откровенной беседе следующее: *«Я научился петь в детстве. Раньше рыбаки часто прямо в море устраивали состязание — кто кого перепоеет, я никогда не проигрывал. Сейчас уже и в море не хожу, и лодки у меня нет, и прежних приятелей рядом со мной нет, но я по-прежнему пою. Дома культуры как-то не очень шибко работают, и вообще мне не по сердцу петь в четырех стенах, разве это сравнится с пением на морском просторе в лодке! Властям нужно найти какой-то способ сберечь этот обычай петь морские песни, необходимо что-то придумать, чтобы этот жанр сохранился, перешел к последую-*

щим поколениям. Сам я в Кыаване обучил пению порядка 30 человек. Традиции постепенно исчезают. Старики, которые петь умеют, умирают, помрут все, и все — конец. Я ж добра людям желаю. Правда и ложь, любовь и жалость, житейская мудрость и опыт общения — все это в каждой песенной строчке, в них — наставления и вразумление. Если в жизни будут песни, тогда и сердечности, душевности в ней больше будет. Но почему же с таким трудом удается сохранять доброе поэтическое слово!?»¹.

Согласно нашим исследованиям, в настоящее время можно выделить следующие основные районы на прибрежных и островных территориях в северо-восточной части Вьетнама, где сохраняются народные песенные жанры: зона распространения морских песен «хо» — Халонг, Вандон, Чако, Монгкай провинции Куангнинь; ареал, где берегут традиции пения «дум», — Чако, Ванви, Ваннинь, Йенхынг провинции Куангнинь, а также Дошон, Тхюингуен, Катхай, Катба, административно относящиеся к городу Хайфону и т. д. Региональным властям и соответствующим структурам необходимо проявить заботу об изучении, защите и сохранении упомянутых народных жанров литературы и искусства, в противном случае им грозит неминуемое исчезновение.

4.5. Культура взаимодействия человека с окружающей средой

Как было изложено в главе 2, жители прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама обобщили богатый опыт трудовой деятельности, повседневной жизни и поведения людей, находящихся в специфической природной среде, в особых природных условиях.

По словам местных жителей, профессиональный опыт выхода в море, умение производить расчет морских приливов и отливов, способность определять местоположение берега, наблюдение за морской водой, навыки различения звуков и запаха рыбы в воде, способность прогнозировать изменения погоды, предвидение колебаний уровня моря — все это помогает рыбакам выбирать наиболее подходящие способы добычи морепродуктов. Знания о сроках путины,

---

¹ Интервью Нгуен Ван Нг., 93 лет, рыбака, Кайсаконг, район 8, квартал Хаффонг, г. Халонг.

особенностях миграции, характере размножения рыбы и других морских обитателей способствуют высокой эффективности добычи морепродуктов.

О передаче от поколения к поколению и о развитии накопленного местным населением опыта работы в море можно судить по следующим результатам опроса.

Народный опыт производить *расчет морских приливов и отливов* по-прежнему используется большинством местного населения — 92,1 %. Знание того, когда в течение дня опуститься или поднимется вода, способствует более эффективному ведению добычи морепродуктов. 84,4 % опрошенных пользуются народным опытом в вопросе определения *наиболее благоприятного сезона для ловли*. На 3-м месте — навыки *предсказывать погоду* (71,9 %). Четвертую строчку занимает умение наблюдать за поведением моря — 54 %. Другие виды народного опыта, у которых меньшие показатели, тоже указаны в табл. 14.

Таблица 14. Народный опыт, используемый при добыче морепродуктов (доля в %)

Виды знаний	Используют	Не используют
1. Расчет морских приливов и отливов	92,1	7,9
2. Определение местоположение берега	23,1	76,9
3. Наблюдение за морем	54,0	46,0
4. Опыт различения звуков и запаха рыбы в воде	16,5	83,5
5. Предсказание погоды	71,9	26,1
6. Определение сроков путины	84,4	15,6
7. Другой опыт	2,8	97,2

Для жителей прибрежных и островных территорий северо-восточной части Вьетнама добыча морепродуктов по-прежнему является основным средством обеспечения своего материального благосостояния. Поэтому накопленные многими поколениями знания о способах и методах ведения морского промысла, о наиболее благоприятных местах и времени добычи продолжают использоваться и пополняются с учетом современных условий.

Опыт расчета морских приливов и отливов

Приливы и отливы — это периодические изменения уровня воды в море в течение суток: сначала вода набегает со стороны открытого

моря, потом наступает промежуточная фаза, когда уровень воды достигает наивысшей точки, затем вода начинает отступать в открытое море. Этот процесс называют повышением и понижением уровня воды, местное население использует названия «*ньок кьонг*» (nước sùng, полная вода) и «*ньок зак*» (nước dặc, малая вода). Так как рыбаки в течение всего года связаны с морем, они приобрели обширные знания о воде. Ими выявлена следующая закономерность приливов и отливов: с момента начала подъема воды в течение 3—4 ч вода активно прибывает, затем в течение 5—6 ч ее поток ослабевает. Спустя 10—11 ч после того, как вода достигла максимума, наступает фаза «малой воды».

Опыт расчета приливов и отливов и наблюдения за фазами движения воды до сих пор не теряет своей ценности. Если работа крестьянина, занимающегося земледелием, зависит от конкретного сезона, то рыбацкий промысел определяется цикличностью приливов и отливов, именно это формирует «календарь» работы рыбаков. Многие рыбаки знают, что в дни, когда высота прилива минимальная, вода становится очень прозрачной, рыба легко обнаруживает сети, поэтому трудно собрать сетью хороший улов. В такие дни следует отдыхать или заниматься починкой сетей, изготовлением новых рыболовных снастей. С сетью на промысел следует выходить в море лишь в дни высокой амплитуды прилива. Находясь в море в фазу «полной воды», нужно подождать, когда вода начнет спадать, отлив будет плавным, и именно в это время нужно вести промысел.

Рыбак из района Катхай рассказал: «*Прежде чем рыбачить в нашем проливе Гот, надо понять, полная или малая вода*»¹.

Однако необходимо гибко использовать опыт наблюдений за приливами и отливами, учитывать особенности конкретной местности. Иногда во время сильного прилива можно с помощью фонаря вынудить рыбу и креветки подняться со дна прямо в сети и получить богатый улов. А вот что рассказал рыбак, который в конце марта выходил в море ловить в сезон путины пальцеперых: «*В тот день я плыл вдоль рифа. Промышлял ночью, когда высота прилива была минимальной. Обычно мы знаем, что в такой ситуации вода становится прозрачной, рыба легко замечает сети и никогда не попадает в них. Мой приятель, подплыв ко мне и увидев, что вода очень прозрачная, решил, что поймать дескать ничего не удастся, поэтому вернулся домой. А я буквально за ко-*

¹ Интервью Хо Хыу Т., рыбака, 59 лет, община Зялок, район Катхай, г. Хайфон.

роткое время, несколько раз закинув сеть, выловил 30 килограммов пальцепёрых»¹.

Другой рыбак сообщил следующее: *«Мой опыт подсказывает, что надо рыбачить в тех местах, где уже был хороший улов. Обычно я возвращаюсь туда, где мне везло. У рыбы есть свои конкретные места обитания и пропитания. Она же не везде живет. Поэтому, если мне, например, сегодня в каком-то месте удалось наловить много рыбы, то завтра я опять вернусь туда».*

Навыки улавливать звуки и запах рыбы

И в настоящее время рыбаки, которые в совершенстве овладели своей профессией, в поисках рыбы используют слух. Чтобы услышать рыбу, нужно опуститься под воду всего лишь примерно на полметра от поверхности моря. Если нырнуть слишком глубоко, то «голоса» рыбы не услышать, как не услышать и «свиста» от рыбьих стай, в этом случае рыбак лишь зря тратит силы. Плавающая, рыба издает «свист», каждый вид рыбы имеет свой особый «голос».

Бывалые рыбаки утверждают, что каждый вид рыб издает свой звук, не похожий на «голос» других сородичей. Оризия издает звук «куп-куп», у адрианихтов похожий «голос», но он больше напоминает стук по столу; желтохвостые сунгарики подают такой звуковой сигнал: «лук-дук лук-дук», при этом у белохвостых сунгариков манера «говорить» чуть другая, чем у их «собратьев»; «голос» змеевидного гурами похож на «голос» сунгариков, но он более протяжный и плотный; горбыль издает звук, напоминающий удар капель дождя о поверхность воды; когда «разговаривают» змеевидные гурами и сунгарики, то, кажется, что капли дождя ударяются о лист дерева, хотя «голоса» рыб этих видов отличаются друг от друга по силе звучания. У кого из рыбаков более острый слух, тот может определить по звуку тех представителей семейства горбылевых, у которых «голос» напоминает шум при жарке кунжута. Когда морской сом плывет стаяй, то слышно гудение «у-у», а когда попадает в сеть, то раздается «ут-ут». Когда илиша запутывается в сети, то слышен звук, похожий на слабый свист кнута... Лучшее всего слышно стаю бронзовых крокеров, когда эта рыба плывет, то по звуку сразу можно понять, что это именно она: эти рыбы «звучат друг друга», издавая довольно громкий звук «уоп-уоп»².

---

¹ Интервью Буй Динь Й., рыбака, 44 лет, община Фулонг, район Катхай, г. Хайфон.

² Интервью Хоанг Ван В., рыбака, 83 лет, район 8, квартал Хафонг, г. Халонг.

Кроме того, некоторые рыбаки с богатым опытом выхода в море способны по запаху оценить рыбью стаю и определить, в какой стороне она находится. Запах дает информацию, в первую очередь, о плотности косяка рыб, а «голос» рыбы позволяет точно определить, к какому виду она относится.

Опыт, связанный с выбором места и времени для добычи морепродуктов

Большую пользу для рыбаков представляют накопленные знания о правилах выбора места для ловли рыбы и добычи других морепродуктов. Как показал опрос среди местных рыбаков, если речь идет о промысле близ берега, то они обычно занимаются им *в устьях рек*, а если вдали от берега, то — *вдоль рифов*. Там, где дно в устье песчаное, водятся крабы, в том числе и крабы-плавунцы. Там, где дно илистое, водится рыба. А в протоках, где обычно много грязевых наносов, прячутся и креветки, и рыба¹.

Жители острова Вандон любят повторять фразу: «*Креветка предпочитает сумерки, а рыба — рассвет*». Поэтому для морского промысла они обычно выбирают пограничное время суток — когда солнце садится и восходит; эти отрезки времени называют «*вечерняя полоса*» и «*утренняя полоса*». Именно в эти временные отрезки, когда небо тусклое, морская живность легко попадает в сети.

Добыча рыбы, креветок и других морепродуктов ведется в конкретные сезоны, которые определены, как правило, исходя из опыта старшего поколения. Каждый сезон предполагает использование определенных рыболовных средств. Так например, в пятом месяце по лунному календарю сетями ловят креветок, с помощью особых приспособлений добывают мидии, собирают крабов на берегу. В восьмом месяце по лунному календарю используют следующее рыболовное снаряжение: невод, плетеную вершу, трал, сеть для лова кальмара и т. д., а промысел ведут в прибрежной зоне. Во втором и третьем месяце по лунному календарю в море выходят с буксируемыми сетями, сетями для ловли бронзового крокера и др. Добыча рыбы и других морепродуктов во многом зависит от погоды. В то время, когда не было еще радио, телевидения, рыбаки в основном полагались на опыт и традиции: учитывали закономерности приливов и отливов; не рыба-

---

¹ Интервью Буй Динь К., рыбака, 51 года, община Фулонг, район Катхай, г. Хайфон. В районе Катхай рыбаки общины Фулонг обычно добывают морепродукты в илистых местах в устье реки Лать; рыбаки общины Зялок предпочитают ловить рыбу в проливе Гот (пристань Гот, микрорайон Донльонг).

чили, когда вода сильно набегала или бурно сходила; вели промысел, когда вода «стояла» (когда море было спокойным); наблюдали, в какой стороне бьет молния, принимались к морской воде и т. д.¹

Наиболее успешный морской промысел бывает в дни, когда начинается ухудшаться погода и когда меняется направление ветра. Рыбаки этот факт объясняют так: во-первых, когда ухудшается погода, рыба и другие морские обитатели часто подплывают к берегу или заходят в реки и каналы; во-вторых, при смене погоды море штормит, это выматывает морскую живность, она легко попадает в сети, в такие дни обычно бывает отличный улов.

Опыт предсказания погоды

Речь идет об опыте наблюдений за ветром, облаками, тучами, молнией, луной и звездами. На основе этих наблюдений строится прогноз погоды. Как рассказали жители трех исследуемых территорий, если молния сверкает на востоке или на юге, то это — относительно благоприятный знак для рыбаков: их жизни ничего не угрожает, но улов, вероятно, будет небогатым, поэтому рыбак сам решает, стоит выходить в море или лучше остаться дома и отдыхать.

Но есть и исключительно опасные виды молний, например, та, которая взматывается вверх с поверхности моря. Когда рыбак плывет ночью по морю, и вдруг водная стихия и небо сливаются друг с другом, и он видит, как с поверхности воды разлетаются яркие стрелы молний. В таком случае, если рыбак находится недалеко от берега, необходимо как можно быстрее плыть к пристани, если же он в открытом море, то нужно найти какое-то укрытие на близлежащем острове, так как описанное природное явление означает стремительно приближающийся тайфун.

Ценным уроком и в то же время полезной инструкцией, как себя вести в опасной ситуации, может служить рассказ рыбака из микрорайона Хайлок районного центра Катхай: *«Когда увидите такое свечение молнии, знайте, через мгновение налетит ураган. Если вы у берега, то надо успеть вернуться домой, а если вдали от берега, то необходимо тут же найти какое-то укромное место, иначе тайфун разнесет лодку вдребезги. Со мной случалось несколько раз такое, что я чуть не погиб»*².

---

¹ Интервью Нгуен Ван Н., 49 лет, место жительства: район 8, Кайсаконг, г. Халонг; Нгуен Тиен Л., рыбака, 76 лет, община Халонг, район Вандон, провинция Куангнинь.

² Интервью Нгуен Ван Н., 53 лет, место жительства: микрорайон Хайлок, районный центр Катхай, г. Хайфон.

В ходе бесед с другими местными рыбаками, была получена следующая информация. В году они выделяют два основных сезона: сезон южного (юго-восточного) ветра и сезон северо-восточного ветра¹, коротко эти сезоны называют «южный сезон» и «северо-восточный сезон». Обычно говорят: «Каков сезон, таков и ветер». Если во время «северо-восточного сезона» не дует северо-восточный ветер, а в «южный сезон» не бывает южного ветра, то это — неблагоприятное время и, согласно наблюдениям рыбаков, для морского промысла этот сезон потерян. Ситуация, которая отличается наибольшей несовместимостью стихий, складывается в случае, если в месяцы «южного сезона» дует западный ветер. Западный ветер обычно приносит с собой дожди и тем самым вычеркивает «южный сезон» из календаря добычи морепродуктов. Дело в том, что западный ветер насыщен влагой с суши, это означает, что дожди, которые он несет с собой, пополняют море пресной водой, в такой ситуации можно заниматься морским промыслом лишь в прибрежной зоне, но не в открытом море, так как промысел в открытом море предполагает наличие стихии соленой воды.

В настоящее время рыбаки благодаря накопленному опыту довольно точно прогнозируют наступление муссона. Этот опыт связан с наблюдениями за облаками. У рыбаков есть следующее расхожее утверждение: «Если гуща снаружи, то свет внутри, если гуща внутри, то свет снаружи». Под словом «гуща» понимаются тучи. Смысл этой фразы такой: если при наблюдении за небом видно, что над морем много облаков, но над материковой частью сияет солнце, то эту ситуацию следует воспринимать как предзнаменование приближающегося мощного северо-восточного ветра, который будет дуть с материка. Если же над морем чистое голубое небо, а над сушей сгущаются черные тучи, то скоро с моря задует юго-восточный ветер. Когда на небе наблюдаются такие явления, то через день—два стоит ждать наступление муссона. Что касается десятого и одиннадцатого месяца по лунному календарю, то если в эти месяцы в какой-то из дней задует сильный восточный ветер и на западе будут собираться облака, то значит, наверняка через два—три дня придет муссон.

Чтобы определить, каким будет ветер, рыбаки в своих прогнозах опираются и на другие явления в природе, в частности, наблюдают за

---

¹ Южный сезон длится с третьего по восьмой месяц по лунному календарю, а северо-восточный сезон — с девятого по двенадцатый месяц по лунному календарю.

полетом птиц, главным образом — стрижей. В каком направлении они летят, отсюда и будет дуть ветер. Допустим, стрижи летят на запад, значит, завтра непременно будет западный ветер, если же они летят на восток, то обязательно задует восточный ветер. Когда стрижи летают кругами, стоит ожидать ухудшения погоды — задует северо-восточный ветер. Можно строить прогнозы, наблюдая и за другими птицами. Восьмидесятипятилетний Нгуен Ван Х. рассказал о следующей примете: *«Когда вороны кружат и каркают, они предвещают северный ветер, приход муссона»*.

Кроме того, на морской промысел местных жителей влияют их наблюдения за небесными светилами и их опыт понимания шума моря. Для них важно *«выходя в море, видеть звезды, а возвращаясь домой, видеть горы»* или *«выходя в море, нужно ориентироваться по созвездию Южного Креста, а возвращаясь домой, — по созвездию Большой Медведицы»*. Если луна светит ярко, то погода будет хорошей, море спокойным. Если небо прозрачное, луна яркая, но вода в море мутная, то нужно срочно возвращаться на берег, так как это знак того, что поднимется высокая волна или налетит ураган и т. д.

Сейчас первостепенное значение для рыбаков перед каждым их выходом в море имеет свежий прогноз погоды. От того, какой будет погода, зависит их улов, но что важнее этого — их безопасность и жизнь. Поэтому в настоящее время рыбаки внимательно следят за прогнозом погоды, который передают телевидение и радио «Голос Вьетнама». Благодаря точной, научно обоснованной информации о предстоящей погоде у современных рыбаков гораздо больше возможностей вести безопасный морской промысел и избегать неприятных ситуаций на море, чем это было у предшествующих поколений.

Тем не менее народный опыт предсказания погоды остается для современных рыбаков ценным наследием. Накопленные знания по-прежнему используются при наблюдении за природой и помогают составлять прогнозы для каждой конкретной ситуации. Когда рыбаки выходят в открытое море на долгий срок, у них нет возможности слушать радио, читать свежие газеты и получать постоянно обновляющуюся информацию о погоде, в этой ситуации им на помощь приходит именно тот опыт, который они получили от предков. Он позволяет им смело и уверенно противостоять коварной природе¹.

---

¹ Интервью Нгуен Ван Х., 85 лет, место жительства: район № 8, Кайсаконг, г. Халонг.

4.6. Общая оценка современного состояния охраны и продвижения культурных ценностей на прибрежных и островных территориях северо-восточного Вьетнама

Положительные аспекты

При общем рассмотрении ситуации складывается понимание того, что в настоящее время бережно сохраняется культура повседневной жизни, от поколения к поколению передаются традиционные формы и способы существования человека на прибрежных и островных территориях северо-восточного Вьетнама, в первую очередь это касается деятельности по добыче морепродуктов. Унаследованные от предков профессиональные знания, навыки и опыт принесли большую пользу и оказали существенную помощь многим поколениям жителей прибрежных и островных территорий. При этом в настоящее время делаются первые шаги по сочетанию унаследованных знаний, опыта и традиций добычи, переработки и разведения морепродуктов с современной техникой и передовыми технологиями, которые помогают местному населению увеличить производительность труда, нарастить объемы добычи, увеличить эффективность производства и укрепить экономический потенциал своих территорий.

В своей повседневной жизни местное население сохраняет и обогащает лучшие традиции, обычаи и полезный народный опыт, связанные с культурой быта. В то же время в культурной сфере происходят изменения, вызванные потребностями современной жизни. Отбрасываются пережитки прошлого, отжившие обычаи, излишняя тяжеловесность некоторых обрядов; отбирается все лучшее и полезное. Воспринимаются новые культурные явления, их сочетание с традициями обогащает культурную жизнь, повышает интерес к местным культурным ценностям. В связи с этим особо следует сказать об уникальной кухне народов северо-восточной части Вьетнама. Благодаря гармоничному сочетанию вьетнамских блюд с блюдами многих европейских и азиатских стран, которое сложилось в результате культурного обмена между Востоком и Западом, местная кухня на исследуемых территориях привлекает как вьетнамских, так и иностранных туристов.

Что касается духовной культуры, то уделяется большое внимание культурно-историческому наследию, связанному с морской и

островной средой обитания, традиционная духовная культура переживает период возрождения, формируя новое культурное пространство, связанное с осуществлением местным населением религиозных практик. Новую жизнь обретают народные праздники: с одной стороны, они отвечают возрастающим духовным потребностям местного населения, а с другой —вносят немалый вклад в социально-экономическое развитие конкретных территорий. Религиозная жизнь становится духовной опорой для людей, в какой-то мере помогая им обеспечивать свое существование в условиях морской стихии, а также успешно противостоять угрозам и опасностям, которые таит в себе море.

В культуре и искусстве жителей прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама, несмотря на сильное влияние индустриализации, модернизации и глобализации, в настоящее время по-прежнему продолжают занимать прочные позиции народные жанры и народная манера исполнения произведений. Их ценность в современной жизни только возрастает. Казао, пословицы и поговорки, народные песни не только оказывают большое влияние на душевное состояние, настроение, чувства человека, позволяют удовлетворить его потребности в приобщении к литературе и искусству, в общении, развлечении, отдыхе, но и являются великой сокровищницей знаний, опыта, полезных для жизни и труда на море и островах. Сегодня нематериальное культурное наследие народов, проживающих на прибрежных и островных территориях северо-восточной части Вьетнама, в том числе их песенное творчество и образ жизни в традиционных плавучих деревнях, стали своеобразным ресурсом для развития туризма, в первую очередь это касается таких известных туристических мест, как залив Халонг, острова Катба и Вандон.

Жители изучаемых регионов обладают богатым опытом и обширными практическими знаниями в вопросе взаимодействия с окружающей средой, имеющей особый характер в местах их расселения. Эти опыт и знания остаются актуальными и активно используются рыбаками в настоящее время. Большую ценность представляют навыки прогнозирования погоды, умение обнаруживать косяки рыб, способность определять участки для лова, а также профессиональные хитрости, позволяющие свободно ориентироваться в море. Необходимо внимательно изучать, распространять и развивать накопленный опыт, что поможет улучшить жизнь нынешних и последующих поколений, а также сделать ее более безопасной.

Негативные аспекты

Однако наряду с положительными результатами есть довольно много трудностей и ограничений, мешающих сохранению и развитию культурных ценностей народов прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама. Обобщив, их можно свести к следующим пунктам.

Участки морского промысла и границы добычи морепродуктов. В настоящее время рыбаки, проживающие в северо-восточной части Вьетнама, как правило, остаются верными традиционным районам лова — они ведут добычу морепродуктов в прибрежных водах, редко кто осмеливается выходить в открытое море, не говоря уже о выходе в океан. Мощность судов невелика. В основном, используются лодки с деревянным корпусом, мало судов с металлическим корпусом, более того, довольно распространенными остаются лодки-корзины «нан».

Поэтому в будущем возникнут трудности с ведением промысла видов крупных рыб, например, тихоокеанского голубого тунца (сейчас его успешно ловят в прибрежных водах на юге Центрального Вьетнама), будут уменьшаться объемы улова, падать показатели эффективности экономики в данных районах. Эти проблемы будут усугубляться в связи с ощутимым уже сейчас постепенным истощением в прибрежной зоне запасов рыбы и креветок.

Есть и другой аспект данной ситуации: если вьетнамские рыбаки не будут расширять зоны лова, выходить в открытое море и покорять океанские просторы, то возникнут трудности с утверждением границ территориальных вод и защитой национального суверенитета над островами в Южно-Китайском море. Эта проблема имеет особую актуальность в связи с тем, что китайская сторона расширяет свое влияние в Южно-Китайском море, использует рыболовецкие суда большой мощности для вытеснения вьетнамских рыбаков из открытого моря, вторгается в территориальные воды Вьетнама.

С точки зрения отстаивания суверенитета над территориальными водами морская акватория и островная территория в северо-восточной части Вьетнама являются своеобразным аванпостом, передним краем противодействия страны мощи Китая. Поэтому необходимо срочно решать вопрос оснащения лодок и других судов моторами большой мощности и современным оборудованием, что позволит вьетнамским рыбакам укрепить свои позиции на морских просторах.

Масштабы производственной деятельности. Производственная деятельность в основном ведется в малых масштабах, преобладают

единоличные (семейные) хозяйства, которые занимаются морским промыслом независимо друг от друга. Для выхода в море в бригады от 2 до 10 человек обычно объединяются отец с сыновьями, братья, другие родственники. Они, как правило, ведут добычу морепродуктов вдоль берега или недалеко от берега, не рискуя выходить в открытое море.

После распада кооперативов в стране не появились новые подходящие модели эффективных производственных объединений рыбаков, в которых бы были собраны воедино людские, материальные и финансовые ресурсы, что позволило бы продвигаться к новым морским рубежам.

Способы производства, уровень использования научных и технологических достижений. Рыбаки северо-восточной части Вьетнама в основном используют традиционные формы и методы добычи и переработки морепродуктов. Старинными способами изготавливается такой инвентарь, как сети, крючки. С точки зрения сохранения культурного наследия, это — положительный факт, но с точки зрения развития — проявление застоя, медленного движения вперед, слабого обновления.

Необходимо разумное сочетание традиционного рыболовного инвентаря с современными средствами добычи морепродуктов, что обеспечило бы повышение производительности труда и увеличение объемов производства.

Духовная сфера. У людей старшего поколения возрастает потребность в религии, они чаще обращаются к различным духовным обрядам, в то время как среди молодых людей наблюдается снижение веры в потусторонние силы, что во многом объясняется их более высоким уровнем культурного развития и большей приобщенностью к достижениям науки и техники. Поэтому наряду с повышенным вниманием к народным праздникам, обрядовой деятельности, которая порой принимает искаженные формы и становится проявлением предрасудков и суеверий, происходит формирование слоя людей, живущих без веры, которые не знают страха ни перед чем. Необходимо учитывать две эти крайние тенденции при разработке политики культурного и социального развития данного региона.

Устное народное творчество и народное исполнительское искусство. Народному творчеству жителей прибрежных и островных территорий уделяется мало внимания, оно недостаточно популяризируется. Исчезновение таких жанров, как казао, пословиц и поговорок, песен «хо», частушек «ве» грозит оскудением сокровищницы народной муд-

рости, в которой заключены ценные опыт и знания, в частности, о жизни на море, труде рыбаков, морских обитателях, нраве морской стихии и т. д. Это будет невосполнимой потерей. Каких бы высот в своем развитии ни достигли наука и техника, человеку все равно не обойтись без опоры на народную мудрость, она никогда не устареет и пригодится в любые времена.

Культура взаимодействия человека с окружающей средой. Несмотря на имеющиеся ценный опыт и большие знания о том, как взаимодействовать с окружающей средой, у рыбаков все еще очень слабо понимание необходимости с уважением и трепетом относиться к природе. Для большинства рыбаков первостепенной целью является большой улов, поэтому они стремятся всеми возможными средствами по максимуму получить от природы ее богатства, что истощает запасы морепродуктов. Ловят все, в том числе молодь, выходят на промысел даже в сезон нереста. Недалновидный подход! Если заботиться только о сиюминутной выгоде и не думать о долгосрочных интересах, то это негативно скажется в будущем, плохо отразится на последующих поколениях.

Потребительское отношение к природе, нанесение ущерба окружающей среде, разрушение коралловых рифов, загрязнение моря и т. д. могут привести к непредсказуемым последствиям. Не только истребляются различные виды рыб и других морских обитателей в прибрежной зоне, но и наносится ущерб природному ландшафту, что побудило ЮНЕСКО выступить с предупреждением о том, что, если экологическая ситуация в заливе Халонг не будет улучшена, он будет исключен из списка объектов всемирного наследия.

Необходимо прямо смотреть правде в глаза, трезво оценивать то, что происходит с сохранением и развитием культурных ценностей народов прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама. Только тогда мы сумеем сберечь доставшиеся нам от предыдущих поколений достижения, развить все хорошее, ограничить имеющиеся недостатки и устранить все негативное. Это позволит обеспечить уверенное движение вперед.

Глава 5

ОХРАНА И ПРОДВИЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ ПРИБРЕЖНЫХ И ОСТРОВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ВЬЕТНАМА В НОВУЮ ЭПОХУ

5.1. Проблемы в области охраны и продвижения культурных ценностей населения прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама

Роль государства в стимулировании развития морской экономики и утверждении государственного суверенитета над морем и островами

Если рассматривать эпоху феодализма, то исторические факты развития вьетнамских торговых портов и торговых путей свидетельствуют, что взор тогдашних властей был устремлен в сторону моря, а их политика направлена на создание благоприятных условий для покорения морских просторов, утверждения позиций вьетнамского государства на море. Если бы император Ли Ань Тонг не обладал стратегическим мышлением и не проявил решимость, то вряд ли деревушка на острове Вандон смогла бы стать оживленным и процветающим торговым портом. Если бы не последовательная политика императорских династий Ли, Чан, Ле, то маловероятно, что Дайвьету удалось бы удержать важные позиции на море на северо-восточном направлении, именно там был создан передовой рубеж защиты от внешней угрозы.

В то же время именно благодаря мощной поддержке и помощи со стороны государства жители прибрежных районов смело выходили в море, спокойно занимались морским промыслом, добывали морепродукты, доходили до дальних морских рубежей, осваивали островные территории, своим присутствием там утверждая суверенитет вьетнамского государства.

Особое значение имеет то, что проблема островов и суверенитета над островами тесно связана с такими понятиями, как континентальный шельф острова, территориальные воды острова, исключительная экономическая зона острова. С этими темами связаны трудные и важные вопросы внешней политики, особенно в условиях спора между государствами по поводу морских границ. Эти темы также непосредственно касаются проблем разведки и добычи морских природных богатств, права на научные исследования в море, создания искусственных островов, размещения на континентальном шельфе различных объектов и оборудования, охраны окружающей среды на море и т. д.

Если смотреть на проблему суверенитета над островами с точки зрения культуры, то большое значение для его утверждения имеют сохранившиеся следы культурной деятельности сообществ, проживавших на этих территориях, — речь идет об археологических артефактах, маяках, религиозных реликвиях и др. В истории феодальных императорских династий зафиксированы факты поклонения морским духам (повеление императора строить храмы на морских берегах и на островах, императорские указы, касающиеся морских духов, совершение обрядов жертвоприношения), в частности, повеление императора Минь Мэня¹ возвести храм на Парасельских островах. Все это свидетельствует о дальновидности вьетнамских императоров и их понимании того, что необходимо утверждать суверенитет над островами.

Непростая ситуация, сложившаяся в последние годы в Южно-Китайском море, убеждает, что для защиты государственного суверенитета над островами и территориальной целостности страны крайне необходимы мощная поддержка и всесторонняя помощь государства жителям прибрежных и островных территорий, чтобы они могли утверждать и усиливать свое влияние в Южно-Китайском море.

---

¹ Император Минь Мэнь (Минь Манг) — годы правления: 1820—1841 (Прим. пер.).

Необходимость модернизации морского промысла и покорения новых морских пространств

Ценные знания и полезный опыт, передающиеся от поколения к поколению, позволяют рыбакам лишь удерживать добычу морепродуктов на уже давно достигнутом уровне, но не обеспечивают возможности для совершения качественного рывка вперед. Для этого необходимо взять курс на активную модернизацию.

Придерживаясь традиций предков, рыбаки прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама стараются творчески подходить к накопленному опыту и совершенствовать процесс изготовления и приемы использования рыболовных снастей, лодок и т. д. Однако в целом из-за примитивных и устаревших средств добычи морепродуктов эффективность рыбного хозяйства по-прежнему остается на низком уровне. Согласно статистическим данным отделения Главного управления по добыче и охране водных биоресурсов провинции Куангнинь, в настоящее время на территории этой провинции насчитывается около 10 тыс. подвижных средств добычи морепродуктов. В основном это — лодки малой мощности, до 20 л.с. Из-за этого рыбаки не имеют возможности выходить в открытое море на дальние расстояния, а, как правило, ведут промысел рядом с берегом.

Многие рыбаки жалуются, что испытывают большие трудности в получении банковских ссуд, и признаются, что ждут от государства поддержки: *«В звучащих заявлениях типа: «Имеются капиталовложения» — нужно после слова «имеются» поставить слово «проблемы», чтобы получилось: «Имеются проблемы с капиталовложениями». Да, мы можем взять ссуду, но ее размер такой ничтожный, что ни на что не хватит. Возьмем, к примеру, лодку, чтобы ее купить, требуется минимум 100 миллионов донгов, а банк дает 3—4 миллиона. Что на них можно приобрести? Разве что кусок сети! Интересно знать, сможете ли вы что-нибудь им выловить! Да лучше бросить это дело ко всем чертям!»¹.*

Чтобы выполнить задачи, поставленные в Морской стратегии Вьетнама на период до 2020 г. и дальше, в частности, чтобы к 2020 г. экономика прибрежных и морских районов обеспечивала 53—55 % ВВП страны и чтобы в будущем Вьетнам стал «морской державой» с развитой морской промышленностью, органам власти необходимо в комплексе решить вопросы, касающиеся нормативных актов, кон-

---

¹ Интервью Нгуен Ван Н., 32 лет, рыбака, место жительства: пристань Кот 5, квартал Хонгха, город Халонг, провинция Куангнинь.

кретных направлений развития, людских ресурсов, науки, технологий, и самое важное — капиталовложений.

Государство должно оказывать помощь рыбакам в развитии морского промысла на отдаленных от берега участках и освоении новых районов открытого моря. В настоящее время большинство рыболовецких судов самых распространенных типов способно удаляться от берега лишь на 50—70 км. Необходимо формировать отряды морских судов, которые бы оказывали друг другу поддержку, совместно вели морской промысел, а также противодействовали «чужим кораблям» и реагировали на чрезвычайные ситуации на море.

Наряду с этим правительству необходимо разработать политику развития судостроения, нацеленную на создание крупных судов, океанских кораблей, а также принять программу совершенствования морских перевозок, расширения торговли с использованием морских путей сообщения, формирования морской инфраструктуры (строительство портов, заградительных гидротехнических сооружений и т. д.). Все это позволит активно развивать морскую экономику.

Проблема сохранения и рациональной разработки морских природных ресурсов

Море — неиссякаемый кладезь природных богатств, разработка которых позволяет обеспечивать условия жизни человека. Однако если человек не будет заботиться о сохранении этих богатств, добывать их рачительно, а, напротив, будет безжалостно относиться к морю, истощая его ресурсы, то придется дорого заплатить за это, и человечество лишится своего будущего.

Сейчас добыча морепродуктов нередко приводит к их истреблению, и эта негативная тенденция только усиливается.

Прежде всего речь идет о добыче по методу «фильтрации воды» (когда используются сети с плотным плетением, мелкими ячейками), о морском промысле рыбы, креветок, кальмаров в сезон нереста, о ловле молоди, а также о добыче черепах в период кладки яиц. Все это резко снижает естественное воспроизводство рыбы и других морских обитателей и уменьшает концентрацию морепродуктов у побережья северо-восточной части Вьетнама. А многие редкие виды морских обитателей находятся на грани исчезновения. При нынешних масштабах разработки и все возрастающих темпах добычи морские природные ресурсы у берегов страны очень быстро могут иссякнуть.

Возрастающую угрозу окружающей среде представляют взрывчатые вещества, электрошокеры и электроудочки, которые все чаще применяются для добычи морепродуктов. От самих же рыбаков стало известно, что ежедневно в заливе Халонг на тысячах лодках используются средства электролова, которые полностью уничтожают все живое вокруг. Через каждые несколько сотен метров можно встретить суда, с которых и днем и ночью ведется добыча морепродуктов с помощью таких средств. Все это происходит совершенно открыто.

Большинство лодок оснащены средствами электролова китайского производства. Концы двух свободных проводов, идущих от источника тока, подсоединяются к электродам и опускаются в воду. Лодки обычно плывут медленно на расстоянии примерно 10—15 м друг от друга, за ними тянутся многослойные сети, которые собирают погибшие от разрядов электрического тока морепродукты. Мощность таких устройств составляет от 1500 до 2000 Вт. От такого электрического разряда в радиусе 20 м неспособно выжить ни одно живое существо. Ежедневно одна такая лодка добывает сотни килограммов морепродуктов (и крупных особей, и мелочи), при этом не требуется больших затрат труда в отличие от традиционных способов морского промысла.

Один рыбак с большим стажем работы на острове Катба, который попросил не называть его имени, признался, что раньше он добывал морепродукты традиционными способами, но когда многие его коллеги стали использовать электрические приспособления и даже мины, из-за чего в районе острова постепенно истощаются запасы морепродуктов, он тоже перешел к электроловле, так как, действуя по старинке, уже невозможно было добыть столько, сколько удавалось выловить в прежние времена. Он знает, что нарушает закон, причиняет вред окружающей среде, но жизнь заставляет идти на это. В противном случае пришлось бы бросить морской промысел и искать работу на берегу, но он уже стар, на суше устроиться куда-то работать трудно. По словам этого рыбака, объемы добычи с помощью электросредств в десятки раз выше по сравнению с традиционными способами ловли, в среднем ежедневно только на одной лодке улов составляет от 130 до 150 кг рыбы, креветок, кальмаров, крабов.

На вопрос, почему компетентные органы не пресекают подобные варварские способы добычи морепродуктов, один из местных жителей, который занимается разведением рыбы в садках, сообщил, что проводятся инспекционные рейды, нарушители наказываются, во многих случаях конфискуются средства электролова, временно задер-

живаются рыболовецкие лодки, но через какое-то время туда, где навели порядок, приходят другие жаждущие легкой наживы рыбаки. Разве справишься с этим явлением, когда у огромного количества местных жителей есть такие средства лова и когда постоянно возрастает спрос на морепродукты?! От браконьеров страдают и те семейные хозяйства, которые выращивают рыбу в садках, установленных в море, так как и до нее доходят затухающие электрические импульсы. Хотя рыба в садках и не гибнет от этого, но плохо растет¹.

Во время обсуждения сложившейся ситуации в отделении Главного управления по добыче и охране водных биоресурсов в провинции Куангнинь его руководитель сообщил, что для ведения морского промысла из залива Халонг в Камфа приплывают тысячи лодок, на борту которых спрятаны средства электролова. Чем больше лодка, тем более мощные на ней электроустройства и тем больший вред природе и экономике региона они наносят. Почти все лодки со средствами электролова не имеют номерных знаков и вообще каких-либо опознавательных знаков, когда проводятся инспекционные проверки, рыбаки представляют заляпанные или истрепанные документы, по которым невозможно установить личность владельца.

Вышеуказанные способы добычи морепродуктов наносят большой ущерб окружающей среде, государство должно как можно скорее подключиться к решению данной проблемы. Вместе с тем необходимо повышать уровень самосознания местного населения: культура и знания об экологической безопасности морских акваторий помогут исключить случаи варварского отношения к природе, хищнической добычи морепродуктов и других морских ресурсов.

Проблема защиты окружающей среды и ее устойчивого развития

Обеспечение устойчивого развития страны требует скорейшего решения проблемы защиты окружающей среды. ЮНЕСКО сделала официальное предупреждение о том, что исключит залив Халонг из списка объектов всемирного наследия, если ситуация с загрязнением воды в заливе и ухудшением экологической обстановки не изменится.

В настоящее время большое негативное влияние на окружающую среду оказывают бурное строительство портов, пристаней, заводов,

---

¹ Интервью Чан Ван Д., 69 лет, рыбака, место жительства: пос. Катба, район Катхай, г. Хайфон.

ресторанов, гостиниц, туристических центров на морских побережьях и островах, добыча угля в прибрежной зоне провинции Куангнинь, разрушение известняковых гор для производства стройматериалов. Все это приводит к загрязнению воздуха и морской воды.

Кроме того, водные потоки с верховий и низовий рек выносят в море песок, мусор и грязь. Ученые бьют тревогу в связи с тем, что существует угроза заболачивания залива Халонг из-за наносов, оседающих на дне моря.

Есть и другие факторы, которые приводят к разрушению природного ландшафта, загрязнению окружающей среды, нарушению экологического равновесия морской экосистемы: слабый контроль за промышленным разведением морепродуктов непосредственно в море, безжалостное уничтожение коралловых рифов, сброс в море промышленных и бытовых сточных вод.

Очевидна необходимость принятия радикальных мер со стороны государства, а также активного участия местных властей в решении данных проблем.

Современные вызовы развитию страны

В настоящее время некоторые регионы Вьетнама сталкиваются с вызовами, связанными с процессом развития. Это — быстрый рост численности населения в приморских деревнях, развитие рыболовных сообществ, переселение жителей плавучих деревень на берег и т. п.

Конкретным примером может служить ситуация в заливе Халонг. Реагируя на официальное заявление ЮНЕСКО о том, что оно исключит залив Халонг из списка объектов всемирного наследия, если не будут приняты меры по защите окружающей среды в заливе, и стремясь с помощью преобразований решить социально-экономические и культурные проблемы жителей плавучих деревень, Народный комитет провинции Куангнинь активно реализует «Проект переселения жителей домов на плотках в заливе Халонг».

Однако претворение в жизнь этого проекта проходит не совсем гладко, не так, как хотелось бы. То, что происходит в квартале Кайсаконг города Халонг, куда переселили жителей деревень на воде, является собой грустную картину и свидетельствует о том, что переход к новой жизни сталкивается с большими трудностями. Местные власти не продумали, как и на что будут жить переселенные люди, не было сде-

лано точных расчетов экономического развития данной местности с учетом новых реалий. По проекту предполагается профессиональная переквалификация: рыбаки должны заняться новым для себя делом — вышивать, шить, работать официантами, таксистами и т. д. Это рассматривается как возможность начать новую жизнь, в которой будет стабильная работа и уверенность в завтрашнем дне.

Но многие жалуются: *«Переехали на берег, нас поселили на отшибе, до центра города далеко. Когда заболеешь, чтобы добраться до больницы, надо вызывать такси, ехать приходится очень долго. Порядков в больнице не знаем: к кому там обращаться, в какой кабинет идти, понять не можем, так как читать не умеем. Молодежь тоже неграмотная. Парни не знают, где что находится в городе, как они могут работать таксистами? Для обслуживания в ресторанах они тоже не годятся, даже чек выписать не смогут. Поэтому молодежь здесь не работает. Лодку бы купить, да вновь отправиться в море рыбачить, но купить-то ее не на что. Безработные мы, да еще в долгах. Многие играют в азартные игры. Это уже стало поветрием. Проигрывают, приходится продавать дом, чтоб долг отдать. А потом один выход — бродяжничать»*¹. Многие семьи разобрали свой дом на плоту, демонтировали садки для разведения рыбы, переехали на новое место, однако жильё до сих пор так и не получили. Про тех, кто еще не женился, кто жил один, вообще говорить не приходится: жильём их никто не обеспечивает, поэтому кто-то из них к родителям вернулся, кого-то приютили другие родственники. Немало и тех, кто, взяв денег в долг, купил лодку «нан» и вернулся к прежней жизни на море.

Таким образом, лишившись возможности вести традиционный образ жизни, как говорится, «оставшись без удочки, которая кормила», переселившиеся на берег жители плавучих деревень оказались в ситуации обнищания, которая усугубляется с каждым днем. Если раньше мужчины таких деревень благодаря рыболовной сети обеспечивали семью пропитанием, женщины ловили моллюсков, продавали с лодок сделанную своими руками домашнюю утварь, выращенные овощи, фрукты и получали до нескольких сотен тысяч донгов, а старики имели возможность отдыхать или помогали детям и внукам по хозяйству, то теперь, живя на берегу, им приходится покупать все продукты за деньги, ежедневно решая вопрос, как и где их заработать.

Многие рыбаки высказываются достаточно резко: *«Мы — рыбаки, можем заниматься только тем делом, которое связано с морем. Есть*

---

¹ Интервью Нгуен Ван Нг., 93 лет, район 8, квартал Хафонг, г. Халонг.

речки, по которым мы могли бы от дома доплыть до моря, но для этого их надо прочистить, углубить дно. Кроме того, рынки от нас очень далеко. Не имея возможности работать, мы, чтобы выжить, вынуждены постоянно брать деньги в долг, одним словом, мы находимся между жизнью и смертью»¹. Такая ситуация все больше и больше загоняет рыбаков в нищету, это приводит к депрессии, они перестают верить в себя, у них опускаются руки.

Переселение жителей плавучих рыбацких деревень на берег приводит к тому, что они отвыкают от привычного уклада жизни, который предполагает полное самообеспечение, в их жизни возникают вызовы, на которые они не знают как реагировать. Для них это — жизненный тупик. Поэтому, чтобы выжить, многие семьи, рассчитывая исключительно на свои собственные силы, строят лодки (кто большие, кто маленькие) и возвращаются в море. Они рассуждают так: зачем дело, которым они уже давно занимаются, которое приносит хороший доход, которое стало для них простым и привычным, менять на профессии таксиста, официанта и др., ведь чтобы работать на такси или в ресторане, требуется учиться грамоте, необходимо получить специальные знания и навыки.

Один из сотрудников администрации Халонга сообщил: *«Проект реализуется уже два года, но люди так и не привыкли к новым условиям, хотя и вернутся в море. Уходят, хотя уже нет плотов, на которых они жили, нет и денег, чтобы купить лодку. Банки им не дают ссуду. Вот они и скитаются по заливу от острова к острову. Наносят ущерб экологии. Из-за долгов закладывают дома, остаются с пустыми руками, переселяются в самодельные плетеные лодки. Докучают туристам своими приставаниями. Короче говоря, на официальном уровне власти рапортуют об успехах. Но на деле жизнь у переселенцев трудная, 100 семей продали свои дома за долги, 20 человек погибли»².*

В районе переселения не созданы условия и соответствующая инфраструктура для проживания: не построены дома, пригодные для жизни в условиях жаркого климата, не открыты рынки; хотя и сооружены пристани, причалы, но лодки не могут подойти к ним, так как не углублено дно, поэтому приходится причаливать к пристани Кот 5 или Хонгай, а потом на машине добираться до дома. Район переселе-

¹ Фам Ван Б., 60 лет, место жительства: район 8, квартал Хафонг, город Халонг.

² Интервью Нгуен Ван Ч., 36 лет, сотрудника Центра культуры народов, живущих на воде, отдела наследия залива Халонг.

ния расположен в 15 км от центра г. Халонга, добираться туда неудобно. Неотступные воспоминания о море, страдания от неустроенной жизни у многих женщин и стариков вызывают депрессию, у людей опускаются руки. Растет количество случаев, когда школьники бросают учебу из-за того, что у родителей нет средств на различные денежные взносы, оплату группы продленного дня и т. д. Все больше становится детей, которые не имеют возможности ходить в школу. Отсутствие у переселенцев доходов не позволяет им получать должного медицинского обслуживания. Новые условия жизни затронули их самобытную культуру, которая издавна была связана с морской и островной средой обитания. Оказавшись на суше, бывшие рыбаки подверглись сильному культурному и религиозному влиянию со стороны местных жителей.

Все это стало настоящей трагедией для жителей рыбацких деревень залива Халонг, которых заставляют переселяться. Такое положение является оборотной стороной медали в процессе развития региона, вошедшего в список объектов всемирного наследия.

Подобные случаи — не редкость. И в других регионах местных жителей заставляют переезжать, чтобы на освободившихся прибрежных и островных территориях строить туристические центры, развлекательные зоны, оздоровительные комплексы и т. д. Проблемы часто сопряжены с просчетами разработчиков стратегии регионального развития.

5.2. Тенденция изменения культуры жителей прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама под влиянием процессов регионального развития

Влияние социально-экономического развития, индустриализации и модернизации

Социально-экономические преобразования регионов оказывают большое воздействие на сохранение и продвижение культурных ценностей жителей прибрежных и островных территорий. Особенно быстрые и резкие перемены в культурной сфере происходят в тех местах, где взят курс на кардинальные изменения в экономической структуре, снижение доли сельского хозяйства, переход от традиционного рыболовства к промышленному производству, а также там,

где приоритетными становится развитие туризма, сферы услуг и торговли и т. д.

В общей структуре экономики северо-восточного региона Вьетнама в условиях бурного развития туристического бизнеса ослабевают позиции производства, связанного с добычей и переработкой морепродуктов. Меняется и структура рабочей силы: значительная часть населения перестает заниматься морским промыслом и переходит в сферу туризма. Работа в этой отрасли менее изнурительная, менее опасная, но более выгодная с материальной точки зрения. Есть и другие варианты занятости: определенное количество местных жителей занимается добычей морепродуктов, а в высокий туристический сезон работает в турбизнесе; кто-то ведет морской промысел и одновременно занимается поставками морепродуктов в туристические зоны; другие уезжают работать в соседние и дальние провинции или за границу.

В то же время открываются большие перспективы для искусственного разведения и выращивания морепродуктов. Это связано с тем, что при росте дефицита морепродуктов, выловленных в море, и истощении биоресурсов в традиционных зонах лова, на рынке потребления растет спрос на блюда из морепродуктов, главным образом требуется увеличение поставок морепродуктов в рестораны, гостиницы, оздоровительные центры высшего класса, в места отдыха иностранных туристов и т. д. Необходимо развивать производство по выращиванию таких морепродуктов, как лангуст, тигровая креветка, морской краб, краб-плавунец, мидии, осьминог, бабильония, трепанг, морское ушко и др. Занимаясь искусственным разведением и выращиванием морепродуктов, нужно сочетать традиционные знания, накопленный опыт с передовыми научными достижениями в этой области и активно применять современную технику и оборудование.

Кроме этого, изменения в отраслевой структуре приводят к исчезновению рыбацких деревень и оказывают большое влияние на традиционную систему специализации деревень на каком-то конкретном производстве (рыбачьи деревни, деревни по производству соуса «ныокмам», деревни по производству консервов и т. п.).

Все это является причиной того, что постепенно утрачиваются культурные ценности жителей прибрежных и островных территорий, забываются традиции, народная мудрость, исчезают накопленные знания и опыт. Снижаются роль и позиции в обществе людей старшего поколения, молодежь не проявляет к ним должного уважения. Разрабатывая политику в сфере культуры, необходимо понимать, что эти тенденции трудно предотвратить и остановить.

Индустриализация и модернизация ставят сложные проблемы перед обществом, оказывают непосредственное влияние на сознание и образ жизни населения на прибрежных и островных территориях. Индустриализация и модернизация кардинально и глубоко изменяют все стороны экономической, политической, культурной, социальной жизни Вьетнама.

Структурные изменения в экономике, отраслевые сдвиги, перемены в растениеводстве и животноводстве; применение достижений науки и техники, новых технологий; ускоренное совершенствование инфраструктуры (а именно совершенствование электросистемы, дорожной сети, учебных заведений, медучреждений); активное внедрение информационных технологий и т. д. — все это способствует экономическому развитию Вьетнама, повышению уровня материального благосостояния и обогащению духовной жизни населения.

Развитие рыночной экономики, индустриализация, модернизация приводят к формированию промышленных центров, экономических зон, крупных предприятий по производству экспортной продукции, туристических комплексов, развлекательных конгломераций, а также способствуют быстрому развитию городов. Это в свою очередь влечет за собой структурные изменения в экономике: многие жители прибрежных и островных территорий отказываются от традиционных видов деятельности и переходят на работу в сфере турбизнеса, в промышленных зонах, на предприятиях по производству экспортной продукции в надежде изменить свою жизнь к лучшему.

Влияние развития науки и технологий

В условиях четвертой технологической революции, которая сопровождается крупными открытиями в области науки и техники, бурным развитием информационных технологий, деятельность рыбаков становится технически более оснащенной: появились суда и лодки с мощными моторами и двигателями, современные рыболовные снасти, удобные средства связи, более надежной и точной стала сводка прогноза погоды, поэтому постепенно снижается роль народных знаний в сфере морского промысла. Современное оборудование, в том числе акустические приборы обнаружения рыбных косяков, сводят на нет значение опыта предшествующих поколений рыбаков.

С развитием науки и технологий экономический подъем страны в большей мере определяется уровнем знаний и степенью технической

оснащенности, поэтому не случайно появились такие понятия, как «экономика знаний», «знания на службе развитию», а совсем недавно — «общество знаний». Суть этих понятий в том, что сегодня знания являются главным источником социально-экономического развития. Если жители прибрежных и островных территорий будут цепляться за традиционные способы производства, то не смогут сделать рывок в своем развитии, выбраться из бедности и преодолеть отсталость.

Наряду с этим, когда человек становится менее зависим от природы, когда повышается культурный уровень населения, происходят изменения в духовной и религиозной сферах общества: в будущем люди все меньше будут поклоняться морским духам-покровителям, перестанут полагаться исключительно на удачу, исчезнут многие обряды, изменятся суть и значение народных праздников и т. д.

Эту тенденцию также необходимо учитывать при разработке политики сохранения и развития культурных ценностей жителей прибрежных и островных территорий в новых условиях.

Влияние глобального изменения климата

Изменение климата — самый серьезный вызов человечеству, в первую очередь — жителям прибрежных и островных территорий. Вьетнам по любому возможному сценарию развития событий оказывается в числе пяти стран мира, которые испытают наиболее тяжелые последствия от глобального изменения климата [Tù Thị Loan 2013: 106—115].

Глобальное изменение климата, которое ежедневно проявляется в виде опасных, необычных, непредсказуемых природных явлений, будет оказывать сильное влияние на культуру жителей прибрежных и островных территорий северо-восточной части Вьетнама. Прежде всего, речь идет о таянии льдов на полюсах Земли, что приведет к повышению уровня моря, а это станет реальной угрозой природному ландшафту, островам, пещерам и биоразнообразию в этой части страны.

Изменение климата, вызывая цунами и невиданные ранее природные явления, окажет непосредственное негативное воздействие на многие достопримечательности страны. Рискуют оказаться затопленными такие культурно-исторические памятники, как общинные дома, пагоды, храмы в честь почитаемых святых и морских духов-по-

кровителей. Море поглотит все прибрежные деревни. Другие объекты материальной культуры подвергнутся более сильному, чем сейчас, воздействию тайфунов, наводнений, палящего солнца, высокой температуры воздуха, эрозии почвы, вызванной проливными дождями; также пагубное воздействие на них окажут такие побочные явления, как например, высокая влажность или нашествие быстроразмножающихся насекомых и микроорганизмов.

Особо стоит сказать об археологических памятниках в приморских районах: в случае стихийных бедствий их очень легко может смыть водой, затопить или завалить грунтом. Если еще не производились археологические раскопки, то исторические памятники навсегда останутся в земле, покрытой толстым слоем воды.

Изменение климата трансформирует культурное пространство прибрежных и островных территорий, уничтожит среду формирования различных видов нематериального культурного наследия на данных территориях. Из-за этого пропадет самобытный характер региональных культур, видоизменятся и даже исчезнут некоторые традиции, обычаи, обряды, народные праздники, а также народные знания о труде рыбаков, исчезнет опыт предков, научившихся взаимодействовать с морской стихией.

Можно утверждать, что изменение климата оказывает сильное влияние на все стороны жизни людей, условия существования которых тесно связаны с приморской средой обитания, и ведет к переменам в способах производства, формах земледелия, бытовых привычках, образе жизни местного населения.

Все это является серьезным вызовом, от ответа на который зависят сохранение культурного наследия, достопримечательностей, рыбацких деревень, а также достижение поставленных целей развития морского хозяйства и культуры прибрежных и островных территорий Вьетнама.

5.3. Направления и цели развития прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама

Прибрежные и островные районы не только являются составной частью территории страны, на которую распространяется священный суверенитет Родины, но и вместе с сухопутной территорией образуют жизненное пространство и основу для развития вьетнамского народа.

Поэтому Коммунистическая партия Вьетнама и вьетнамское государство придают в своей политике большое значение прибрежным и островным районам, уделяя внимание как их экономическому развитию, так и защите суверенитета над ними. 22 сентября 1997 г. Политбюро ЦК КПВ обнародовало директиву № 20-СТ/TW об индустриализации и модернизации в области морского хозяйства. В основных положениях этого документа провозглашается курс на превращение Вьетнама в сильное морское государство, социально-экономическое развитие морских районов, прибрежных и островных территорий, связанное с требованиями защиты страны, интегрирование морской экономики в общую структуру народного хозяйства страны, в систему межрегионального взаимодействия и в мировую экономику.

Однако в силу различных причин эффективность разработки морских ресурсов по-прежнему остается низкой. Хорошо понимая это, IV пленум ЦК КПВ 10-го созыва принял постановление № 09-NQ/ TW от 9 февраля 2007 г. «О морской стратегии Вьетнама до 2020 г.». В этом документе изложены следующие положения и цели:

первая — Вьетнам должен стать сильным морским государством, богатеть благодаря морю, используя его потенциал и разнообразные ресурсы, комплексно развивать морские отрасли, формируя масштабную современную структуру производства, создавать условия для быстрого, устойчивого и высокоэффективного развития с прицелом на дальнюю перспективу;

вторая — обеспечить тесную связь социально-экономического развития страны с укреплением ее обороноспособности, безопасностью, расширением международного сотрудничества и защитой окружающей среды, синхронизировать преобразования в морских, прибрежных и островных районах с развитием материковой части, взяв курс на индустриализацию и модернизацию;

третья — задействовать все средства для социально-экономического развития, предпринять энергичные шаги по защите морской среды, активно проводить политику «открытых дверей», более полно и эффективно использовать внутренние ресурсы страны, воспользоваться преимуществами международного сотрудничества, смелее привлекать внешние источники финансирования на основе равноправия и взаимной выгоды, надежно защищать независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность страны.

Общие цели: к 2020 году вывести страну на уровень сильных морских государств, богатеть за счет морских ресурсов, надежно обеспечивать суверенитет, в том числе государственный суверенитет над

морскими районами и островами, сделать важные шаги на пути к индустриализации и модернизации страны, обеспечить благополучие и мощь страны.

Конкретные цели: всестороннее развивать социально-экономическую сферу, науку и технологии, укреплять обороноспособность и безопасность страны; к 2020 году добиться того, чтобы доля экономики морских и приморских районов составляла 53—55 % ВВП Вьетнама. Активно решать социальные проблемы, существенно улучшить условия жизни населения в морских и прибрежных районах; средний доход на душу населения в этих районах должен быть в два раза выше аналогичного показателя по стране. Наряду со строительством международных торговых портов и формированием крупных экономических корпораций, создавать успешно действующие экономические зоны на прибрежных территориях; организовать действенный и эффективный единый центр комплексного управления морскими районами, расширить международное сотрудничество в различных сферах, связанных с морем.

В рамках реализации постановления № 09-NQ/TW правительством СРВ 30 мая 2007 г. принято постановление № 27/2007/NQ-CP о введении в действие правительственной программы по выполнению постановления № 09-NQ/TW; решением № 137/2007/QĐ-TTg от 21 августа 2007 г. премьер-министр СРВ одобрил проект по информационной поддержке принимаемых мер на случай стихийных бедствий в море; решением № 1041/QĐ-TTg от 22 июля 2009 г. утвержден проект по развитию информационных сетей на прибрежных и островных территориях; решением № 373/QĐ-TTg от 23 марта 2010 г. одобрен проект по пропаганде мер, нацеленных на совершенствование системы управления на прибрежных и островных территориях Вьетнама, их защиту и устойчивое развитие. Эти документы являются важной правовой базой, отражающей решимость КПВ и вьетнамского государства проводить активную морскую политику и развивать морскую экономику в стране. Вышеуказанные решения КПВ приобретают исключительно важное значение в современных условиях, когда происходят сложные, труднопрогнозируемые процессы и нарастает опасность дестабилизации ситуации в Южно-Китайском море в целом и на прибрежных и островных территориях Вьетнама в частности.

Реализуя правительственную политику, власти и жители провинции Куангнинь определили для себя стратегический курс, нацеленный на превращение своей провинции в «мощный экономический

центр, основой развития которого будут морские порты, промышленность и морской туризм, призванные послужить локомотивом в развитии всего региона». Стратегия развития провинции сформирована исходя из конкретных задач; намечено, на каких ключевых для приморских районов отраслях экономики будет сосредоточено основное внимание: строительство морских портов, судостроение, туризм, разведение морепродуктов и др. 28 июля 2014 г. председатель Народного комитета провинции Куангнинь подписал постановление № 1588/QĐ-UBND, которым утвержден *План развития провинции Куангнинь до 2030 г. с перспективой до 2050 г. и далее.*

В этом документе отмечается, что провинция Куангнинь является значимым полюсом развития Ключевого экономического района Бакбо, относящегося к дельте Красной реки, динамично развивающимся регионом в приморском экономическом поясе Тонкинского залива, одной из ключевых точек пересечения путей вьетнамо-китайского экономического сотрудничества. Провинция Куангнинь является центром развития промышленности, морских портов, сферы обслуживания, туризма Ключевого экономического района Бакбо, привлекательным для иностранных туристов местом отдыха, государственно значимым звеном в системе энергоснабжения, морскими воротами региона, откуда начинается путь во многие зарубежные страны. Провинция Куангнинь играет важную роль в обеспечении обороны и национальной безопасности Вьетнама.

Концепция развития провинции Куангнинь предполагает следующее: «К 2030 г. провинция Куангнинь станет одним из регионов с высоким уровнем развития сферы услуг и современной промышленности, центром международного туризма, благодаря хорошо отлаженной современной социально-экономической и инженерно-технической инфраструктуре городов будет играть роль одного из локомотивов экономического развития Севера Вьетнама и всей страны в целом; будет повышен уровень материального благосостояния и духовной жизни населения, приняты меры по надежной защите окружающей среды, укреплению и максимальному развитию национального колорита, бережному сохранению залива Халонг как объекта всемирного наследия, сотворенного природой чуда света; провинция Куангнинь станет надежным участком обороны страны, важным элементом в системе обеспечения национальной безопасности, ареной международного сотрудничества и экономической конкуренции с зарубежными партнерами, здесь будут надежно обеспечены политическая стабильность, общественный порядок и безопасность». А «к

2050 г. провинция Куангнинь превратится в регион городской агломерации международного уровня, центр динамичного экономического развития, ориентирующийся на туристический бизнес и современные отрасли промышленности, территорию культурно-исторического наследия международного значения, на которой сосредоточены природные чудеса света».

О системе морских портов. По плану в провинции будет шесть морских портов: Ванзя, Хайха, Муйтюа, Камфа, Хонгай и Куангйен. В настоящее время используются четыре порта: Ванзя, Муйтюа, Камфа, Хонгай, которые в общей сложности имеют 21 причал. Согласно плану, будут модернизированы, реконструированы и расширены порты Хонгай (Кайлан), Ванзя, Ванхоа — Муйтюа, Камфа, Хайха.

О развитии туризма. Провинция Куангнинь станет центром международного туризма и одним из ключевых мест отдыха внутренних туристов, где будет создана современная комплексная инфраструктура. В единую систему будут объединены четыре туристических направления: 1) залив Халонг как объект всемирного наследия и природное чудо света; 2) остров Вандон как место развития экологического туризма с предоставлением услуг высокого качества; 3) Донгчиеу—Уонгби—Куангйен как маршрут ознакомления с историческими памятниками и объектами духовной культуры; 4) Монгкай как удобная географическая точка для сочетания пограничного и коммерческого туризма. При этом будет уделяться особое внимание дальнейшему раскрытию туристического потенциала залива Халонг, окруженного «жемчужным ожерельем» туристических центров приморской провинции Куангнинь (Хоангтан—Туантяу—Халонг—Байтылонг—Вандон—Монгкай—Чако), а также использованию возможностей туристического района Катба (Хайфон).

Поставлена задача, чтобы к 2020 г. количество туристов увеличилось до 10 млн человек, а к 2030 г. — до 23 млн. Будет формироваться и развиваться единое туристическое пространство, объединяющее четыре ключевых туристических района: Халонг, Монгкай—Чако, Вандон—Кото и Уонгби—Донгчиеу—Куангйен. К 2020 г. планируется превратить город Халонг в современный цивилизованный морской курорт; к этому же сроку район Вандон — Кото должен стать центром морского и островного туризма с высоким качеством обслуживания, а также развлекательным центром международного уровня. Будет развиваться морской и островной туризм в Виньчунге, Виньтхыке, Миньяу, Куанлане, Нгоквынге, Ванкане, Фьонгхоанге, Кото и т. д.

Основные направления экономического развития провинции Куангнинь в ближайшие годы предполагают усиление позиций «зеленой экономики», а также плавный и гармоничный переход от модели роста с опорой преимущественно на нестабильные факторы экономического подъема (исчерпаемые ресурсы: уголь, земельный фонд, дешевая рабочая сила) к модели устойчивого развития (с опорой на геополитические интересы страны, знания, науку, технологии, потребление, капиталовложения, экспорт, особенности природной среды, культуру, традиции, человеческий капитал и др.); а также переход от экстенсивного развития (за счет денежных вливаний, дополнительного привлечения рабочей силы, увеличения добычи природных ресурсов) к интенсивному развитию (за счет рационального использования преимуществ «зеленой экономики» и возможностей Халонга как объекта всемирного наследия и природного чуда света).

Что касается Хайфона, то морская экономика этого города стоит на «пяти китах»: 1) экономическая зона, индустриальная зона, созданные в приморском районе; 2) порт, портовое обслуживание, сопровождение морской продукции, морские перевозки, логистика; 3) морское хозяйство: разведение, добыча, переработка морепродуктов; 4) морской и островной туризм; 5) морская энергетика, добыча нефти и газа. В постановлении Народного комитета Хайфона № 01/2009/NQ-HĐND «О развитии морской экономики города до 2015 г. с перспективой до 2020 г.» определены следующие цели.

Общие цели

Максимально повысить потенциал и преимущества Хайфона с целью превращения его в мощный промышленный морской район, ключевой инструмент Морской стратегии Вьетнама, центр морской экономики района Тонкинского залива и всей страны. Морская экономика является движущей силой, «ядром» коренного и всестороннего преобразования Хайфона и превращения его в современный город с устойчивым развитием и гармонией между экономическим и культурным прогрессом и охраной окружающей среды. Город должен стать мощным центром морской науки и техники, трансфера морских технологий в целях развития северного региона и страны в целом, крупным центром промышленности, морских перевозок и логистики, национальным туристическим кластером, торгово-финансовым центром Юго-Восточной Азии, важным звеном Ключевого экономического района Бакбо, неприступной крепостью в системе национальной обороны и безопасности.

Конкретные цели

В конкретном плане экономического развития морских и прибрежных районов Хайфон к 2020 г. должен превзойти в среднем примерно в 1,2—1,3 раза темпы развития прибрежной полосы Тонкинского залива (10 провинций и городов) и примерно в 1,4—1,6 раза — прибрежных районов всей страны, доведя долю ВВП прибрежной зоны в общем объеме ВВП города до 16 % в год в период 2011—2020 гг. и примерно до 35 %—40 % к 2020 г.

Довести объем грузов, проходящих через портовые районы Хайфона, к 2020 г. до 80—100 млн т.

Поддерживать средние темпы роста стоимости продукции морского промысла в период 2016—2020 гг. на уровне 9—10 %. Стимулировать экспорт рыбы и морепродуктов, обеспечить достижение к 2020 г. его стоимости в размере 150 млн долл.

Относительно двух островных районов: 1) превратить островной район Катхай в курортно-оздоровительный центр и центр экологического туризма государственного и международного значения, а также сервисно-логистический центр рыбного хозяйства Тонкинского залива; стремиться к достижению роста ВВП района более чем на 17 % за период 2016—2020 гг., добиваться изменения структуры экономики в сторону следующего сочетания: услуги — сельское хозяйство — промышленность; 2) внедрять в островном районе Батьлонгви модель островной экономики, сочетающую социально-экономическое развитие с задачами национальной обороны; добиваться достижения темпов роста ВВП района в размере 16 % в период 2016—2020 гг.; работать над изменениями структуры экономики в сторону следующего сочетания: услуги — промышленность — сельское хозяйство, где доля услуг к 2020 г. должна составить более 80 %.

Конкретные задачи

До 2020 г. определены шесть подлежащих развитию сфер морской экономики, расположенных по степени важности следующим образом: 1) развитие системы портов, морских транспортных услуг, морских перевозок; 2) создание экономических зон, промышленных кластеров, прибрежных городских территорий; 3) судостроение и ремонт судов и плавсредств; 4) морской промысел; 5) морской туризм; 6) развитие островных районов.

- *Развитие системы портов, морских транспортных услуг, морских перевозок*

— Необходимо развивать систему морских портов, а именно: увеличить инвестиции в строительство инфраструктуры пор-

тов, их модернизацию, повышение пропускной способности, качества погрузочно-разгрузочных работ с целью к 2020 г. достичь объема принимаемых грузов в 80—100 млн т. Поддерживать тесную связь с министерствами и центральными ведомствами в целях скорейшего развития Международного порта Хайфон в Латьхюене; форсировать проектирование и строительство военного порта Намдошон в целях реализации задачи сочетания развития экономики с национальной обороной.

- Развивать разнообразные виды морских транспортных услуг: службу судовых агентов и морских брокеров, буксировку морских судов, снабжение морских судов, доставку и учет грузов, ремонт малых морских судов в порту, санитарную морскую среду, складирование грузов, службу по их спасению на море, портовый сервис для моряков и т. д. Создать сухие порты на материке для взаимодействия с морскими портами в формате единой системы.
- Морские перевозки: ускорить темпы развития и модернизации морского флота, повысить транспортный потенциал и конкурентоспособность, сохранять ведущую роль в стране и стремиться к достижению ведущих позиций в регионе. Увеличить долю морского транспорта, обеспечив к 2020 г. грузоперевозки в объеме свыше 35—40 %. Обеспечить транспортировку импортных и экспортных грузов региона, всего Северного Вьетнама, транзитных грузов из Юго-Западного Китая; развивать каботажные рейсы по маршруту Север — Юг, доставку иностранных и местных туристов на острова Тонкинского залива.
- *Создание экономических зон, промышленных кластеров, прибрежных городских территорий*
К 2020 г. продолжить создание ряда новых промышленных кластеров с комплексной высококачественной технической и социальной инфраструктурой, привлекающих важные и конкурентоспособные промышленные и технические проекты. Стремиться достичь к 2020 г. показателя в 90 % для местных промышленных предприятий во всех прибрежных промышленных территориях и кластерах. Развивать экономическую зону Диньву — Катхай в качестве одного из современных международных торгово-экономических центров Северного Вьетнама и всей страны. Возво-

дить современные городские районы и зоны обслуживания населения.

- *Судостроение и ремонт судов и плавсредств*

К 2020 г. Хайфон должен стать крупнейшим во Вьетнаме центром строительства и ремонта судов, занять высокое место в ЮВА и в мире, достичь темпов роста производительности в среднем свыше 30 % в год, по сооружению новых судов — 30—35 % и судоремонту — 20—25 % в год. К 2020 г. станет возможным строительство высокотехнологичных судов, а также различных типов специализированных судов, отвечающих международным стандартам, таких как танкеры, контейнеровозы, нефте- и газодобывающие установки, землесосные драги; будет производиться ремонт судов водоизмещением свыше 100 тыс. т. Город должен сосредоточить у себя свыше 15—20 % всего судоремонтного сектора региона, удовлетворить на 40—50 % потребности страны в новых судах, на 80 % — в ремонте речных судов Северного Вьетнама и более чем на 50 % — потребности в судоремонте всей страны. Необходимо ускорить темпы локализации в судостроении с целью достичь к 2020 г. уровня свыше 70 %. Развитие вспомогательной промышленности станет соответствовать судостроению и судоремонту.

- *Морской промысел*

Сделать Хайфон центром селекции, переработки и экспорта морепродуктов прибрежных вод Бакбо. Развивать внутренние ресурсы городской экономики для реорганизации производства в направлении реструктуризации морского рыболовства, развития морской селекции как центра тяжести для увеличения удельного веса и стоимости продукции, повышения к 2020 г. объема выращивания морепродуктов на 70 %, а их добычи — на 75 %.

- *Морской туризм*

Развивать морской туризм для превращения его в ведущую отрасль экономики, увеличивать его вклад в ВВП города; повышать уровень жизни, создавать рабочие места; комплексно развивать морской, горный и островной туризм, наряду с сохранением культурной самобытности создавать разнообразные туристические продукты и услуги высокого качества. Формировать крупный центр приморского туризма национального и международного масштаба в районах с наиболее благоприятными условиями на основе развития многообразия туристических

маршрутов и видов туризма. Построить туристический порт, способный принимать круизные суда большой вместимости, который станет центром приема и распределения туристов, путешествующих по морским маршрутам региона. Разработать прибрежные и морские туристические маршруты, связанные с заливами Халонг и Ланха.

- *Развитие островных районов*

- Островной район Катхай: превратить Катхай в центр экологического туризма и курорт национального и международного масштаба, центр морского рыболовства и логистики рыбной отрасли побережья Тонкинского залива на севере, в важную зону обслуживания морского транспорта города и северных провинций и ключевую позицию в сфере национальной обороны и безопасности.
- Островной район Батлонгви: развивать район в качестве форпоста островной экономики, расширять гражданскую составляющую жизни района, сочетать решение общественно-экономических задач с задачами национальной обороны и безопасности и защиты окружающей среды, уделяя особое внимание таким секторам морской экономики, как обслуживание международных морских перевозок, логистика рыболовецкой отрасли, аквакультура и эксплуатация морских ресурсов, другие виды услуг (навигация, туризм, нефтегазовая сфера и др.).

5.4. Способы повышения эффективности охраны и продвижения культурных ценностей прибрежных и островных территорий северо-востока

Общие решения для всего региона

Блок решений по пропаганде, просвещению, повышению осведомленности людей о ценностях и роли культуры прибрежных и островных территорий

Культура прибрежных и островных территорий играет важную роль в социально-экономическом развитии городов и районов, а также утверждению суверенитета над территориальными водами и остро-

вами, обеспечении безопасности и национальной обороны. Помимо мощи и возможностей вооруженных сил государства осуществлять самооборону, ничто не может лучше гарантировать суверенитет и территориальную целостность страны, чем активное участие народа, утверждающего свое присутствие на всех морских и островных территориях Родины, прежде всего северо-востока как важнейшего форпоста страны.

Поэтому в первую очередь следует усилить пропаганду и просвещение, повысить знания по данному вопросу как жителей, так и кадровых работников культуры, а также общества в целом.

О содержании пропаганды, просвещения, повышении уровня осведомленности

Усиливать пропаганду, повышать осведомленность населения о стратегии партии и государства в плане экономического развития морских территорий в связи с адаптацией к изменениям климата и защитой суверенитета над морем и островами, рассматривая это в качестве трех сторон одного вопроса, имеющих тесную связь друг с другом. Прежде всего, стимулировать пропаганду и распространение инициативы партии и решимости государства встать «лицом к морю», «выйти к большому морю», покорить открытое море, чтобы стать мощной и богатой морской державой.

Активно проводить просветительскую работу и пропаганду исторических, политических, экономических, социальных и культурных ценностей прибрежных и островных территорий северо-востока, особенно народных знаний и профессиональных традиций, верований, праздников, обычаев и прикладного искусства населения прибрежных и островных территорий, повышая таким образом чувство гордости культурными традициями предков и желание защищать, продвигать и обогащать эти ценности.

Это касается также и защиты суверенитета над островами, территорией и территориальными водами. Хотя в этой пропаганде мы уже добились успехов, в основе чего отчасти лежат патриотизм и ненависть к иноземным захватчикам, присущие исторической традиции нации, все же необходимо сочетать пропаганду и повышение осведомленности населения о роли рыбаков в утверждении суверенитета над морем. Эта работа должна осуществляться постоянно. Необходимо долгосрочное планирование, а не единичные акты реагирования, подобные кампаниям, которые имеют место всякий раз, когда в Восточном море возникают разногласия с Китаем. Следует добиваться того, чтобы эта осведомленность стала постоянной, осознанной каж-

дым человеком, подобно тому, как мы пропагандируем защиту каждой пяди родной земли.

Для развития туризма нужно, чтобы люди понимали, что при утрате культуры прибрежных и островных территорий их туристическая привлекательность значительно уменьшится, поскольку туристы не увидят культурного своеобразия этих мест. В то же время, участвуя в туристическом бизнесе, особенно в сельском туризме, местные жители должны опираться на потенциал и силу культуры прибрежных и островных территорий и всячески популяризировать ее, представлять ее ценности, одновременно предпринимать практические действия по их охране, начиная с охраны достопримечательностей, археологических памятников и кончая сохранением верований, местных праздников и обычаев, включая народные песни, музыку, танцы и т. д.

Для защиты окружающей среды необходимо активно вооружать людей минимальными общими знаниями о морских ресурсах, их значении и важности, об их истощении и о важности их рационального использования, о требованиях устойчивого развития с целью предотвратить хищническую разработку морских ресурсов, приводящую к их оскудению, разрушению коралловых рифов и загрязнению воды. В то же время необходимо усилить просвещение и пропаганду законодательства о правах и обязанностях рыбаков по отношению к морю, освещать правовую деятельность государства по управлению и охране морских ресурсов и т. д.

Содержание этой пропаганды и агитации, просвещения в этом вопросе должно быть скоординированно, с тем чтобы донести до людей осознание того, что они являются хранителями ценностей культуры прибрежных и островных территорий и одновременно получают выгоду от их защиты и продвижения. Местные жители осознают это и предпринимают практические действия по сохранению культурных ценностей. В частности в пропаганде и просвещении большое внимание должно быть уделено молодежи и подросткам, с учетом того, что новое поколение пока не обладает обширными знаниями о ценностях культуры прибрежных и островных территорий, но именно оно является основной силой, хозяином страны в будущем.

О формах пропаганды и просвещения, повышении осведомленности

Пропаганда и просвещение становятся эффективными благодаря средствам массовой информации: прессе, радио, телевидению (печатным газетам, аудио- и видеогазетам), знакомящим читателей и слушателей с культурными ценностями прибрежных и островных

территорий северо-востока, их потенциалом и возможностями развития морской экономики региона, рекламирующим местный туризм.

На сегодня Вьетнамское телевидение уже имеет одну регулярную программу, рассказывающую о прибрежных и островных территориях Вьетнама, которая, однако не может охватить их все и углубиться в проблемы каждого региона. Поэтому местные телеканалы должны предложить собственные специальные рубрики по этой теме, которые привлекут большее внимание, когда освещаемые вопросы будут связаны с их родным краем, его жителями и их насущными проблемами.

Правительству следует поручить компетентным органам содействовать просвещению в вопросах морской экономики, культуры прибрежных и островных территорий, изменения климата, защиты суверенитета моря и островов, а также в разработке учебных программ для начальных и средних школ, колледжей и институтов — как очных, так и заочных. Следует открыть учебные курсы, развернуть пропагандистские проекты для усиления общественного потенциала. На протяжении многих лет в ряде местностей действует программа «О культурном наследии — школам», в том числе по теме морской культуры. Существуют образовательные проекты по защите окружающей среды, такие как «Экологическая лодка — Ecoboat», проект по охране экологии залива Халонг и др. Это практическая и эффективная работа, ее нужно вести и дальше.

В эпоху информационных технологий следует в полной мере пользоваться новыми средствами массовой информации, такими как Интернет, смартфоны для пропаганды и просвещения, распространения знаний и юридического образования населения. Расширить использование веб-сайтов, сетевой информации, электронной прессы для повышения эффективности передачи информации и получения откликов общественности. Мы уже читали статьи и сообщения о тонущих в заливе Халонг кораблях, негативных явлениях в туристической деятельности в Катба или разрушении окружающей среды моря и островов северо-востока, которые, будучи размещенными в сети, очень быстро получили отклик большой аудитории. Поэтому их социальный эффект был весьма широким и своевременным.

В то же время необходимо наладить выпуск и распространение изданий, брошюр, фотографий, познавательных материалов, листовок и др. о культуре для длительной пропаганды и просвещения. Координировать эту деятельность с информационно-агитационной работой, располагая в наиболее подходящих местах панно, афиши,

агитационные плакаты, рекламу, всегда оказывающие сильное пропагандистское и просветительское воздействие.

Для дальнейшего расширения участия рыбацкого сообщества пропаганду и мобилизацию следует диверсифицировать и активизировать как по форме, так и по содержанию, уделяя внимание традиционной культуре и знаниям местных рыбаков.

Блок решений по совершенствованию государственных механизмов и политики, усилению государственной поддержки

Уже давно Партия и государство глубоко осознали важность моря и островов в политической, экономической, культурной и общественной жизни страны. В 1997 г. Политбюро издало директиву № 1/1997 20-СТ/ТВ об ускорении развития морской экономики в направлении индустриализации и модернизации с целью «превратить Вьетнам в сильную морскую державу, осуществлять социально-экономическое развитие морских районов, островов и побережья с учетом требований национальной безопасности». Десять лет спустя IV пленум ЦК КПВ 10-го созыва принял резолюцию № 09-NQ/ТВ от 9 февраля 2007 г. «*О морской стратегии Вьетнама до 2020 г.*». Сразу вслед за этим правительство издало постановление № 27/NQ-CP от 30 мая 2007 г., согласно которому была введена в действие программа по выполнению вышеназванной резолюции IV пленум ЦК КПВ 10-го созыва.

В 2010 г. премьер-министр СРВ принял решение № 373/QĐ-ТТг от 23 марта 2010 г. утвердить Проект «*Стимулировать пропаганду управления, охраны и устойчивого развития побережья и морских островов Вьетнама*». Вышло также постановление Политбюро № 60-KL/ТВ «*Стратегия морского экономического развития*», ориентированная на разработку 6 секторов морской экономики. В соответствии со ст. 43 Морского кодекса Вьетнама 2012 г. власти и соответствующие ведомства и в дальнейшем будут совершенствовать нормативно-правовую систему, механизмы и политику с целью создать правовой коридор для охраны и развития культурных ценностей прибрежных и островных территорий.

Тем не менее, сегодня рыбаки все еще ведут промысел вдоль берега на судах, на которых чаще всего можно выйти в море лишь на расстояние 50—70 км. Между тем рыболовные суда Китая или Таиланда, ведущие промысел в международных водах, имеют очень большую мощность и оснащены самой современной техникой, что позво-

ляет им обнаруживать большие косяки рыбы почти всегда раньше наших судов и сразу же вылавливать ее без остатка. Большинство вьетнамских рыболовных судов оснащены лишь примитивным оборудованием — рацией, локаторами и фарами, да и способ лова остается примитивным. Как правило, суда уходят на лов по одиночке, и при обнаружении косяка рыбы судно должно сообщить о нем по рации другим судам, чтобы они вместе окружили косяк сетями и включили фары для ведения лова. В других случаях после обнаружения косяка рыбаки продают его хозяину другого судна, имеющего лучшие возможности для лова. В результате улов бывает незначительным, а иногда случаются вообще упущенные возможности.

Совсем недавно, в июле 2014 г., учитывая напряженную ситуацию в Восточном море и отсталость средств промысла, используемых рыбаками, правительство издало постановление № 67/2014/ND-CP «О некоторых стратегиях развития рыболовства», в том числе направленную на инвестирование в развитие рыболовецких портов и кредитование рыбаков, чтобы они «делали обшивку судов металлической», модернизировали их и строили новые суда мощностью от 400 л.с. и выше, чтобы иметь возможность достигать более отдаленных рыболовных угодий. Фактически это постановление послужило выражением политики своевременной реальной поддержки рыбаков. Через год действия постановления благодаря банковским кредитам было построено 365 новых судов и 20 судов прошли переоснащение¹.

В отношении прибрежных и островных территорий северо-востока должна осуществляться следующая общая стратегия:

- активизировать институционализацию положений и установок Партии, создавать свободные правовые коридоры и механизмы и проводить мероприятия, позволяющие населению в настоящее время охранять и развивать культурные ценности прибрежных и островных территорий. Продолжить контролировать имеющиеся, создавать и вводить в действие новые нормативные акты по реализации Морской стратегии Вьетнама, планы социально-экономического развития на местах, в том числе морской экономики и культуры прибрежных и островных территорий. Включить задачи охраны и продвижения культурных ценностей прибрежных и островных территорий в политику устойчивого развития;

---

¹ Всевьетнамская конференция по итогам первого года выполнения постановления № 67. URL: <http://www.baoquangngai.vn ngày 22/3/2016D>

- усилить работу по координации в целях создания единого, комплексного межотраслевого подхода к созданию планов развития отраслей на местном уровне. Продолжить реализацию программ по поддержке рыбаков, созданию благоприятных условий для населения, связанного с морем и островами, расширять возможности улучшения жизни людей на устойчивой основе. Улучшать содержательную сторону культуры прибрежных и островных территорий, повышать участие элементов культуры этих регионов в социально-экономическом развитии на местах;
- поддерживать рыбаков, стимулируя рыболовство на дальнем расстоянии от берега, повышать их способность покорять открытое море, развивать морскую экономику, снабжать рыбаков судами большой мощности или давать ссуды для самостоятельной покупки судов и лодок и их оснащения. Продолжать результативное выполнение постановления № 123/1997 67/2014/ND-CP «*О некоторых стратегиях развития рыболовства*», в том числе основное внимание рыбаков сосредоточить на том, чтобы они «делали обшивку судов металлической», оснащать суда двигателями большой мощности, модернизировать орудия лова, чтобы доминировать в водах Тонкинского залива, богатом рыбным районом, где можно вести лов в открытом море в течение нескольких дней и иметь возможность защитить себя от нападения;
- кроме того, проводить политику, обеспечивающую устойчивые источники средств к существованию на прибрежных и островных территориях. Практика показывает, что большинство населения этого региона — бедное и живет исключительно за счет ресурсов моря. Таким образом, следует располагать большим числом механизмов и политических установок по поощрению и поддержке местных жителей посредством программ и проектов, таких как обучение декоративно-прикладным искусствам, стабильная поддержка развития аквакультуры, мангровых посадок, создание программ экологического туризма, связанных с охраной моря, подготовка гидов и т. д. Построение моделей устойчивого жизнеобеспечения на основе сочетания потенциала и силы культуры, природных ресурсов с новой экономической деятельностью, способствующей сокращению бедности, улучшению жизни рыбаков;
- кроме того, необходимо наладить механизмы и политические установки, направленные на трансферт передовой науки и тех-

ники, содействие научным исследованиям, применение новых современных технологий в производственной деятельности рыбаков как в ловле рыбы, так и в развитии аквакультуры, переработке морепродуктов и т. д.;

- на макроуровне государство должно предпринять решительные меры по развитию морской экономики, такие как: развитие судостроительной промышленности для производства больших судов, способных вести дальний промысел, транспортных судов дальнего плавания, коммерческое морское сообщение, развитие туризма моря и островов, развитие науки и техники и т. д. На основе этих конкретных действий охрана и развитие культуры моря и островов приобретут более благоприятные условия;
- необходимо дополнить и усовершенствовать финансовое регулирование нарушений морского промысла, истощения морских ресурсов, а именно:
  - являются ли санкции достаточно суровым сдерживающим фактором, чтобы пресечь способы рыболовства «на полное уничтожение» морепродуктов (рыбы и креветок, несущих икру, когда применяется электрошок, что влечет загрязнение окружающей среды)? В настоящее время эта проблема все еще сохраняется из-за мягких санкций и ограниченной правовой осведомленности рыбаков, что ведет к новым нарушениям. Случаев таких рецидивов много. В соответствии с Постановлением № 103/НД-КП, 2013 г. Правительства о наказании за административные нарушения водного промысла размер штрафа составляет лишь от 1 до 2 млн донгов (45—90 долл. — *Прим. пер.*) за случаи использования электрошока, наряду с дополнительными мерами по конфискации орудий незаконного рыболовства. Размер штрафа по сравнению с прибылью, которую рыбаки получают, слишком мал, поэтому лов на полное уничтожение продолжается, невзирая на эти штрафы;
  - в случаях дальнейших рецидивов урегулирование осуществлять на высшем уровне, информировать местные власти в целях применения более действенных санкций;
  - улучшить финансирование и экипировку участников патрулирования и контроля на море, всемерно усилить пропаганду, повысить осведомленность рыбаков о выполнении государственных регламентов, касающихся сферы эксплуатации и охраны водных ресурсов;

- создать механизм более четкой градации управления и охраны морепродуктов на местном уровне.

Блок решений по мобилизации и активизации роли населения в охране и продвижении культурных ценностей моря и островов

Помимо поддержки со стороны государства, необходимо уважать и пропагандировать главенствующую роль жителей в устойчивом экономическом развитии на море, побережье, на островах; пробуждать и поощрять их активную, созидательную деятельность. Развитие морского хозяйства принимает множество форм: эксплуатация моря, рыболовство (прибрежное, дальнее); аквакультура (разведение рыбы, креветок и моллюсков в садках; плантаций жемчуга и коралла), переработка морепродуктов (рыбный соус, переработка жемчуга); развитие художественных ремесел на основе морского сырья и пр. Необходимо поощрять людей к активному, творческому использованию сильных потенциальных сторон на местах, чтобы определить наиболее приемлемые и эффективные направления развития.

Взять на вооружение стратегию преодоления у населения психологии «боязни моря», укреплять настрой «выхода к морю» всего государства. Необходимо усиливать у рыбаков сознание «суверена» над традиционными районами промысла, дух привязанности к морю, стремление своими силами беречь море.

В то же время совершенствовать и расширять культурные и научные знания населения о море и океане. Выпускать популярные брошюры по общей морской географии, осваивать море научными методами в интересах рыбаков.

Максимально использовать систему знаний коренных народов, их ценный опыт по освоению моря, неразрывной с морем жизни, опыт по выращиванию и переработке водных и морских продуктов в предстоящие годы для практической и эффективной поддержки экономического развития приморских населенных пунктов, одновременно формировать промысловые мощности, утверждая тем самым присутствие в водах морских архипелагов страны.

Поощрять рыбаков изучать модели и уроки успешного морского экономического развития других населенных пунктов, тем самым воспроизводя эту модель на местах (выращивание рыбы в садках, выращивание жемчуга и кораллов, изготовление изделий кустарного

промысла, лов океанского тунца и т. д.), тем самым увеличивая средства к существованию, стабилизируя жизнь рыбаков.

Блок решений по укреплению финансовых ресурсов

Блок финансовых решений считается одним из наиболее важных и практических дел для защиты и продвижения культурных ценностей прибрежных и островных территорий. Без денежных средств, независимо от того, насколько хорошим является понимание существующих проблем и их значения, ничего нельзя изменить. Одним из важных способов мобилизации финансовых ресурсов является повышение уровня социализации.

Что касается источника средств существования, он главным образом основан на активности и самостоятельности рыбаков, однако государство должно проводить политику их поощрения и поддержки. Необходимо стимулировать банки в предоставлении кредитов рыбакам для строительства судов и катеров высокой мощности с современным техническим оборудованием для обеспечения дальнего морского промысла и долгосрочных переходов, со средствами обнаружения рыбных косяков, с различными видами сетей, современными методами лова, высокой производительностью. А также средствами своевременного оповещения о погодной обстановке в открытом море, о тайфунах; средствами спасения на море.

В отношении культурного наследия, прежде всего, культурных и исторических достопримечательностей, можно мобилизовать благотворительные пожертвования для возвращения, восстановления, охраны реликвий, а также продолжения практики проведения фестивалей. Этот метод довольно хорошо использовался в отношении некоторых известных достопримечательностей и праздников, таких как фестиваль Тьенконг в Йехынге, фестиваль Вандон, общинный фестиваль Чако, фестиваль Куанлан и др.

Блок решений по активизации человеческих ресурсов

Для преодоления нынешней ситуации упадка культуры прибрежных и островных территорий государственные механизмы и политика должны предусматривать поощрение и поддержку активистов, их мобилизацию на сохранение и развитие этих ценностей. Роль органов власти в целом, работников культуры и менеджеров от центрального до местного уровня, особенно работников образования низового звена, также очень важна.

В настоящее время многие руководители и менеджеры имеют очень неопределенное представление о Морской стратегии Вьетнама до 2020 г. и о Правительственной программе действий по реализации данной стратегии. Для выполнения крупных проектов правительство уже назначило министерства и ведомства, лишь 2 проекта пока еще не реализованы — относящиеся к Министерству культуры, спорта и туризма и Министерстве сельского хозяйства и развития деревни. Отсюда:

- необходимо содействовать распространению и обновлению знаний по островным вопросам для управленческого персонала всех уровней, создавая понимание и последовательность в том, как управлять, осуществлять и контролировать соответствующие мероприятия морской экономики, морской культуры и национального суверенитета; тесно сочетать и увязывать развитие морской и островной экономики с социально-культурным развитием, а также с защитой национальной территориальной целостности, укреплением обороны и безопасности. Необходимо улучшать и стабилизировать местное управление морскими островами. Укрепить связи и координацию между местностями региона, между местностями и министерствами и центральными отраслями. Зачастую на местах сами кадровые работники, заведующие культурой, не до конца еще осознают ценность и важность островной морской культуры для социально-экономического развития своих населенных пунктов, что ведет к пренебрежению и равнодушию к проблеме ее охраны и развития;
- особенно необходимы срочное обучение и содействие изучению культуры, исследованиям и управлению секторами морской экономики. В настоящее время эти кадры еще очень незначительны и слабы, их возможности ограничены. Их обучение, подготовка и переподготовка должны быть усилены, чтобы соответствовать требованиям развития страны. Управленческая команда должна состоять из тех, кто освоил новые идеи, профессиональные знания, кто имеет глубокие представления о ценностях культуры моря и островов, способен осуществлять практическую деятельность, увлечен и предан своей профессии, внимателен к жизни рыбаков;
- повысить потенциал команды туристических гидов. В настоящее время эти кадры еще незначительны и слабы. Те, кто работает в качестве гидов, должны быть хорошо подготовлены, должны владеть иностранным языком, уметь общаться, глубоко

понимать историю, культуру, общество и любить работу. Обучение в школах все еще носит чисто теоретический характер, не хватает практики, поэтому участники туристической и сервисной деятельности, а также руководители туризма не успевают за темпами развития в условиях быстрой интеграции.

Некоторые научные рекомендации для изучаемых территорий

Территории, которые мы изучаем, обладают большим природным и культурным наследием, потенциалом и условиями для развития островного и морского туризма. Поэтому они требуют конкретных решений с учетом их экономической, культурной, общественной специфики, динамики и открытости, так же как и применения государственных программ их развития.

Отрегулировать и реструктурировать сектора морской экономики на культурной основе

Эти три местности должны активно осуществлять реструктуризацию морской экономики в многоотраслевом и междисциплинарном направлениях согласно Стратегиям социально-экономического развития государства, каждого района и провинции в тесной связи с продвижением их культурных ценностей.

Залив Халонг с его особыми ландшафтными, геологическими, геоморфологическими, историческими и культурными ценностями был ориентирован Правительством на то, чтобы стать международным туристическим центром, ведущим национальным туристическим центром, одним из важных направлений развития Северного ключевого экономического района.

Однако происходящий «горячий» процесс развития создал конфликт между потребностями туризма и обеспечением охраны залива как объекта всемирного природного наследия, между эксплуатацией природных ресурсов и защитой окружающей среды. Соответственно возник вопрос о корректировке направления развития этого региона, т. е. о переходе от традиционной модели экономического роста к модели «зеленой» экономики, с неустойчивого роста на устойчивый, при этом особое значение придается развитию всех форм сервиса и туризма на основе культурного наследия, применению науки и техни-

ки в производстве, рациональному использованию невозобновляемых ресурсов, обработке отходов угольных шахт.

Городу Халонгу предстоит развиваться в плане *городского туризма*, экологии и устойчивости согласно современной международной модели 2E: *Экология (Ecology) и Экономика (Economy)*. Таким образом, устойчивое развитие городского туризма — это развитие, основанное на сохранении и продвижении людских и природных ресурсов, туристического уклада жизни, структуры трудовой деятельности, доходов, инфраструктуры, туристических услуг и т. д.

Государство выступает за превращение архипелага Катба в международный «зеленый» центр экотуризма, ключевую область морского экономического развития, центр морских ресурсов и тыловой сервис рыбной отрасли города Хайфона и всего приморского района Северного Вьетнама. Поэтому в Хайфоне необходимо изменить экономическую структуру с модели «туризм — рыбное хозяйство — услуги морского порта» на «туризм — услуги морского порта — рыбное хозяйство», где основное внимание будет уделяться сильным, прорывным направлениям, таким как экотуризм, услуги морских портов и рыбная логистика, устойчивое развитие аквакультуры, сельского и лесного хозяйства наряду с управлением природными ресурсами и охраной окружающей среды.

Островной район Вандон, согласно установке правительства, станет особой экономической зоной с островным и морским туризмом высокого качества, равной по площади островному государству Сингапур, одной из 3 специальных административно-экономических зон международного уровня¹. Таким образом, необходимы инновации и корректировка профессиональной структуры при одновременном формировании новых профессий. В дополнение к поддержке рыбного хозяйства, развития аквакультуры, производства морепродуктов внимание должно быть уделено развитию островного туризма высокого класса, культурно-развлекательного туризма, морского экотуризма, а также сельского туризма².

---

¹ Вместе с островом Фукуок провинции Кьензянг и Бакванфонг провинции Кханьхоа.

² Community based tourism (CBT), также известный как сельский туризм, является особым видом туризма, отличающимся от других видов туризма тем, что с одной стороны предлагает туристам уникальную возможность непосредственно ознакомиться с национальными традициями местного населения, а с другой — способствует повышению уровня благосостояния и доходов сельских семей в отдаленных районах страны, при этом позволяя им сохранить свое национальное и культурное наследие (*Прим. пер.*).

Однако на всех трех территориях, независимо от того, в каком направлении будет преобразована профессиональная структура, необходимо создать условия для того, чтобы местные жители могли в наибольшей степени способствовать сохранению и развитию своего морского культурного капитала, особенно культурного наследия предков и извлекать из этого максимальную пользу.

Содействовать развитию и превращению морского и островного туризма в ключевой сектор экономики

Морской и островной туризм — это потенциал прибрежных и островных территорий северо-востока со множеством прекрасных пляжей, знаменитых заливов, пейзажей, пещер, нетронутых красот и т. д. Но что касается трех территорий, то наше изучение сосредоточено на развитии туризма в качестве ключевого сектора экономики, который должен быть лидером в целях продвижения потенциала и сильных сторон этих территорий. Чтобы способствовать здесь развитию туризма, мы предлагаем следующие меры:

- необходимо пересмотреть, усовершенствовать, взаимно интегрировать туры и маршруты, относящиеся к разным видам туризма, сформировать диверсифицированную цепочку услуг для привлечения большего числа туристов и создания для них комфорта путем организации культурных, исторических, духовных, курортных, спортивных, морских, развлекательных, событийных, кулинарных и иных мероприятий. Повысить конкурентоспособность, профессионализм, класс туризма в Халонге, Катба, Вандоне в сравнении с другими регионами морского и островного туризма в мире;
- диверсифицировать туристические услуги, составить богатые перечни туристических достопримечательностей, такие как посещение живописных природных мест, отдых на морских пляжах, морской и островной экотуризм, спортивный, приключенческий, культурный туризм, фестивали, морские путешествия... Можно еще более конкретизировать и разнообразить туристические предложения, гибко приспособляя их к запросам каждого туриста (вип-персон, бюджетников, местных и международных любителей, короткого или длинного дня...), включая местные достопримечательности, ландшафтный туризм моря и островов, эстетические и научные ценности; фестивали, археологические сайты, деревни ремесел, рыбацкие деревни; морские

экосистемы; развлекательный туризм, водноспортивный и экстремальный туризм, дополняя их другими предложениями в соответствии с местными природными ресурсами и требованиями по сохранению культурно-исторического наследия. Создание туристической продукции должно основываться на потребностях, интересах, платежеспособности для различных типов туристического рынка; она должна иметь высокую конкурентоспособность в сравнении с другими районами страны, а также региональную и международную конкурентоспособность; должна быть синхронизирована с материально-технической туристической базой и инфраструктурой, устойчивыми природными ресурсами и окружающей ландшафтной средой;

- развивать сельский туризм, особенно в рыбацких деревнях, деревнях на воде, деревнях, специализирующихся на изготовлении рыбного соуса, обработке жемчуга, производстве изделий кустарного промысла... Привносить суть верований, праздников и культурного быта морского и островного района в туристическую продукцию. При этом в посещаемых деревнях должны быть правильно спланированы места для парковки автомашин, обеденные зоны, общественные туалеты, сувенирные витрины и торговые площади, которые бы способствовали обеспечению нормального туристического цикла, пакетов путешествий и непрерывных услуг;
- содействовать проявлениям красоты, дружелюбия, культурной самобытности со стороны местных жителей, рождать благоприятные впечатления туристов о земле и людях. Строго бороться с оскорбительным поведением местных жителей (приставаниями, попрошайничеством, вымогательством, спорами из-за покупателей, плохим поведением в общественных местах и т. д.). Способствовать развитию цивилизованной коммерции и туризма, пропаганде высокого имиджа этого края и местных жителей;
- улучшать качество и дизайн предметов изобразительного искусства, сувениров, имеющих местный колорит. Сегодня наша сувенирная продукция на всех островах еще нередко скучна, однообразна по жанрам и дизайну. Эти изделия необходимо улучшать, чтобы удовлетворять все более требовательные вкусы местных и международных туристов. Необходимо обновить дизайн моделей так, чтобы каждый продукт был уникальным, привлекательным, отличался национальной культурной самобытностью и одновременно тщательностью исполнения, высо-

кой эстетикой, отвечающими современным международным стандартам. Сувенирный бизнес — это тоже искусство. Мы должны учиться на опыте других стран тому, как делать сувениры, которые радуют глаз и душу. Ведь продается не просто сувенир, но и рассказ о нем, например, история о куклах Китти в Японии или о «писающем мальчике» в Бельгии. Такие истории свойственны ремесленным изделиям и культовым предметам домашнего обихода — от кондитерских коробок, носовых платков, рубашек, шляп до брелков для ключей, украшенных изображениями известных персонажей... Хотя наши сувениры недороги, продаются по очень доступным ценам, но иностранные туристы по-прежнему не очень-то любят покупать их. Кроме того, следует обратить внимание на высококачественные и дорогие товары, такие как жемчуг, драгоценные камни и им подобные;

- чтобы развивать устойчивый туризм, необходимо уделять внимание разделению прав и обязанностей между партнерами: местными властями, бизнесом, туристическими компаниями, обществом и др. В этом случае население с энтузиазмом включится в культурную и туристическую деятельность, способствуя защите и продвижению культурных ценностей своих предков.

Обеспечить подобающим образом проживание людей на побережье и островах

Развитие государством морской экономики в целом при реструктуризации смежных отраслей и развитии туризма должно обеспечить жизнь населения островов и сохранение окружающей среды.

В отношении развития аквакультуры на море необходимо надлежащим образом спланировать и расположить рыбные садки и клетки в море; применять научно-технические инновации, передачу технологий по разведению редких и ценных видов морепродуктов; использование безопасных источников пищи и селекции; выращивание рыбы и мидий для фильтрации воды с целью улучшения окружающей среды; выращивание морских водорослей с высокой экономической ценностью и др. Кроме того, необходимо обеспечить гигиену окружающей среды, прежде всего, сбор мусора и отсутствие загрязнения морских вод.

Должны быть стабилизированы средства к существованию жителей рыбацких деревень, которые были вывезены на берег в целях за-

щиты морской среды и социальной безопасности. Следует поощрять их продолжать рыбный промысел или рационально комбинировать, помогая им менять род занятий.

Существуют планы стабилизации средств к существованию для жителей прибрежных и островных районов с применением регионального подхода к управлению морскими природными ресурсами на уровне общин. В то же время в отраслевой структуре произошел сдвиг в сторону ее адаптации к засоленным, засушливым и подверженным затоплению районам.

Необходимо организовывать малые и средние судовые артели по эксплуатации и выращиванию морепродуктов и судоходству, чтобы создавать условия для соединения производственной поддержки, повышения производительности труда, масштабов и эффективности деятельности.

Активно защищать морские ресурсы

В связи с нынешней ситуацией, связанной с серьезным злоупотреблением морскими ресурсами и загрязнением окружающей среды, должны быть приняты действенные решения для их предотвращения и сокращения:

- необходимо поощрять и организовывать жителей прибрежных районов для участия в регенерации морских ресурсов различными способами: путем содействия искусственному размножению ценных морепродуктов, разведению пород для восстановления и развития естественных ресурсов в соответствии с экологическими условиями; посадки твердых кораллов в районах сильной деградации; реализации программ искусственного намывания рифов и т. д. Сохранение биоразнообразия должно стать благоприятным условием для восстановления и развития тех популяций морских обитателей и морских ресурсов, которым угрожает опасность;
- кроме того, необходимо содействовать управлению и защите коралловых рифов; осуществлять мониторинг и устойчивое использование морских и прибрежных ресурсов, улучшать потенциал местных сообществ для сохранения и освоения ресурсов. Обеспечить качественной рабочей силой островные районы;
- защищать окружающую среду, определить районы деятельности для всех отраслей — морской транспорт, рыболовство, выращивание морепродуктов, развитие туризма, подготовка карт с

указанием возможных угроз, прогнозирование запасов пресной воды на островах — чтобы иметь программы ее рационального использования;

- мобилизовать сообщество для участия в восстановлении и развитии прибрежных защитных лесов, развивать лесную систему, в том числе мангровые леса, создавать коридоры для защиты морских дамб, предотвращать повышение уровня моря и глубокое проникновение соленой воды в зону полей.

Содействовать координации в эксплуатации, защите и продвижении морских культурных ценностей среди заинтересованных сторон

Залив Халонг, остров Катба и остров Вандон представляют собой особые районы, относящиеся к мировому природному наследию; они являются частью мирового биосферного заповедника, особыми экономико-административными зонами и, соответственно, объектами управления для многих учреждений и агентств от центрального до местного уровня. В процессе выполнения своих задач каждый филиал и населенный пункт наделены собственными правами и обязанностями по решению проблем определенной территории, что иногда приводит к дублированию, путанице или неэффективному управлению, возникновению слабых мест. Механизм координации, как и некоторые конкретные функции управления деятельностью на прибрежных и островных территориях, пока не отлажены.

Следовательно, необходимо укреплять связи и координацию между заинтересованными учреждениями, избегать дублирования и посягательств на сферу управленческой деятельности. Содействовать сотрудничеству между секторами и территориями в интересах поощрения автономии подразделений при наличии управления со стороны Центра и одновременно обладать местной автономией.

Укреплять координацию в использовании культурных ценностей прибрежных и островных территорий между государственными предприятиями, частными предприятиями и населением. В настоящее время управление со стороны государства должно сопровождаться объединением усилий промышленных предприятий и населения по эксплуатации моря, защите морских ресурсов, сохранению экологической среды в направлении устойчивого развития.

Осуществлять контроль в целях сочленения всех видов планирования в единое, междисциплинарное, комплексное планирование

при отсутствии дублирования. В настоящее время существует недостаток последовательности и согласованности в планировании и управлении развитием отраслей и секторов, что проявляется на различных уровнях — на уровне Генерального плана социально-экономического развития, в планировании туризма, планировании строительства, планировании охраны окружающей среды, транспортном планировании, городском планировании, региональном планировании и т. д. Все эти планы имеют ориентиры развития и решения, соответствующие их собственной специфике и целям, служат основой для управления, инвестиций, развития соответствующих отраслей и секторов. Вышеуказанная ситуация, усугубляемая дублированием управления, отсутствием координации между отраслями и секторами, снижает эффективность инвестиционной деятельности и самого управления развитием. Иными словами, генеральный план развития морских регионов должен обладать новым содержанием, обусловленным спецификой морской экономики, задачами защиты морского и островного суверенитета во всех областях: инфраструктурных инвестиций, строительства островной линии сообщения, системы прибрежных портов, городской инфраструктуры и т. д. при одновременном управлении инвестиционными проектами в соответствии с общим планированием.

Заключение

Море и океан играли и играют важную роль в развитии человечества в прошлом, настоящем и, особенно, это относится к будущему. Пересечь море, освоить океан стало стратегическим лозунгом мира.

Вьетнам — богатая морскими ресурсами страна, обладающая огромным морским пространством. На протяжении всей истории морская и островная среда является не только местом, служащим источником жизни для поколений вьетнамцев, но и местом формирования культурных слоев, местом хранения культурных достижений и поощрения культурного созидания.

Прибрежные и островные территории северо-востока являются очень важным стратегическим, географическим, геополитическим районом Вьетнама. В процессе строительства и защиты страны жители этих территорий научились осваивать и разрабатывать морское пространство и создали богатую и разнообразную островную и морскую культуру.

Для выявления и учета ценностей морской культуры на северо-востоке, прежде всего, их эксплуатации, защиты и пропаганды в современной жизни в настоящей работе использовались системный и общий подходы, междисциплинарные исследования в области культуры, объединяющие исторические методы, социологические методы (опросы, интервью), гуманитарные методы (опросы на местах, наблюдения за посещаемостью, углубленные интервью), а также методы синтеза, анализа и обработки вторичных данных. Таким образом, мы можем сделать некоторые выводы.

1. Вьетнам — это действительно морская страна, а не только лишь «морская нация» с морской островной акваторией, простирающейся с севера на юг. Прибрежные и островные территории являются древней зоной морской и островной культуры, где доисторическая морская культура Вьетнама возникла ранее всего, благодаря известным древним морским культурам, таким как культура Халонг, культура Кайбео, культура Сойнем... Археологические находки являются

убедительными доказательствами длительного процесса адаптации и покорения моря древними людьми на северо-востоке Вьетнама.

Наряду с этим исследовательские работы в области истории, этнологии, культуры и географии также свидетельствуют об огромной роли моря в жизни населения этой области на протяжении всех исторических периодов. Прибрежные и островные территории северо-востока прежде играли роль важного международного торгового коридора с оживленными торговыми портами, такими как Вандон и Ваннинь, процветавшими на протяжении веков при династиях Ли — Чан — Ле.

2. Мы действительно обладали «морской и островной культурой», которая стала органическим элементом национальной культуры. В настоящее время прибрежные и островные территории северо-востока — это богатая палитра со своими нюансами, которые невозможно не различить в общей картине культуры прибрежных и островных территорий Вьетнама. Типологический анализ культуры этого региона, включающий особенности жизнеобеспечения, бытовой, духовной, художественной и экологической культуры, позволяет сделать следующие выводы.

В отличие от мнения некоторых исследователей, которые полагают, что на прибрежных и островных территориях северо-востока существует лишь традиции «прибрежных вод», что речь идет о людях, живущих «далеко от леса у пресного моря», в морской и островной культуре этой области заметны элементы культуры открытого моря, пространства, удаленного от берега. Это проявляется в сочетании рыбной ловли и добычи морепродуктов в прибрежных водах с выходами в открытое море, все более учащающимися в последнее время благодаря судам большой мощности и поддержке со стороны государства.

Согласно определению профессора, доктора наук Чан Нгок Тхе-ма, существуют 4 условия, характеризующие настоящую морскую культуру: *достаточно большое* жизненное пространство, *достаточно большое* население, вклад которого в морскую экономическую деятельность *достаточно велик*, и *достаточно продолжительный* период для установления традиций. Прибрежные и островные территории северо-востока в достаточной мере соответствует этим четырем условиям.

Однако существует также мнение, что на севере страны (в том числе в северо-восточном районе) морская культура *наименее развита*. Причинами этого являются: существование на материке большой

плодородной равнины, достаточной для обеспечения жителей продовольствием, — поэтому их малой зависимостью от моря; кроме того, Тонкинский залив мелкий, в нем отсутствуют океанические течения, из-за чего скопления рыбы и креветок незначительны, наклон в сторону моря слабый, уровень аллювиальных наносов высокий, поэтому не хватает мест, удобных для выхода в море и т. п. Тем не менее, по нашему мнению, эти аргументы не представляются решающими. Мы допускаем, что морская культура этого района еще не сформировалась в должной мере, в ней не столь сильны черты культуры открытого моря, удаленного от берега морского пространства, как в других регионах. Однако эта культура по-своему привлекательна, местные жители, вопреки некоторым суждениям, «не поворачиваются к морю спиной», а активно эксплуатируют море и обращены к морю.

3. Однако следует признать, что по сравнению с прибрежными и островными территориями всей страны на северо-востоке элементы «культуры прибрежных вод» являются преобладающими.

- В культуре добычи средств к существованию это проявляется лодках и плотах как средствах лова, технике ловли рыбы, характерной в основном для прибрежной зоны. Рыболовецкая деятельность местного населения в прибрежных районах более развита, чем в океане или в международных водах. Это связано с тем, что в настоящее время рыбаки в основном эксплуатируют маломощные суда, оснащенные устаревшим оборудованием, еще не применяют для ведения морского промысла достижений науки и техники, хотя в последнее время и началось их знакомство с некоторыми передовыми методами, способствующими повышению производительности труда и эффективности их деятельности.

- Прибрежная специфика заключается также в том, что в рыбацких семьях наблюдается сочетание морского промысла с сельскохозяйственным производством (выращиванием батата, риса) и традиционными ремеслами, сопутствующими как рыболовству, так и сельскому хозяйству.

- Что касается обычаев и привычек, образа жизни, то живущие на побережье и островах местные рыбаки сохраняют множество культурных черт своих предков, имевших сельскохозяйственные корни. Здесь сохраняются многие церемонии и обычаи, в которых переплетаются элементы сельского хозяйства и рыболовства, что отчетливо проявляется в обрядах при рождении, браке, похоронах и в различных ежегодных церемониях.

• В области верований и духовной жизни наряду с традицией поклонения морским божествам местные жители также сохраняют различные обряды и праздники дельты Бакбо, такие как культ предков, поклонение духам-хранителям деревни, поклонение Богине-матери и др. Храмы морских божеств не очень широко распространены, эти божества выполняют вспомогательную роль, а не являются главными. Подношения в основном состоят из сельскохозяйственных продуктов, преимущественно из мяса домашнего скота и домашней птицы, и в меньшей степени — из морепродуктов, рыбы, креветок. Праздники являются синтезом праздников крестьян и рыбаков. Разнообразие и изобилие божеств моря, неба, вод и гор в сочетании с божествами родом с материка свидетельствует о том, что предки местных рыбаков были крестьянами с материка, которые пришли сюда и основали прибрежные рыбацкие деревни, плавучие деревни и островные поселения в заливах и на островах северо-востока.

4. Результаты настоящего исследования также показывают, что в настоящее время в процессе сохранения и передачи культурных ценностей прибрежных и островных территорий северо-востока наметились положительные тенденции, которые необходимо продолжать и развивать.

Прежде всего, это достаточно хорошая преемственность и сохранение традиций древней морской культуры. Методы предшествующих поколений по освоению моря все еще сохраняются и наследуются, в основном, самими рыбаками. Знания, навыки и профессиональный опыт, полученные от предков, помогают новым поколениям в море и на побережье, поскольку и в современной жизни они чрезвычайно практичны и полезны

Сохраняются культура повседневной жизни, многие обычаи и обряды, несущие прекрасные черты традиционной культуры. Исторические и культурные реликвии, связанные с морем и островами, получают инвестирование, их сохраняют и почитают, и они создают культурное пространство для исполнения религиозных ритуалов. Возрождаются и развиваются праздники, что, с одной стороны, отвечает растущим духовным потребностям жителей, с другой стороны, является значительным вкладом в местное социально-экономическое развитие.

Морскую и островную культуру этого региона по праву можно назвать сокровищницей неповторимой народной культуры. Она выражает духовное богатство, деликатность и чувствительность местных рыбаков, берет свое начало в мирных, поэтичных, прекрасных пейза-

жах этих мест. Несмотря на влияние индустриализации и модернизации, сохраняются различные жанры устного словесного и музыкального народного творчества. Материальное и нематериальное культурное наследие стало ценным ресурсом для развития туризма. Многие знания и традиции экологической культуры по-прежнему сохраняют свое значение, особенно в сферах прогнозирования погоды, определения рыбных косяков, рыболовных угодий, морских путей и т. п.

5. Тем не менее также можно видеть, что в деле охраны и продвижения культуры прибрежных и островных территорий этого региона есть еще немало ограничений и недостатков. Это относится к слепому следованию традициям, отсутствию творчества и обновления в области средств производства, разрозненности усилий и слабому использованию научно-технических достижений в морском промысле, что приводит к недостаточному использованию потенциала моря и островов в общем социально-экономическом развитии.

Не прекращаются истощение морских ресурсов, нанесение вреда окружающей среде, загрязнение вод, что не позволяет обеспечить устойчивое развитие. Превалирование промысла в прибрежных водах, отсутствие расширения промысловых участков и выхода в открытое море негативно сказывается на утверждении и защите национального суверенитета над морем и островами.

6. На основе исследования и оценки состояния охраны и продвижения ценностей культуры прибрежных и островных территорий северо-востока, определив то, что уже сделано и что предстоит сделать, учитывая проблемы, созданные индустриализацией и модернизацией, мы разработали систему мер по повышению эффективности охраны и продвижения ценностей, связанных с социально-экономическим развитием и защитой национального суверенитета над морем и островами.

В первую очередь, общие меры для всего региона включают: комплекс действий по пропаганде, просвещению, повышению осведомленности людей о ценностях и роли культуры прибрежных и островных территорий; комплекс действий по совершенствованию государственных механизмов и политики, усилению государственной поддержки; комплекс действий по мобилизации и активизации роли населения в охране и продвижении культурных ценностей прибрежных и островных территорий; комплекс действий по укреплению финансовых ресурсов; комплекс действий по активизации человеческих ресурсов.

Наряду с этим мы сформулировали ряд научных рекомендаций для трех исследуемых территорий, в том числе: регулирование и реструктуризация секторов морской экономики; содействие развитию морского и островного туризма как ключевого сектора экономики; обеспечение улучшения условий жизни на побережье и на островах; активная охрана морских ресурсов; усиление координации между заинтересованными сторонами в разработке, охране и продвижении культурных ценностей прибрежных и островных территорий.

Культура прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама обладает многими ценностями, которые необходимо изучать, охранять и продвигать. В этой работе, кроме инициативы и усилий рыбацкого сообщества, крайне необходима государственная поддержка пониманием и действием, материальная и моральная помощь тому, чтобы наши мечты «выйти в открытое море», «покорить морские просторы» стали реальностью, что позволило бы превратить Вьетнам в мощную и процветающую морскую державу и обрести надежный суверенитет над Южно-Китайским морем.

Bibliografía

---

1. Anderson J.A. Slipping through Holes: The Late Tenth and Early Eleventh-Century Sino-Vietnamese Coastal Frontier as Subaltern Trade Network // The Tongkin Gulf through History do Tana Li, Nola Cooke, Jame Anderson. University of Pennsylvania Press, 2011.

2. Ban Quản lý vịnh Hạ Long. Làng chài Cửa Vạn — Một nét văn hóa Vịnh Hạ Long : [Управление заливом Халонг. Рыбачья деревня Кыаван — пример культуры залива Халонг], 2010.

3. Bonnemaision Joel. Culture and Space: Conceiving a New Cultural Geography. New York: I.B.Tauris, 2005.

4. Brown David, Vũ Thị Hằng, Cao Thị Mai. Vịnh Hạ Long và cuộc sống con người: Những vấn đề phát triển và bảo vệ. Hà Nội: Nxb Giáo dục : [Браун Дэвид, Ву Тхи Ханг, Као Тхи Май. Залив Халонг и жизнь человека: проблемы развития и охраны. Ханой: изд-во Просвещение], 2008.

5. Bùi Hoài Sơn. Quản lý lễ hội với tư cách là di sản // Tạp chí Văn hóa Nghệ thuật : [Буй Хоай Шон. Управление праздниками как наследием // Литература и искусство], số 318, 12/2010, tr. 32.

6. Bùi Quang Thắng. Tổ chức lễ hội như là tổ chức sự kiện // Tạp chí Văn hóa Nghệ thuật : [Буй Куанг Тханг. Организация праздников как событий // Литература и искусство], số 318, 12/2010, tr. 27—28.

7. Bùi Văn Liêm. MỘ THUYỀN VĂN HÓA ĐÔNG SƠN. Hà Nội: Nxb Từ điển bách khoa : [Буй Ван Лиём. Преклонение перед лодками в культуре Донгшон. Ханой: Изд-во энциклопедических словарей], 2013.

8. Cadière Léopold. Về văn hóa và tín ngưỡng truyền thống người Việt. Hà Nội: Nxb Văn hóa Thông tin : [Кадьер Леопольд. О традиционной культуре и верованиях вьетнамцев. Ханой: изд-во Культура и информация], 1997.

9. Cao Đức Bình, Hoàng Quốc Thái đồng chủ biên. Di sản văn hóa làng chài Vịnh Hạ Long. Sở Văn hóa, Thể thao và Du lịch Quảng Ninh : [Культурное насле-

дие рыбацких деревень залива Халонг / под ред. Као Дык Бинь, Хоанг Куок Тхай. Управление культуры, спорта и туризма пров. Куангнинь], 2010.

10. Cao Xuân Phổ. Văn hóa biển Đông Nam Á // Tạp chí Nghiên cứu Đông Nam Á : [Као Суан Фо. Морская культура Юго-Восточной Азии // Исследования ЮВА], 1994, số 4. Tr. 99—110.

11. Chesneau J. The Vietnamese nation: Contribution to a history. Current Book Distributors, 1966.

12. Chiến lược biển đến năm 2020. Nghị quyết Hội nghị lần thứ IV Ban Chấp hành Trung ương Đảng khóa X tháng 2 năm 2007 : [Морская стратегия до 2020 г. Постановление IV пленума ЦК КПВ X созыва, февраль 2007 г.].

13. Chu Xuân Diên. Cơ sở văn hóa Việt Nam. Tr Hồ Chí Minh: Nxb Đại học Quốc gia : [Тю Суан Зиен. Основы вьетнамской культуры. Хошимин: изд-во Высшая школа], 1984.

14. Công ước về bảo vệ di sản văn hóa phi vật thể // Bảo tồn và phát huy di sản văn hóa phi vật thể ở Việt Nam. Hà Nội: Viện Văn hóa Nghệ thuật Việt Nam : [Конвенция об охране нематериального культурного наследия // Сохранение и продвижение нематериального культурного наследия во Вьетнаме. Ханой: Институт культуры и искусства], 2009. Tr. 331.

15. Diệp Trung Bình. Vài nét về đời sống của ngư dân vùng biển Đông Bắc Việt Nam // Tạp chí Dân tộc học : [Зиеп Чунг Бинь. Некоторые особенности жизни рыбаков приморских районов северо-востока Вьетнама // Этнография], 1985, số 2. Tr. 15—20.

16. Đàm Thị Uyên, Nguyễn Thanh Thủy. Tục thờ cúng trong đời sống tâm linh của ngư dân đảo Quan Lạn, huyện Vân Đồn, tỉnh Quảng Ninh // Tạp chí Nghiên cứu Đông Nam Á : [Дам Тхи Уйен, Нгуен Тхань Тхюи. Культы в духовной жизни рыбаков острова Куанлан уезда Вандон провинции Куангнинь // Исследования Юго-Восточной Азии], 2009, số 11. Tr. 49—55.

17. Đào Duy Anh. Từ điển Hán Việt. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội : [Дао Зюи Ань. Словарь китаизмов. Ханой, изд-во Общественные науки], 2000.

18. Đào Duy Quát, Phạm Văn Linh chủ biên. Phát triển kinh tế và bảo vệ chủ quyền biển đảo Việt Nam. Sách tham khảo. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia : [Дао Зюи Куат, ред. Фам Ван Линь. Экономическое развитие и защита морского и островного суверенитета Вьетнама. Справочник. Ханой: Госполитиздат], 2008.

19. Đặng Vũ Cảnh Linh chủ biên. Văn hóa và con người vùng biển đảo Việt Nam. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia : [Культура и люди прибрежных и островных территорий Вьетнама / под ред. Данг Ву Кань Линя. Ханой: Госполитиздат], 2011

20. Điền Nam, Trần Nhuận Minh. Những lễ hội độc đáo ở tỉnh Quảng Ninh // Tạp chí Văn hoá dân gian : [Диен Нам, Чан Нюан Минь. Оригинальные праздники в провинции Куангнинь // Фольклор], 1996, số 3. Tr. 27—29.

21. Đoàn Văn Minh. Đức Thánh Đông Hải đại vương Đoàn Thượng. Nxb Hải Phòng : [Доан Ван Минь. Святой Великий владыка Восточного моря. Изд-во Хайфона], 2002.

22. Đỗ Hoài Nam chủ biên. Phát triển kinh tế-xã hội và môi trường các tỉnh ven biển Việt Nam. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội : [Экономическое, социальное и экологическое развитие прибрежных провинций Вьетнама / До Хоай Нам ред. Ханой: Издательство общественных наук], 2003.

23. Đỗ Kha. Vịnh Hạ Long và Bái Tử Long. Hà Nội: Nxb Thông tin : [До Кха. Залив Халонг и залив Байтылонг. Ханой: изд-во Информация], 2006.

24. Đỗ Văn Ninh. Thương cảng Vân Đồn. Sách tham khảo cổ học. Hà Nội: Nxb Thanh niên : [До Ван Нинь. Торговый порт Вандон. Археологический справочник. Ханой: изд-во Молодежь], 2004.

25. Đỗ Văn Ninh. Tìm lại dấu vết Vân Đồn lịch sử. Ty Văn hóa thông tin Quảng Ninh : [До Ван Нинь. Поиски следов Вандона в истории / Управление культуры и информации пров.Куангнинь], 1971.

26. Đỗ Văn Ninh. Tìm lại dấu vết Vân Đồn lịch sử. In lần 2, bổ sung và sửa chữa. Ty văn hoá thông tin Quảng Ninh : [До Ван Нинь. Поиски следов Вандона в истории. Издание 2-е, дополненное и исправленное / Управление культуры и информации пров.Куангнинь], 1974.

27. Fichter J.F. Xã hội học. Sài Gòn : [Фихтер Дж.Ф. Социология. Сайгон], 1973.

28. Gold Edgar. Việt Nam lại nổi lên như một quốc gia biển // Tạp chí Biển Việt Nam : [Голд Эдгар. Вьетнам становится морским государством // Вьетнамский морской журнал], 1993, số 1+2.

29. Glover Ian et all edit. Southeast Asia: From Prehistory to History. London: Psychology Press, 2004.

30. Hà Hữu Nga, Nguyễn Văn Hào. Hạ Long thời tiền sử. Ban quản lý di tích Vịnh Hạ Long : [Ха Хью Нга, Нгуен Ван Хао. Халонг в доисторическую эпоху. Управление достопримечательностями залива Халонг], 2002.

31. Hà Nguyễn. Giới thiệu về biển đảo Việt Nam. Hà Nội: Nxb Thông tin và Truyền thông : [Ха Нгуен. Знакомство с морскими и островными регионами Вьетнама. Ханой: изд-во Информация и связь], 2013.

32. Hà Văn Phùng. Mối quan hệ của văn hoá Hạ Long trong không gian và thời gian // Tạp chí Khảo cổ học : [Ха Ван Фунг. Связи культуры Халонга в пространстве и времени // Археология], 2005, số 3. Tr. 47—50.

33. Hà Văn Tấn. Theo dấu các nền văn hóa cổ. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội : [Ха Ван Тан. По следам древних культур. Ханой: изд-во Общественные науки], 1997.
34. Hà Văn Tấn chủ biên. Khảo cổ học Việt Nam, tập 1. Thời đại đá Việt Nam. Hà Nội, Nxb Khoa học xã hội : [Вьетнамская археология / Ха Ван Тан ред. Т. 1. Каменный век во Вьетнаме. Ханой: изд-во Общественные науки], 1998.
35. Hải Dương. Khai thác giá trị văn hoá vịnh Hạ Long phục vụ phát triển du lịch // Tạp chí Du lịch Việt Nam : [Хай Зьонг. Использование культурных ценностей залива Халонг для развития туризма // Вьетнамский туризм], 2006, số 12. Tr. 17—18.
36. Hải Linh. Đảo Cát Bà // Tạp chí Biển Việt Nam : [Хай Линь. Остров Катба // Вьетнамский морской журнал], 2001, số tháng 7+8.
37. Hát dùm vùng biển Quảng Ninh. Tập I. Hạ Long: Sở Văn hóa Thông tin Quảng Ninh, Trung tâm Văn hóa Thông tin : [Пение «дум» морского района Куангнинь. Т. I. Халонг: Управление культуры и информации, Центр культуры и информации Куангнинь], 2006.
38. Hoàng Minh Quang. Một số vấn đề về tổ chức lãnh thổ dải ven biển Bắc Bộ Việt Nam // Tạp chí Thông tin Khoa học xã hội : [Хоанг Минь Куанг. Некоторые вопросы территориальной организации прибрежной полосы Северного Вьетнама // Информация по общественным наукам], 2000, số 3. Tr. 21—25.
39. Hoàng Thị Ngọc Hà. Ngư dân trên Vịnh Hạ Long. Hà Nội: Nxb Giáo dục : [Хоанг Тхи Нгок Ха. Рыбаки в заливе Халонг. Ханой: изд-во Просвещение], 2008.
40. Hoàng Vinh. Mấy vấn đề lý luận và thực tiễn xây dựng văn hoá ở nước ta hiện nay. Viện Văn hoá. Nxb VHNTT : [Хоанг Винь. Некоторые вопросы теории и практики культурного строительства в нашей стране сегодня / Институт культуры. Изд. культуры и информации], 1999.
41. Kyung Soo Chun. Kinh nghiệm về lĩnh vực nhân học trên đảo Cát Bà, Vịnh Hạ Long, Việt Nam // Kỳ yếu hội thảo khoa học quốc tế «Bảo vệ và phát huy giá trị văn hóa biển đảo Việt Nam». Nha Trang : [Кьюнг Су Чун. Опыт работы в области антропологии на острове Катба, залив Халонг, Вьетнам // Материалы международного научной конференции «Охрана и продвижение культурных ценностей прибрежных и островных территорий Вьетнама». Нячанг], 2015.
42. Lantz, Sandra. Whale Worship in Việt Nam. Uppsala: Swedish Science Press, 2009.
43. Lâm Thị Mỹ Dung. Giao thương thời Tiền Sơ sử trên biển Đông qua tài liệu khảo cổ học // Hội thảo khoa học quốc tế «Hợp tác biển Đông: tiềm năng, thực trạng và triển vọng». Đà Nẵng : [Лам Тхи Ми Зунг. Торговые связи доисторического и раннеисторического периода в Восточном море по археологическим материала-

лам // Международная научная конференция «Сотрудничество в Восточном море: потенциал, реальность и перспективы». Дананг], 2012.

44. Lê Đức An. Hệ thống đảo ven bờ Việt Nam — tài nguyên và phát triển. Nxb Khoa học Tự nhiên và Công nghệ : [Ле Дык Ан. Система прибрежных островов Вьетнама — ресурсы и развитие. Изд-во Наука и технологии], 2009.

45. Lê Hồng Lý. Đôi nét phong tục làng biển Quan Lạn // Tạp chí Văn hóa Dân gian : [Ле Хонг Ли. Некоторые особенности обычаев морских деревень острова Куанлан // Фольклор], 2000, số 3. Tr. 34—42.

46. Lê Hồng Lý. Đôi nét văn hoá dân gian ven biển trong nền kinh tế thị trường // Tạp chí Văn hoá dân gian : [Ле Хонг Ли. Некоторые черты культуры прибрежных народов в рыночной экономике // Фольклор], 2002, số 3. Tr. 38—49.

47. Lê Mai. Văn hóa tiền sử vùng biển Đông Bắc Việt Nam // Tạp chí Biển Việt Nam : [Ле Май. Доисторическая культура приморских районов северо-востока Вьетнама // Вьетнамский морской журнал], 2001, số 6. Tr. 12—14.

48. Lê Thanh Tùng. Lễ hội cổ truyền cư dân ven biển Hải Phòng và sự biến đổi trong giai đoạn hiện nay. Luận án tiến sĩ Văn hóa học. Hà Nội : [Ле Тхань Тунг. Традиционные праздники жителей прибрежного города Хайфона и их изменения на современном этапе. Докторская диссертация по культурологии. Ханой], 2012.

49. Lê Thanh Tùng. Văn hóa cư dân biển đảo Cát Bà // Tạp chí Văn hóa Nghệ thuật : [Ле Тхань Тунг. Культура жителей острова Катба // Культура и искусство], 2009, số 305. Tr. 79—83.

50. Lê Văn Minh. Du lịch biển đảo Việt Nam tiềm năng và triển vọng phát triển // Tạp chí Du lịch Việt Nam, : [Ле Ван Минь. Потенциал и перспективы развития морского и островного туризма во Вьетнаме // Вьетнамский туризм], 2009, số 4. Tr. 42—43, 59.

51. Li Tana. Jiaozhi (Giao Chi) in the Han Period Tongkin Gulf // The Tongkin Gulf through History do Tana Li, Nola Cooke, Jame Anderson. University of Pennsylvania Press, 2011.

52. Li Tana. Một cách nhìn từ biển bồi cảnh vùng duyên hải miền Bắc và Trung Việt Nam // Tạp chí Nghiên cứu Lịch sử : [Ли Тана. Взгляд с моря на прибрежные районы Северного и Центрального Вьетнама // Исторические исследования], 2009, số 7, tr. 14—28 и số 8, tr. 60—67.

53. Li Tana. Xứ Đàng Trong: Lịch sử kinh tế — xã hội Việt Nam thế kỷ 17 — 18. Nxb Trẻ : [Ли Тана. Местность Дангчонг: Социально-экономическая история Вьетнама в 17—18 вв. Изд-во Молодежь], 2013.

54. Lương Hồng Quang. Văn hóa phi vật thể ở huyện Yên Hưng, Quảng Ninh. Hà Nội: Nxb Đại học Quốc gia : [Льонг Хонг Куанг. Нематериальная культура в

уезде Йенхынг, провинция Куангнинь. Ханой: изд-во Государственного университета], 2014.

55. Mazyrin Vladimir. Phương pháp luận nghiên cứu văn hóa biển và khái niệm địa chính trị // Kỷ yếu Hội thảo Khoa học quốc tế «Bảo vệ và phát huy giá trị văn hóa biển đảo Việt Nam». Khánh Hòa : [Владимир Мазырин. Методология изучения морской культуры и геополитические концепции // Материалы международной научной конференции «Охрана и продвижение культурных ценностей прибрежных и островных территорий Вьетнама». Кханьхоа], 2015.

56. Ngô Đức Thịnh. Giá trị văn hóa Việt Nam — truyền thống và biến đổi, Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia : [Нго Дык Тхинь. Вьетнамские культурные ценности — традиции и изменения. Ханой: Госполитиздат], 2014.

57. Ngô Đức Thịnh. Những giá trị văn hóa truyền thống Việt Nam. Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia : [Нго Дык Тхинь. Вьетнамские традиционные культурные ценности. Ханой: Госполитиздат], 2010.

58. Ngô Đức Thịnh. Tìm hiểu thuyền bè truyền thống Việt Nam // Tạp chí Nghiên cứu Lịch sử : [Нго Дык Тхинь. Изучаем вьетнамские традиционные лодки и плоты // Исторические исследования], 1984, số 6.

59. Ngô Đức Thịnh. Truyền thống văn hóa biển cận duyên của người Việt // Tạp chí Văn hóa Nghệ thuật : [Нго Дык Тхинь. Культурные традиции жителей побережья Вьетнама // Культура и искусство], 2010, số 317. Tr. 15—21.

60. Ngô Đức Thịnh. Từ văn hóa biển cận duyên truyền thống đến công nghiệp hóa biển hiện nay // Kỷ yếu Hội thảo khoa học «Văn hóa biển đảo ở Khánh Hòa». Sở Văn hóa Thể thao và Du lịch tỉnh Khánh Hòa : [Нго Дык Тхинь. От традиционной прибрежной культуры до современной морской индустриализации // Материалы научной конференции «Морская и островная культура Кханьхоа» / Управление культуры, спорта и туризма Кханьхоа], 2011

61. Ngô Đức Thịnh. Văn hóa biển cận duyên Việt Nam. Từ tiếp cận nhân học văn hóa // Kỷ yếu Hội thảo khoa học quốc gia «Văn hóa biển đảo — Bảo vệ và phát huy giá trị». Hà Nội : [Нго Дык Тхинь. Прибрежная культура Вьетнама. Культурно-антропологический подход // Материалы национальной научной конференции «Культура населения прибрежных и островных территорий — охрана и продвижение ценностей». Ханой], 2014.

62. Ngô Đức Thịnh. Văn hóa vùng và phân vùng văn hóa ở Việt Nam. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội : [Нго Дык Тхинь. Региональная культура и культурное зонирование во Вьетнаме. Ханой: изд-во Общественные науки], 2005.

63. Ngô Đức Thịnh chủ biên, tái bản có bổ sung. Văn hoá vùng và phân vùng văn hoá ở Việt Nam. Tr. Hồ Chí Minh: Nxb Trẻ : [Нго Дык Тхинь отв. ред., дополненное переиздание. Региональная культура и культурное зонирование во Вьетнаме. Хошимин: изд-во Молодежь], 2004.

64. Ngô Đức Thịnh, Phạm Đức Dương. Vài nét về truyền thống lặn biển của làng Trà Cổ — Móng Cái // Tạp chí Dân tộc học : [Нго Дык Тхинь, Фам Дык Зыонг. Некоторые черты традиций освоения моря деревни Чако-Монгкай // Этнография], 1997, số 3. Tr. 121—125.

65. Ngô Đức Thịnh chủ biên. Văn hoá dân gian làng ven biển. Hà Nội: Nxb Văn hoá dân tộc : [Народная культура прибрежных деревень / под ред. Нго Дык Тхиня. Ханой: изд-во Национальная культура], 2000.

66. Ngô Văn Hùng. Mười năm bảo vệ và phát huy giá trị di sản thiên nhiên thế giới Vịnh Hạ Long // Tạp chí Di sản văn hoá : [Нго Ван Хунг. Десять лет охраны и продвижения ценностей мирового природного наследия залива Халонг // Культурное наследие], 2004, số 8. Tr. 42—47.

67. Ngô Văn Minh. Biển đảo trong lịch sử dựng nước và giữ nước của dân tộc Việt Nam // Tạp chí Lịch sử Quân sự : [Нго Ван Минь. Море и острова в истории строительства и защиты страны вьетнамским народом // Военная история], 2009, số tháng 3 (207). Tr. 14—18.

68. Nguyễn Chu Hồi. Bảo vệ môi trường biển Việt Nam vì sự phát triển bền vững: nhìn từ góc độ nghề cá // Tạp chí Thông tin Khoa học Xã hội : [Нгуен Тю Хой. Защита морской среды Вьетнама в целях устойчивого развития: взгляд с точки зрения рыболовства // Информация по общественным наукам], 2004, số 6. Tr. 20—27.

69. Nguyễn Công Thái. Di sản Hạ Long từ góc nhìn lịch sử văn hóa // Tạp chí Di sản : [Нгуен Конг Тхай. Наследие Халонга с культурно-исторической точки зрения // Наследие], 2004, số 8. Tr. 48—51.

70. Nguyễn Duy Thiệu. Các cộng đồng ngư dân thủy cư ở vùng biển Việt Nam // Tạp chí Nghiên cứu Đông Nam Á : [Нгуен Зюи Тхиеу. Рыбачьи сообщества в деревнях на воде в морской акватории Вьетнама // Исследования Юго-Восточной Азии], 2003, số 6. Tr. 3—10.

71. Nguyễn Duy Thiệu. Cộng đồng ngư dân ở Việt Nam. Hà Nội: Nxb Khoa học Xã hội : [Нгуен Зюи Тхиеу. Рыбачье сообщество во Вьетнаме. Ханой: изд-во Общественные науки], 2002.

72. Nguyễn Duy Thiệu. Nhận diện văn hóa biển để bảo vệ và phát huy // Kỳ yếu Hội thảo khoa học quốc tế «Bảo vệ và phát huy giá trị văn hóa biển đảo Việt Nam». Khánh Hòa : [Нгуен Зюи Тхиеу. Понимание морской культуры для охраны и продвижения // Материалы международной научной конференции «Охрана и продвижение культурных ценностей населения прибрежных и островных территорий Вьетнама». Кханьхоа], 2015.

73. Nguyễn Duy Thiệu. Suy ngẫm về «văn hóa biển» ở Việt Nam // Tạp chí Di sản văn hóa, : [Нгуен Зюи Тхиеу. Размышления о «морской культуре» во Вьетнаме // Культурное наследие], 2007, số 1. Tr. 53—56.

74. Nguyễn Duy Thiệu. Vài suy nghĩ về di sản văn hóa biển ở Việt Nam // Tạp chí Di sản Văn hóa : [Нгуен Зюи Тхиеу. Некоторые размышления о морском культурном наследии во Вьетнаме // Культурное наследие], 2009, số 3. Tr. 46—50.

75. Nguyễn Duy Thiệu. Việc tổ chức đời sống tín ngưỡng trong cộng đồng ngư dân ở Việt Nam : [Организация религиозной жизни в рыбацком сообществе во Вьетнаме], 2001.

76. Nguyễn Dương Bình. Một số vấn đề về cư dân ven biển làm nghề cá ở miền Bắc Việt Nam // Tạp chí Dân tộc học : [Нгуен Зыонг Бинь. Некоторые проблемы прибрежных жителей, занятых рыболовством в Северном Вьетнаме // Этнография], 2001, số 1. Tr. 3—9.

77. Nguyễn Đăng Vũ. Văn hóa dân gian của cư dân ven biển Quảng Ngãi. Luận án tiến sĩ khoa học lịch sử. Hà Nội: Viện nghiên cứu nghệ thuật : [Нгуен Данг Ву. Народная культура жителей прибрежных районов Куангнгай. Дисс. ... докт. ист. наук. Ханой: Институт исследований культуры], 2003.

78. Nguyễn Đình Tấn, Lê Tiêu La. Vai trò nam chủ hộ ngư dân ven biển trong bước chuyển đổi sang nền kinh tế thị trường ở Việt Nam hiện nay. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia : [Нгуен Динь Тан, Ле Тиеу Ла. Роль мужчины — главы семьи прибрежных рыбаков в переходе к рыночной экономике в сегодняшнем Вьетнаме. Ханой: Госполитиздат], 1993.

79. Nguyễn Gia Đồi. Kết quả khai quật di chỉ Ba Vũng (Quảng Ninh) // Những phát hiện mới về khảo cổ học năm 2005. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội : [Нгуен Жа Дой. Результаты раскопок стоянки Бавунг (Куангнинь) // Новые археологические открытия в 2005 г. Ханой: изд-во Общественные науки], 2006.

80. Nguyễn Hạnh, Trần Thị Thanh Nguyên, Nguyễn Duy Linh. Vịnh Hạ Long. Tr. Hồ Chí Minh: Nxb. Trẻ : [Нгуен Хань, Чан Тхи Тхань Нгуен, Нгуен Зюи Линь. Залив Халонг. Хошимин: изд-во Молодежь], 2006.

81. Nguyễn Hương Liên. Đời sống kinh tế và văn hóa của người dân vùng biển Trà Cổ // Tạp chí Văn hóa Dân gian : [Нгуен Хыонг Лиен. Экономическая и культурная жизнь населения морского района Чако // Фольклор], 2000, số 3. Tr. 28—33.

82. Nguyễn Hữu Thông. Biển trong lịch sử Việt Nam dưới góc nhìn của Charles Wheeler (dẫn liệu từ vùng Thuận Quảng) // Tạp chí Nghiên cứu lịch sử : [Нгуен Хыу Тхонг. Море во вьетнамской истории с точки зрения Чарльза Уилера (данные из района Тхуанкуанг) // Исторические исследования], 2011, số 10. Tr. 33—38.

83. Nguyễn Khắc Sử. Biển với cư dân tiền sử vùng Đông Bắc // Tạp chí Khảo cổ học : [Нгуен Кхак Шы. Море в жизни доисторических людей северо-востока Вьетнама // Археология], 1995, số 4. Tr. 6—14.

84. Nguyễn Khắc Sử. Dân số học tiền sử — một tiếp cận mới của khảo cổ học Việt Nam // Tạp chí Khảo cổ học : [Нгуен Кхак Шы. Доисторическая демография — новый подход во вьетнамской археологии // Археология], 1998, số 4. Tr. 3—15.

85. Nguyễn Khắc Sử. Di chỉ tiền sử Cái Bèo, đảo Cát Bà. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội : [Нгуен Кхак Шы. Доисторические памятники Кайбео, остров Катба. Ханой: издательство Обществeнные науки], 2009.

86. Nguyễn Khắc Sử. Khảo cổ học hang động Tràng An — Những giá trị lịch sử văn hóa // Tạp chí Khảo cổ học : [Нгуен Кхак Шы. Археология пещеры Чанган — культурно-исторические ценности // Археология], 2012, số 5. Tr. 20—31.

87. Nguyễn Khắc Sử. Khảo cổ học vùng ven biển Đông Bắc Việt Nam: Tư liệu và đề dẫn // Tạp chí Khảo cổ học : [Нгуен Кхак Шы. Археология прибрежных районов северо-востока Вьетнама: материалы и рекомендации // Археология], 2005, số 3. Tr. 3—20.

88. Nguyễn Khắc Sử. Văn hóa Hạ Long — văn hóa biển tiền sử Việt Nam // Tạp chí Nghiên cứu Đông Nam Á : [Нгуен Кхак Шы. Культура Халонг — вьетнамская доисторическая морская культура // Исследования Юго-Восточной Азии], 2006, số 1. Tr. 28—40.

89. Nguyễn Khắc Sử. Việt Nam — Biển Đông với các nền văn hóa tiền — sơ sử // Tạp chí Khảo cổ học : [Нгуен Кхак Шы. Вьетнам — Восточное море и его доисторические культуры // Археология], 2013, số 3. Tr. 15—29.

90. Nguyễn Lân. Từ điển từ và ngữ Việt Nam. Nxb Tp. Hồ Chí Minh : [Нгуен Лан. Словарь вьетнских слов и выражений. Изд-во Хошимина], 2000.

91. Nguyễn Mạnh Dũng. Vùng Đông Bắc Việt Nam trong tuyến hải trình Đông Á thế kỷ VIII—XVIII qua khảo cứu một số tư liệu Bồ Đào Nha và Pháp // Tạp chí Đông Nam Á : [Нгуен Мань Зунг. Северо-восточный Вьетнам в VIII—XVIII вв. согласно португальским и французским исследованиям // Юго-Восточная Азия], 2009, № 9. Tr. 40—53.

92. Nguyễn Ngọc Lan. Vai trò giới trong sản xuất và kiểm soát nguồn lực của cộng đồng ngư dân ở Quảng Ninh (Trường hợp xã Hùng Thắng — Tp. Hạ Long và xã Quan Lạn, huyện Vân Đồn) // Tạp chí Nghiên cứu Đông Nam Á : [Нгуен Нгок Лан. Гендерные роли в производстве и контроле ресурсов в рыбацком сообществе в Куангнине (на примере коммун Хунгтханг города Халонг и Куанлан района Вандон) // Исследования Юго-Восточной Азии], 2003, số 6. Tr. 40—45.

93. Nguyễn Quang Miên. Thích ứng với môi trường biển trong văn hóa tiền sử Việt Nam // Kỳ yếu hội thảo Hội thảo Quốc tế Việt Nam học lần thứ IV. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội : [Нгуен Куанг Миен. Адаптация к морской среде во вьетнамской доисторической культуре // Материалы 4-й Международной вьетнамоведческой конференции во Вьетнаме. Ханой: изд-во Обществeнные науки], 2013.

94. Nguyễn Quang Ngọc. Domea (Đô-mê-a) trong hệ thống thương mại Đàng Ngoài thế kỷ 17—18 // Tạp chí Nghiên cứu lịch sử : [Нгуен Куанг Нгок. Домея (Đô-mê-a) в торговой системе Дангнгоая в XVII-XVIII вв. // Исторические исследования], 2011, số 3.

95. Nguyễn Quang Vinh. Văn hóa dân gian vùng biển Quảng Ninh. Hà Nội: Nxb Hội nhà văn : [Нгуен Куанг Винь. Народная культура в морском районе Куангнинь. Ханой: изд-во Союза писателей], 2011.

96. Nguyễn Sơn Hải. Quảng Ninh biển ngọc. Báo Nhân dân cuối tuần : [Нгуен Шон Хай. Морская жемчужина Куангбинь. Нязан в конце недели] 03.02.2015.

97. Nguyễn Thị Bích Hồng. Kinh nghiệm dân gian nghề khai thác thủy hải sản ở Huyện đảo Cát Hải. Khóa luận tốt nghiệp. Trường Đại học KHXHNV, Khoa Sử : [Нгуен Тхи Бить Хонг. Народный опыт рыболовства в островном уезде Катхай. Дипломная работа / Университет общественных и гуманитарных наук, исторический факультет], 2005/

98. Nguyễn Thị Hải Lê. Biển trong văn hóa người Việt. Hà Nội: Nxb Quân đội nhân dân : [Нгуен Тхи Хай Ле. Море в культуре вьетнамцев. Ханой: изд-во Народной армии], 2009.

99. Nguyễn Thị Hải Lê. Đặc trưng văn hóa biển của người Việt // Tạp chí Văn hóa Nghệ thuật : [Нгуен Тхи Хай Ле. Характеристика морской культуры вьетнамцев // Культура и искусство], 2010, số 9. Tr. 89—91.

100. Nguyễn Thị Hải Lê. Yếu tố biển trong ẩm thực của người Việt // Tạp chí Văn hóa Nghệ thuật : [Нгуен Тхи Хай Ле. Морской фактор в кухне вьетнамцев // Культура и искусство], 2012, số 2. Tr. 70—73.

101. Nguyễn Thị Phương Chi, Trần Thị Hữu Hạnh. Chính sách bảo vệ vùng biển Đông Bắc Việt Nam của vua Gia Long và Minh Mạng // Tạp chí Nghiên cứu Lịch sử : [Нгуен Тхи Фьонг Ти, Чан Тхи Хью Хань. Политика защиты северо-восточного побережья Вьетнама королей Зя Лонга и Минь Манга // Исторические исследования], 2011, số 9. Tr. 52.

102. Nguyễn Thị Phương Thảo. Lễ hội Quan Lạn nét văn hóa độc đáo của ngư dân biển đảo Vân Đồn // Tạp chí Văn hóa nghệ thuật : [Нгуен Тхи Фьонг Тхао. Фестиваль Куанлан как пример самобытной культуры рыбаков острова Вандон // Культура и искусство], 2009, số 300. Tr. 20—24.

103. Nguyễn Thị Phương Thảo. Văn hóa vùng biển đảo Quảng Ninh (qua nghiên cứu các lễ hội truyền thống). Luận án Tiến sĩ Văn hóa học. Hà Nội: Đại học Văn hóa : [Нгуен Тхи Фьонг Тао. Культура прибрежных и островных территорий Куангнинь (на материалах исследования традиционных праздников). Дисс. ... канд. культурологии. Ханой: Университет культуры], 2015.

104. Nguyễn Thị Thu Trang. Năng động kinh tế — xã hội của người phụ nữ: Trường hợp những người phụ nữ buôn bán thủy, hải sản ở Thịnh Long, Hải Hậu, Nam Định. Hà Nội: Khóa luận tốt nghiệp Khoa Sử, Đại học KHXHNV, 2001 : [Нгуен Тхи Тху Чанг. Социально-экономическое развитие женщин: примеры женской торговли продуктами моря в Тхиньлонге, Хайхау и Намдине. Дипломная работа. Ханой, Университет общественных и гуманитарных наук, исторический факультет], 2001.

105. Nguyễn Thu Hạnh. Xây dựng sản phẩm du lịch Tr. Hạ Long theo một cách nhìn mới // Tạp chí Du lịch Việt Nam : [Нгуен Тху Хань. Создание туристических продуктов города Халонга по-новому // Вьетнамский туризм], 2006, số 10. Tr. 48—50.

106. Nguyễn Văn Kim. Hệ thống buôn bán ở biển Đông thế kỷ XVI—XVII và vị trí của một số thương cảng Việt Nam: Một cái nhìn từ điều kiện địa-nhân văn // Tạp chí Nghiên cứu Lịch sử : [Нгуен Ван Ким. Система торговли в Восточном море XVI—XVII вв. и положение некоторых вьетнамских торговых портов: взгляд со стороны геокультуры // Исторические исследования], 2002, số 1. Tr. 45—52.

107. Nguyễn Văn Kim. Hệ thống thương cảng Vân Đồn qua tư liệu lịch sử và khảo cổ // Tạp chí Khảo cổ học : [Нгуен Ван Ким. Система торгового порта Вандон по историческим и археологическим материалам // Археология], 2006, số 4. Tr. 46—65.

108. Nguyễn Văn Kim. Tính hệ thống và quy mô của Vân Đồn: nhận thức về vai trò và vị thế của một thương cảng // Tạp chí Nghiên cứu lịch sử, 2009, số 9. Tr. 3—19 : [Нгуен Ван Ким. Системность и масштаб порта Вандон: понимание роли и положения торгового порта // Исторические исследования. 2009. № 9. С. 3—19]

109. Nguyễn Văn Kim. Tri thức về biển và tư duy hướng biển qua một số trước tác của Lê Quý Đôn // Tạp chí Nghiên cứu Lịch sử : [Нгуен Ван Ким. Знание моря и ориентированное на море мышление по некоторым работам Ле Куи Дона // Исторические исследования], 2012, số 7. Tr. 3—16.

110. Nguyễn Văn Kim. Từ huyền thoại về biển đến cơ tầng văn hóa biển, nhận thức về biển đảo trong nghiên cứu lịch sử, văn hóa dân tộc // Tạp chí Nghiên cứu Lịch sử : [Нгуен Ван Ким. От морских мифов к морской культурной инфраструктуре, пониманию моря и островов в изучении истории и национальной культуры // Исторические исследования], 2011, số 9. Tr. 3—20.

111. Nguyễn Văn Kim. Vai trò của Việt Nam trong «con đường tơ lụa trên biển» // Kỳ yếu hội thảo khoa học «Văn hóa biển đảo, bảo vệ và phát huy giá trị». Hà Nội : [Нгуен Ван Ким. Роль Вьетнама в «Морском шелковом пути» // Материалы научной конференции «Культура прибрежных и островных территорий — охрана и продвижение ценностей». Ханой], 2014.

112. Nguyễn Văn Kim chủ biên. Người Việt với biển. Nxb Thế giới : [Вьетнамцы и море / под ред. Нгуен Ван Кима. Изд-во Мир], 2011..
113. Nguyễn Văn Quỳnh. Định hướng khai thác, phát huy giá trị di sản thiên nhiên thế giới vịnh Hạ Long: trước mắt và lâu dài // Tạp chí Di sản : [Нгуен Ван Кюинь. Направления использования и продвижения ценностей мирового природного наследия залива Халонг в краткосрочной и долгосрочной перспективе // Наследие], 2004, số 8. Tr. 38—41.
114. Nguyễn Vũ. Vịnh Hạ Long tầm nhìn mới // Tạp chí Du lịch Việt Nam : [Нгуен Ву. Залив Халонг, новое видение // Вьетнамский туризм], 2012 số 8. Tr. 2—6.
115. Nguyễn Xuân Mai, Nguyễn Duy Thắng. Sinh kế của cộng đồng ngư dân ven biển — thực trạng và giải pháp // Tạp chí Xã hội học : [Нгуен Суан Май и Нгуен Зюи Тханг. Выживание рыбацкого сообщества прибрежных районов — реальное положение и способы решения// Социология], 2011, số 4. Tr. 54—66.
116. Nhiều tác giả. Bảo tồn và phát huy di sản văn hóa phi vật thể ở Việt Nam. Hà Nội: Viện Văn hóa Nghệ thuật Việt Nam : [Сохранение и продвижение нематериального культурного наследия во Вьетнаме / Кол. авт. Ханой: Вьетнамский институт культуры и искусств], 2009.
117. Như Văn Căn. Hiện trạng nuôi cá lồng biển tại vịnh Bến Bèo, đảo Cát Bà, Hải Phòng. Đề tài khoa học — công nghệ cấp tỉnh. Sở Khoa học và Công nghệ Tr. Hải Phòng : [Нхы Ван Как. Состояние рыбоводства в бухте Бенбео, остров Катба, Хайфон. Научно-техническая тема на уровне провинции. Управление науки и техники, Хайфон], 2008.
118. Oppenheimer Stephen. Địa đàng ở phương Đông: lịch sử huy hoàng của lục địa Đông Nam Á bị chìm. Hà Nội: Nxb Lao động : [Оппенгеймер Стивен. Рай на Востоке: славная история утонувшего континента Юго-Восточная Азия. Ханой: изд-во Труд], 2005.
119. Phạm Côn Sơn. Những điều kỳ diệu trong vùng vịnh Hạ Long Cát Bà — hướng dẫn dã ngoại trên các tuyến biển đảo trữ tình ở Đông Bắc Việt Nam Nxb Văn hóa Thông tin : [Фам Кон Шон. Чудеса залива Халонг — Катба: гид по пикникам на романтических морских островах северо-восточного Вьетнама. Изд-во Культура и информация], 2010.
120. Phạm Hồng Tung. Biển trong tâm thức người Việt Nam // Tạp chí Nghiên cứu Châu Âu : [Фам Хонг Тунг. Море в сознании вьетнамцев // Европейские исследования], 2006, số 9. Tr. 59— 66.
121. Phạm Ngọc Trung. Sông, biển với văn hóa Việt Nam // Tạp chí Văn hóa Nghệ thuật, : [Фам Нгок Чунг. Реки и море во вьетнамской культуре // Культура и искусство], 2012, số tháng 3. Tr. 22—26.

122. Phạm Quỳnh Phương, Hoàng Cẩm. Một số khuynh hướng lý thuyết nghiên cứu văn hóa và các hướng tiếp cận nghiên cứu văn hóa Việt Nam. Đề tài khoa học cấp Bộ, Viện Nghiên cứu văn hóa, Viện Hàn lâm Khoa học xã hội Việt Nam : [Фам Кюинь Фьонг, Хоанг Кам. Некоторые направления теории культурологических исследований и подходы к изучению вьетнамской культуры. Научная тема министерского уровня. Институт культурологии, Академия общественных наук Вьетнама], 2012.

123. Phạm Thắng. Nơi đầu tiên thờ những vị thần giữ Biển Đông // Báo Nhân dân : [Фам Тханг. Первое место поклонения богам-хранителям Восточного моря // Нян зан], 08.05.2014.

124. Phạm Thị Mùi. Lễ cưới của ngư dân vịnh chài xã Hùng Thắng, Quảng Ninh // Tạp chí Nghiên cứu Đông Nam Á : [Фам Тхи Муи. Свадебные церемонии в рыбацких поселках в общине Хунгтханг, пров. Куангнинь // Исследования Юго-Восточной Азии], 2003, số 6. Tr. 46—51.

125. Phạm Thị Thu Hà. Một nét dân ca vùng biển Quảng Ninh // Tạp chí Văn hóa Nghệ thuật : [Фам Тхи Тху Ха. Некоторые особенности народных песен морского района провинции Куангнинь // Культура и искусство], 2012, số 6. Tr. 19—22.

126. Phạm Xuân Hoàng. Văn hóa biển Việt Nam // Tạp chí Văn hóa Nghệ thuật : [Фам Суан Хоанг. Морская культура Вьетнама // Культура и искусство], 2013, số tháng 3. Tr. 3—5, 14.

127. Phan An. Có một văn hóa biển đảo ở Việt Nam // Kỷ yếu Hội thảo khoa học «Văn hóa biển đảo ở Khánh Hòa». Viện Văn hóa Nghệ thuật Việt Nam, Sở VH-TTDL Khánh Hòa : [Фан Ан. Во Вьетнаме существует островная морская культура // Материалы научной конференции «Морская и островная культура в Кханьхоа». Вьетнамский институт культуры и искусств, Управление культуры, спорта и туризма, Кханьхоа], 2011.

128. Phan Huy Chú. Lịch triều hiến chương loại chí, tập 3. Hà Nội: Nxb Sử học : [Фан Хюю Тю. Полная историческая энциклопедия, т. 3. Ханой: Историческое издательство], 1961.

129. Phan Thị Yến Tuyết. Đời sống kinh tế — văn hóa xã hội của cư dân vùng biển đảo Nam Bộ. Đề tài nghiên cứu trọng điểm cấp Đại học Quốc gia TP Hồ Chí Minh — Trường Đại học Khoa học xã hội & Nhân văn : [Фан Тхи Иен Туйет. Экономическая и социально-культурная жизнь населения прибрежных и островных территорий Южного Вьетнама. Ключевая тема исследования в Университете социальных и гуманитарных наук Национального университета г.Хошимаина], 2010.

130. Piétri J. B. Voiliers d'Indochine. Saigon: S.I.L.I., 1949.

131. Quốc sử quán triều Nguyễn, Đại Nam nhất thống chí. Tập IV. Huế: Nxb Thuận Hoá, : [Национальная история династии Нгуен, Сводное описание Великого Юга. Т. IV. Хюэ, изд. Тхуанхоа], 1992.

132. Quỳnh Phương, Diệu Trang. Tìm hiểu văn hoá dân gian vùng biển Đồ Sơn // Tạp chí Văn hoá dân gian : [Кюинь Фьонг, Зиеу Чанг. Исследование фольклора морского района Дошон // Фольклор], 1999, số 4 (68). Tr. 54—62.

133. Ronstrom Owe Krister. Đảo như một tập hợp chuỗi // Kỳ yếu Hội thảo Khoa học quốc tế «Bảo vệ và phát huy giá trị văn hóa biển đảo Việt Nam». Khánh Hòa : [Ронстрем Оу Кристер. Остров как связанная цепочка // Материалы международной научной конференции «Охрана и продвижение ценностей культуры прибрежных и островных территорий Вьетнама». Кханьхоа], 2015.

134. Roodentan M.M., Iudin P.F. chủ biên. Từ điển triết học, tái bản lần 3. Hà Nội: Nxb Chính trị : [Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя, П.Ф. Юдина. Изд. 3. Ханой: Госполитиздат], 1972.

135. Severin Tim. Bè tre Việt Nam du ký — 5500 dặm vượt Thái Bình Dương. Nxb Trẻ : [Северин Тим. Путевые заметки о путешествии на вьетнамском бамбуковом плоту — 5500 миль через Тихий океан. Изд-во Молодежь], 2014.

136. Solheim W. Taiwan, Coastal South China and Northern Vietnam and the Nusantara Maritime Trading Network. JEAA, 2000, No2. P. 273—284.

137. Sông Lam, Thái Quỳnh. Một số vấn đề trong chiến lược biển Việt Nam, Hà Nội: Nxb Thanh niên : [Сонг Лам, Тхай Кюинь. Некоторые вопросы морской стратегии Вьетнама, Ханой: изд-во Молодежь], 2012.

138. Tereshchenko E. Ju. Hiện tượng văn hóa biển và văn minh biển // Tạp chí Thông tin Khoa học Xã hội : [Терещенко Е.Ю. Феномен морской культуры и морской цивилизации // Информация по общественным наукам], 2011, số 8. Tr. 45—53.

139. Thành Thế Vỹ. Ngoại thương Việt Nam hồi thế kỷ XVII, XVIII và đầu XIX. Hà-nội: Sử học : [Тхань Тхе Ви. Внешняя торговля Вьетнама в XVII, XVIII и начале XIX вв. Ханой: Историческое изд-во], 1961.

140. Thiều Chửu. Hán Việt tự điển. Hà Nội: Nxb Văn hóa Thông tin : [Тхиеу Тъуу. Словарь китаизмов. Ханой: Культура и информация], 1999.

141. Tổng Khắc Hải. Hát cưới dân gian trên thuyền trong vịnh Hạ Long // Tạp chí Văn hóa Dân gian : [Тонг Кхак Хай. Народные свадебные песни, исполняемые на лодках в заливе Халонг// Фольклор], 1996, số 3. Tr.30—35.

142. Tổng Trung Tín. Văn hóa biển nhìn từ góc độ khảo cổ học // Hội thảo khoa học «Văn hóa biển đảo — bảo vệ và phát huy giá trị». Hà Nội : [Тонг Чунг Тин. Морская культура с археологической точки зрения // Научная конференция «Культура населения прибрежных и островных территорий — охрана и продвижение ценностей». Ханой], 2014.

143. Trần Duy Hải chủ biên. Những vấn đề liên quan đến chủ quyền biển đảo của Việt Nam trên Biển Đông. Hà Nội: Nxb Tri Thức : [Вопросы, связанные с су-

веренитетом Вьетнама над морской акваторией и островами в Восточном море / под ред. Чан Зюи Хая. Ханой: изд-во Знание], 2013.

144. Trần Đức Anh Sơn. Một nền văn hóa biển cho một quốc gia biển // Kỷ yếu Hội thảo khoa học «Văn hóa biển đảo ở Khánh Hòa», Viện Văn hóa Nghệ thuật Việt Nam. Sở VHNTDL Khánh Hòa : [Чан Дык Ань Шон. Морская и островная культура для морской страны // Материалы научной конференции «Морская и островная культура Кханьхоа». Институт культуры и искусств Вьетнама. Управление культуры, спорта и туризма Кханьхоа], 2011.

145. Trần Hồng Liên. Cộng đồng ngư dân Việt ở Nam Bộ. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học xã hội : [Чан Хонг Льен. Вьетнамское рыбацкое сообщество Южного Вьетнама. Ханой: изд-во Общественные науки], 2004.

146. Trần Ngọc Thêm. Văn hóa biển đảo và văn hóa biển đảo ở Khánh Hòa (cái nhìn Nha Trang 2011) // Kỷ yếu Hội thảo khoa học «Văn hóa biển đảo Khánh Hòa». Sở Văn hóa Thể thao và Du lịch Khánh Hòa : [Чан Нгок Тхем. Морская и островная культура и морская островная культура в Кханьхоа (взгляд из Нячанга 2011) // Материалы научной конференции «Морская и островная культура Кханьхоа» / Управление культуры, спорта и туризма Кханьхоа], 2011.

147. Trần Ngọc Thêm. Hệ giá trị Việt Nam từ truyền thống đến hiện đại và con đường tới tương lai. TP. Hồ Chí Minh: Nxb Văn hóa — Văn nghệ : [Чан Нгок Тхем. Система вьетнамских ценностей от традиций до современности и путь в будущее. Хошимин: изд-во Культура и искусство], 2016.

148. Trần Ngọc Thêm (chủ biên). Văn hóa của người Việt vùng Tây Nam Bộ. TP. Hồ Chí Minh: Nxb.VHNT : [Культура жителей западной части Южного Вьетнама / под ред. Чан Нгок Тхема. Хошимин: изд-во Культура и искусство], 2014.

149. Trần Nhuận Minh. Hưng Nhượng đại vương Trần Quốc Tăng — 700 năm nhìn lại và vấn đề thờ phụng ông tại đền Cửa Ông, Cẩm Phả, Quảng Ninh // Hội thảo «700 năm mất danh tướng Trần Quốc Tăng». Quảng Ninh : [Чан Ньюан Минь. Хунг Ньёнг, великий император Чан Куок Луан — взгляд на 700 лет назад и поклонение ему в храмах Кыаонг, Камфа, Куангнинь // Конференция «700 лет дискредитации генерала Чан Куок Танга». Куангнинь], 2013.

150. Trần Quốc Vượng. Cơ sở văn hóa Việt Nam. Hà Nội: Nxb Giáo dục : [Чан Куок Вьонг. Основы вьетнамской культуры. Ханой: изд-во Просвещение], 2000.

151. Trần Quốc Vượng. Mấy nét khái quát lịch sử cổ xưa về cái nhìn về biển của Việt Nam // Tạp chí Nghiên cứu Đông Nam Á : [Чан Куок Вьонг. Некоторые черты концепции средневековых вьетнамских историков о взгляде Вьетнама на море // Исследования Юго-Восточной Азии], 1993, số 1. Tr. 1—17.

152. Trần Quốc Vượng. Việt Nam — cái nhìn địa văn hóa. Nxb Văn hóa dân tộc — Tạp chí Văn hóa Nghệ thuật : [Чан Куок Вьонг. Вьетнам — геокультурный взгляд. Изд-во Национальная культура — журнал Культура и искусство], 1998.

153. Trần Quốc Vượng. Việt Nam và biển Đông // Tạp chí Văn hóa dân gian : [Чан Куок Вьонг. Вьетнам и Южно-Китайское море // Фольклор], 2000, số 3.

154. Trần Quốc Vượng, Cao Xuân Phổ chủ biên. Biển với người Việt cổ: Cái nhìn về biển thời tiền sử và sơ sử của các cư dân trên đất Việt Nam trong bối cảnh đại đồng văn Đông Nam Á. Hà Nội: Nxb Văn hoá thông tin : [Чан Куок Вьонг. Море и древние вьетнамцы: Взгляд вьетнамцев на доисторическое и первобытное море в контексте великого культурного единства в Юго-Восточной Азии / под. ред. Као Суан Фо. Ханой: изд-во Культура и информация], 1996.

155. Trần Thị An. Hệ thống thần linh biển và ý nghĩa của việc thực hành tín ngưỡng này đối với việc khai thác biển và xác lập ý thức chủ quyền về biển của người Việt ở Bắc Bộ và Bắc Trung Bộ. Đề tài nghiên cứu khoa học cấp Bộ. Viện Hàn lâm Khoa học xã hội Việt Nam : [Чан Тхи Ан. Система морских божеств и значение отправления их культов для освоения моря и формирования сознания суверенитета в отношении моря жителей Северного Вьетнама и северной части Центрального Вьетнама. Проект научных исследований министерского уровня / Вьетнамская академия общественных наук], 2016.

156. Trần Thị An. Thích ứng với biển của người Việt — nhìn từ khía cạnh sinh kế và tín ngưỡng thờ thần biển của cư dân ven biển (khảo sát từ một số cộng đồng ngư dân ven biển Trung Bộ Việt Nam) // Biển đảo Việt Nam: lịch sử, chủ quyền, kinh tế, văn hóa. TP. Hồ Chí Minh: Nxb Văn hóa — Văn nghệ : [Чан Тхи Ан. Адаптация вьетнамцев к морю — взгляд с точки зрения жизнеобеспечения и веры в морских богов жителей прибрежных районов (исследование ряда рыбацких общин побережья Центрального Вьетнама) // Прибрежные и островные территории Вьетнама: история, суверенитет, экономика, культура. Хошимин: изд-во Культура и искусство], 2016.

157. Trịnh Cao Tường. Cảng biển Vân Đồn qua các cứ liệu khảo cổ học // Tạp chí Xưa & Nay : [Чинь Као Тьонг. Морской порт Ван Дон по археологическим материалам // Прошлое & Настоящее], 2003, số 131. Tr. 16—18.

158. Trịnh Đánh. Vịnh Hạ Long: giá trị tiêu biểu về địa chất, địa mạo // Giá trị đa dạng tiêu biểu Di sản thiên nhiên thế giới Vịnh Hạ Long : [Чинь Зань. Залив Халонг: геологическое и геоморфологическое значение // Типичные ценности Всемирного природного наследия залива Халонг], 2007. Tr. 70—76.

159. Trương Sỹ Tâm. Một số giải pháp phát triển du lịch cộng đồng ở huyện đảo Cô Tô, tỉnh Quảng Ninh // Hội thảo Quốc gia «Văn hóa biển đảo: nguồn lực phát triển bền vững». Hà Nội: Nxb Lao động : [Чьонг Ши Там. Некоторые меры для развития общественного туризма в островном уезде Кото провинции Куангнинь // Национальный семинар «Культура прибрежных и островных территорий: ресурсы устойчивого развития». Ханой: изд-во Труд], 2015.

160. Từ Chi, Phạm Đức Dương. Vài nhận xét về cách ứng xử của người Việt trước biển // Tạp chí Thông tin khoa học và công nghệ, Viện Văn hóa dân gian : [Ты

Ти, Фам Дык Зьонг. Некоторые комментарии об отношении вьетнамцев к морю // Журнал научно-технической информации, Институт фольклора], 1996, số 1.

161. Từ điển tiếng Việt. Viện Khoa học xã hội Việt Nam, Viện ngôn ngữ học. Hà Nội: Trung tâm Từ điển ngôn ngữ : [Словарь вьетнамского языка. ВАОН, Институт лингвистики. Ханой: Центр языковых словарей], 1992.

162. Từ Thị Loan. Ca dao, dân ca vùng mỏ và vùng biển Quảng Ninh. Hà Nội: Nxb Lao động : [Ты Тхи Лоан. Казао и народные песни района шахт и приморского района провинции Куангнинь. Ханой: изд-во Труд], 2013.

163. Từ Thị Loan. Di sản văn hóa trước thách thức của biến đổi khí hậu // Báo tảng và di sản văn hóa trong bối cảnh biến đổi khí hậu. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội : [Ты Тхи Лоан. Культурное наследие перед проблемой изменения климата // Музей и культурное наследие в контексте изменения климата. Ханой: изд-во Общественные науки], 2013. Тг. 106—115.

164. Từ Thị Loan. Giá trị văn hóa biển đảo vùng Đông Bắc Việt Nam // Kỳ yếu Hội thảo khoa học quốc gia «Văn hóa biển đảo Việt Nam — Bảo vệ và phát huy giá trị». Hà Nội: Bộ VHTTDL và Hội đồng Di sản văn hóa quốc gia : [Ты Тхи Лоан. Культурные ценности прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама // Материалы национальной научной конференции «Культура населения прибрежных и островных территорий Вьетнама — охрана и продвижение ценностей». Ханой: Министерство культуры, спорта и туризма и Совет по национальному культурному наследию], 2014.

165. Từ Thị Loan. Khai thác di sản văn hóa trong phát triển du lịch biển đảo ở Khánh Hòa // Kỳ yếu Hội thảo khoa học «Văn hóa biển đảo ở Khánh Hòa». Sở VHTTDL tỉnh Khánh Hòa : [Ты Тхи Лоан. Освоение культурного наследия в развитии морского и островного туризма в Кханьхоа // Материалы научной конференции «Морская и островная культура в Кханьхоа». Управление культуры, спорта и туризма провинции Кханьхоа], 2011.

166. Từ Thị Loan. Văn hóa biển đảo vùng Đông Bắc — Bảo vệ và phát huy giá trị // Biển đảo Việt Nam: lịch sử, chủ quyền, kinh tế, văn hóa. Tp. Hồ Chí Minh: Nxb Văn hóa — Văn nghệ : [Ты Тхи Лоан. Культура прибрежных и островных территорий северо-востока — охрана и продвижение ценностей // Прибрежные и островные территории Вьетнама: история, суверенитет, экономика и культура. Хошимин: изд-во Культура и искусство], 2016.

167. Ủy ban nhân dân huyện Vân Đồn, Báo cáo tổng kết năm 2015, phương hướng công tác năm 2016 : [Народный комитет района Вандон. Отчетный доклад за 2015 г. и основные направления работы на 2016 г.].

168. Ủy ban nhân dân tỉnh Quảng Ninh. Địa chí Quảng Ninh, tập 3. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia : [Народный комитет провинции Куангуинь. Адреса Куангнинь. Т. 3. Ханой: Госполитиздат], 2001.

169. Văn hoá biển miền Trung và văn hoá biển Tây Nam Bộ. Hội Văn nghệ Dân gian Việt Nam. Hà Nội: Nxb Từ điển Bách khoa : [Морская культура Центрального Вьетнама и западной части Южного Вьетнама. Ассоциация народных искусств Вьетнама. Ханой: изд-во Энциклопедия], 2008.

170. Văn hóa dân gian làng ven biển. Hà Nội: Nxb Văn hóa Dân tộc Viện nghiên cứu văn hóa dân gian : [Народная культура деревни прибрежных районов. Институт фольклористики. Ханой: изд-во Национальная культура], 2000.

171. Văn Thanh, Thuần Thư. Biển đảo và sự phát triển du lịch, Tạp chí Du lịch Việt Nam : [Ван Тхань, Туан Тхы. Море и острова и развитие туризма. Вьетнамский туризм], 2013, số 4. Tr. 20—23.

172. Viện Nghiên cứu phát triển kinh tế — xã hội Đà Nẵng. Biển đảo Việt Nam: lịch sử — chủ quyền — kinh tế — văn hóa // Tạp chí phát triển kinh tế — xã hội Đà Nẵng. Nxb Văn hóa — Văn nghệ : [Институт исследований социально-экономического развития Дананга. Море и острова Вьетнама: история — суверенитет — экономика — культура // Данангский журнал социально-экономического развития. Издательство Культура и искусство], 2016.

173. Việt điện U linh. Hà Nội: Nxb KHXH : [Собрание записей о потусторонних силах Вьетского царства. Ханой: Издательство общественных наук], 1972.

174. Vũ Dương Ninh. Người Việt với biển. Tạp chí Nghiên cứu Lịch sử : [Ву Зюнг Нинь. Вьетнамцы и море. Исторические исследования], 2011, số 12. Tr. 67—69.

175. Vũ Linh. Con đường tơ lụa trên biển và vị trí của Việt Nam // Tạp chí Xưa & Nay : [Ву Линь. Морской шелковый путь и положение Вьетнама // Прошлое & Настоящее], 2003, số 131. Tr. 19—20.

176. Vũ Minh Chi. Nhân học văn hóa, con người với thiên nhiên, xã hội và thế giới siêu nhiên (sách tham khảo). Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia : [Ву Минь Ти. Культурная антропология, человек и природа, общество и сверхъестественный мир. Справочник. Ханой: Госполитиздат], 2004.

177. Vũ Phi Hoàng. Công ước của Liên Hợp quốc về luật biển 1982 với các nước trên thế giới // Tạp chí Biển Việt Nam : [Ву Фи Хоанг. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. и страны мира // Вьетнамский морской журнал], 1994, số 3. Tr. 4—5.

178. Vũ Thị Khánh Duyên, Nguyễn Trung Dũng, Trần Quốc Vượng. Di tích lịch sử — văn hoá thương cảng Vân Đồn. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội : [Ву Тхи Кхань Зюйен, Нгуен Чунг Зунг, Чан Куок Вьюнг. Культурно-исторические памятники порта Вандон. Ханой: изд-во Общественные науки], 2010.

179. White John. Hành trình tới Đàng Trong (A Voyage to Cochichina). Oxford University Press, bản dịch tiếng Việt của Khoa Lịch sử, trường Đại học KHXH & NV, Đại học Quốc gia Hà Nội : [Путешествие в Дангчонг (A Voyage to Cochichina).

Издательство Оксфордского университета, вьетнамский перевод исторического факультета Университета социальных и гуманитарных наук Ханойского государственного университета], 1972.

180. Wisler C.L. Người Mỹ da đỏ (xuất bản năm 1917, tái bản năm 1922) : [Уислер К.Л. Американские индейцы. 1917, переизд. 1922].

Интернет-ресурсы

181. Hà Hữu Nga. Văn hóa Hạ Long và quá trình hình thành nhà nước Việt cổ: Tiếp cận khảo cổ học nhận thức // Nghiên cứu văn hóa Hạ Long, đề xuất một số giải pháp bảo vệ và phát huy, 2004 : [Ха Хью Нга. Культура Халонга и процесс формирования древнего вьетнамского государства: подход к когнитивной археологии // Культурные исследования Халонга, некоторые меры по охране и продвижению], 2004. URL: <http://kattigara-echo.blogspot.com/2012/04/van-hoa-ha-long-va-qua-trinh-hinh-thanh.html>

182. Li Tana. Thuyền và kỹ thuật đóng thuyền ở Việt Nam cuối thế kỷ XIX, đầu thế kỷ XX : [Ли Тана. Суда и судостроительные технологии в Дангчонге в конце XIX — начале XX в.], 2002. URL: www.vusta.vn

183. Ngô Đăng Lợi. Nữ thần và lễ tục thờ nữ thần ở miền bể Hải Phòng. Dẫn đàn hát văn online 2012 : [Нго Данг Лой. Богиня и обычай поклонения богине в бассейне Хайфонга. Форум песен и стихов онлайн], 2012. URL: <http://manticohatvan.vn/nguyen-cuu-tin-nguong/nu-th%E1%BA%A6n-va-le-tuc-tho-nu-th%E1%BA%A6n-o-mien-be-hai-phong.html>

184. Nguyễn Kim Thành. Có một nền văn hóa Hạ Long. Tuổi trẻ Online : [Нгун Ким Тхань. Культура Халонг существует. «Молодежь» Онлайн], 08.08.2007. URL: <http://tuoitre.vn/tin/tin-tuc/20070808/co-mot-nen-van-hoa-ha-long/214208.html>

185. URL: <http://catba.com.vn/>

186. URL: <http://www.dulichvtv.com>

187. URL: <http://halong.com.vn>

Научное издание

Ты Тхи Лоан

**Культура населения
прибрежных и островных территорий
северо-востока Вьетнама**

Редактор *Е.В. Никулина*
Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 31.05.2019. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 16,75. Уч.-изд. л. 17,3.
Бумага офсетная. Тираж 50 экз. Заказ №

Издательский Дом «ФОРУМ»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в
E-mail: forum-books@mail.ru

По вопросам приобретения книг обращайтесь:
Отдел продаж «ИНФРА-М»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в, стр. 1
Тел.: (495) 280-15-96
Факс: (495) 280-36-29
E-mail: books@infra-m.ru